

Глава 1.

«Неудачи — еще не повод для отчаяния»

Я стояла в холле и нервно отстукивала каблуком по полу. Внутри все дрожало от предвкушения, а сердце трепетало, словно бабочка.

— И снова, ты, Балисская, — услышала я насмешливый голос и обернулась.

Летиция Пальмировна зашла в приемную и вальяжно расположилась в своем кресле, сев за дубовый стол. Сложила руки в замок, и склонив голову набок, с неподдельным интересом взглянула на меня.

— Что на этот раз? — спросила она, заломив аккуратную смоляную бровь. — Пожар? Шторм? Наводнение?

Я улыбнулась краешком губ и, сделав невинный взгляд, ответила:

— Все.

Брови женщины заметно взметнулись вверх, когда и без того: большие глаза округлились, а плотно сомкнутые губы — приоткрылись в немом: «о».

— Ну надо же... — удивленно протянула секретарь ректора и моргнула пару раз. Кажется, на этот раз у меня получилось ее удивить. — Так значит это ты разрушила северную башню? — с некоторым недоумением спросила она, поддавшись вперед.

— Поправочка. — Я выставила указательный палец вперед и потупила взгляд, сказав: — Ее разрушила не я, а стихии.

Женщина едва прищурилась, плотно сомкнув алые пухлые губы и качнула головой, одарив меня укоризненным взглядом.

— Ох и доиграешься ты, чертовка! Выгонит тебя Дамир! — Она едва хлопает ладошкой по столу. — Вот увидишь! Как пить дать выгонит!

Я лишь неопределенно пожала плечами и опустила взгляд, обдумывая дальнейший план действий. Однако не успела толком подумать о своем поведении: дверь с шумом распахнулась, и в этот же миг, у меня по коже поползли предательские мурашки.

Недолго думая, я решительно обернулась.

Передо мной стоял ОН! Ректор пансиона — Дамир Фольцкий!

Самый красивый, мужественный, умный и обаятельный мужчина!

Хотя... нет-нет! Погодите-ка! Не так!

Дамир Фольцкий — самый невероятный, уникальный и непревзойденный мужчина!

Вот! Точнее и не бывает!

Его голос, что, словно бархат. Его лицо, что само воплощение красоты: эти густые ресницы, пронзительные голубые глаза с отблеском синевы, тонкие, но такие чувственные губы, темные, словно вороново перо, волосы, забранные в хвост, и жилистые руки с тонкими изящными пальцами!

Святая природа! Да он просто идеал!

Ну разве может быть иначе?..

— Балисская!

— Я! — Я по привычке подскочила на месте и расплылась в сладостной улыбке, когда один глаз мужчины неопределенным образом — дернулся.

Ой! Надеюсь, он не заболел...

— Живо ко мне в кабинет! — своим чувственным и бархатным голосом прорычал он, как на распев. Я снова расплылась в глупой улыбке. И кивнув, быстро юркнула в кабинет.

Мебель из дорого арманского дерева, книжные стеллажи, с многочисленными томами редких изданий. Мягкий пушистый ковер и кожаный диван с росписью. Здешняя обстановка и панорамные окна, с видом на ольский лес — завораживали! Глядя на яркие росчерки зелени, с различными оттенками изумрудного, я, в который раз позабыла о терзающих меня мыслях, окунувшись полностью в созерцание этой немислимой красоты природы, которая всегда доставляла чувства умиротворения, стоило только взглянуться глубже. В ее самое сердце...

Правда мое созерцание продлилось недолго. Поскольку дверь, с тяжелым хлопком, закрылась. А я вдруг почувствовала, как у меня из-под ног начала уходить земля! Причем в прямом смысле!

— А-а-а... Дамир Альфсгирович! — в полнейшем недоумение пропищала я.

— Что, Балисская?! — насмешливо спросил он, когда я уже зависла в воздухе, потому, как пол канул в небытие!

И куда, спрашивается, он его дел?!

Ведьма, конечно, страшна в гневе. Но ведьмак... Ведьмак в гневе — сущий кошмар!

— Дамир Альфсгирович! — снова опасно пропищала я, понимая, что удерживать себя на весу долго не смогу.

Окончательному контролю воздушных стихий нас учат лишь на последнем курсе, на последнем семестре! А год только начался! И до последнего семестра мне еще, как минимум восемь месяцев!

Мужчина тяжело выдохнул, устало потеряв переносицу, а после щелкнул пальцами.

Пол снова оказался на своем месте.

— Премного благодарна... — облегченно выдохнув, произнесла я, когда рухнула на пол, стерев капельки пота со лба. Но тут же поднялась, и отряхнувшись, посмотрела на ректора.

Он прошел к массивному столу и сел в свое массивное кресло.

Его пронзительный тяжелый взгляд, казалось бы, не отпускал меня. В какой-то момент, мне даже показалось, что я не могу дышать.

Так вот, либо — это любовь так действует на мужчину. Либо... Либо меня только что пытались придушить! Правда хотелось бы верить, что это в воспитательных целях! А еще лучше — от любви!

Да-да! От любви!

— Балисская!

— А?! — Я отвлеклась от своих фантазий, с участием ректора, и снова заглянула в его глаза, чувствуя, что тоню.

Эх...

— Сколько можно?!

— Что: сколько можно? — непонимающе переспросила я, хлопнув глазами.

— Сколько можно рушить наш пансион!? — Его брови почти сошлись возле переносицы, а губы сомкнулись, в тонкую ниточку.

— Так я это... Не специально, — елеиным голосом произнесла, а после улыбнулась той самой, ангельской улыбкой, от которой мой папочка не мог устоять.

— Не специально?! Вы, должно быть, шутите?! — Он неотрывно смотрит в мои глаза. — Одиннадцатый! ОДИННАДЦАТЫЙ раз за неделю! — Он стукнул кулаком по столу, да так, что стакан с канцелярией — рухнул на стол.

Н-да. Похоже я, и впрямь, переборщила...

Говорила мне Рил, что это будет слишком подозрительно. Но разве любовь спрашивает? Нет! Она толкает на поступки, которые требуют отчаянных и радикальных мер! К тому же, я — ведьма! И не привыкла так просто отступать! Да я вообще не привыкла отступать!

Бабушка всегда говорила мне: «Если начала — доведи дело до конца, чего бы тебе это не стоило!»

Ну я и пыталась...

Привлекала внимание, создавала дополнительные встречи и... вообще! Делала все возможное и невозможное по завоеванию ректора!

Но кто ж виноват, что он такой непробиваемый!

А-уч!

— Балисская!

— Да-да, я больше так не буду! — произнесла я заученную фразу, которую говорила всегда, стоило мне лишь здесь оказаться.

— Конечно не будите! Потому, что такими темпами от пансиона ничего не останется!

Я уже собралась открыть рот и защищать себя — различного рода оправданиями, пока он не махнет рукой и, как обычно, отпустит меня на волю, но... На этот раз не вышло. Поскольку ректор перебил меня, гневно сказав:

— Хватит! Хватит с меня ваших шалостей, Арамира!

— Но...

— Все! С завтрашнего дня вы больше не ученица пансиона.

На этих словах мои глаза округлись.

— Что-о? Но вы не можете! — гневно произнесла я, топнув ногой. — Я лучшая ученица! — гордо задрав подбородок, тут же констатировала я, пытаясь взять себя в руки.

— Одна из... — тут же поправил меня мужчина.

— Неважно! Я полноценная ученица «Севиль»! И вы не можете меня так просто выгнать!

— А, кто сказал, что я вас выгоняю? — Он изогнул губы в насмешливой ухмылке, когда в его глазах появился лукавый блеск.

И почему мне кажется, что это не к добру?..

— Вы же сами сказали...

— Да, — перебив меня, с нажимом в голосе, ответил он. — С сегодняшнего дня вы больше не ученица «Севиль». Теперь, вы ученица: «Уайтхилл».

— Что-о-о-о?!

Я медленно присела на стул, чувствуя, как подкашиваются ноги.

Как бы не грохнуться в обморок, от такой-то новости!..

— Не стоит так переживать. Это всего лишь на месяц, — проникновенным голосом поведали мне, наивно полагая, что это утешит.

— Н-но зачем?! — Я перевела рассеянный взгляд на мужчину. — Я не понимаю... Разве мы не обязаны остерегаться и лишний раз не общаться с приспешниками смерти?

— Да. Все так, — задумчиво ответил ректор, глядя на лес, — но так сказано в старых летописях. Сейчас время иное, и... все несколько иначе. — Он снова перевел взгляд на меня и продолжил: — Многое меняется. И не так давно, совет магов постановил, что существа Корнел — должны уметь объединять свои силы воедино, на случай чрезвычайных ситуаций. А это значит, что мы — должны уметь работать в команде не только с теми, кто равен нам по силе и духу. Именно поэтому, в скором времени, будут введены группы учеников по обмену. Но пока — совет окончательно не уладил все детали, вы, Арамира, будете первой, кто познает чужие земли. Как и постигнет новые знания. Может быть там, вы научитесь дисциплине и самоконтролю.

По мере того, как ректор говорил, мои глаза не то, что округлялись! Они были готовы вылезти из глазниц, и покотившись, остановиться прямо возле его сапог! Поскольку мое сердце в данный момент и вовсе — отказывалось биться! Так сильно оно было потрясено!

Что за... выдумки?!

О, святая природа, спаси и помоги!

Это же абсурд!

— Да за что вы так со мной!? — Кажется я вот-вот расплачусь. — Разве я виновата, что..

— Что? — Он заинтересованно посмотрел на меня, заломив одну бровь, когда я замолкла на полуслове, понимая, что едва не ляпнула: «люблю вас!»

«Ы-ы-ы!» — хотелось завывать мне в голос, от безысходности, но характер и родословная обязывали быть сильной.

— Разве я виновата, что моя сила превосходит все нормы?! Дар есть дар! К тому же я не виновата, что защита такая слабая! — обиженно произнесла я, сложив руки на груди, закрывая себя тем самым от боли и разочарования.

Может быть стоило признаться?

Что, если эти чувства взаимны?

«А-а-а, права была Рил!» — подумала я, а после гнев одолел меня с новой силой, и дальнейшее вышло само собой.

— И вообще! Знаете, что, господин Фольцкий! — Я резко поднялась со своего места, сжав ладошки в кулаки и, набрав в легкие побольше воздуха, выпалила: — Может быть я вас люблю!

«Ну вот... Все-таки призналась. Сколько лет молчала, и нате вам!»

В кабинете повисла оглушающая тишина, а потому я осмелилась поднять голову и посмотреть на мужчину.

Он, не мигая смотрел на меня. И впервые — его лицо выражало некоторое умиление и... что? Сочувствие?

Так. Это хорошо или не очень?

Пресвятые драмеды!

— Арамира... — начал он, поднявшись из-за стола, и подошел ближе.

Я замерла, не в силах совладать с бешеным биением своего сердца.

— Вы красивая, молодая ведьма...

— Но? — дерзко перебила я, посмотрев на него в упор, чувствуя, что это вкрадчивый голос и... жалобный взгляд ни к чему хорошему не приведут.

Чутье ведьмы, чтоб его!

— Но, во-первых, я старше вас. И намного.

— Хм. Разве это проблема?

Я подошла к нему ближе и склонила голову набок, ожидая ответа.

— А, во-вторых, у меня есть невеста.

— Пустяк, — пожав плечами, просто ответила я, и провела пальцами по его пиджаку.

Он сглотнул, но тут же сделал шаг назад.

— *Любимая* невеста, — с нажимом в голосе, повторил он.

Я опустила взгляд, плотно сжав челюсть. Мне потребовалось пару секунд, чтобы взять себя в руки, дабы не разнести тут все, и мысленно не расчленить его даму сердца!

Именно в моменты нестабильного эмоционального фона — сила больше всего балансирует на грани бесконтрольности. А в моем случае, отпусти я себя внутри — и от пансиона остались бы исторические руины.

— Значит вы мне отказываете? — без ужимок спросила я и подняла взгляд на мужчину.

— Поверьте, Арамира, вы еще очень молоды.

— Мне двадцать один!

В нашем мире я уже совершеннолетняя!

— Это ничего не меняет... Просто поверьте мне, вы не первая девушка, что признается мне в любви. Только время доказывает, что это пройдет. Сейчас я для вас просто увлечение. Как что-то запретное и манящее. Но вскоре вам надоест и...

— Что за чушь?!

Я взмахнула руками и отошла к окну, сложив руки на груди.

Все же не так я планировала развязку своего признания.

Невеста у него есть!

Ну и что?!

Не жена ведь!

Да я ее в жабу превращу! Пускай квакает и любит себе на болоте! Правда это уже прошлый век, но не суть!

— Прошу вас, не стоит принимать все так близко к сердцу. Я уверен, что, как только вы встретите своего избранника, это пройдет. И со временем — эта история вам самой покажется смешной, — в его голосе сквозили мягкие, ленивые нотки, словно я маленький ребенок, которому пытаются разъяснить простую истину. И это еще больше — выводило меня из себя!

— Значит смешной?! — взвилась я и резко обернулась, посмотрев на него в упор. — Вы же знаете негласное правило нашего происхождения? — с коварными нотками в голосе спросила я, изогнув бровь, и улыбнулась, в ожидание правильного ответа.

— Ведьмы не признают отказов, — коротко проговорил мужчина, заученную, каждым из нас, с детства, прописную и священную истину.

Я довольно кивнула и сделала шаг вперед.

— Тогда вы понимаете, что ваш отказ — наносит мне невыносимое оскорбление?

Он сложил руки у себя за спиной, а после сделал точно такой же шаг, оказавшись ближе. Однако моя радость тут же испарилась, когда он сердито проговорил, глядя в мои глаза:

— Не стоит полагать, что мне можно угрожать, Балисская.

— Это не угроза. Это констатация, — упрямо произнесла я, вздернув подбородок.

— Арамира!

— Ваше решение, господин ректор?

— Я вам уже все сказал! Прекращайте этот цирк... — устало выдохнул мужчина.

— Что ж... Я вас поняла.

Он обошел меня и встал напротив окна, глядя на бескрайние дали.

— Мне правда жаль, — уже тише проговорил он, продолжив стоять ко мне спиной, словно я, и впрямь, для него ничего не значила!

В глубине души, я безумно расстроилась. Казалось, что мое сердце разбили на тысячу маленьких осколков, как и гордость! Однако на поверхности я продолжала удерживать маску неприступности и хладного спокойствия.

— Надеюсь, что мы друг друга поняли. И вы не станете что-либо предпринимать, Арамира. — Он обернулся и наконец посмотрел на меня. — Я все же надеюсь на ваше благоразумие, поскольку данное правило не совсем точно применимо в данном случае.

Я пропустила его слова мимо ушей, чувствуя бурю внутри себя. Но со спокойными и невозмутимыми нотками, спросила:

— Когда я должна отбыть?

— Завтра утром, у ворот, вас будет ожидать машина.

— Хорошо, — покорно кивнув, я уже развернулась, чтобы выйти. Но лишь коснулась дверной ручки, услышала:

— Ректор академии «Уайтхилл» — мой хороший друг.

Ч-то?

Друг?!

Сказать, что я удивилась, не сказать ничего! Но и спрашивать не было смысла.

Водить дружбу с некромантами раньше нам было строго запрещено, поскольку наши силы располагались с противоположных концов. Мы, словно небо и земля, солнце и луна...

Они — приспешники смерти. Мы — приспешники жизни. И любая связь в старину, казалось изменой, в первую очередь, перед богами.

— Вы будите под присмотром. Вас никто не обидит, — закончил он свою мысль, словно это тревожило меня больше всего.

Я насмешливо фыркнула.

— Это им — стоит бояться, — надменно произнесла я. — До свидания. И... — Я все же обернулась и, встретившись с ним взглядом, пересилив себя, произнесла, правда для усыпления его бдительности: — прошу прощения.

— Ничего страшного. — Его губ касается легкая улыбка.

Я лишь кивнула и вышла за дверь.

— Ну, как? Отчислил? — Не успела я толком закрыть за собой дверь, как секретарь ректора уже хотела выведать все подробности.

— Нет. Повысил! — выпрямив спину, упрямо произнесла я. А затем, не собираясь объяснять смысл сказанных мной слов, гордо удалилась.

Ну, а что? В каком-то смысле он, и впрямь, меня повысил!

Считай, я теперь на новом уровне обучения! Того и глядишь: выучу смертоносные приемы из арсеналов некромантов и узнаю полезные заклинания!

«Что ж... Значит хотите отправить меня в лого врагов?! Леший с вами! Мало во мне дисциплины и самоконтроля?! Так это данность, с врожденными признаками! Хотите помочь?! Прекрасно! Только не пожалейте — после! Растоптали мои чувства в прах?! Ничего... Будет и на моей улице праздник!

Не стоит: наивно полагать, будто я так легко сдамся и отступлю, в борьбе за ваше сердце, господин Фольцкий! Не бывать этому!

Ведьмы не признают отказов!» — гневно подумала я, и взяла себя в руки, глядя на бурю, разрастающуюся за окном.

Ведьмы не признают отказов...

Глава 2.

«Господин — душка? Или господин — тиран?»

Мы вышли за пределы пансиона, оставив величественное здание, с его райскими садами, позади.

Как и сказал ректор: машина ожидала меня возле ворот.

Как мило. Мне не придется идти пешком несколько часов!

— Мисс Балисская? — Широкоплечий мужчина, в дорогом черном костюме, вопросительно посмотрел сначала на Рилан. Затем на меня.

— Я — Балисская, — не желая играть в игры, спешно ответила, глядя на непроницаемое лицо провожатого, и протянула свой чемодан.

Он без лишних слов подхватил его за ручку, а затем раскрыл передо мной дверь машины, в приглашающем жесте.

Я обернулась.

— Ну, что, будем прощаться... — с грустью произнесла я, посмотрев на лучшую подругу.

Высокая худая блондинка с пронзительными серыми глазами.

— Да брось, Ари. — Она мотнула головой, словно не верила. — Это всего лишь на месяц, — ободряюще произнесла она и заключила меня в крепкие объятия.

— Месяц с некромантами — это ли не пытка? — заунывно протянула, я, вдыхая ее цветочный аромат духов. А затем взгляд снова, невольно упал на величественное здание за воротами, вывеска которого жирными витиеватыми буквами гласила: **«Пансион Севиль»**

Мне было грустно. Я покидала свой дом, поскольку считала это место именно таковым. С раннего возраста. Когда мы частично осознавали свою силу, нас отдавали в подобные заведения, на попечительство профессионалам, которые во многом становились нашими наставниками и не только... Они становились своеобразной семьей.

А Дамир, даже не посчитал нужным со мной попрощаться!

Да. Я еду туда не навсегда. Но можно было бы проявить хоть каплю уважения!

— Месяц с ведьмой. Это ли не пекло?! — отстранившись, насмешливо произнесла Рил, и ее губы растянулись в лукавой улыбке.

— Да. — Я тут же кивнула, взяв себя в руки. Не время унывать! — Правильно!

Я улыбнулась и вздернула подбородок.

В конце то концов! Я из великого рода — Балисских! А мы не пасуем перед трудностями! Мы идем напролом!

— Не стоит недооценивать ведьм! — как на распев, одновременно произнесли мы и расхохотались.

— Ну все. Хватит этих сантиментов! — Рилан качнула головой, не являясь любителем проявления столь явных эмоций, откинув назад волосы, и сделала шаг назад. — Смотри, осторожней. А то ненароком влюбишься в некроманта, — хохотнула подруга, игриво пошевелив бровями.

— Типун тебе на язык! — передернув плечами, ужаснувшись такому замечанию, произнесла я и тут же добавила: — Это невозможно. Ты прекрасно знаешь, что...

— Что ты глупая ведьма, которая упускает шанс с красивыми парнями, гоняясь за недоступным ректором!

— Не начинай, — сердито произнесла я, закатив глаза, а после, быстро поцеловала ее в щеку. — Ты уж пригляди за моим недоступным ректором...

Рилан лишь качнула головой, мысленно сказав: «Ты неисправима!» и улыбнулась.

Я подошла к машине.

Чемодана уже не было.

— Увидимся на празднике, — посмотрев в раскрытое окно, крикнула я, помахав рукой, когда машина тронулась с места.

— Пощади «Уайтхилл»! — крикнула она напоследок, и машина завернула за угол. Пансион скрылся в роще деревьев...

Я выдохнула и улыбнулась, вспомнив ее последнюю фразу.

И кто из нас еще неисправим?..

Окончательно смирившись с ситуацией, я достала из сумки книгу. Гладкая кожаная обложка коричневого цвета с узорами в виде тоненьких веточек, на которых расцветали листья. А ниже надпись: **«Алавэр ос та мор» — «Для моей дорогой внученьки».**

В этой книге хранились все мои записи, заметки, зелья, что я составляла не один месяц, сравнивая совместимость компонентов, заклинания и прочие важные наблюдения. Тут было все. Абсолютно. Но я дорожила этой книгой, в большей степени потому, что ее подарила бабушка. Моя любимая, сильная и мудрая бабушка...

«Как жаль, что тебя с нами больше нет», — подумала я и невольно коснулась кулона в виде птицы, нас своей шее. Она подарила мне его вместе с книгой.

Я до сих пор помнила ее слова, которые она произнесла, когда одевала его: «В нужный момент, он

приведет тебя к твоей половинке. Вот увидишь».

Тогда я спросила ее, что это значит, но она лишь загадочно улыбнулась, сказав: «Когда птица появится и исчезнет, оглянись. Это значит — твой избранный где-то рядом, моя дорогая».

Честно говоря, я не верила во все эти чудодейственные артефакты, касающиеся любви. Однако увидеть его в действие — хотелось. Из любопытства. Однако сколько бы я не разглядывала медальон, в виде маленькой серебристой птички с фиолетовыми камнями, ничего не происходило. Тогда я думала, что время еще не пришло и моего избранного просто нет рядом.

Когда же поступила в пансион и впервые увидела Дамира, то сердце забилось быстрее и, я неожиданно поняла: это он! Мой избранник!

Именно в тот момент — я поверила в то, что бабушкин подарок вот-вот подтвердит мои мысли! Поэтому терпеливо ждала, блуждая поближе к ректору. Только, сколько бы времени не проходило, таинственная птица — не появлялась. Поэтому я утратила зародившуюся внутри меня веру. Я перестала верить в то, что этот кулон действительно указывает на человека, предназначенного мне. Потому что я точно знала: Дамир — тот самый! А потому, этот кулон, как талисман, как памятная вещь от дорогого мне человека, нежели предзнаменование.

Возможно, бабушка просто ошиблась. Или же я не так ее поняла.

Кто знает, что она имела ввиду?... Однако я точно знала: кроме Дамира — мне никто не нужен!

И он будет моим!

Обязательно будет!

Я вышла из машины, размяв руки и ноги, которые порядком затекли, за время поездки. А затем замерла, напротив черных массивных ворот, с выведенными на железных прутьях — иероглифами, увидев здание.

Ну, что сказать...

Академия «Уайтхилл» — ничем не уступала другим академиям. По крайней мере по своей помпезности. Хотя... нет! В одном они все же превосходили остальных: мрак и полнейшая классика, овеванная духом старины. Вот, что делало их академию особенной! Кажется, они до сих пор придерживались старины, нежели новых технологий. Хотя, возможно, я ошибалась, и это касалось лишь внешней обстановки.

Но, признаюсь, академия «Уайтхилл» поражала своей изысканностью и красотой. Несмотря на то, что внутри меня все содрогалось. Все же я больше предпочитала более яркие, светлые тона.

— Ваш багаж, мисс Балисская, — услышала я ровный мужской голос и обернулась, посмотрев на сопровождающего.

— Спасибо, — искренне улыбнувшись, поблагодарила я, схватив чемодан за ручку. Ведь он не виноват, что меня сослали в этот ад!

Мужчина кивнул, пожелал мне удачи, и сев в машину, снова уехал.

Я проводила его долгим задумчивым взглядом, а затем снова обернулась, взглянув на здание за воротами, расположившееся в самой чаще леса.

И почему, спрашивается, некроманты?! Неужели нельзя было оправить меня к друидам?! Они были бы куда живительнее (в плане силы) и куда разговорчивее! Даже русалки: не столь коварны, как эти порождения смерти!

Нет, конечно, я знала, что они не чистые смертники, в отличие от культов, которые в конец обезумели со своими жертвенными ритуалами. Да и дар свой, они лично не выбирали. Впрочем, как и все мы здесь. Но все же из всех жителей нашей планеты, именно некроманты — самые темные и сильные порождения духов природы. Правда после нас — ведьм. Хотя думаю, что в данной ситуации — они бы поспорили. Впрочем, как и мы.

Вечная борьба и все такое...

«Что ж, Арамира... — Я тяжело вздохнула. — Пора завоевывать мир! Но... в моем случае — «Уайтхилл»!»

Я глубоко вдохнула, выдохнула и, шагнув вперед, потянул за маленький колокольчик, висевший напротив. А затем замерла в ожидание.

Не прошло и пяти минут, за которые я пыталась продумать план действий, по отношению к своему ректору, как ворота распахнулись, и навстречу мне вышел мужчина.

Высокий, худой, подтянутый. Серебристые волосы, идеально зачесаны назад. Темные, почти черные глаза, с интересом смотрели на меня. Густые брови несколько сведены к переносице. Губы же изогнуты в полуулыбке, а руки сложены за спиной.

Он был одет в длинный кожаный плащ, из-под которого просвечивала белоснежная рубашка. Черные штаны, заправленные в длинные кожаные сапоги и амулеты, висевшие на его шеи, на громоздких цепях.

— Арамира? — Его голос такой обволакивающий, местами с ледяными нотками, что я впервые застопорилась и не смогла выдать из себя и слова!

И это... хороший друг Дамира?!

Он присмотрит за мной и... в случае чего — защитит?

Вы серьезно, господин ректор?!

Тогда почему у меня такое чувство, словно этот мужчина — смерть, явившаяся за мной, дабы покарать за все шалости, прегрешения и прочие юношеские отступы от светлой стороны! Только посоха смерти не хватает!

Каюсь! Это не я! Всею виной мой характер! Следовательно — гены!

— Вы, Арамира? — вновь звучным голосом повторил мужчина, изогнув бровь, на идеальном лице с белоснежной кожей, которой, казалось бы, не бывает. А, если и бывает, то только у эльфов! У этих длинноухих снобов! Но не у некромантов!

Неужели трупы их настолько утомляют и изматывают?..

Я едва вздрогнула, моргнув.

Если бы не Дамир, то святая природа, я бы точно влюбилась! Но нет!

Ни птички, ни светлых чувств, увы, нет.

«Так, Балисская, соберись!»

Я выдохнула и вздернула подбородок, выпрямив при этом спину.

— Да. Это я. Арамира Балисская. А вы... — Я пронзительно посмотрела на мужчину и вздернула бровь, в ожидании его имени.

— А я — ректор данной академии. Калидовски Эльмар Тиранович.

Что-что?

Погодите. Отмотайте назад!

Я сейчас не ослышалась? Он сказал: «Тиранович?»

ТИРАНОВИЧ?!

Или от нервов меня начал подводить слух?

Н-да, такими темпами, и до нервного тика не далеко! И, как тогда мне прикажете варить зелья!?

— Эм... — Кажется неловкая пауза затянулась.

— Знаю, — Мужчина неожиданно улыбнулся. — Звучит довольно глупо, но родителей не выбирают. К тому же для моего статуса — это вроде как даже бонус. Студенты лишний раз не пытаются попасть в мой кабинет. Да и первокурсники так уж не шалят. — Он усмехнулся, словно что-то вспомнил из своей преподавательской практики, и я на удивление расслабилась.

А этот мужчина не такой уж и страшный. По крайней мере с чувством юмора у него вроде, как все в порядке.

— Согласна. — Я кивнула и улыбнулась.

— Что ж, идемте, время не ждет. Скоро начнутся занятия, а вам еще не мешало бы заселиться и пройти небольшой инструктаж.

Я снова кивнула и молча последовала за ректором.

Ворота позади нас, со скрипом, закрылись. Однако я не обернулась.

Я никогда не оборачивалась, поскольку придерживалась одной фразы, сказанной Оль Свейли, в своем издании: «Как стать сильнее»: «Сделав шаг вперед, не вернуть обратных ходов!»

— Инструктаж? — заинтересовано переспросила я, пока мы вышагивали вдоль каменных дорожек и ровных газонов, что утратили былую яркость, поскольку в свои права вступила осень.

— Именно. В нашей академии есть ряд правил, которые необходимо соблюдать все и каждому.

Я хмыкнула.

— Мне казалось — некромантам правила чужды.

Мужчина едва усмехнулся.

— Мне казалось, что ведьмы не столь ужасающего о нас мнения.

Хм.

Думаю, говорить о том, что мы не просто на дух не переносим их, а совершенно точно — сторонимся — не стоит.

На это высказывание я тактично промолчала, но продолжила говорить на иную тему:

— Тогда могу я полюбопытствовать: какие из ваших правил категорически нельзя нарушать? — Я невинно заглянула в глубокие и довольно умные глаза мужчины. — Просто у меня некоторые проблемы с...

«С подчинением чему-либо или кому-либо» — хотела сказать я, но вместо этого, ответила:

— ...дисциплиной.

Мужчина одарил меня прищуренным взглядом, а затем снова устремил его на аллею.

Кроны деревьев странным образом тянулись к земле, словно им не хватало силы вытянуться, но я совершенно не чувствовала того, что они мертвы, а потому стало ясно — это такая задумка. Смотрелось красиво. Словно листва укрывает тебя от постороннего мира.

— Я слышан о вас Арамира, — пропустив мой выпад мимо ушей, вдруг проговорил мужчина.

— Правда? Потому что я о вас — нет, — задумчиво ответила я, припоминая слова Дамира.

Хотя с чего бы мне знать, что наш ректор водит дружбу с некромантом?

И все же это было довольно неожиданным признанием. Но... вернемся к основному смыслу его фразы!

Он слышан обо мне?! Значит Дамир говорил обо мне! Следовательно он думает обо мне!

А-а-а, метелочки и кочерыжки!

«Как об ученице, что совершенно непокладиста» — в этот же миг, появился в моей голове насмешливый голос Шторма, когда я вовсю ликовала. Правда тут же нахмурилась.

Умеет он вечно испортить момент!

«Помолчал бы лучше!» — мысленно ответила я своему другу и тут же перевела взгляд на мужчину, дабы он чего-нибудь не заподозрил.

— Дамир говорил, что вы девушка со строптивым нравом. Но не говорил, что настолько обаятельная. — Он мельком одарил меня странным взглядом и улыбнулся.

Мне показалось? Или же ректор со мной заигрывал?!

«Он — некромант! У них, что ни разговор и не действие — все игра» — прозвучал заумный голос моей летучей мышки, и я согласилась.

Не стоит забывать, где я.

— Хм. Я польщена. Но давайте о деле, господин ректор.

Мужчина остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Есть три главных правила, которые вам следует запомнить на этот месяц в первую очередь: первое — в десять вы уже должны находиться в своей комнате и ни в коем случае — не выходить за ее пределы. Никуда.

— Что, даже в туалет нельзя? — с расширившимися, от удивления глазами, произнесла я. Поскольку в пансионе туалеты были на этажах, а не в комнатах.

Несмотря на то, что пансион «Севиль» являлся элитным заведением — нас с детства пытались не баловать.

Балованная ведьма или ведьмак — все равно, что нескончаемая буря!

— Туалеты у нас находятся в комнатах. Не переживайте.

Я облегченно выдохнула.

— Второе — не ползать на чердак, — продолжил наставления ректор.

Я уже было собралась открыть рот, как он сказал:

— Даже не спрашивайте. Все равно не скажу, что там. Всем студентам и прочим лицам, за исключением меня и моего помощника — вход воспрещен.

— И, что, студенты даже не пытались туда проникнуть? Ну, чисто ради любопытства? — Я мило улыбнулась, сложив руки за спиной, и вздернула брови, заинтересованная здешними тайнами.

Мужчина ухмыльнулся.

— Любопытство ни что, по сравнению с моими наказаниями. Уж поверьте.

Его глаза опасно сверкнули, и я сглотнула.

— Убедили...

Чего еще ждать от этого тирана — тирановича?..

Не пойму. То ли душка? То ли, и впрямь, — тиран?..

Пока ректор академии «Уайтхилл» оставался для меня загадкой...

— Ну и третье: ни в коем случае не практиковать нашу магию без присутствия некроманта.

— Разве теперь я не некромант?

— Всего лишь на месяц.

— Значит практиковать можно, — широко улыбнувшись, в предвкушение будущих экспериментов, ответила я.

— Нет, — на удивление, сурово ответил мужчина, и мой энтузиазм тут же сник.

Вот ведь!

Как, спрашивается, мне учить чему-то новому?! Хотя учиться некромантии — ведьме — это уже абсурд!

Надеюсь, что после таких экспериментов моя сила меня не покинет. Или же, что я ненароком не оставлю и эту академию — без какой-либо части здания.

— Что ж. Мне все ясно.

— Я очень на это надеюсь, Арамира. — Он одарил меня пронзительным и местами — устрашающим взглядом, словно говоря: «Со мной шутки плохи», а после сказал: — Прощу.

Двери академии открылись, и мы вошли внутрь.

— О-о-го... — только и смогла протянуть я, разинув рот.

Внутри все было так же невероятно, как и снаружи! Правда вот был один минус — мрак!

Мрак, мрак, мрак, что опутывал собой все вокруг.

— А-а... Это фишка у вас такая — все темное? Или же...

— Или же этому зданию более трех тысяч лет, а потому менять планировку не стали.

— А, это вы, как бы так отдаете дань памяти древней архитектуре? — с некоторой насмешливостью в голосе, спросила я, и изогнув бровь, заинтересовано уставилась на мужчину.

— Как бы — да, — насмешливо качнув головой, проговорил он, а после указал мне вперед. — Прямо по коридору, налево и первая дверь справа. Увидите там табличку: «Секретариат». Скажете, что студентка по обмену. Ну, а дальше, вам все расскажут: что, да как. Приятно было познакомиться.

Я одарила мужчину недоуменным взглядом.

— А вы, что же, уже уходите?

— А вы, что, хотели, чтобы я весь день был подле вас?

Я насупилась, но тут же ответила:

— Конечно же нет.

— Что ж, тогда позвольте откланяться. Дела. Надеюсь, вам у нас понравится.

Он слегка кивнул и уже было развернулся, когда я с нотками язвительности произнесла:

— Надеюсь, что ваша академия не сильно пострадает. Если что — мне заранее жаль.

Мужчина тяжело вздохнул, нахмурившись, после чего сказал:

— Не забывайте о правилах, госпожа Балисская. И удачного дня.

Взмах руки — и вот он исчезает в мрачном облаке дыма.

Ну и прекрасно!

Не больно то и хотелось!

Сама справлюсь!

Я развернулась по направлению, что мне указали, и посмотрела вперед.

Так. Мне нужен секретариат...

Значит вперед! На поиски секретариата!

— Или новых приключений! — оптимистично вторил Шторм, и я вздрогнула, помянув духов.

— Сколько раз я просила тебя так не появляться!? — Я посмотрела на друга, что махал своими крылышками прямо возле моего носа и фыркнула. — Шторм!

— Я всего лишь хотел поддержать тебя.

— Спасибо. — Я улыбнулась, сменив гнев на милость, в очередной раз чувствуя его заботу. Только погрозив пальцем, сказала: — Но лучше тебе не высовываться.

Он закатил свои маленькие черные глазки, а после — взмахнул крыльями и исчез.

Н-да. Узнай кто-нибудь, что ведьма водится... Нет. Не так. Дружит! Да. Дружит с летучей мышью, и мне конец!

Хотя, как сказал Дамир: «Времена меняются...». Тем более, даже совет — начал вводить изменения, касающиеся нашего мира. Возможно, что вскоре, и вовсе, — старые запреты и суеверия — канут в небытие!

«Секретариат!» — заунывно напомнил голос Шторма в моей голове, и я, закатив глаза, подхватила чемодан за руку, и двинулась вперед, по темному коридору.

Хоть бы лампочки, что ли включили...

Некроманты!

Глава 3.

«Несносные некроманты, как отдельный вид хамства»

«Секретариат» — гласила серебристая табличка на двери.

Однако не успела я дернуть ручку и открыть дверь, она с силой распахнулась и ударила меня прямо по голове! Да так, что я отлетела в сторону, правда успела удержать равновесие, несмотря на обилие метелочек у меня перед глазами!

— Что за нечисть?! — потирая лоб, ляпнула я, когда услышала голос, что казалось собирался рвать и метать:

— Ты кого назвала нечистью?!

Слегка тряхнув головой, все же сфокусировав взгляд, я посмотрела вперед и увидела перед собой девушку.

Высокая, худая. Смоляные волосы забраны в высокий, небрежный хвост. Косая челка падает на карие глаза, что сейчас с такой злостью уставились на меня. Бледная кожа, маленькая родинка возле левого глаза, густые брови, длинные ресницы, что делают взгляд открытым и при этом таким глубоким, словно посмотришь дольше — и непременно утонешь. Невероятно пухлые губы и маленькое серебристое колечко в носу.

«Хм. Красивая» — подметила я, понимая, что отбоя от парней у нее явно нет.

Нет. Не подумайте. Это вовсе не зависть! Я тоже не промах: высокая, стройная; все нужные места подтянуты; кареглазая, с длинными фиолетовыми волосами, которые крупными локонами спадают на спину; с острыми скулами и пухлыми губами. Поклонников хоть отбавляй!

А это просто эстетическая оценка со стороны. Плюс по внешности можно сделать некоторые выводы о характере.

— Эй? Ты оглохла что ли?! — Она щелкнула пальцами у меня перед лицом, и я перестала так беззастенчиво пялиться на эту особу, чьи украшения в виде многочисленных колец и браслетов привлекли меня даже больше, чем кожанка, что я недавно видела на витринах Сальфери.

Правда, стоило мне прийти за ней на следующий день, после того как я все же выклянчила на нее деньги у папы, она испарилась! Потому что, как оказалось, ее купили! КУПИЛИ! И теперь я, кажется, догадывалась, кто именно это сделал!

— А ты, кажется, ослепла!

Ее лицо вытянулось от удивления, когда я схватила свой чемодан и собралась войти в кабинет, оставив эту особу в одиночестве, но не вышло.

— Ты кого сейчас слепой назвала, швабра? — Она схватила меня за руку, чуть выше локтя, тем самым остановив, и опасно вздернула бровь.

Но вот беда... Я ее не боюсь, поскольку сама от василька далека!

Я тут же вывернулась и одарила нахалку пронзительным взглядом.

В этот же миг, за окном, как по команде сверкнула молния.

— Хм. Ведьма? — переводя взгляд с окна, на меня, насмешливо спросила она, сложив руки на груди.

Мой взгляд вновь невольно прошелся по кожанке и на доли секунд: я обиженно поджала губы. Но тут же взяла себя в руки, и вздернув подбородок, сказала:

— Не твоего ума дело!

— Дерзкая, — прищурившись, задумчиво протянула она, и с видом знатока добавила: — Значит неместная.

— Поздравляю! Ты слепая, но вот мозги, как я погляжу, еще есть.

Я снова направилась к двери, но мне опять этого не дали сделать, перегородив путь.

— Ты разве не знаешь, что нарываться на некроманта — чревато последствиями? А, швабра?

— Во-первых, я тебе не швабра, — угрожающе произнесла я, приблизившись. — А, во-вторых, ты разве не знала, что злить ведьму — сродни катаклизма?

На миг в ее глазах пронеслось изумление, с нотками неверия, но она так же ловко взяла под контроль свои эмоции и самодовольно хмыкнув, сделала шаг в сторону.

— Еще увидимся, *ведьмочка*... — презренно выделив последнее слово, произнесла она, и одарив меня изучающим взглядом, направилась в противоположную сторону.

Стерва!

«Но красивая стерва!» — услышала насмешливый голос Шторма в своей голове, и с силой сжала челюсть. Да так, что через пару секунд ее начало сводить!

«Исчезни!» — только и произнесла я мысленно, а после наконец зашла в кабинет.

Внутри оказалось довольно тесно. Насыщенные темно-синие стены, украшенные абстрактными картинами. Многочисленные стеллажи, заполненные папками и различными коробками. Большое окно, благодаря которому сюда проникал хоть какой-то свет и маленькое кресло, что ютилось в углу.

«Хм. Миленько» — насмешливо подумала я, а после заметила на себе пристальный взгляд черных глаз.

А вот и местная мышь...

— Добрый день. — Хотя добрым он однозначно не был!

Я натянуто улыбнулась и прошла в центр, встав напротив коренастой женщины, восседающей за столом, который был завален различными бумагами.

«Н-да. Кому-то явно не мешало бы сделать уборку!» — подумала я, заметив чашку, по внешнему виду которой можно смело сказать, что простояла она здесь, как минимум, пару дней. Впрочем, как и бутерброд, который уже покрылся густой плесенью. Того и глядишь: тараканы появятся на трапезу!

— Чего тебе? — вместо приветствия, хмуро сказала женщина, взглянув на меня исподлобья и опустив при этом очки на кончик носа.

Я потеряла самообладание, и мои эмоции, в виде изумления, отчетливо отразились на лице. Правда тут же собравшись с мыслями, спешно натянула на лицо очаровательную улыбку.

— Я студентка по обмену. Мне бы расписание, учебники и, что еще там у вас требуется. Талмуд правил? — Я усмехнулась, припоминая слова ректора, но улыбка тут же сошла с моего лица, когда эта дамочка прищурилась, одарив меня взглядом: «И за, что мне только эти мучения?», фыркнула и уткнулась в какие-то бумаги.

Н-да. Приветствие, как и встреча новых студентов, здесь на уровне! А главное: какая отзывчивость!

«Прямо-таки пять звезд!...»

— Балисская? — не поднимая головы, угрюмо спросила она.

Я быстро кивнула, но вспомнила, что она совершенно не обращает на меня внимания, поэтому тут же сказала: «Да».

— Хм. — Она перевела заинтересованный взгляд с бумаг на меня. — Ты, что ли будешь ведьмой?

— Да. Я, что ли... ведьма, — недовольно ответила я, скусившись, но вновь улыбнулась, ожидая ее дальнейших действий.

Бабушка всегда говорила мне: «Независимо от ситуации — умей держать лицо. Не умеешь контролировать эмоции — считай они контролируют тебя. А это значит — слабость и крах!»

Женщина нахмурилась, после чего щелкнула пару раз мышкой у себя в компьютере. И уже через пару секунд — мне выдали распечатку моих занятий, как и расположение каждой аудитории.

— А учебники? — оторвавшись от листочка, недоуменно взглянула на женщину и изогнула бровь.

— А я, что тебе пункт раздачи? Учебники в библиотеке! — недовольно фыркнула она, и отвернулась, глядя в открытую папку у себя на столе.

Окей...

— А общежитие? — как можно вежливее спросила я.

Эта дамочка посмотрела на меня и сделала такое лицо, словно я спрашивала не о месте своего ночлега, а слезно просила удочерить меня! Затем она снова перевела взгляд в монитор компьютера и через минуту сказала:

— Мест нет.

— Как это — нет?

На краткий миг — я даже опешила. А затем поддалась вперед.

— Вот так. Все комнаты заняты, — сказала она, пожав плечами так, словно ничего не могла с этим поделать.

— Все-все?! — удивленно переспросила я, все больше поражаясь такому факту, как: «гостеприимство» у некромантов явно за гранью необходимых качеств!

— Все. — Она, не глядя на меня кивнула и снова продолжила заниматься своими делами, словно меня здесь нет.

— Эм. Простите, но, где мне тогда прикажете жить?!

На улице что ли ночевать? Под дубом?!

— Не мои проблемы, дорогуша, — как на распев ответила она и продолжила что-то усиленно печатать.

— Как это не ваши проблемы?!

Я двумя руками оперлась о стол и нависла над женщиной.

Она, опешив, посмотрела на меня и отклонилась назад.

— Д-девушка...

— Что девушка?! — взвилась я, представив, как буду ночевать на улице, где в случае чего и оборону то не построишь. — Ректор лично сказал мне, что в секретариате мне предоставят все необходимое!

Конечно, он сказал не так. Но сути то это не меняет!

На этих словах она едва заметно скривилась.

«Хм. Не платит ей Тираночив, что ли? Или... Или же отказал в пылких чувствах?..» — на этих мыслях я усмехнулась и, поняв стратегию, расплылась в коварной улыбке.

— Что ж... — сказала я, делая шаг назад, давая возможность женщине снова свободно вздохнуть.

Она суетливо поправила свой костюмчик и с недовольством глянула на меня.

— Раз такое дело, то, пожалуй, я обращусь лично к ректору.

Я схватила чемодан и уже было развернулась к выходу, когда услышала:

— Чуть, что, так сразу к ректору! Вот все вы так, бегаετε, а мне потом приходится работать внеурочно и смотреть на премию только в листах об отчете!

Я обернулась и взглянула на женщину, что совсем сникла и выглядела сейчас, словно асгарский омур, при знакомстве с самкой.

М-да. То еще зрелище, скажу я вам. Только представьте: огромный кот вместо того, чтобы завоевывать самку, давит на ее жалость. Делает большие печальные глаза, прижимает уши, но при этом изредка виляет хвостом, словно сама невинность, с чистыми помыслами.

В общем зрелище смешное и до боли жалостливое. Прямо-таки, как сейчас.

Женщина, казалось, пытается надавить на жалость, сохраняя при этом лицо, удерживая злость с примесью негодования, что периодами мелькает во взгляде. И от этого действительно становится смешно.

— Тогда, как на счет того, чтобы помочь друг другу, госпожа...

— Литовская, — шмыгнув носом ответила она, мельком взглянув на меня, будто говоря: «Ну, что за Вселенская несправедливость?!» и снова поправила свой костюм, будто складочки на нем — могли нарушить вселенское равновесие.

Хотя, возможно ее — могли...

— Ну так, как, госпожа Литовская, найдете мне место?

Несколько секунд она хмурится, словно обдумывает возможные последствия, если не поможет мне, а после все же упрямо произносит:

— Мест нет.

Вот ведь... упертая некромантка!

Ар-р-р...

«Только спокойствие, Арамира...» — подумала я, сжав руки в кулаки. Но тут же выдохнула, разжав их, и взглянула на женщину, которую мысленно я уже придушила раз сто!

Да простит меня святая природа за мысли мои темные и за дурные помыслы. Но, увы, я ведьма — не ангел! А ведь этим крылатым живется куда проще, чем нам!

Выдохнув, и снова включив режим «самообладания», я улыбнулась, и с угрожающими нотками в голосе, проговорила:

— А, если хорошенько посмотреть? Просто не хотелось бы беспокоить Эльмара Тирановича.

Женщина сглотнула, едва занервничав. И злость, что она пыталась скрыть все это время — отчетливее проступала на ее лице.

Она тяжело вздохнула, и натянув очки, снова уставилась в монитор.

Я нетерпеливо начала отстукивать ногтями по столу.

— Ну... есть тут одно место. — Она оторвалась от экрана и прищурившись, посмотрела на меня, словно в чем-то сомневалась.

— Вот видите! А вы говорили! — обрадовалась я, под странным взглядом секретаря.

Хм. Небось я уже довела ее. Ну ничего. Ее кислое выражение лица доводит меня не меньше!

— Тогда вот, — Она протянула мне длинный серебристый ключик, который достала из ящика, — ключ от вашей комнаты, — и неожиданно улыбнулась. Правда эта псевдо-улыбка, тут же насторожила меня. Но я не обратила на этот жест как такового внимания. Мало ли... — Общежитие находится поодаль, от академии, на небольшом холме. Далила Ритовна все покажет и объяснит.

— Большое спасибо! — Я расплылась в лучезарной улыбке, несмотря на дикое желание клацнуть зубами, и подхватив ключ со всеми выданными мне бумагами, взяла чемодан и вышла за дверь.

— Фух-х... — выдохнула я, передернув плечами, стоило мне оказаться в коридоре. — Ну и злючка!

— И не говори. Та еще штучка!

— Шторм! — шикнула я, посмотрев на друга и тут же оглянулась, посмотрев по сторонам.

Коридор по-прежнему пустовал.

Наверное, все еще спят (за исключением одной хамки), ведь на часах было около восьми. Занятия же начинались в девять. А значит у меня есть все шансы — спокойно разобраться в местности и устроиться в общежитие!

— Вообще то мне тоже интересно! — фыркнул он недовольно и оскалился, показав маленькие, но острые клыки.

Я закатила глаза.

Интересно ему видите ли!

— Ты совершенно не думаешь о безопасности!

— Но, кто узнает, что мы связаны? Некромантам, в отличие от вас, не запрещены взаимоотношения с такими, как я! — обиженно выдал он, повиснув на одном из карнизов. — Следовательно я могу

свободно здесь прибывать!

На этом заявление я сникла.

Летучие мыши считались теми же порождениями смерти, что и некроманты. Ну, а ведьму, связанную с летучей мышью — считали падшей. Будто, связавшись с этим маленьким, милым созданием — она преподносит свою душу дьяволу и тем самым — больше не может служить святыне природы!

Ну бред ведь, согласитесь!

Чего только не написано в древних летописях, которые представляют собой некий кодекс, по соблюдению определенных и важных правил. Правда с недавних пор, мы все больше начали отдаляться от этих правил. Да и совет, как оказалось так же идет в ногу со временем. А потому, я просто уверена, что еще немного — и мне больше не придется прятаться, чтобы пообщаться с другом — лично, а не мысленно, как это часто бывает!

— Ты прав. Но разве ты видишь здесь еще летучих мышей?

— Не-ет...

— Тогда скройся, Шторм! Это, как минимум подозрительно!

— Знаешь, как Дамир тебе отказал — ты стала еще невыносимее! — Он фыркнул, и взмахнув крыльями, исчез.

Это я?

Я-то невыносима!?

— И никто мне не отказывал! — крикнула я в пустоту. — Просто он еще не созрел!

Ну ничего... я ему помогу!

Я со злости пнула свой чемодан и ойкнула.

— Что б тебя! — выдохнула я, не обращаясь к кому-то конкретному. А затем поплелась вперед, на поиски общежития.

Долго искать не пришлось.

Небольшое, прямоугольное здание с двумя ответвлениями, стояло прямо посреди небольшого холмика, в отдалении, от академии. Пара минут, и вот я уже стояла напротив главного входа, над которым красовалась огромная черная вывеска, с красными буквами, гласившая:
«ОБЩЕЖИТИЕ».

Я решительно открыла дверь и вошла внутрь, но не успела толком пройти вперед и осмотреться, вдруг услышала: «Берегись!», а дальше что-то тяжелое прилетело мне прямо в голову, и пошатнувшись я начала падать. В голове крутилась лишь одна мысль: «Ну держитесь! Вот только оклемаюсь, и тогда мало вам не покажется, нечисти!»

Перед глазами все начало плыть, краски потеряли былую яркость. Лишь темнота, что отрезает тебя от всего мира и самого себя — вступает в права. Невероятно обволакивающий голос, что заставляет сердце дрожать, касание к коже — последнее, что врежется в мою память. Потому что потом я окончательно теряю нить, связывающую меня с происходящим, потеряв сознание.

Глава 4.

«Некроманты и совесть — вещи несовместимые»

Пробуждение оказалось не из приятных: голова раскалывалась, перед глазами двоилось, и картина в целом — представляла собой абстрактное пятно.

Вот так действительно: «Добро пожаловать»! Добро пожаловать в логово смертников! Только вот — я не смертник! Я еще жить хочу!

Да. Сила ведьм заключается в «дарование жизни». Только вот, есть одно маленькое — «но»! Воскрешать кого-либо, в том числе и себя, мы еще не научились! Правда думаю, если кто-нибудь и смог бы: такими манипуляциями разрушил бы все правила мироздания! Поскольку это совершенно выходило за рамки природных норм! Следовательно, прощай чистая душа и способности, дарованные святыней природы!

Ужас!

Кстати... На счет ужаса...

В голове невольно появились тревожные мысли: «Не сделали ли со мной чего, пока я лежала в отключке?» Кто знает этих некромантов?! Может быть у меня уже позаимствовали какой-нибудь орган для ритуала? Или кровь!? А что?! С этих станется!

На этих мыслях, я подорвалась с места, несмотря на ужасное самочувствие. Правда успела оказаться в полусидящем состоянии, как меня довольно ощутимо толкнули обратно!

— Ты, что — бессердечный?.. — застонала я в голос, прикрыв глаза, чувствуя, как голова снова поплыла, а к горлу подступила ужасная тошнота.

Кажется слово — «ужас» — определение сегодняшнего дня!

— Относительно, — услышала я довольно равнодушный, но до боли знакомый голос. Голос, который я однозначно уже где-то слышала. Правда, где именно — не могла вспомнить. Словно разгадка вовсю вертится на кончике языка, желая сорваться с губ, но ты никак не можешь сосредоточиться и до конца прощупать эту мысль.

Честно говоря, данное заявление мне не особо понравилось. Хотя, если учесть мое место положения, то в принципе — это не удивительно. Все они — тут относительно бессердечные. В конце то концов, профессия обязывает. Но вот мои инстинкты самосохранения кричали о том, что пора делать ноги, от греха подальше!

Поэтому я снова открыла глаза, издав стон, под раздавшийся совсем рядом смешок, и сфокусировав взгляд, все же поднялась, оставшись сидеть на кровати... что?!

КРОВАТЬ?!

Я окончательно распахнула глаза. Посмотрела прямо перед собой. И в поле моего зрения попал письменный стол, заваленный различными книгами. А еще кипой скомканной бумаги.

Не поняла...

Это явно не лазарет.

И, где Шторм, когда он мне так нужен?!

«Небось исследует местную столовую, маленький прохвост!» — недовольно подумала я, когда мне в руки неожиданно сунули стакан с мутной болотной жидкостью, огорошив еще больше.

Я даже опешила.

— Пей, — последовал незамедлительный приказ.

— Что это? — удивленно спросила я, продолжая бездумно смотреть на мутную воду, которая больше напоминала мочу гонорга (да-да, и такое видеть приходилось), чем нормальный отвар. Следовательно, вопросов к составу этой жидкости у меня было много! — Яд? — ляпнула первое, что пришла на ум.

Я не доверяла некромантам. Я совершенно точно не доверяла им, точно также, как и недолюбливала!

— Еще варианты? — насмешливо спросил незнакомец с чарующим голосом.

— Снотворное? — предположила я, изогнув бровь, и слегка потрясла стакан, заметив на дне маленькие зернышки.

— Снотворное? — услышала я насмешливый мужской голос. Голос, от которого внутри все замирало. Бывают же такие! — И зачем я, по-твоему, мог дать тебе снотворное?

— Откуда мне знать, что у вас — некромантов в голове?! Может быть вы озабоченные маньяки? — недоуменно произнесла я, качнув головой и тут же скривилась.

Смех. Легкий и мелодичный смех с хрипотцой. Вот, что я услышала на свое заявление. А после довольно грубое: «Ну ты и чудная. Интересно, все ведьмы чокнутые?»

Я обернулась, чтобы наконец узреть своего нахального собеседника, поскольку слышать, но не видеть его — довольно странное и ранее не практикуемое мной — явление. Особенно в данной ситуации. Только вот, сделала я это, по привычке, довольно резко.

Голова снова закружилась. Картинка перед глазами поехала! Причем в какую сторону, я уже не понимала! Внутри все сжалось, скрутившись в сплошной тугой узел. Меня снова затошнило. Затошнило так резко, что я не смогла сдержать рвотный позыв.

Как итог: стакан, что я удерживала минутой ранее: выпал из моих рук, а все его содержимое оказалось на парне. После чего меня еще и вырвало. И конечно же — снова на него.

М-да... Неудобно, однако, вышло.

— Какого черта?! — взвился он, молниеносно отскочив от меня. В этот момент его голос напоминал снежную бурю, которая готова смести все на своем пути.

Я сморщилась, почувствовав горьковатый привкус на языке, и вытерла ладошкой губы.

Несмотря на случившийся инцидент (да простят меня «синие джинсы» — то бишь — парень) мне стало легче. Намного легче. Поэтому я облегченно выдохнула и, поморгав пару раз, подняла наконец взгляд, узрев своего незнакомца.

Его глаза. Это первое на что я обратила внимание, стоило мне его увидеть. Они были изумрудными! Ярко-изумрудными, словно эльфийский лес, расположившийся в западных землях. Таинственный блеск и самодовольство, читающиеся в этой завораживающей глубине, конечно же отталкивали. Но, как и эльфийский лес — они не могли не притягивать, даря невообразимые чувства, охватывающие всецело душу.

Высокий. Черные волосы торчали в разные стороны, словно он только что проснулся. Или же, и вовсе, не ложился. Длинные ресницы. Густые брови. Острые скулы. Бледная кожа. И губы... Довольно пухлые и чувственные губы. А тело... Тело, как у боевика, а не некроманта! Если бы я увидела его за стенами данной академии, точно не поняла бы: кто он. А в следующую секунду я заметила на его руке маленькую татуировку, в виде маленькой черной птицы — о-никс, являющейся своеобразным символом некромантов. Именно это существо, по легенде, считалось истинным порождением, как самой — жизни, так и самой — смерти. Прямо, как некроманты, вечно блуждающие в двух гранях. И кольцо... Кольцо, так похожее на то, что я уже видела на «воровке кожанок»!

Хм. Интересно...

Я сглотнула, в очередной раз убедившись, что у меня во рту поселилась пустыня, а когда выдохнула и насупилась, в глаза бросилась его одежда. Одежда, на которой теперь красовались остатки моего завтрака. И, если поначалу мне стало стыдно, то после того, как в мыслях случилось прозрение — я разозлилась! И нет, не из-за того, что на нем были остатки моего завтрака. А из-за того, что из-за его дружков-некромантов у меня возможно теперь сотрясение!

— Вот и я хотела бы знать: какого черта здесь вообще творится?! — посмотрев в озлобленные глаза парня, произнесла я, подразумевая этот беспредел.

Меня до сих пор очень интересовала подробность того, что это было? Что, демон вас раздери, прилетело мне в голову?! Почему меня сразу же не отвели к нормальному доктору, а не к этому недоцелителю?! И почему я на чужой кровати?! Вернее, на чьей, в конце то концов!?

— Ты издеваешься что ли?! — чуть ли не рыча, заорал он, взглянув на меня исподлобья. Отряхнул руки от воды, что была в стакане. Затем быстрым движением снял кожанку и повесил на стул. При этом выражение его лица выражало такую брезгливость, словно я прокаженная!

Вот неженка!

Не успела я толком прийти в себя и спросить, где я нахожусь и чья это комната, он начал расстегивать пуговицы на своей рубашки!

— Эй! Эй! Ты, что делаешь?! — с округлившимися от ужаса глазами, произнесла я.

— Пытаюсь избавиться от твоей благодарности! — рыкнул он в ответ, продолжая с неумолимой скоростью расстегивать пуговицы.

— Между прочим это ты виноват! — сказала я, решив перейти в оборону.

Нет! Что за бессердечность?!

Подумаешь меня вырвало... на него. Но я же не виновата! Возможно, не толкни он меня обратно — обошлось бы без столь резких... выпадов. А так... А так и я не пределах!

Он тяжело вздохнул, сжав руки в кулаки, глядя при этом в окно, а после развернулся и снова посмотрел на меня. Да еще и поморщился, как от кислой сольвики!

Вот ведь черствая кочерыжка!

— Просто помолчи. Помолчи пять минут. — Он выставил руку вперед, словно говоря: «Ничего. НИЧЕГО не делай!» — Я переоденусь, а после отведу тебя в медпункт.

На этих словах он быстро снял свою рубашку, небрежно закинув ее на спинку стула. И в это момент, я поняла две вещи. Первое — это его комната. И второе — Рилан все же была права. Снова. Красивых парней, и впрямь, много! И один из них, чтоб его, прямо передо мной! Да еще и топлес!

Вот так... некромант. Прямо открытие! У них тут, что бесплатный спортзал, я никак не пойму? Или же их нечисти настолько обезумели, что им приходится применять грубую силу больше, нежели самую магию?..

— Спасибо. Я... я, как-нибудь сама, — растерявшись в конец, чего со мной практически не бывает, произнесла я и незамедлительно поднялась, желая поскорее убраться, чтобы не чувствовать себя так... Так странно.

Только вот голова снова дала о себе знать. Перед глазами все поплыло, и меня повело в сторону. Правда парень не дал мне упасть, в миг оказавшись рядом, ловко ухватив за талию.

Мне потребовалось пару минут, чтобы картина перед глазами вновь стала прежней: без каких-либо пятен и двойственных эффектов.

Я устало выдохнула и, сглотнув, перевела взгляд на незнакомца.

Его лицо оказалось так близко, что я тут же напрягалась, чувствуя неловкость. А еще... Еще его горячую, казалось бы, обжигающую кожу, которой я касалась своими ладонями.

«Так трудно было одеться?!» — вдруг промелькнула мысль в моей голове, но тут же исчезла.

Он насмешливо качнул головой.

— Не стоит делать резких движений.

— А ты врач, чтобы советы давать? — спросила я, иронично изогнув бровь, глядя в его глаза.

Не был бы некромантом. Подумала бы — ведьмак... Правда, после боевика, конечно же.

— Нет. — Он мотает головой. — Я лучше. — Противная ухмылка озарило его лицо, когда он вздернул бровь, словно говорил: «Ты еще можешь в этом сомневаться?».

На этот самодовольный жест, я лишь закатила глаза, понимая, что парень типичный образец самовлюбленного типа, с замашками хама, который мнит себя центром Вселенной, и попыталась отстраниться. Но, оказалось ноги не совсем слушаются меня, поэтому я снова едва не упала.

Н-да. С координацией есть некоторые проблемы...

— Осторожно, — устало проговорил он и в этот же миг, меня неожиданно осенило!

Я медленно отстранилась, чувствуя слабость во всем теле. Но продолжала удерживать на лице спокойствие и невозмутимость. Хотя внутри меня все кипело от злости! Да, что там злости! Внутри меня уже назревал вулкан!

— Не стоит полагать, что тот, кто это сделал — останется в целостности и сохранности, — выпрямив спину и вздернув подбородок, ответила я, взглянув прямо в его глаза, давая понять, что я не глупая ведьмочка, которую так легко обвести вокруг пальца.

Он в недоумение вздернул брови, словно не понимал моих слов. Но затем, выражение его лица приобрело беззаботные, местами резкие — черты.

Сложив руки на груди, он неожиданно выдал:

— Сама виновата.

— Что-о?..

— У ведьм, что, плохо не только с сообразительностью, но и с реакцией? — Он усмехнулся, слегка склонив голову набок. — Я же крикнул тебе: «Б.Е.Р.Е.Г.И.С.Ь», — произнес он по буквам, словно издевался надо мной.

— Берегись?! Серьезно?! — крикнула я в порыве эмоций, но тут же поморщилась. — Ты выкрикнул это за секунду до того, как что-то прилетело мне в голову! И, как я, по-твоему, должна была успеть

отреагировать?

— Скажи спасибо, что я подхватил тебя! Иначе бы сейчас палата тебе была обеспечена, — небрежно бросил он, так, словно делал великое одолжение, и больше не глядя на меня, подошел к шкафу, достал чистую рубашку и стал одеваться.

Нет, вы только посмотрите на него!

Бессовестный! Бессердечный! Хам!

— Спасибо, говоришь? — прошипела я, глядя на его безразличное выражение лица.

Интересно, их этому учат? Учат бессердечности? Если да, то я была бы не прочь приобрести такой навык, дабы не обращать внимание на таких вот личностей!

Очевидно, что о совести — эти порождения смерти тоже — не слышали!

Я с силой сжала руки в кулаки, а после заметила бутылку с водой, у него на столе.

— Ладно, — смиренно ответила я, пожав плечами, под изумленным взглядом изумрудных глаз. — Попью? — Я кивнула, указав на бутылку.

Он неопределенно кивнул, прищурившись.

Я расплылась в милой улыбке и, оказавшись возле стола, взяла воду.

— Спасибо, — мягко произнесла я, сделав глоток, и подошла ближе. — Спасибо за то, что теперь мне еще пол дня готовить восстанавливающую настойку, нечисть! — сквозь зубы произнесла я, и с дьявольской улыбкой вылила на него содержимое этой бутылки. Все, до последней капли!

Вода медленными капельками стекала с его волос на лицо, а после на новую рубашку, которую он только что одел, правда застегнул не до конца.

— Получай! — весело констатировала я, почувствовав себя в этот момент, прямо, как в детстве, когда противоположный противный пол — думал, что им дозволено больше, нежели девочкам!

От того, как на его скулах заходили желваки, внутри меня все заливало!

Небольшая справедливость восторжествовала! А вот проучить его не мешало бы... Но с этим я разберусь позже.

Я ухмыльнулась, глядя на окаменевшее выражение его лица. Казалось, что он из последних сил сдерживается, чтобы не ударить меня. Но пусть только попробует! Тогда я покажу, где матушка природа зимует!

— Еще, увидимся, «синие джинсы» — сказала я и хохотнула, увидев деталь, которую заприметила первой при нашем знакомстве. Подмигнула, и направилась в сторону выхода.

— Советую быть начеку. Кто знает, что еще может произойти, цветочек, — сердито проговорил он, насмешливо выделив последнее слово.

Какой я ему цветочек!?

Признаюсь, на доли секунд я все же остановилась, пытаюсь утихомирить эмоциональную бурю внутри себя. А затем, просто дернула ручку и вышла в коридор, громко хлопнув за собой дверью.

Хам!

Глава 5.

«Сюрпризы, как простуда: так же неожиданны и порой так же ужасны»

Я спустилась на первый этаж. Однако только после: до меня дошло, что я где-то оставила свой чемодан. Чемодан, который в последний раз был со мной, когда я заходила в общежитие. Чемодан, в котором все мои вещи!

«Значит «синие джинсы» забрал его» — недовольно подумала я, предположив самый логичный вариант, посмотрев в сторону выхода и насупилась.

Дверь, в общежитие, до сих пор была открыта. Поэтому осенний ветерок проникал внутрь, заставляя поежиться и обхватить себя двумя руками.

Ситуация с чемоданом — напрягала меня. Ведь теперь мне снова придется видеть его брезгливое и

недовольное выражение лица!

«А чего ты хотела после того, как тебя вырвало прямо на него?» — мелькнула мысль на задворках сознания, но я тут же отогнала ее и тяжело вздохнула.

Просто прекрасное... Прекрасно начало первого дня!

Что мне теперь делать?..

— Эй? Ты в порядке? — неожиданно услышала я мужской голос и подняла взгляд.

Передо мной стоял парень.

Высокий, широкоплечий шатен. Карие глаза, в обрамлении пушистых ресниц. Маленькие, но пухлые губы. Ямочка на подбородке и довольно милая улыбка.

Хм.

— Относительно, — пробормотала я, и улыбнулась уголком губ. — Слушай, ты не знаешь, где тут медпункт?

А то ведь помощи от этой нечисти не дождешься!

— Значит у тебя все же что-то стряслось? — спросил он, едва усмехнувшись. Но при этом глаза, которыми он прожигал меня насквозь, были абсолютно серьезными. Я бы даже сказала, что на миг — в них промелькнуло беспокойство.

— Можно сказать и так... — все же ответила я, чувствуя, как меня снова начинало подташнивать.

О, святые, ну, когда же это кончиться то?..

Парень неожиданно подошел ближе. А затем взял меня на руки! От неожиданности я едва вскрикнула и тут же уцепилась руками за его шею.

— Эм, можешь чуточку ослабить хватку? — усмехнулся он, по-доброму посмотрев на меня. И мне даже стало неловко.

— Прости, — ответила я и ослабила эту самую хватку. — Но зачем ты взял меня на руки? Или у вас так принято дорогу показывать? — Я насмешливо вздернула брови и прижалась к нему еще больше.

Ну, а что? Грех отказываться от помощи, когда тебе ее предлагают! Причем помогают, не требуя ничего взамен. Ну... по крайней мере я надеялась на это.

— Нет, — Он рассмеялся, — просто ты плохо выглядишь.

— О-о-о, спасибо. Умеешь ты, конечно, делать комплименты, парень, — усмехнувшись, произнесла я, качнув головой, но тут же прекратила это действие, поскольку почувствовала, как заломило затылок.

— Я не в том смысле. — Он усмехнулся. — Просто ты через чур бледная.

— Возможно... — неоднозначно ответила я, поскольку не видела себя в зеркале, зато прекрасно чувствовала, что внутренне далека от «в порядке».

— Нолан, — вдруг произносит он, когда мы выходим на улицу. Точнее, как выходим. Выходит — он. А я удобно расположилась на его ручках.

— Что, Нолан? — задумавшись, переспросила.

— Мое имя — Нолан.

— О. Арамира, — тут же представилась я и улыбнулась, увидев, как он пытается сдуть прядь челки, которая в данный момент — упала ему на глаза.

— Что ж, Арамира, расскажешь, кто ты? Я раньше тебя не видел...

— М-м, может плохо смотрел?

— Хм. Уверен, что тебя я бы не пропустил.

— У меня есть парень, — серьезно сказала я, чувствуя некий флирт. А потому решила сразу разграничить наше общение.

А что? У меня действительно есть парень! Правда, пока он мне отказал, но это не проблема. Ведь я уже придумала, как наладить наши отношения, так, что в конце концов Дамир сдастся и сам предложит мне быть его девушкой!

— У меня есть девушка, — неожиданно выдал незнакомец и тепло улыбнулся, словно в этот момент представил любовь всей своей жизни. Хотя, возможно, так оно и было...

Вот так неожиданность! Хотя чего я ожидала? Парень он видный, милый и довольно обаятельный! Плюс фигура его, как и он, так же завораживала. Правда «синие джинсы» неотразимее... И за что его только природа наградила? За несносный характер?! И... Стоп! Почему я вообще о нем думаю!?

Метла мне в глаз!..

— Так, что? Расскажешь кто ты?

Несколько минут я молчала. Просто смотрела по сторонам, подмечая различные детали. Например, погода сегодня пасмурная. И судя по тому, что на небе собираются плотные мрачные тучи, вскоре начнется дождь.

Я любила дождь. Именно в дождливые дни — я находила успокоение. Особенно под звук капель, которые ударяются о поверхность — довольно неплохо составлялись новые зелья. Да и размышлять, глядя на то, как по окну медленными змейками ползут капли — довольно приятно. Поэтому я улыбнулась, представляя скорое время провождение. Правда до этого момента еще придется переделать кучу дел и отсидеть пары. Пары по некромантии. Ужас...

И, как я это переживу?..

— Арамира, ты как? Плохо?

Я моргнула и посмотрела на парня.

— Нет. Просто задумалась.

— О том, кто ты? — Его губы растянулись в лукавой улыбке.

Я улыбнулась в ответ.

— Нет. Так, о насущных делах. Кто я — я пока еще помню.

— Так, кто же ты?

Мы зашли в академию.

— Так, таинственная незнакомка, ты начинаешь меня пугать и очень интриговать. А некромант, ведомый интригой — непредсказуем! — Он заглянул в мои глаза, и озорной блеск в глубине его глаз — заставил меня хохотнуть, позабыв о боли.

— А я думала, что любой человек, ведомый интригой — непредсказуем, — саркастично подметила я и улыбнулась.

Он задумался, но после ответил:

— Некроманты — отдельный случай.

Я усмехнулась.

— Как вышел то! Однако... соглашусь с тобой. Вы довольно непредсказуемы и вообще... — Я на миг задумалась.

— И вообще?..

Вообще бессовестны, бессердечны и хамоваты! Но...

— И вообще — не важно, — мило улыбнувшись, произнесла я, ловко съехав с этой темы, не желая обидеть парня, который вроде как помогал мне.

— Хм. Окей. Но... ты сказала «вы»? Значит могу сделать вывод, что ты не некромант?

Я расплылась в широкой, озорной улыбке и сказала:

— Пятерка за сообразительность.

— И снова: кто же ты, незнакомка? — Он остановился и осторожно опустил меня на ноги, напротив

двери с табличкой: «Медпункт».

— Ты мог бы просто задать направление, и я бы справилась сама, но... спасибо. Правда спасибо. — Я снова улыбнулась, сложив руки за спиной. — И ты прав. Я не некромант. Я — ведьма.

Глаза парня расширились от удивления. Но спустя пару секунд он хмыкнул, ухмыльнувшись каким-то собственным мыслям.

Я же подмигнула, и помахав ему на прощание, зашла в кабинет, успев услышать его насмешливое: «Еще увидимся, ведьма!»

Я стояла у стойки регистрации для новичков и ожидала коменданта, которого мне обещали позвать местные студенты, поглядывающие на меня с интересом.

После того, как мне надавали кучу настоек различного происхождения, что кстати отменяло надобность готовить самой, мне стало лучше. Намного лучше. Словно я не падала в обморок, не лежала в комнате некроманта, меня не рвало, и я не пыталась угрожать обидчику. Хотя я, и впрямь, не пыталась ему угрожать. Я лишь констатировала свои намерения!

Узнать, что причиной моего состояния стал мяч для регби — просто ошеломляюще!

До сих пор удивлялась тому, как?! Как этому нечистивому могло прийти в голову играть в регби через все общежитие?! Хотя мне еще повезло, что он не додумался метать диски. Иначе бы мой первый день закончился довольно эпично! Нет, я, конечно, не умерла бы, но восстанавливаться пришлось бы долго!..

Несносный некромант!

«Ну ничего! Ты у меня еще побегаешь!» — подумала я, предвкушая, как проучу его. Правда, как именно — пока не знала. Уж слишком много хлопот на меня навалилось за этот день. Но обязательно придумаю, как только со всем разберусь.

Вот тогда-то мы покрываемся...

— Арамира Балисская? — услышала я мягкий бархатный голос, и обернулась.

— Да. А вы?..

— Далила Ритовна — комендант общежития. — Она тепло улыбнулась мне, и я ответила тем же, тут же добавив: «Приятно познакомиться».

С комендантами надо дружить...

На удивление женщина оказалась милой. По крайней мере внешне.

Невысокая. Коренастая. Преклонного возраста. Серебристые волосы забраны в аккуратный пучок на затылке. Серые глаза, в обрамление маленький густых ресниц — смотрят открыто и лучезарно. И глядя в них — невольно появляется чувство доверия. Тонкие бледные губы изогнуты в улыбке, а возле глаз — пролегают маленькие морщинки. Синее элегантное платье, с жемчужным воротником и черные туфли на маленьком каблучке.

Женщина обошла меня и прошла к стойке. Надела очки, что висели у нее на шее, на тонкой серебристой цепочке, и неспешно начала перебирать бумаги.

— Значит так. Здесь указан полный список всех предметов, которые будут в течение месяца, что ты проживешь здесь. — Она положила один из листов на стол. — А также папка с правилами, которые соблюдают все студенты «Уайтхилл», без каких-либо исключений. — Она положила красную увесистую папку, поверх списка предметов. — Еще отдельный лист с правилами, касающимися общежития, — Последовал очередной лист, который лег сверху, — а вот здесь, — Женщина вынула большую коробку и поставила передо мной, — канцелярские принадлежности.

— Эм. Хорошо. Это все? — несколько обескуражено произнесла я, глядя на это добро.

— Нет. Еще подпиши вот здесь. — Мне сунули листочек с ручкой. — Уведомление о том, что комендант общежития не несет ответственности за личные вещи студентов.

— То есть, если у меня из комнаты вынесут ноутбук или же кровать, вы ничего не сделаете? — недоуменно спросила я, заглянув в серые глаза.

— Почему же? Кровать — имущество академии. Поэтому, в подобном случае, тебе выделяют новую.

Хм. Вот это постановка дел!

— Ясно, — не став спорить, ответила я, кивнув и размашисто расписалась в графе для подписи.

Надеюсь, что за это время у меня ничего не сопрут!

— Отлично. — Она быстро забрала бумажку и сунула ее в один из ящиков, который тут же закрыла на ключ.

— Теперь скажи мне в какую комнату тебя заселили?

— Эм. Не знаю...

Что-то я не помнила, чтобы мышка говорила мне какой-либо номер. Зато ее странная улыбка до сих пор стояла у меня перед глазами.

— На ключе, что тебе выдали, должен быть номер. Тебе же выдали ключ? — тут же обеспокоено поинтересовалась женщина, сняв очки, устало протерев глаза.

— Д-да, сейчас.

Я сунула руку в карман джинсов и достала ключ.

— Вот. — Я протянула его женщине.

Она снова одела очки и поднесла ключ поближе к глазам.

— Сто тринадцатая... — задумчиво произнесла она, а затем посмотрела на меня. — Тебе точно этот ключ дали?

— Да. — И почему я снова чувствую подвох?

— Тогда идем.

— Куда? — растерявшись под недоуменным взглядом женщины, спросила я.

— Как это куда? — Она удивленно посмотрела на меня и усмехнулась. — Заселяться, милая, заселяться.

— Точно.

Я быстро сложила бумаги и папку — в коробку, которую после взяла в руки, и мы пошли вперед, прямо по коридору.

— Левое крыло — для мальчиков. Посещения, касающиеся всех, строго до шести вечера.

— Как до шести?

— Вот так, милая. Поскольку в семь у вас пробежка. В восемь — для всех желающих, в столовой подают дополнительный перекус. До девяти — личное время. А в десять уже отбой.

Мрак!

Вот это распорядок!

Это что, Исвудская академия? Уж там то распорядок такой, что приведения молча стоят в сторонке! Зато какие там офицеры...

Хм.

Теперь «Севиль», по сравнению с «Уайтхилл» — мне кажется райским местом! Хотя до этого момента я думала совершенно иначе!

— Ладно. Учту, — несколько пораженная данной мне информацией, ответила я, когда мы прошли длинный холл и остановились.

Напротив, оказался большой коридор, поделенный надвое.

— Правое крыло — для девушек, — сказала Далила Ритовна и кивнула в нужном нам направлении.

Спустя пару минут, что мы шли по коридору, стены которого были окрашены в темно-синий цвет и

расписаны серебристыми нитями, похожими на паутину, женщина рассказывала мне о том, где находятся такие важные места, как кладовая, прачечная, игровой зал, общая комната (место, где могут собираться абсолютно все, дабы решить какие-либо вопросы и просто отдохнуть) и прочие организационные, развлекательные места, коих здесь оказалось довольно много.

Кинотеатр, библиотека и небольшая лаборатория в подвале — единственные места, расположения которых я запомнила сразу!

Святая природа, да мне уже начинает здесь нравиться! Ну, если, конечно, забыть об утреннем инциденте и о том факте, что я среди некромантов. Тогда да. Мне определенно здесь начинает нравиться!

Мы свернули налево, когда я заметила очередную пронумерованную дверь, и к моему удивлению, поднялись по небольшой винтовой лестнице — вверх.

— А-а-а... разве комнаты не ниже? — ничего не понимая, спросила я, когда мы поднимались все выше и выше.

— Да, но... твоя комната располагается на чердаке. Только не переживай, она такая же, как и остальные! Возможно даже лучше! — поспешно произнесла женщина, взглянув на меня. — Просто мест действительно нет. Правда я надеялась, что какой-нибудь вариант все же найдут и тебя не поселят с Мелиссой, но... Думаю, что месяц ты точно продержишься. И кто знает, возможно, вы даже подружитесь.

Она натянуто улыбнулась, словно извинялась, и продолжила путь.

Я неопределенно нахмурилась, поскольку не совсем поспевала обрабатывать информацию, которую она только что преподнесла.

— Мелиса — это моя соседка, я так понимаю?

Далила Ритовна кивнула.

— Но почему я должна продержаться? Она, что — у вас дикая?

Мало ли, какие эксперименты они здесь ставят и каких духов и демонов вызывают!.

Женщина изумленно посмотрела на меня и тут же возразила:

— Нет, что ты!

— Тогда в чем дело? И почему она живет одна?

Раз место нашлось именно на чердаке и именно с этой девушкой, поразмыслить и понять, что она живет одна — не так уж и трудно.

— Просто она довольно характерная девочка. Росла без матери. Отец же известный некромант. Возможно, ты даже слышала. Олдрэн Рей? — Она посмотрела на меня, и удивление на моем лице взяло вверх над эмоциями.

— Олдрэн Рей — ее отец? — не веря, тут же переспросила я.

Олдрэн Рей — некромант высшего порядка, один из лучших в мире по своей специальности, а также ученый, который сумел сделать немало открытий, которые конечно же связаны с его профессией. Но зато какие!

К примеру, он смог выявить такой факт: «...после того, как душа покидает тело — есть сутки на то, чтобы вернуть ее обратно, без каких-либо последствий, воздействующих на личность». Это стало феноменальным открытием! Поскольку даровало шанс на спасение многим людям, которые так или иначе — погибли.

— Да. Он вечно в своей работе. И на детей времени совсем не хватает. Можно сказать, Мелиса выросла под присмотром брата.

— Брата?

— Да. Хороший мальчик. А какой умный! — зачаровано произнесла женщина, когда мы наконец-таки остановились.

Далила Ритовна слегка дернула ручку, и та поддалась.

— Отлично. Мелиса в комнате. Вот сейчас и познакомьтесь.

Я улыбнулась, хотя внутри меня царило некоторое смятение, и мы вошли внутрь.

«Чего мне ожидать от этой бунтарки?..»

— Мелиса, детка, теперь у тебя будет соседка. Она по обмену и всего лишь на месяц. Но надеюсь, что ты будешь гостеприимной и покажешь, что некроманты не такие уж и невоспитанные, — мягко, но со стальными нотками в голосе сказала женщина, и я усмехнулась, мысленно поддерживая ее монолог, продолжая при этом заинтересованно разглядывать комнату.

Просторная. Светлая, что меня удивило, уютная и довольно... интересная. Да. Именно интересная. Поскольку в шкафчиках я заметила колбочки с различной жидкостью, травы и еще кучу непонятных мне штук.

— Конечно, Далила Ритовна. Но только ради вас, — услышала я мелодичный голос, и наконец перевела взгляд на будущую соседку.

В этот же миг мы столкнулись взглядами и в голос произнесли:

— Ты?!

Далила Ритовна поспешно переводила взгляд с меня на мою соседку. И наоборот. А затем все-таки поинтересовалась:

— Так вы знакомы?

— Да, — ответила я в тот момент, когда эта грубиянка воскликнула: «Нет!»

Мы снова уставились друг на друга.

— Девочки, все в порядке? — на этот раз обеспокоено произнесла женщина и даже шаг вперед, наверное, решив, что в случае чего — разнимет нас.

— Конечно. Не переживайте. Я думаю, мы подружмся, — мило улыбнувшись, ответила эта воровка курток! — и вновь перевела свой взгляд на меня.

— Ну хорошо. Я тогда пойду. Столько дел, за всем не уследишь...

Она уже почти вышла, как вдруг обернулась и, посмотрев на меня, сказала:

— Арамира, а где твои вещи?

«У одной нечисти!» — хотелось крикнуть мне, но я лишь улыбнулась и ответила:

— Внизу. Я попросила за ними приглядеть, пока разбираюсь тут со всем. Не переживайте.

— Тогда, если что обращайся. Я на первом этаже, в комнате для коменданта.

Я кивнула.

— Хорошо.

Женщина улыбнулась и вышла за дверь, оставив нас наедине.

— Вот так сюрприз, — сквозь зубы, процедила некромантка, уставившись на меня так, словно я отбила у нее комнату, а не заняла соседнюю кровать!

«Вот так действительно — сюрприз!..» — обреченно подумала я и досадливо качнула головой, не веря в то, что это действительно происходит со мной. За то теперь мне стала понятна улыбка мышки, когда она так милостиво нашла для меня место!

Оторвалась-таки!

Ну-у-у...некроманты!

Глава 6.

«Неудобно — это, когда ты едешь на метле. А приземляться на человека — это не неудобно. Нет. Это опасно для нервов!»

Несколько минут мы буравили друг друга ненавидящим взглядом. Пока я не решила капитулировать, поступив умнее (но это не означало, что я готова терпеть все ее возможные закидоны), и не сказала:

— Может быть хватит? Как на счет перемирия? Я не трогаю тебя. Ты не трогаешь меня.

Она усмехнулась, насмешливо качнув головой, словно я несла сумасшедший бред, а не пыталась наладить контакт.

— В одном я с тобой все же соглашусь. — Она улыбнулась. Но эта улыбка тут же растаяла, когда черты ее лица заострились, и она сказала: — Хватит! А потому — убирайся! — Махнув рукой в направлении выхода, она развернулась и села на свою кровать, достав книгу.

— Прости, что? — Я недоуменно изогнула бровь и поддалась вперед.

Мне сейчас показалось, или же эта стерва послала меня в далекие дали?! При чем дали, совершенно точно далекие от этой комнаты!

— Эй, швабра, ты глухая что ли? — Она снова перевала взгляд на меня, когда я пыталась совладать с ураганом внутри себя.

Кажется, не разнести академию будет сложнее, чем я предполагала.

Интересно, Тиранович быстро ее восстановит, или же это займет пару дней, как у Дамира (все же он ведьмак, а не строитель)?

И почему у меня такое чувство, словно я уже где-то слышала эту фразу. Ах, ну конечно! «Синие джинсы», чтоб его! Сговорились они что ли!? Решили известить меня на пару?! Ну так я покажу им, что значит: «Я — ведьма!»

ВЕДЬМА, а не святая!

— Дверь там. — Девушка быстро указала мне на выход, а после надела наушники и открыла книгу.

От такого хамства я даже опешила и вытянулась в лице.

Вы только посмотрите на нее!

Ну уж нет!

Я вздернула подбородок и подошла ко второй кровати. Собрала все вещи, что там были разбросаны, а после водрузила всю эту ношу на ее территорию.

Она тут же подскочила.

— Ты, что творишь?! Совсем страх потеряла, метелка ободранная?!

— Убираю свою территорию, — грубо ответила я и добавила: — Страх не теряла. Не имею надобности его заводить. И, — Я усмехнулась, — ты уж разберись: швабра я или же метелка ободранная? А то я даже переживаю. У тебя проблемы с памятью или же с фантазией...

Я насмешливо хмыкнула, и не глядя направилась к своей половине, чувствуя, как девушка прожигает меня своим испепеляющим взглядом.

Стол. Стул. Полка, которая висела прямо над кроватью. Небольшой ковер посреди комнаты. Но думаю, его мы вряд ли станем делить. Впрочем, как и окно, которое располагалась вдоль стены. Хотя... половина подоконника ее — половина моя. Да. Думаю, так можно. А вот, что делать со шкафом? Распилить напополам? Но тогда он развалится. Хотя какова вероятность? Возможно, он выстоит, если, конечно, стоит здесь не с доисторических времен, как и академия. Но возможно даже тогда я, что-нибудь придумаю. В первый раз, что ли? Пф-ф! Расплюнуть!

— Ты, что не поняла?! — Она коснулась моего плеча и резко повернула меня к себе лицом. — Тогда я объясню! Читай по губам: У.Б.И.Р.А.Й.С.Я!

— Нет. — Я упрямо качнула головой и сложила руки на груди.

— Ты все равно не будешь здесь жить!

— А, как же Далила Ритовна?

Девушка на секунду задумалась, но выражение ее лица из обеспокоенного вновь стало злым.

— Как-нибудь разберусь. Скажу не сошлись характерами.

— Хм. Как и со всеми остальными? — насмешливо спросила я, изогнув бровь.

Желваки на ее лицо отчаянно заходили туда-сюда, когда она сделала шаг, оказавшись ближе.

— Значит остаешься? — гневно спросила девушка, прищурившись.

— Значит — остаюсь, — насмешливо ответила я и мило улыбнулась, показав свои красивые ровные зубки.

А, что? Комната мне нравилась. Да и находилась она поодаль от остальных. Это идеальный вариант для меня! Так почему я должна съезжать? Только потому, что здесь какая-то жаба на меня квакает?! Ну уж нет!

Не дождется!

— Тогда советую сильно не распаковываться, потому что надолго ты здесь не задержишься! — со всей яростью в голосе произнесла она и направилась в сторону выхода.

— Это мы еще посмотрим! — усмехнувшись, крикнула я вслед, когда дверь с шумом захлопнулось. Да так, что побелка с потолка осыпалась мне на голову.

«Духи тебя раздери!» — насупившись, гневно подумала я и тряхнула головой.

— Осторожней с желаниями, Ари, — услышала знакомый насмешливый голос, а после увидела Шторма.

Он уселся на спинку стула и внимательно уставился на меня, когда я выплюнула изо рта побелку и гневно спросила:

— Что?!

И, как тут будешь поддерживать карму светлой ведьмы, когда тебя то и дело — выводят?! Того и глядишь: придушу кого-нибудь в сумерках!

— Просишь меня не высовываться, но стоит оставить тебя без какого-либо присмотра, как ты уже наживаешь врагов.

— Причем здесь я!? — Я недоуменно взглянула на друга. — Разве я виновата, что в мире полно совершенно несносных, невоспитанных и хамоватых людей?

В мыслях невольно появился образ хамоватого незнакомца, но я тут же отогнала его.

— Можно подумать ты у нас — василек, — закатив глаза, проговорил Шторм.

Я фыркнула.

— Ну знаешь ли!

— Знаю, что тебе уже пора переодеваться и идти на занятия.

— Переодеваться?

Я проследила за его взглядом и увидела в углу кровати одежду, сложенную аккуратной стопочкой.

Форма? У них есть форма?! А, как же самовыражение? Или о таком они тоже не слышали?..

— Кончай ныть, и одевайся. Тебе еще за вещами и учебниками идти.

— Ты знаешь, где мои вещи? — удивленно спросила я, взяв черную вязаную жилетку с эмблемой «Уайтхилл» и блузку, что переливалась серебристыми нитями.

Хм. Красиво.

— Там, где ты сама и предполагаешь.

Я насупилась, вновь вспоминая этого нахала. Но тут же перевела задумчивый взгляд на Шторма.

— А, где все это время находился ты, когда действительно был мне так нужен? М?

Он тут же виновато опустил взгляд и поджал уши.

— Што-о-рм...

— Я исследовал местность!

— Местность, в виде стойловой? — насмешливо спросила я, зная пристрастия своего друга, именуемое — обжорство!

Он медленно поднял на меня виноватый взгляд.

— Я же для тебя старался! А вдруг у них здесь еда другая? Еще отравишься или заболеешь...

На это заявление я рассмеялась, качнув головой.

— Исчезни, я переоденусь. Тоже мне друг...

— Друг! Разве ты еще можешь сомневаться?! — обиженно выдал он.

Я тяжело вздохнула и погладила его по голове.

— Прости. Просто день начался неважно...

— Ничего. Уверен, что дальше будет лучше. — Он улыбнулся и весело подмигнул мне.

Я улыбнулась в ответ и кивнула.

— Удачи, — сказал он, и взмахнув крыльями, вновь исчез.

Н-да. Удача бы не помешала, с учетом того, что мне снова придется видеться с этим... с этим нечистивым!

Я переделалась в форму и посмотрела на себя в зеркало.

Серебристая блузка, черный вязаный жилет с эмблемой «Уайтхилл» и черные, обтягивающие штаны, заправленные в длинные сапоги на небольшом каблуке. Волосы я забрала в хвост, и слегка уложила, чтобы не выглядеть, как облезлая сольха (огромная болотная крыса) и довольно подмигнула своему отражению. Правда стоило вспомнить, что мне предстоит забрать чемодан, вернее вспомнить, у кого, как каждая клеточка моего тела вновь напрягалась.

Я сглотнула, и перестав хмуриться, улыбнулась.

«Выше нос, Арамира!» — сказала я самой себе и, выдохнув, вышла за дверь, закрыв комнату на ключ, поскольку Мелиса так и не появилась.

Найти комнату незнакомца оказалось довольно сложно. Во-первых, я не знала его имени, дабы спросить местных зубрил о том, где его можно отыскать. А, во-вторых, я несколько терялась в здании. Все же планировка у них запутанная. Но, мне повезло! Один парнишка услышал, как я описывала другому внешность этого нахала и узнал его. Впрочем, как и тот — другой.

Оказалось, что начиная с второкурсников — он довольно популярная личность! И почему спрашивается мне одни первокурсники попадались? Иначе бы я уже давно узнала место его нахождения и забрала свой чемодан. Хотя это не удивительно. Только первый курс, словно ранние пташки, спешат навстречу знаниям! Правда некоторые спешат исключительно ради парней, столовой и выгодных мест в аудитории. Да-да, сама такой когда-то была, пока не взялась за ум.

В итоге мой таинственный и довольно хамоватый незнакомец, некто иной, как — Дэмион Блэй. Хотя единственное, что мне удалось о нем выяснить, так это то, что он скрытная, дерзкая, любвеобильная (в плане девушек) и пренебрегающая правилами личность. Причем этот вывод я сделала, основываясь на словах парней: «...девушки его обожают», «...каждый раз новая!», «... почему они вообще вешаются на него, он же отмороженный?!», «вечно молчаливый», «угрюмый», «...считает себя особенным», «...не следует правилам, вечно что-нибудь учудит».

Короче говоря: он прямо-таки плохиш. Что, впрочем, меня даже не удивляло. Особенно при информации о девушках и о том, что он пренебрегает правилами. Правда интересно, как его до сих пор не выгнали? Избранный? Или же папочка важная шишка?.. А может и вовсе — Тиранович его отец? А, что?! Всякое ведь бывает.

В общем с такими сумбурными и сумасшедшими мыслями — я наконец добралась до нужной мне комнаты.

Честно говоря, оказавшись перед черной дверью, на которой красовался витиеватый номер: «Тридцать семь», я ступевалась. Не знаю, что послужило этому причиной, но меня впервые потряхивало. Возможно, из-за того, что этот парень порядком меня бесил! Хотя вывести меня из равновесия — практически невозможно, но ему это с отличием удалось! Возможно, из-за того, что некоторая совесть во мне все же проснулась, и я чувствовала себя несколько неловко. В общем не знаю! Но факт оставался фактом: мне было не по себе. Правда несмотря на внутренние

противоречия, я все же набралась смелости и постучала в дверь.

Прошло пять минут, прежде чем дверь открылась, и я смогла узреть «синие джинсы». Правда на этот раз парень меня удивил. Поскольку на нем не было джинсов. Совсем. На этот раз он был завернут лишь в одно полотенце.

— Хм. Похоже, что я пришла вовремя, — произнесла я, ведомая глупыми мыслями и тут же прикусила язык, поняв, что сказала это вслух.

Дэмион закатил глаза и, качнув головой, закрыл дверь.

ЗАКРЫЛ ДВЕРЬ!

Прямо у меня под носом!

Что за невежа?!

Только я открыла рот, дыба высказаться, и занесла руку, чтобы долбить в его дверь, пока он не откроет и не объяснится. Ну ладно. Хотя бы, пока не отдаст мой чемодан. Как дверь снова открылась, и я застыла.

Парень быстро выставил передо мной чемодан.

— Не благодари, — ухмыльнувшись, проговорил он и в этот же миг — захлопнул передо мной дверь. **ОПЯТЬ!**

Это... Да как он... Что?!

— Хам! — досадливо крикнула я, стукнув кулаком по двери, но стоило мне услышать шаги, как я быстро подхватила чемодан и побежала в сторону выхода.

Ну уж нет. Хватит с меня этой личности! Вещи у меня? У меня! А значит лишний раз тратить на него свои нервы — нет смысла. К тому же от его взгляда меня пробирает озноб!

«Какой же ты все-таки несносный, Дэмион Блэй!» — гневно подумала я и свернула в крыло для девушек.

Оставив чемодан в комнате, я пошла за учебниками. Правда взгляд, которым одарила меня девушка, до сих пор стоял перед глазами.

Уж не задумала ли она чего? С нее станется!

Но я лишь мысленно махнула рукой, поскольку разбираться сейчас мне было совершенно некогда. Через пол часа начнутся занятия, к которым мне еще следовало подготовиться.

Я вышла из общежития, потому что учебники следовало получать в главной библиотеке, что находилась в академии (это я, кстати, тоже успела узнать от парней) и направилась к главному корпусу, надеясь не заблудиться и успеть хотя бы ко второй паре. Ведь зная свой талант влипать в неприятности — иного я просто не ожидала.

Библиотека «Уайтхилл» оказалась огромной, как и потолки, которые напомнили купол, в виде ночного неба. Темные, разрисованные стены, бесчисленное количество стеллажей, выполненных в искусной резьбе. Столы в ряд и стулья. Здесь даже имелся отдельный зал с компьютерами и прочими техническими принадлежностями, что могли потребоваться студенту.

И, как тут при таких-то возможностях не учиться?! Как, говорится: зубри, да радуйся, что век современных технологий!

Я осмотрелась и заметила библиотекаря.

Молодая, рыжеволосая женщина записывала очередного студента, желающего познать все тонкости будущей специальности.

— Добрый день, — поздоровалась я, привлекая к себе внимание.

Правда стоило женщине отвлечься и посмотреть на меня, как парень, которому выдавали книгу, недобро на меня зыркнул. Я лишь молча пожала плечами и улыбнулась: «Мол, извини, друг, мне срочно!»

— Здравствуй, ты что-то хотела?

Я кивнула.

— Я студентка по обмену. И мне сказали, что я могу получить здесь свои учебники...

— Ах, да, конечно... — Она поднялась со своего места и куда-то спешно направилась.

Наверное, пошла в подсобку или, где у них тут хранят готовые наборы?..

— Новенькая?

— Что? Ты мне? — Я перевела все свое внимание на парня, что минутой назад испепелял меня своим взглядом, а теперь приторно улыбался, и на всякий случай ткнула в себя пальцем.

Он кивнул.

— А у тебя проблемы со слухом, да?

— Почему это? — удивленно спросил он и даже выпрямился, словно я нанесла ему невыносимое оскорбление.

— Ну, как? Я же только что сказала: «Я студентка по обмену».

Он усмехнулся, и покачивая головой, сказал:

— Острячка.

Я неопределенно пожала плечами, не желая вступать в дискуссию и доказывать, что я не острячка. Просто девушка с наследственностью к язвительности и прямоте, что передалась очевидно от бабушки, по отцовской линии.

Уж она то за словом в карман не полезет! Одним махом уделает! И вообще, личность довольно характерная и непредсказуемая.

— Хочешь покажу тебе тут все? — Он приблизился и склонил голову набок, в ожидание ответа.

— Спасибо. Я, как-нибудь сама... — сделав шаг назад и расплывшись в милой улыбке, ответила я, как можно вежливее, дабы не нажить очередного врага.

— Уверена? — изогнув бровь, поинтересовался он и соблазнительно (как он считал) улыбнулся. Хотя соблазнительностью тут и не пахло.

Я кашлянула, обдумывая корректный ответ и заметила книгу, что он записывал на себя.

«Стадии разложения. И их особенности»

Познавательное, однако.

— Думаю стадии разложения требуют от тебя полной самоотдачи. — Я мило улыбнулась, при этом мысленно усмехнувшись.

Н-да. Ему и впрямь предстоят до-о-о-лгие часы «наслаждения»!

Парень уже собирался что-то ответить, но тут подошла женщина со стопкой книг, в руках, и водрузила ее на стойку.

— Вот. Здесь список учебников, что тебе потребуются. — Она отдала мне листочек, исписанный аккуратным и ровным почерком. — Проверь все ли на месте. А то бывает так, что, что-то забывают доложить.

Я кивнула и принялась осматривать довольно-таки увесистую стопку учебной литературы. В ходе осмотра, я несколько раз не могла толком прочесть название того или иного предмета. После же тех, которые могла, мне становилось дурно.

«И это мне предстоит изучать?!» — ужаснувшись, подумала я и заметила, что одного учебника, указанного в списке — нет.

— Простите, — произнесла я, вновь привлекая внимание женщины.

Парень, что ко мне клеился еще несколькими минутами назад — ушел, оставив попытки по привлечению моей скромной персоны, как это делают многие, после того как я вступаю в диалог, перестав казаться милашкой. И теперь его место заняла девушка. Правда она была настолько поглощена своим телефоном, что даже не заметила, как процесс приостановился.

— Все на месте?

— Нет. Одного не хватает. Вот этого. — Я развернула лист и указала на книгу, которой не было в списке.

Женщина нахмурилась, оглядела стопку, снова нахмурилась и посмотрела на толпу студентов, что уже выстроилась к ней.

— Давайте я сама возьму ее. Только скажите, где ее можно найти, — видя метания женщины, произнесла. Я же не монстр. Понимаю, что у нее работа.

Она мило улыбнулась и сказала:

— Секция Би. Седьмой ряд. Третий стеллаж. Четвертая полка.

Вот это осведомленность!

— Хорошо. — Я кивнула и направилась на поиски учебника, когда услышала: «Если, что зови».

Найти учебник оказалось не так уж сложно, в отличие от секции Би, которую я искала около двадцати минут, несмотря на таблички, приделанные к стеллажам. И то, благодаря одной девушки, что ответила мне, а не проигнорировала, как две другие. Может они глухие?..

Несколько минут у меня ушло на то, чтобы понять, как достать нужный фолиант. И лишь спустя пару минут умственных метаний, я заметила высокую длинную лестницу, что стояла в конце каждого стеллажа.

«Ну конечно же!» — подумала я, стукнув себя по лбу и взяла лестницу, поставив ее в нужном месте.

Убедившись в том, что она стоит ровно и прочно прилегает к стеллажу, я залезла на нее и поползла вверх. На самый верх, где находился мой злосчастный учебник!

И, кто спрашивается нужную и часто используемую литературу выставляет практически под потолок?! Это же непрактично!

Ох уж эти некроманты. Никакого порядка!

Я засопела, продолжая ступать на маленькие ступеньки. Благо весила я довольно мало, что спасало меня от мрачных мыслей: «Как бы эта лестница подо мной не рухнула!» А другие?! Более... упитанные люди? Как им прикажете доставать книги?! Ведь убьются! А, или у них здесь как бы все схвачено? Раз некроманты, так, как говорится: быстренько, а главное без свидетелей и последствий — оживим и будешь, как новенький? Хм. Как вариант, конечно, но, как-то уж слишком радикально.

— Вижу тебе уже лучше, — услышала я насмешливый голос и отвлеклась, ступив мимо лестницы.

Как итог: лестница пошатнулась, и потеряв равновесие, я упала.

Взвизгнуть — единственное, что я успела. А после, вновь оказалась в знакомых мускулистых руках.

— Не боишься, что твоя девушка начнет ревновать? — переводя дух, насмешливо спросила я, заглянув в карие глаза.

— Нет. Потому, что я люблю ее, и она это знает, — с уверенностью в голосе ответил Нолан и поставил меня на ноги.

Я хмыкнула.

— Ты все больше меня удивляешь... — с улыбкой на губах, задумчиво произнесла я.

— Удивлять людей, вообще, мое хобби.

Я улыбнулась.

Нолан же склонил голову набок и прищурившись, с усмешкой в голосе сказал:

— А ты удачливая. Все ведьмы такие?

— Нет. Только самые неотразимые!

Он усмехнулся, покачав головой.

— Ты не только удачливая, но еще и скромная.

— А то! — широко улыбнувшись, ответила я, пропустив ироничные нотки в его голосе.

Ведь это чистейшая правда! Я скромная! Правда скромная в душе, а не снаружи. Но факт ведь все равно остается фактом! Значит и как таковой правдой!

Нолан качнул головой, рассмеявшись, но выражение его лица в миг стало серьезным.

— Тебя же осмотрел врач?

— Это сейчас намек? — удивленно, но с улыбкой на губах, спросила я.

— Нет. — Он усмехнулся. — Никакого подтекста. Просто переживаю.

— С чего бы? — Я выстаивал руки в бока и вздернула бровь, улыбнувшись краешком губ.

— А почему бы и нет? — Он сложил руки на груди и так же изогнул бровь, словно бросал мне вызов.

Я хмыкнула, а затем усмехнулась.

— Сотрясение, — без предисловий поведала я свой диагноз, поставленный местным «светилой». — Но мне надавали кучу настоек и сейчас я чувствую себя гораздо лучше. Все в порядке. Ваш врач, очевидно, волшебник.

— В пятом поколении, — кивнув, усмехнулся парень, на что я удивленно изогнула брови.

Он же шутит, да?

— Это правда. В следующий раз можешь сама у него спросить.

— Думаешь будет следующий раз? — насмешливо вздернув бровь, недоуменно поинтересовалась я.

— Хотел бы сказать нет, да врать не умею, прости. — Он, усмехнувшись, пожал плечами.

— Да ты нравишься мне все больше, Нолан...?

— Эйт.

— Хм. — Я улыбнулась. — Эйт... Эйт, как «спаситель»? — припоминая древнюю историю и письма с ритского, поинтересовалась я.

Его губы растянулись в обаятельной улыбке.

— Именно.

— Что ж, спасибо. Сегодня ты и впрямь мой спаситель.

— Обращайся, маленький хаос, — шутливо сняв «мысленную шляпу» ответил он, и я хохотнула.

— Ты не только спаситель, шутник, но еще и мастак в истории?

Удивительно! Обычно редко, кто знает перевод моего имени!

— Типа того, — уклончиво ответил парень, а после посмотрел на лестницу, которая теперь не стояла, а лежала возле стеллажа. — Ты что-то искала?

— Ага. Учебник, который мне не доложили.

— А зачем лестница? — Он перевел взгляд карих глаз на меня, и в недоумении изогнул бровь.

— В смысле — зачем?

— В смысле магией достать не пробовала?

— Магией?..

Он кивнул и тут же спросил:

— Что тебе надо?

Я, не думая, сунула ему список и ткнула в нужный учебник указательным пальцем.

Он улыбнулся и посмотрел на книги. После чего закрыл глаза и начал что-то сосредоточенно бормотать.

Секунда — и он ловит книгу, которая словно стрела, с точностью отыскавшая свою цель, попадает ему прямо в руки.

— Хм. Конечно. Магия, — растерявшись пробормотала я и насупилась.

— У вас ей совсем не пользуются?

— Почему же... Просто такие обыденны вещи нас учат делать без применения наших способностей.

Н-да. Еще одно правило, дабы ведьмы совсем не расслабились. Поэтому порой я и впрямь забываю, что помимо составления зелий, собирания различных трав, ритуалов и прочих штучек, граничащих с нашим естеством — я умею колдовать.

— А я уж мимолетом подумал, что у вас только котелки в почете. — Он криво улыбнулся, и я усмехнулась на его заявление, сказав:

— Не без этого.

И это было чистейшей правдой. Котелки на вес золота!

— Держи. — Он протянула мне книгу, а после посмотрел на часы у себя на руке. — Справишься дальше сама? Просто я уже опаздываю и...

— Конечно. Нет проблем. — Я кивнула и улыбнулась, прижав книгу к груди.

— Что ж... тогда еще увидимся, маленький хаос. Смотри, осторожней. — Он усмехнулся, погрозив пальцем, и ловким движением щелкнул меня по носу.

На секунду я даже опешила, поскольку никогда и никому не позволяла таких вольностей. Но этот парень, и правда — умел удивлять!

Улыбка невольно расплылась на моих губах, когда я, обернувшись, крикнула ему вслед:

— До скорого, Нолан Эйт.

Он усмехнулся, оглянувшись, а после скрылся среди стеллажей.

Что ж, все учебники у меня. А значит пора идти.

Я дернула ручку двери на себя, удерживая при этом стопку учебников, но она не поддавалась. Тогда я достала ключ и вставила его в замочную скважину, начав поворачивать, но едва не сломала его.

— Что за фокусы?!

Я снова попыталась, но у меня опять ничего не вышло.

«Хм. Кажется, без строптивного василька здесь не обошлось! Так и знала, что что-нибудь, да учудит!» — подумала я и решила зайти с другой стороны. А потому осторожно поставила стопку книг возле двери и побежал вниз.

Отсчитав нужное окно, я улыбнулась.

Ну держись!

Стоило мне прошептать заклинание и взмахнуть руками, как моя задумка начала воплощаться: из земли вылупился маленький зеленый росток, который с каждой секундой вытягивался и разрастался, оплетая здание общежития. И уже через пару минут — моя импровизированная «лестница» была готова!

Благо опыт лазить по деревьям и прочим зарослям у меня имелся. Причем довольно приличный. В детстве, я не раз бунтовала против различных правил и сбегала из дома, желая погулять на просторе, а не сидеть в четырех стенах.

На всякий случай, я ощупала свой плющ, и уже после, цепляясь, начала ползти вверх.

Все было хорошо. Я медленно и довольно продуктивно ползла себе наверх, видя конечную цель. При этом представляла лицо василька, которое перекосятся от злобы и осознания того, что так просто — я не никогда не сдаюсь! Хотя погодите-ка... Я же вообще никогда не сдаюсь!

Все бы ничего. Я даже забила на такую вещь, как свежий маникюр! Вдобавок царапины, что мне наносили маленькие, но безобидные (в плане яда) шипы. Хотя на счет ядовитого плюща стоит подумать. Возможно, я могу сделать подарок строптивой, в виде горшочка с таким же строптивым цветочком? М? Как думаете? Оценит? Вряд ли.

В тот момент, когда я уже подумывала о маленькой пакости, что-то пошло не так. А именно: мой красивый плющ начал трястись, словно кто-то усиленно пытался его срубить!

Я тут же перевела взгляд на окно, до которого мне оставалось каких-то пару минут, и увидела эту чокнутую. Она с лукавой улыбкой и озорным блеском в глазах — уставилась на меня.

— А ну отпусти! — угрожающе крикнула я, понимая, что она задумала пакость. Да еще какую!

Ее губы растянулись в слащавой, но такой дьявольской улыбке, когда она сказала:

— С удовольствием...

Затем что-то прошептала, глядя на маленький кинжал в своих руках, и с силой воткнула его в мой плющ! И в мгновение ока, он из прекрасного насыщенного цвета спелой травы — превратился в черный пепел и просто исчез!

Естественно, я закричала и начала падать вниз. Но вместо заклинания легкого падения, успела лишь вспомнить заклинание невредимости, которое действует около пяти минут. Стоило мне зажмуриться, как я поняла, что больше не парю в невесомости. Однако через пару секунд понимаю, что подо мной кто-то лежит...

М-да. Кажется, подушку безопасности я все же нашла. Правда вопрос в том: кто в итоге ей послужил?..

Глава 7.

«Скрытность — черта коварная. Поскольку заставляет теряться в догадках и совать нос в чужие дела»

Я быстро поднялась, отряхнувшись от песка, и посмотрела наверх.

Девушка исчезла.

Вот грубиянка! Столкнула меня, без тени сомнения!

Действительно некромантка! Ведь в который раз убеждаюсь, что совестью они не обладают!

Во-о-о-т все их гостеприимство и дружелюбие! Эх, надо было проситься к друидам. Или к оборотням, ведь даже они по сравнению с этими нечистивыми: паиньки!

«Ты в порядке?» — услышала в голове настороженный голос Шторма.

Почувствовал-таки...

«Да-а-а... — неоднозначно протянула я. — Со мной все в порядке» — тут же добавила я, подумав: «А вот все ли в порядке с моей «подушкой безопасности» — вопрос...»

«Ладно. Тогда увидимся вечером. И будь паинькой, Арамира» — действительно проговорил он, и я насупилась.

Можно подумать я монстр!..

Стоило мне отвлечься и снова подумать о насущной проблеме, как эта проблема сама дала о себе знать, когда я услышала слова, что еще с детства мне строго настрого запрещали говорить родители. Правда в детстве — все мы довольно любознательные и вредные. Поэтому мне все равно доставалось за вольности. Как итог: теперь я выражаюсь исключительно вежливо и красиво. Ну, а что касается мыслей... Мысли — мое логово. А потому там царствует вечный хаос.

— Да, что сегодня за день! Не одна чокнутая, так другая! — услышала я ворчание и шорох позади себя, а после обернулась, поспешно сказав:

— Слушай, прости! Все вышло случайно и...

— Ты?! — воскликнули мы одновременно, стоило нам встретиться взглядами.

— Ты-ы... — угрожающе протянул Блэй направив на меня свой длинный указательный палец. — Снова — ты! — Он сжал руку в кулак и недовольно сомкнул губы, пытаясь сдержать ярость, что так

отчетливо проступала на его лице.

«Вот так удача! И почему спрашивается: снова он?! И да, что значит чокнутая?! Я?! Я — чокнутая?! Тогда он неуравновешенный психопат! — промелькнуло в моей голове. — И, что значит: не одна — так другая?! На него, что, каждый день так падают?!»

— Ага. Снова я. — Я неопределенно пожала плечами и натянула на лицо милую улыбку, глупо похлопав глазками, дабы хоть как-то отвлечь его от гнева, что полыхал во взгляде.

Когда черты его лица более-менее сгладились, я быстренько развернулась, желая как можно скорее ретироваться, пока здесь не стало взрывоопасно, но, увы — сегодня не мой день!

Дэмион грубо схватил меня за руку и резко притянул к себе, со словами:

— Не так быстро, цветочек.

Я сглотнула, почувствовав, как касаюсь его тела, но тут же включила самообладание.

— Чего тебе? — Я недоуменно заглянула в глаза парня и все же смутилась.

Его лицо снова оказалось в опасной близости от моего личного пространства...

И чего он прилип ко мне, спрашивается?! Ну подумаешь упала... Так это же не я! Нет, чисто физически — я, но виновата же не я! А, как это доказать ЕМУ — вопрос!

— Ты, что меня преследуешь? — недовольно процедил он, продолжая испепелять меня своим взглядом.

— Может быть это ты: влюбился в меня с первого взгляда и теперь преследуешь? А?! — Я насмешливо изогнула бровь, глядя в изумрудные глаза, что с каждой секундой все больше таили в себе разгорающееся пламя.

Ух-х-х! Аж руки чешутся, как хочется его довести! Хотя это неправильно. Совершенно точно — неправильно! Но, святые духи! Разве можно остановится, если в следствие моих издевок у него просто невыносимо красивый взгляд?! А кто не любит созерцать красоту? Для ведьмы это вообще — хобби номер один! Правда это больше относится к природе, нежели к человеческим данным. Но я вообще довольно неординарная, уникальная, изобретательная ведьма с редкостными пристрастиями. О, как!

— А может наоборот? — склонив голову набок и прищурившись, насмешливо проговорил этот нечистый, словесно ударив меня в ответ.

— Тогда почему ты до сих пор удерживаешь меня в своих объятьях?

Я усмехнулась, вздернув игриво бровь, и гордо вскинула подбородок, в знак своей словесной победы.

Шах и мат, дорогой!

Он тут же с молниеносной скоростью отпустил меня и даже слегка оттолкнул назад, оставляя, между нами, довольно ощутимый простор.

Г-грубиян!

— Сдалась ты мне, — угрюмо ответил он, убрав руки в карманы джинсов.

Хм. Наверное, сдерживает себя от преждевременного убийства.

Н-да, это прискорбно, конечно. Прискорбно осознавать, что меня либо хотят, либо ненавидят. Но, увы, золотая середина — вообще не о обо мне. Это, как: либо хорошо, либо плохо. Иного просто не дано.

Я лукаво улыбнулась и, хмыкнув, произнесла:

— Еще скажи, что не понравилось.

Он вздернул бровь, словно говоря: «О чем ты».

Я скорчила игривую рожицу, сцепила руки в замок и, покрутившись на месте, с придыханием произнесла:

— Нежиться в моих объятьях...

Парень вновь не сумел скрыть своего изумления. Правда тут же ухмыльнулся, качнув головой, словно поражаясь моим насмешкам, и сделал несколько шагов, оказавшись ближе.

Я одарила его надменным взглядом, мол: «А, как же дистанция?» и усмехнулась, когда он усмехнулся в ответ и со всей неприязнью в голосе проговорил:

— Только чокнутый станет встречаться с такой, как ты.

От такого заявления я опешила и даже позабыла о таком важном умение, как контроль. Но с детства отработанная установка дала о себе знать, стоило мне лишь увидеть, как тучи над нами сгущаются, и сквозь плотную пелену — порываются всполохи молений.

Я снова взяла себя в руки, хотя видят духи: с этим парнем — это довольно проблематично!

Он просто мистер «несносность»! Даже меня переплюнул, потому что я готова лично его придушить!

— На себя посмотри! — Я зло ткнула в него указательным пальцем. — Можно подумать, что с таким нечистивым, как ты: кто-то захочет встречаться!

Он усмехнулся, посмотрев мне за спину, словно пытался скрыть эту самодовольную улыбку, что так рьяно проскальзывала на его губах. Но через мгновение: снова перевел взгляд на меня.

— Цветочек, у меня таких желающих пол академии.

— Только пол? — иронично поинтересовалась я, выставив руки в бока и пропустив мимо ушей: его глупое — «цветочек».

Он с силой сжал челюсть, но тут же натянул на лицо обольстительную улыбку и выдал:

— Преподавателей не рассматриваю.

— А, что так? — Я ухмыльнулась. — Опыта не хватает?..

— Закрой рот! — неожиданно гаркнул он на меня, выставив руку вперед.

Метла мне в глаз!

Неужели я попала в точку?! Тайная любовь? Безответная любовь? Любовь с ограничениями? Трагическая любовь? Хм. Прямо-таки название для остросюжетного романа!..

Ух-х!..

— А то, что?!

Я поддалась вперед.

Теперь мы стояли практически вплотную к друг другу. Я чувствовала, как быстро билось мое сердце. Как с каждым его ударом: я делала вдох и выдыхала, касаясь парня своей грудью, от чего он тяжело выдыхал, глядя на меня.

Секунду мы неотрывно смотрели друг другу в глаза. Как вдруг — черты его лица заострились, на скулах вновь заиграли желваки, и он сжал руки в кулаки, его глаза, словно пламя, начали отдавать мягким свечением.

Я удивленно приоткрыла губы, когда он чертыхнулся и сделал от меня шаг назад, словно что-то пошло не так.

В некоторой задумчивости, что охватила меня, я продолжала смотреть на его профиль, но никак не могла понять, что меня так смущает. Что именно меня так настораживает и привлекает... Слово разгадка была где-то близко, но так упорно не желала показываться.

— Больше не попадайся мне на глаза, — со стальными нотками в голосе проговорил он, чем заставил меня отвлечься от странных мыслей.

— Иначе нашлешь на меня стаю зомби? — без какой-либо усмешки, произнесла я, но не сдержавшись, все же улыбнулась.

Он слегка прищурился и, в упор посмотрев на меня, мотнул головой.

— Я умею играть по правилам.

— О, правда? А то я слышана, что с их соблюдением у тебя как раз-таки имеются некоторые

проблемы.

— Сказала ведьма. — Он усмехнулся.

— Между прочим наша раса одна из самых дисциплинированных, — обиженно выдала я, сложив руки на груди, и насупилась. И совершенно неважно, что именно из-за отсутствия этих данных — меня заслали сюда.

— Тогда, что примерная девочка делает среди некромантов? — язвительно спросил он и вздернул бровь.

Хм, какие мы умные! Только посмотрите!

— Не твоего ума дела! — резко ответила я.

— Отлично. Не касайся меня, и я не буду касаться тебя.

— Да сдался ты мне!

Я фыркнула и уже развернулась, чтобы уйти, но услышала:

— Стой!

— Уже соскучился? — притворно изумившись, спросила я, усмехнувшись и обернувшись, вновь посмотрев на него.

Он мило улыбнулся. Так, что я даже заметила ямочки. Но стоило мне дольше положенного задержаться на его губах, как эта улыбка тут же растаяла, стоило ему открыть рот и произнести ледяное:

— Нет.

Я хмыкнула, но снова не успела уйти, как он достал что-то из кармана своей кожаной куртки и глядя на меня, сказал:

— Твое?

Я подошла ближе и опешила.

Мой кулон!

— Откуда он у тебя?!

Надо же! С этими хлопотами я даже и не заметила, что его нет!

— Нечего разбрасывать, где попало. Особенно такой редкий артефакт, — усмехнувшись, поведал Блэй и потряс кулоном прямо у меня перед носом.

Я отмахнулась и прищурившись, тут же сказала:

— Откуда тебе знать, что это артефакт? Да к тому же — редкий?

Да. Мой кулон не просто памятный талисман и радар, что укажет мою половинку. Он так же носит в себе сильнейшую магическую защиту. Правда действует она лишь один раз и лишь в самых катастрофических ситуациях. Правда судя по тому, что этого явления я так и не наблюдала — катастрофических ситуаций в моей жизни еще не предвиделось. Но вот откуда он узнал, что это артефакт и вдобавок особенный — вопрос. Что-то я сомневаюсь, что некроманты могут видеть наши линии... Или же я, что-то упустила, и теперь они могут это делать?

— Я...Я не знал, — поспешно ответил он, пройдясь рукой по волосам, а после нахмурился, плотно сомкнув губы. Правда тут же незаметно качнул головой (хотя этот жест от меня не укрылся), словно пытался избавиться от назойливых мыслей или же сомнений, и посмотрел на меня.

На его лице снова расцвела насмешливая ухмылка, когда он сказал:

— Просто уверен, что ведьмы не носят: абы какие штучки. Вот и все.

Я прищурилась, но ничего не сказала. Просто выхватила из его рук свой кулон.

— И все же странно... — осмотрев цепочку, произнесла я. — Как она расстегнулась?..

— Цепочка порвалась.

Я перевела недоуменный взгляд на парня, когда он тяжело вздохнул и, закатив глаза, недовольно ответил:

— Я починил ее.

— Ты? Починил? — с округлившимися глазами, удивленно переспросила я, не веря в то, что действительно слышу. Да еще от кого!

Он снова закатил глаза и, пробормотав что-то невнятное, развернулся и пошел в сторону академии.

— Эй!

Он обернулся.

— Чего тебе еще?

— А...ты случайно не видел птицу?

Нет, ну мало ли... Лишний раз убедиться не помешает.

Секунду он смотрит прямо в мои глаза, а после отводит взгляд и, пожав плечами, беспечно произносит:

— Нет. А должен?

— Н-нет...

Фу-х.

Конечно нет!

Святые духи, не хватало мне еще такого избранника! Вот было бы смешно!

Миновало, как говорится!

«Но долго ли еще так будет везти?» — промелькнула на задворках сознания печальная мысль.

Несмотря на мои чувства к Дамиру, ведьминские суеверия, правила и обычаи — я все же чтילה, поскольку наша семья была одной из семей основателей, что обязывало нас строго чтить правила, знаки и прочие устоявшиеся обычаи. Как раз-таки один такой древний закон ковена гласил: если избранника своего нашла: узами жизни связать должна.

То есть ведьма, что нашла свою истинную любовь: в ходе специального обряда — связывает себя со своим избранником. И, если духи природы подтверждают этот союз, ознаменовав его действительно — истинным, то после: пара становится — истинно-связующими. То есть практически не уязвимыми, поскольку такое слияние дает некоторые возможности. Например, способность делиться своей энергией или же чувствовать друг друга, как вблизи, так и на расстояние. А также приобретать часть силы своей половинки. Но самое интересное, так это то, что по старой легенде, которую мне еще в детстве рассказывала бабушка: если один из возлюбленных погибает, другой может вернуть его к жизни... Правда там тоже есть свои нюансы. Вроде, как только за счет своей жизни или жизни другого. Не знаю. Никогда не интересовалась, поскольку не являлась сентиментальной и романтичной личностью. Поэтому не суть. Главное, что смысл вы поняли.

Так же бабушка рассказывала мне еще много историй и легенд, но я не особо верила, поскольку родилась в иные времена.

К тому же сейчас найти свою истинную половинку довольно сложно. Даже с учетом магических артефактов, которые переходили по наследству лишь в знатных родах, коих не так уж и много. А без него, так и вовсе — почти невозможно. Поэтому каждый влюблялся в кого хотел, не заботясь о древних традициях и предостережениях, которые гласили, что ведьма (ведьмак), связавшая свою жизнь с другим — будет несчастлива и со временем увянет, словно сорванный дикий цветок.

Но опять-таки: я не верила. Поэтому вариант: влюбляйся в кого хочешь — мне подходил!

К чему все эти узы, скажите на милость? Когда своего избранного я уже, итак, заприметила и без всяких артефактов, хоть он и имелся!

— Ладно. — Я качнула головой отгоняя ненужные мысли, и посмотрела на парня.

Он в свою очередь со странной задумчивостью смотрел на меня. Но складывалось такое чувство, словно я породистая лошадь, выставленная на торги.

— С... Спасибо! — все же буркнула я, растерявшись под этим таинственным и местами грубым взглядом, и развернувшись зашагала в сторону общежития.

— Эй, цветочек!

— Ну, что еще?!

Я резко обернулась и угрожающе посмотрела на парня.

Эти разговоры порядком начинали меня бесить.

— Осторожней. Смотри окончательно не выживи из ума! А то говорят у ведьм к этому предрасположенность больше, чем у остальных...

Я изумленно раскрыла рот, поражаясь тому: откуда он столько знает о нашей расе, но тут же плотно сомкнула губы, недовольно прищурившись и в сердцах крикнула:

— Да пошел ты!

Позади послышался оглушающий смех.

В голове до сих пор творилась неразбериха. И теперь мыслей, как и странных явлений было еще больше...

Все то время, что я шла и поднималась по лестнице, из головы никак не выходил Блэй! Вернее, его хамство и невероятная дерзость, что заставляла меня злиться и закипать еще больше.

Я с силой сжала кулон, что тут же одела, стоило мне оказаться в общежитие, и выдохнула, пытаясь вновь собрать свое самообладание по крупицам, поскольку один нечистивый разнес его в пух и прах!

Оказавшись на чердаке, я в очередной раз нахмурилась и подхватила стопку учебников, которые оставила, в попытках попасть внутрь.

Ну все! Если эта любительница «смертоносных игр» и сейчас не откроет мне дверь, я снесу ее! Потом она сама будет разбираться с ее отсутствием. Я не гордая. Месяц и без двери проживу!

Успокоившись, я дернула ручку. На этот раз она поддалась, и я зашла внутрь.

Мелиса сидела за столом и усердно корпела над какими-то колбочками, содержимое которых было довольно странным. Правда стоило ей увидеть мою заинтересованность, как она поставила все на маленький серебряный поднос и убрала в шкаф. После чего начала складывать учебники в сумку.

Хм. Интересного, что она делала? Что-то запрещенное? Или же банальное задание по лабораторной? Но, если так, то почему при виде меня: она тут же насторожилась, и все убрала?

Святая природа, что еще скрывают эти некроманты?!

— Ну, как полетала? — вдруг раздался насмешливый голос моей соседки.

Я водрузила учебники на стол и ухмыльнувшись, саркастично ответила:

— Чудесно. Один нечистивый смягчил падение. Не переживай.

В ответ послышался мелодичный смешок, и я опешила.

Она смеется? Или же у меня галлюцинации?

— Бедняга, — тихо пробормотала она, качнув головой, но я услышала.

— Кто?

— Тот, кто стал твоей жертвой, — ответила она, мельком взглянув на меня, а после продолжила свое занятие.

— Ну вообще то, чисто теоретически: он твоя жертва, поскольку зачинщиком моего падения была — ты, — констатировала я и прошла к кровати. Взяла сумку и быстро закинула учебники с парочкой тетрадей.

Девушка развернулась и в упор посмотрела на меня.

— Я говорила тебе: убираться? Ты не послушала. Теперь же не обессудь. — Она пожала плечами, словно говорила: «Предупреждение было. Было. Но ты ему не вняла. Теперь пожинай плоды,

дорогуша».

Я хмыкнула, сказав:

— Пакости — мой конек. Поэтому советую быть начеку. — Я улыбнулась. — А то, кто знает, когда я пришлю тебе свой ответ... — риторически произнесла я и направилась к выходу.

— Угрожаешь? Мне?

Я обернулась, и качнув головой, ответила:

— Что ты. Всего лишь утверждаю. Никаких намеков. Лишь прямая констатация.

Она сжала руки в кулаки, сдерживая гримасу ненависти, когда я подмигнула и сказав: «Хорошего дня», вышла за дверь, надеясь, что мы окажемся в разных группах.

Все же некроманты с не меньшими причудами. Я бы даже сказала с большими! Но самое главное: некроманты — довольно скрытные личности. И две такие личности я уже знала, а потому мне не терпелось выведать их секреты!

Глава 8.

«Порой мы сами бываем себе худшими врагами»

С каждой минутой коридоры академии заполнялись зевающими студентами.

Я оглядывалась по сторонам и с интересом рассматривала местных обитателей. Несмотря на наличие общей формы, все они были довольно разными. Так сказать, со своей изюминкой. Правда одну общую «изюминку» я все же подметила. Например: угрюмость, что так явно проскальзывала на их лицах. И от этого невольно возникал вопрос: «Они веселиться вообще умеют?» Или же все их веселье — это ритуалы и гонения нежить? Хотя, как по мне, то нежить тоже своего рода живое (относительно) существо. И, что им не могут быть присущи такие желания, как, к примеру, прогулка на свежем воздухе или же мычание, что возможно являет собой разговор? Конечно могут! Они ведь тоже имеют душу. Ну... или ее остатки. А эти?! Эти нечистивые тут же стремятся покончить с ними, да закапать по-быстрому. Если, конечно, это нежить первого порядка, чья душа при их истреблении обрывается, словно тонкая нить, и остается лишь физическая оболочка.

Да, кое-что я все же знала об этих смертниках, поскольку любопытство — штука трудно сдерживаемая.

Эх! Все же некроманты бездушные существа. Ой, бездушные...

«Или же они элементарно уродились не ведьмами, коим даровано любить и сочувствовать всему живому» — усмехнулся Шторм в моей голове, от чего я насупилась.

«Не лезь ко мне в голову! По крайней мере, пока я тебя не позову...»

«Можно подумать, что ты зовешь!» — раздался его недовольный голос в ответ.

«Правильно. Потому, что такими связями, и впрямь, недалеко стать чокнутой!»

«Хы-ых. — Он вдруг усмехнулся. — Значит слова остроумного некроманта тебя все же задели...»

«И ничего они меня не задели! — Я нахмурилась и тряхнула головой. — Я просто... Просто забочусь о своем душевном состоянии. А тут это знаешь ли делать сложно!» — раздраженно подумала я, представив, как на мои слова, Шторм насмешливо закатил глаза, как делал это почти всегда.

«Не уж-то кто-то смог превзойти Арамиру Балисскую?» — иронично выдал он довольно неоднозначную фразу.

Я свернула к лестничному пролету и зашагала по лестнице вверх.

«А вот и не превзошел! — угрюмо ответила я, тут же добавив: — И вообще, хватит говорить об этом...этом...несносном некроманте!»

Стоило лишь о нем подумать, как внутри все странным образом переворачивалось. Словно до определенного момента повсюду царил порядок. Ну по крайней мере его подобие. А затем, вдруг в один миг, все меняется, превратившись в хаос!

Вот, что я испытывала, стоило моим мыслям зайти в степь под названием «Блэй»!

«Хм. Несносный некромант с ошеломляющей тайной...» — вдруг загадочно протянул Шторм и резко

смолк.

Я также резко остановилась, когда проходящие мимо студенты одарили меня недоумевающим взглядом.

Да-да... С виду я чокнутая, что ведет себя довольно странно и подозрительно. Но на деле — я ведьма, коей в детстве посчастливилось спасти одного такого упрямого мышонка, что с тех пор разговаривает с ней, как наяву, так и мысленно!

«Вовсе я не упрямый. Просто невольно успел понабраться от тебя дурных манер», — обиженно выдал он.

«Можно подумать они у тебя были».

В ответ мне послышалось его недовольное сопение, а после в моей голове снова установилось затишье.

«Шторм! Не вздумай уходить! — мысленно завопила я. — Ты что-то узнал о нем?» — спросила я и нахмурившись, осмотрелась по сторонам, а после снова перешла на шаг, поскольку стоять на месте и заинтересованно смотреть в одну точку казалось еще более подозрительным и ненормальным явлением.

«Узнал», — раздался его ехидный голос.

«Што-о-о-рм...», — теряя терпение протянула я.

Этот маленький прохвост явно что-то окапал на этого грубияна. И мне невероятно хотелось узнать: что! Иначе, как я буду ему мстить? Нет. Звучит довольно некрасиво и низко. Урок! Да. Иначе, как я преподам этому некроманту урок, не зная всех его скелетов, зарытых в шкафу? Правда в данном случае, правильнее будет сказать: скелетов, зарытых в склепе!

«Не скажу, — тут же ответил он, и я даже опешила. — Вскоре у вас будет предостаточно времени, дабы узнать друг друга. Тогда-то ты все поймешь, — сказала он и вдруг, усмехнувшись, добавил: — Ну я надеюсь».

«Что?! Что значит — «поймешь»? Пойму, ЧТО?! И, что значит: «... у вас будет предостаточно времени?! О чем речь?! Да я его на дух не переносу!» — вспыхливо подумала я и тут же мысленно позвала:

«Шторм!»

Но сколько бы я не пыталась призвать этого «дьяволенка», он больше не откликался.

«Вот ведь противная мышь! Отрежу крылья и использую для очередного зелья!» — яростно подумала я, поднявшись на нужный этаж.

Оглянувшись по сторонам, посмотрела на карту, что держала в руках, свернула в нужный коридор и вышла в огромный холл. Здесь оказалось несколько аудиторий, но та, в которой у меня состоялось занятие располагалась в конце коридора.

Что ж...

«Да придут со мной духи!» — вздернув подбородок, подумала я, прежде чем приняла невозмутимый вид и зашла внутрь.

Стоило мне войти в аудиторию, все взгляды устремились на меня. Выглядело это довольно жутко. словно стая рикатов заприметила долгожданную дичь, которая долгое время проворно скрывалась в степях и вдруг так неожиданно вышла из своего укрытия.

На меня глазели все! Без исключения. И ладно бы только глазели! Так нет же! Видимо эти смертники посчитали меня глухой, раз без какого-либо стеснения обсуждали мою личность! Причем в своих высказываниях они были довольно прямолинейны. Что наводило меня на такую мысль: «Границы им явно не знакомы». Но, что меня шокировало еще больше, выбив из привычного душевного равновесия, так это предположения о том, что я здесь делаю!

Кто-то говорил, что ректор заслал меня шпионить. Кто-то утверждал, что от меня просто избавились, как от надоедливой любовницы. Кто-то утверждал, что я спалила пансион и поэтому меня сослали сюда в наказание. Но видимо эти нечистивые пропустили тот факт, что я студентка по экспериментальному обмену и пробуду здесь всего месяц! МЕСЯЦ! Ну, а кто-то и вовсе распускал слух о том, что я чокнутая ведьма, которая совершенно отбилась от рук. И поэтому меня решили перевоспитать в одной из лучших (так они считали) академий Корнел. И хотя этот вариант являлся частичной правдой, он все равно был далек от действительности! Ну ладно... Почти далек...

В общем чего я только не наслушалась за эти минуты, что пыталась пробраться сквозь ряды, желая занять место на последнем ряду. Мое самообладание держалось на последних крупицах. Но, увы, и они разлетелись в пух и прах, когда мне поставили подножку, и я, не удержавшись рухнула на пол.

— Добро пожаловать в академию «Уайтхилл», ведьма, — послышался насмешливый голос.

Я быстро поднялась, убедившись, что в порядке, и посмотрела на девушку, которая сейчас с таким весельем в глазах смотрела на меня свысока.

— Ты совсем? — недоуменно спросила я, но тут же качнула головой, усмехнувшись. — О чем это я?.. Вы ведь некроманты — все без мозгов. Они же у вас давно перестали функционировать, — спокойно поведала я и пригладив прядь волос, направилась дальше, но успела сделать лишь два шага, как меня резко остановили, дернув обратно.

— Повтори?! — зло прошипела эта кобра, приняв оборонительную стойку.

Ее темно-карие, почти черные глаза, полыхали яростью.

Я весело хмыкнула и сказала:

— Вы так громко вопите, когда убегаете от своих подопечных, что уже и слух начал подводить?

Секунду девушка испепеляла меня своим взглядом, а после резко поддалась вперед. Но реакция у меня была отменной. Поэтому я инстинктивно выставила руку вперед, и это сумасшедшую с силой отшвырнуло к противоположной стене.

Аудитория издала что-то наподобие слаженного «оха», а после утонула в гробовой тишине, когда девушка сползла по стене и, рухнув на пол, ударилась головой, потеряв сознание.

Вот... флакс!

Снова не рассчитала силу!

— Почему все столпилось? Что здесь про...

Женщина, что вошла в класс так и не договорив, остановившись на полуслове, стоило ей увидеть девушку без сознания.

— О, демоны, что с Алексией? — ужаснувшись протянула она и тут же подбежала к студентке.

— Это все она, — указав на меня пальцем, тут же сдал меня черноволосый парень, даже не моргнув.

«Ну спасибо тебе!» — подумала я и, прищурившись посмотрела на этого стукача. После чего перевела взгляд на женщину.

Она удивленно осмотрела меня с головы до ног и, прищурившись, сказала:

— Кто такая?

— Э, в плане?

— В плане, что ты делаешь в моем классе?

Вот так приплыли!

— Учусь. Я студентка по обмену.

Женщина тут же изумленно вскинула брови, а после нахмурилась, плотно сомкнув губы и, как гаркнула:

— В кабинет ректора!

Я даже сглотнула. Вот это голос! Да ей впору командовать отрядом зомби!

Она указала мне на выход и вновь обратила все свое внимание на девушку, пытаясь привести ее в чувства.

За что?! Нет, понятно конечно: за что. Но я же не виновата! Это чистая самооборона!

— Мне повторить?! — Она снова посмотрела на меня, гневно сверкнув глазами, когда все продолжали смотреть на нас так, словно сейчас шло кино, развязка которого в самом разгаре.

— Не стоит, — вежливо ответила я, не желая раздувать конфликт, и собрав вещи, направилась в

сторону выхода.

Н-да, кажется, с ректором я увижусь раньше, чем он того ожидал. А, ведь казалось мы совсем недавно с ним распрощались ...

Эх.

После нескольких минут ожиданий, я порядком извелась. Даже почувствовала некоторую долю своей вины. Правда стоило зайти в кабинет и увидеть недовольно выражение лица ректора, как все мои тревоги и сомнения испарились.

Это они начали! Они меня спровоцировали! Они: так «любезно» меня поприветствовали! И точка!

— Не успели мы с вами расстаться мисс Балисская, как вы уже в моем кабинете. И это лишь начало первой пары. Боюсь даже предположить, что будет дальше...

Он неопределенно качнул головой и сел в кресло.

— Я не виновата! Все произошедшее — невоспитанность ваших студентов и исключительная оборона.

Он насмешливо хмыкнул и сцепил руки в замок.

— Вы нанесли физический вред моей студентке. За такое полагается отчисление.

— Отлично. Отчисляйте, поскольку ваша академия меня тоже не слишком то впечатляет.

Ой, кривила душой. Ой, кривила. Правда от части. Ведь здешние студенты — это своеобразная часть академии. Так? Так. Значит некоторая часть академии мне, и впрямь, не нравилась. Следовательно доля правды в моих словах присутствовала!

— Хм. Вас следовало бы отчислить, — вновь повторил он со странным ехидством, и я напрягалась. — Но я не стану. Вместо этого вы пробудете с нами не месяц, как планировалось ранее, а все три. Следовательно, покинете академию лишь после ежегодных празднований, сдав при этом небольшой экзамен, на усвоение так сказать местной культуры.

— Что?.. — Я вытянулась в лице и шагнула вперед. — Вы сейчас шутите?

Он же шутит, да? Просто пугает меня, дабы я уяснила урок.

— А похоже? — Он недоуменно изогнул бровь, но ухмылка на его губах не исчезла.

Нет, нет, нет!

Не может быть. Или... может?

— Вы не имеете право!

— Это решение уже заверено официально. Совет одобрил данную идею, как и ваш ректор, что очень надеется на ваше благоразумие и способности, которые вы проявите при должном старании и нашей помощи. К тому же новые знания и освоение иной специальности не помешает.

— Да. Но вы, очевидно, забыли: я ведьма! Ведьма! И ваша специализация противоречит моей по определению. Да даже по сущности!

— Так было в старые времена. Сейчас все иначе. Мы не обязаны следовать древним устоям и обычаям. Время перемен, Арамира. И вскоре каждый сможет выбрать для себя специализацию по душе, независимо от природной сущности, которую каждый учиться постигать, потому что так должно.

— Это полнейший вздор! — Я, не веря качнула головой. — Я, конечно, ничего не имею против новшеств, как и новых правил. Поскольку развитие важная составляющая нашего мира. Но ЭТО! Это уже слишком...

— Думаю, что ваше мнение вполне может измениться к концу первого семестра.

Я усмехнулась, сказав:

— Это просто немыслимо.

— Кто знает. Все возможно, даже, если порой кажется, что это полнейший вздор.

Я с силой сцепила руки в кулаки и натянуто произнесла:

— Это все?

— Нет. Вы правы, мисс Балисская: мои студенты несколько отбились от рук. Поэтому я придумаю, как их занять, дабы времени думать о чем-либо другом не осталось. Но, — Он поднялся и подошел ближе, в упор посмотрев на меня, — вам бы тоже не помешало научиться контролировать свою силу.

— Что?! — Я недоуменно вздернула брови, опешив от такого заявления.

Он точно надо мной издевается!

— К вашему сведению, я лучшая ученица «Севиль»! И с контролем у меня все в порядке, — обиженно произнесла я, сложив руки на груди.

«Ну почти...» — тут же мысленно добавила я и отвела взгляд.

В последнее время у меня и впрямь некоторые проблемы с контролем. Но я не считала это такой уж катастрофой. Все же я ведьма в расцвете сил. Сил, которые только выстраиваются в общую паутинку и приобретают свою полную мощь.

Мужчина усмехнулся.

— Я знаю, что вы одна из лучших учениц своего пансиона. Но это не отменяет ваши проблемы с контролем.

— Откуда вам знать!? — недовольно воскликнула я, сжав руки в кулаки. — Вы даже не видели произошедшего.

— Видел, — коротко ответил он, в очередной раз удивив меня, — но суть не в этом. Возможно раньше вы и впрямь отлично управлялись со своей силой. Но, чем больше ведьма подходит к завершению своей сущности, тем больше сила становится неуправляемой до тех пор, пока организм окончательно не перестроится. А в вашем случае накладывается еще и характер, что лишь раззадоривает внутреннюю энергию.

— От... Откуда вы знаете?

— Скажем так... Я люблю изучать иные расы, — простучав пальцами по столу, ответил он.

— Допустим, — произнесла я и прищурилась. — Но, раз вы все знаете, то, к чему этот разговор? Мне еще, как минимум год, — ответила я, припоминая бабушкины рассказы, в которых она ведала мне о том, что ее сила окончательно усмирилась лишь, когда ей исполнилось двадцать три. Тогда-то дар стал полностью ей подвластен. Мне же только исполнилось двадцать один.

— Просто я могу помочь.

— Правда? — Я удивленно изогнула бровь, с сомнением посмотрев на мужчину.

Ректор кивнул, встал из-за стола и подошел ближе, когда я заглянула в его глаза и задумчиво произнесла:

— Но какой вам резон помогать мне?

— Честно?

Я решительно кивнула.

— Дамир. Он попросил помочь тебе.

— Вас? Некроманта? — несколько удивленно и вместе с тем насмешливо поинтересовалась, посмотрев на мужчину, когда в голове яркой табличкой светилась мысль: «Дамир попросил помочь мне!!!»

— В моем роду были ведьмы.

От такого заявления я даже опешила, позабыв о своей любви. Вот так поворот.

— Поэтому я довольно многое знаю о вашей расе. К тому же обещал помочь другу. И...

— И-и-и? — протянула я.

— Я бы не хотел, чтобы моя академия стала руинами. — Он едва усмехнулся, но под моим хмурым взглядом принял серьезный вид.

— Что ж. Раз так. Ладно.

Раз теперь мне придется пробыть здесь не один месяц, а все три, помощь с контролем не помешала бы. Я может упрямая, гордая и строптивая, но совершенно точно — не глупая. Поэтому не собиралась отказываться от помощи, которую мне предлагали.

— Тогда сегодня жду вас после занятий, — произнес он и направился в сторону шкафов.

— Зачем? — с искренним недоумением поинтересовалась я, поскольку в данный момент и так находилась здесь. И мы вроде как все выяснили.

— Зайдете и тогда узнаете, — сказал мужчина, достав какую-то книгу.

— Ладно, — растеряно произнесла я, но тут же спросила: — А, когда мы приступим к укрощению моей силы?

— Все после занятий, Арамира.

— Так трудно сказать сейчас? Обязательно все сводить к томительному ожиданию и интриге? — несколько сердито произнесла я и насупилась.

Мужчина улыбнулся краешком губ, посмотрев на меня, с лукавым прищуром, но тут же стал серьезным.

— Всему свое время.

Я было открыла рот, но тут же закрыла, понимая бессмысленность слов.

Просто сомневалась, что он поддастся бы на мои уговоры и жалостливое личико. Нет. Точно не он. Как говорят: «Порода не та». А значит пытаться его бессмысленно. Не расколется.

— Хорошо. — Я покорно кивнула. — Могу идти?

— Конечно.

Я уже развернулась, когда услышала:

— Арамира...

Снова обернулась, внимательно посмотрев на ректора.

— Будьте осторожней.

— Хм. Я не боюсь ваших студентов. — Интерпретировала я его просьбу по-своему.

Он, нахмурившись, качнул головой и сказал:

— Я не об этом. Будьте осторожны со своей силой. Что бы ни случилось: держите себя под контролем. Мне бы не хотелось потом восстанавливать академию, как это делает Дамир.

Я невольно усмехнулась, но тут же приняла серьезный вид.

— Я постараюсь.

— Тогда можете возвращаться на занятия.

— А... та девушка... Алексия, кажется? — закусив губу, произнесла я, вспомнив ее имя. — Вы знаете, как она?

— Она будет в порядке.

— Ладно.

Мужчина кивнул мне в ответ.

Я выдохнула, почувствовав облегчение. Все же я не хотела причинять кому-либо вред. А затем направилась к выходу.

«Что ж, Арамира, теперь не месяц. Теперь все три... Три месяца будешь здесь. Все три месяца борьбы, выживания и постижения новых знаний. Надеюсь только, что за эти три месяца я

окончательно не сойду с ума, меня не съедят зомби или же моя душа не перейдет на сторону нечистивых! О, святые духи, даруйте мне сил и тонну спокойствия!» — уныло подумала я и свернула в направление аудитории.

Глава 9.

«Начало положено. Но чему: новым знаниям? или же моему концу?»

Я сидела на последнем ряду и выводила закорючки на белоснежном листе. Настроение упало до отметки нуля, и мне впервые захотелось выплеснуть эмоции, дав им волю в виде банальных слез. Только вот выставлять свои чувства напоказ я никогда не любила. Не говоря уже о том, что выражать их: я, и подавно, не умела.

Пара по истории некромантии прошла в напряженной атмосфере. Я неоднократно слышала свое имя, когда ребята перешептывались между собой. Видела взгляды, которые то и дело были устремлены на меня. И надо признать: таких недовольных, неприязненных и враждебных взглядов — я не видела еще никогда. Но, кажется, сегодня установлен мой личный рекорд. Поскольку один взгляд Камиллы Фэрэльты (преподавателя) — чего стоил! Наверное, Алексия у нее любимица, раз эта женщина не просто пыталась прожечь во мне дыру, во время всей лекции, она прямо-таки душила меня своим пронзительным взглядом! И хотя душила лишь мысленно, порой, мне казалось, словно я, и впрямь, чувствую, как ее тонкие холодные пальчики касаются моей кожи, а после, с каждой секундой все больше сжимаются у меня на шее, перекрывая воздух.

Бр-р-р...

Кажется, у меня до сих пор складывалось чувство, будто она смотрит на меня.

Ужас...

— Привет, красотка, — вдруг услышала я прямо у себя над ухом и повернула голову. Правда стоило это сделать, я едва не поцеловала парня напротив.

Он усмехнулся, очевидно увидев мои округлившиеся глаза, и улыбнувшись, слегка отодвинулся.

Шатен, чьи волосы были зачесаны и уложены назад. Хотя уверена откажись он от лака, и его шевелюра напоминала бы этакого: «плохиша», когда челка падает на глаза, а на голове легкая, но брутальная небрежность. Сейчас же он больше походил на богатенького мальчика с идеальной репутацией. Большие карие глазами, в обрамление длинных ресниц. Смазливое (местами даже слишком) личико и самодовольная улыбка, которая так прочно осела на его губах.

Несколько секунд он смотрел на меня. Поначалу взгляд был изучающим. А затем... Затем он стал оценивающим. Но, если похожий взгляд Дэмиона походил на интерес, то взгляд этого парня больше выражал похоть, нежели любопытство, хоть он и не показывал этого столь явно.

Мне не понравился данный факт. Поэтому я нахмурилась, едва поморщившись, и отвернулась, раскладывая учебники. Правда не успела толком убрать сумку, он сказал:

— Познакомимся?

Очевидно, наивно было полагать, что он отвяжется, увидев долю отвращения на моем лице.

Я мысленно тяжело вздохнула, и взяв себя в руки, не желая показывать эмоций, вновь повернулась к нему.

— Проблемы? — спокойно поинтересовалась я, изогнув бровь, пропуская часть со знакомством.

Он кивнул и с улыбкой на губах, ответил:

— Мое сердце отказывается биться, если я не узнаю имя прекрасной незнакомки, что поразила меня до глубины души.

Хм. Банальщина. Банальщина, которую я слышала уже в сотый раз. Возможно, и больше. Правда несколько в иной интерпретации, но суть та же. Очевидно, что противоположный пол совершенно перестал стараться, наивно полагая: стоит сделать девушке слащавый комплимент, и ты уже у его ног растекаешься ванильной лужицей.

— Мне жаль. Жаль, что у тебя не хватило мозгов придумать что-то стоящее, — прямолинейно выдала я, мило улыбнувшись. А после раскрыла тетрадь, записывая тему, которая уже имела место быть на доске. По крайней мере я на это надеялась, желая отвлечься от назойливого ухажера.

— Ого. Да ты и впрямь горячая штучка.

— Ого. Да ты и впрямь не смекалистый...

— Послушай, сладкая, — Он вдруг накрыл мою руку своей, — не стоит полагать, будто ты сможешь продержаться здесь без моей поддержки.

Я опешила от такой дерзости, но тут же пришла в себя и резко выдернула свою руку, грозно посмотрев на него.

— Не стоит полагать, что я не смогу постоять за себя.

Он усмехнулся и закинул другую руку на спинку скамьи, оказавшись ближе.

Я сглотнула и едва отклонилась в сторону, дабы оставить между нами подобие личного пространства.

Интересно: он о таком вообще слышал? Или нет?

— Допустим. Но очевидно твой дар не так уж и подконтролен. Следовательно ты больше наломаешь дров, нежели поможешь себе. Поэтому чего ты ломаешься? — Он недоуменно и вместе с тем зло посмотрел на меня, словно уговаривал уже, как минимум час.

И почему все вдруг решили, что у меня проблемы?! Неужели это так заметно?! Или же моя сила написала об этом у меня прямо на лбу?!

— Да ты шутишь? — Я зло усмехнулась, но тут же посерьезнела и слегка толкнула его в плечо, отвоевывая свое пространство, сказав:

— Отвали.

Он, цокнув, недовольно качнул головой.

— Значит смелая?

— Скорее разумная, — ответила я, ухмыльнувшись.

— Тогда тем более — соглашайся. Я подставлю тебе свое плечо, а также предоставлю помощь, дабы все это время ты чувствовала себя здесь, как дома. — Он мило улыбнулся и тут же добавил: тебе же нужна помощь, я вижу.

— Ну допустим. — Я прищурилась, посмотрев на парня и отклонилась на спинку скамьи. — Но, что взамен?

— Ничего, — просто ответил он, пожав плечами.

Я усмехнулась и скептически изогнула бровь.

Прям святая наивность и непорочность. Некромант. Ага. Как же! Даже мы — ведьмы — не столь наивны. По крайней мере не с людьми!

— В чем подвох, парень?

— Хантер.

— Безумно рада знакомству, — иронично произнесла я, — но все же, чего ты от меня хочешь, если из этого списка убрать постель?

Он усмехнулся, качнув головой и улыбнулся краешком губ, словно поражаясь моей прямоте.

— Ты не только дерзкая, но еще и умная.

«А ты оказывается не только красивый, но еще хитрый и не такой безобидный, как кажется в первые секунды» — промелькнуло в мыслях.

— Я польщена, — язвительно отозвалась на его сомнительный комплимент, — но забудь. Не интересует.

— Зачем же так категорично, дорогая? — Он удивленно изогнула брови и хмыкнул.

Затем поднялся, нависнув надо мной, и сказал:

— Подумай. Даю тебе один день.

Я усмехнулась на его заявление и качнула головой.

Святые духи, эти некроманты сведут меня с ума!

— Мой ответ будет прежним. Не трать время даром, *Хантер*, — упрямо ответила я, подчеркнув его имя и взяла ручку.

— Уверена? — Он с прищуром посмотрел на меня. И это взгляд говорил много больше, нежели его лживая улыбка и милый тон.

— Определенно. — Я кивнула для большей убедительности.

— Что ж, посмотрим, — потеряв былую сладость в голосе, сказал, и, одарив меня насмешливым взглядом, качнул головой.

Он спустился вниз и занял место рядом с длинноногой красоткой, что тут же начала к нему липнуть.

«Хм. Кто бы сомневался. Мое соблазнение лишь дело принципа и ущемленного эго. Но... кажется у меня появился очередной недоброжелатель» — насупившись, подумала я и в этот же миг раздался оглушительный звон.

Аудиторию заполонило гробовое молчание, когда появился преподаватель. Им оказался мужчина.

Высокий. Длинные черные волосы забраны в аккуратный хвост. Очки в тонкой оправе, в виде маленьких квадратиков. Бледная кожа. Голубые глаза. Тонкие губы. Густые брови. Черный строгий пиджак, из-под которого выглядывал воротник стойки. Классические брюки и начищенные до блеска ботинки.

Хм. Не знала бы, что он некромант, подумала бы: вампир. Все же, как внешность порой может вводить в заблуждение...

— Добрый день, студенты, — высоким, громким голосом проговорил мужчина, положив папку на стол. — Сегодня мы с вами повторим материалы прошлого семестра, поскольку на следующем занятии будет демонстрационное тестирование. Кто не справится, оставлю на осенние каникулы.

Аудитория тут же заполнилась недовольным галдежом, когда мужчина хлопнул рукой по столу, от чего я незаметно подскочила на месте, и сказав: «Начнем» — начал писать тему лекции на доске.

Все, как по команде умолкли, и послышался звук пишущей ручки.

Что ж начнем...

Я спускалась по лестнице вниз, следуя на третью пару, которая должна проходить в лаборатории. И честно говоря, данный факт настораживал, заставляя меня испытывать некоторые опасения. Только вот пропустить урок лишь потому, что я побаивалась некромантских штучек — было бы глупо и некрасиво. Нет. Я, конечно, могла нагло прогулять лекцию и насладиться местными красотами, только вот совесть и воспитание не позволяли мне этого сделать.

Все-таки одно дело, когда ты у себя в пансионе, где тебя знает каждый. И другое, когда ты... скажем так, в гостях. Показывать свою невоспитанность и неуважение не хотелось. К тому же другая часть меня, та, что всюду совала свой маленький носик, дабы узнать что-то новое, что-то скрытое и недоступное — жаждала поскорее начать.

За своими мысленными метаниями и внутренними переживаниями я пропустила очередную ступеньку и споткнулась. Правда уткнулась в чью-то грудь. Очевидно, инстинкт самосохранения у меня всегда наготове.

Я сглотнула и, убрав руку с мужской груди, подняла взгляд, чтобы извиниться. Правда из виноватого: мой взгляд стал обреченным. Все слова испарились.

— Снова ты, — устало и вместе с тем раздраженно протянула я, лицезрения недовольное лицо Блэя.

— Аналогично, — сказал он, угрюмо поджав губы.

Мы одарили друг друга испепеляющими взглядами, и синхронно фыркнув, сделали шаг в сторону, чтобы уступить проход. Только не вышло! Потому что этот нечистый шагнул в ту же сторону, что и я! Как итог: мы столкнулись!

Нет, он издевается?!

Дэмион издал что-то наподобие мученического стога, задрал голову к потолку, словно молился высшим силам. Правда, о чем, я могла лишь догадываться. Хотя догадаться было не так уж и трудно.

Я недовольно поджала губы и снова сделала шаг, который одновременно со мной решил сделать и Блэй, в очевидном желании поскорее отвязаться от меня. Но мы снова столкнулись!

— Да сколько можно?! Ты, что стороны не различаешь? — удивленно и, вместе с тем зло, сказала я, гневно посмотрев на парня.

Он мне так все ноги оттопчет!

— Может быть это ты: их не различаешь, раз уже второй раз наступаешь мне на ноги!?

— Ты первый начал! — со всем негодованием в голосе воскликнула я, невольно сделав шаг вперед.

— Зато ты я смотрю не спешишь закончить! — разъяренно выдал он, и его ноздри раздулись еще больше.

— Хам! — заключила я.

— Чокнутая маньячка! — нависнув надо мной, словно скала, парировал он.

На краткий миг, мы застыли, глядя друг на друга с ненавистью, а после: одновременно развернувшись и снова зашагали туда, откуда шли изначально.

Уж лучше сделаю круг и обойду всю академию, чем снова хоть раз столкнусь с этим... этим некромантом!

Похоже он был того же мнения...

Пока я наматывала круги и плутала по академии, в поисках лаборатории, то оказавшись в ней, лицезрела своих одноклассников, коих было так много, что все места оказались заняты.

«Ну спасибо тебе, Блэй!» — разозлившись, подумала я и оглянулась по сторонам.

— Девушка не стойте в проходе. Займите свободное место, — вдруг услышала я мужской голос позади себя, и обернулась.

Высокий, полноватый мужчина с сединой и пронзительными серыми глазами, в упор смотрел на меня, очевидно, ожидая момента, когда я отойду в сторону и дам ему пройти.

А вот и преподаватель...

— Конечно, — мотнув головой, отгоняя все мысли, поспешно ответила я и отошла в сторону, освободив проход.

Мужчина прошел вперед и остановился возле своего стола, водрузив на него несколько папок. После чего снова посмотрел на меня, а затем прошелся взглядом по аудитории.

— Ну вот же, свободно место на последнем ряду.

Я посмотрела в том направлении, в котором он указывал и замерла.

Нет-нет-нет.

Не может быть!

Единственное место, что еще пустовало оказалось рядом с чокнутой, которая так бессовестно хотела выставить меня из нового места обитания!

А я так надеялась, что мы окажемся на разных курсах или же в разных группах. Но раз так, то невольно возникает вопрос: почему ее не было на первых двух парах?

Хм. Может все же уйти, пока еще не поздно?..

— Девушка... — с уже более раздраженными нотками в голосе, произнес мужчина, поскольку раздался звонок, а я продолжала стоять в ступоре. Хотя я просто пыталась придумать шаги для отступления! Но, увы, их не было! Не было!

Метла мне в глаз!

Кажется это неизбежно. Неизбежно пробыть в этой академии и не соприкоснуться с местными студентами.

Я обречено вздохнула и, выдохнув, направилась к месту.

Оказавшись возле него, я кинула сумку на стол, привлекая внимание этой чокнутой, что залипла в своем телефоне.

Она резко подняла голову, очевидно желая указать место зарвавшемуся смельчаку, который посмел нарушить ее покой. Правда стоило ей увидеть меня, она удивленно подняла брови, а затем недовольно скривилась.

— Двигайся, — миролюбиво произнесла я, правда голос все равно вышел несколько грубоватым.

Она одарила меня убийственным взглядом и недовольно фыркнув, все же пододвинулась.

— Премного благодарна, — усмехнувшись, ответила я, глядя на обреченность, которая проскользнула в выражение ее лица, и села, разложив учебники.

Можно подумать я в восторге, что мне придется сидеть с этой ненормальной!

Аудитория оказалась большой. Те же темные стены, яркие лампы, благодаря которым здесь довольно светло. Позади ряд шкафов со стеклянными дверцами. Внутри же находились различные колбочки, коробки, маленькие сундучки, пробирки и прочие принадлежности, которые больше походили на орудие пыток, нежели на предметы для лабораторных работ. Столы со специальной поверхностью. Различные приборы для изучения и инструменты, которые своим видом, с каждой секундой заставляли меня нервничать и елозить на стуле еще больше.

«Они, что, здесь трупов вскрывают!?» — мелькнула ужасающая мысль, которая больше походила на догадку, но тут же испарилась, поскольку я отвлеклась на голос преподавателя.

— Добрый день, студенты. Сегодня у нас с вами повторение прошлого материала. А значит лабораторная, которую я обещал вам после каникул.

— Да ну-у, Лестар Рикардьевич... — заунывно выдал парнишка, что сидел впереди меня.

— Надеюсь вы подготовились, — с нажимом и некоторой усмешкой в голосе, проговорил мужчина, пропустив выпад своего студента.

Тот обречено выдохнул и вперился в тетрадь.

— Так, когда мы должны были подготовиться, если на каникулах отдыхали. А не успели прийти, так вы сразу вклеили лабораторную, — выдал уже другой, темноволосый парень с красными прядями в волосах.

Аудитория разразилась смехом. Я сама невольно улыбнулась.

Остроумно, однако.

— Жерар, ты у меня вообще должен был подготовиться в первую очередь, — ответил мужчина, раскрыв журнал.

— Так я это...готовился, — стушевавшись, тут же ответил парень, под пристальным взглядом преподавателя, когда какая-то девушка выкрикнула:

— Ага. Готовился он, улепетывая от первой же нежити!

Аудитория снова заполнилась смехом.

Мужчина хмыкнул, улыбнувшись уголками губ, но тут же принял серьезный вид и сказал:

— Все. Отдохнули и хватит. Записываем тему.

Я хмыкнула и перевела взгляд на доску, что еще минутой назад была совершенно чистой. Теперь же на ней красовалось: *«Лабораторная. Тема: стадии разложения. Особенности разложения»*.

«Метла мне в глаз! Вы серьезно?! Именно сегодня? Именно тогда, когда здесь появилась я? Они решили окончательно известить меня?!» — подумала я, когда второй моей глобальной мыслью было: «Так вот для чего тот парень брал книгу! Решил заранее освежить знания...»

— Итак, смотрим на свои рабочие места, — проговорил мужчина, стоило всем поднять головы и

прекратить писать. — Что вы видите?

— Поверхность стола? — снова ляпнул парень с красными прядями, и повсюду раздались смешки.

Профессор тяжело вздохнул и, качнув головой, сказал:

— Что-то, помимо этого, Жерар.

— Смеси для опознания стадий!

— Верно, Самин, — довольно кивнув, ответил профессор, посмотрев на ликующую девушку, сидящую напротив него. — С помощью вспомогательных материалов вы должны самостоятельно выяснить на какой стадии находится тело. А также написать какие особенности имеет эта стадия. То есть ее характерные черты, признаки, по которым вы это определяете, следствия, что ведут к данной стадии и конечно же — заключение, где вы опишете: опасна нежить на данной стадии разложения или нет, не забывая при этом включить такие пункты, как: возможно ли восстановление плоти, покинула ли душа физическую оболочку, и вероятность ее воскрешения. Все ясно?

Все молча кивнули, когда я сидела в ступоре и, кажется, не дышала. Только стоило мне отвести взгляд и сглотнуть, я заметила на себе насмешливый взгляд Хантера.

Ну уж нет! Не дожدهшься!

Я взяла себя в руки и гордо задрал подбородок, выпрямила спину, одарив парня милой улыбкой.

«Дыши, Ари, дыши. Ты справишься. Ну подумаешь... труп. Труп в стадии разложения. Что здесь такого? Ничего такого, с чем бы ты не справилась. Главное дыши...» — повторяла я себе, как заклинание, что могло сделать меня бесстрашной. Но увы! Таких заклинаний я не знала! А бесстрашной... Бесстрашной явно не была, поскольку разум у меня все же присутствовал и находился в полном здравии!

— Тогда начинайте! — махнув рукой, произнес профессор.

После этих слов, все одели маски, которые лежали на столе.

Поначалу я не понимала, к чему это. Однако стоило мне увидеть тело, лежащее на столе, прямо у нас под носом (впрочем, как и у всех студентов), я поняла зачем! Это промедление едва ли не стоило мне жизни, ведь я чуть не задохнулась от запаха, который теперь свободно разгуливал по лаборатории!

— Не забываем о мерах предосторожности! — настоятельно проговорил мужчина, а после собрав какие-то бумажки — удалился, бросив напоследок: «Не шуметь. Не играть с нежитью. Не взрывать кабинет». Да так устало, словно такое происходило уже не раз и даже не два!

Кто-то кивнул. Кто-то хихикнул. Кто-то улыбнулся. А кто-то просто махнул рукой. Я же из последних сил сдерживала рвотный позыв, не желая показывать свою слабость. Но стоило мне взглянуть на тело, где костей виднелось больше, нежели кожи, которая ошметками прикрывала некоторые части, к горлу подступил комок, сдерживать который стало невозможно.

«Не могу!» — мученически подумала я и, зажав рот, выбежала из класса.

В туалете я надолго не задержалась, поскольку справилась с первого раза, лишившись булочки, которой успела перекусить. После же умылась, привела волосы и лицо в порядок. И выдохнув, взяла себя в руки, прежде чем снова войти в лабораторию.

Святые духи, прошу вас, дайте мне сил в борьбе с...с разложением...

— Что, плохо? — насмешливо спросила Мелиса, стоило мне вернуться и занять свое место.

— Да так. Видимо завтрак был испорчен, — язвительно ответила я, делая вид, что не замечаю насмешливых взглядов всех остальных.

Ух-х!

Ироды!

Девушка весело хмыкнула и сказала:

— Ну-ну.

Я сглотнула и на долю секунд прикрыла глаза, чтобы собраться с духом. А после... После снова посмотрела на труп, борясь с отвращением.

— Ну? И... что мы должны сделать? — сглотнув, спросила я и посмотрела на девушку.

— А ты уверена, что силенок то хватит?

— Уверена, — сдержанно ответила я.

— Тогда надо определить стадию разложения.

— Ты предлагаешь это сделать мне? — удивленно спросила я, глядя на то, как девушка в упор смотрит на меня, в ожидание.

— А ты хочешь, чтобы это сделала я? — Она усмехнулась, вздернув бровь.

— Разве это не ты — некромант?

Мелиса кивнула, уверенно сказав:

— Я.

— Тогда в чем проблема?

— В том, что я приготовила отвар из смесей и довела его до нужной консистенции, дабы определить стадию. Теперь твоя очередь работать.

Я с силой сжала руки, которые находились под столом, так, что ногти впивались в кожу, сквозь тонкие перчатки, и мысленно выдохнула.

Окей.

— Тогда говори, что делать, если, конечно, не хочешь себе новый имидж.

Она недоуменно вздернула брови.

— Ну вдруг я случайно вылью на тебя кислоту или же поставлю горелку не туда.

— Ты мне угрожаешь?!

— Нет. Я пытаюсь тебе объяснить, что совершенно не смыслю в некромантии. Следовательно, за последствия своей работы без контроля: не отвечаю.

— Хм. Ладно.

Я закатала рукава блузки и, сжав челюсть, кивнула, намекая, что я готова.

Девушка усмехнулась.

— Просто вылей содержимое колбы на тело так, чтобы оно распространилось равномерно на каждый участок. Иначе не подействует.

Я выдохнула и, сильнее натянув маску на лицо, взяла длинную колбочку.

— Потряси, прежде чем начнешь. Кристаллы оникса уже осели на дно, — тоном профессора произнесла девушка, и я закатила глаза.

Аккуратно потрясла колбочку, увидев, как маленькие огненные кристаллики поднялись со дна и растворились в золотой жидкости, а после: начала выливать раствор, стараясь попасть на каждый участок.

Минута: и тело охватило золотое мерцание, словно кокон.

— Теперь проведи рукой над телом и скажи активацию: «Ниир».

Я нахмурилась, поскольку совершенно не понимала некромантских действий, но послушно занесла руку над телом, и пройдясь от подобия головы до кончика хвоста, произнесла активирующую фразу. Тело начало содрогаться, а после... После когтистая лапа неожиданно выгнулась в сторону, противно хрустнув и потянулась ко мне.

Не успела я опомниться, как меня начала душить эта тварь! Тварь, которая, вроде, как разлагается!

Тварь, которая вроде как мертва!

Глава 10.

«Стоит расслабиться и понять, что хуже быть просто не может, духи снова подкидывают тебе свой сценарий»

Я чувствовала, как с каждой секундой, воздух все больше покидает мои легкие. Попыталась выдавить из себя хоть слово, дабы обезвредить эту тварь, но получалось неоднозначное хрипение. Казалось, что мой конец уже близко, и я вот-вот сольюсь с матушкой природой, когда яркая вспышка света озарила аудиторию, и все резко прекратилось.

Я снова могла дышать и чувствовать, как меня наполняет энергия жизни.

«Хвала, духам!» — облегченно подумала я, втянув носом воздух.

— Не за что, — хмыкнув, произнесла Мелиса и снова заняла свое место.

— С-спасибо... — искренни поблагодарила я, отдышавшись, и посмотрела на тело, которое лежало теперь неподвижно.

Правда было одно маленькое «но» ...

— Эм... разве это нормально?

— Что тебя пытался прикончить труп? — Девушка усмехнулась и тут же ответила: — Нет. Нас не пытаются прикончить нежить каждый раз, когда мы начинаем ее препарировать. И это довольно странно, потому что...

— Да нет же! — перебила я. — Я не об этом. Смотри.

Она в недоумение изогнула брови, а после все же проследила за моим взглядом.

— Не может быть...

— Это же частичное восстановление физической оболочки и душевных нитей! — услышали мы рядом шокированный, но вместе с тем ликующий голос.

После этого наш стол окружили практически все.

— Это невозможно, — сказала темноволосая девушка, вздернув подбородок.

— Возможно. Но лишь при специальном ритуале и особых сподручных материалах, — угрюмо ответила моя напарница, взглянув на тело, где кости еще некогда гнилые, поломанные и местами почерневшие, вдруг выпрямились, приняв здоровый вид. В некоторых же местах, и вовсе, появилась розоватая кожа.

— Скорей всего тот факт, что она ведьма — играет важную роль, — внес свою лепту парнишка в довольно смешных очках.

— Думаешь это ее сила? — недоуменно спросила девушка с рыжими кудрями, когда я то и дело мотала головой, глядя на ребят и пыталась угнаться за мыслью каждого из них, дабы понять, что они хотят этим сказать!

Очкастый кивнул, сказав:

— Определенно.

— При нашем взаимодействии такого не случалось, — вмешался Жерар.

— Эй! А, что, если она сможет восстановить физическую оболочку целиком?! — сверкнув глазами, воодушевленно произнес очкарик, и я недоуменно выгнула брови.

Я, ЧТО?!

— Это противоречит природным нормам и вообще каким-либо законам, — отозвался черноволосый парень.

— Мы сами создаем эти законы, — фыркнув, ответила шатенка с изумрудными глазами.

— Но... — начал было очкастый, правда его тут же прервал Хантер, сказав:

— Умолкли!

Все замерли с полуоткрытыми ртами, глядя на парня.

Он продвинулся вперед и посмотрел на меня. Правда его внимательный взгляд тут же стал обеспокоенным.

— Тебе следует сходить в медпункт.

Я нахмурилась, не понимая к чему это.

Чувствовала себя вполне сносно. Да и дышать уже было не так сложно. Правда шею слегка саднило, но скорее всего это из-за стальной хватки и лапы, которая была с неотполированным маникюром!

— Он тебя задел. — Парень кивнул, указав взглядом на мою шею. — Рану следует обработать.

Мои губы вытянули в немом: «о», когда я коснулась шеи и поморщилась. А стоило отнять руку, на кончиках пальцев оказалась кровь.

Отлично!

Теперь у меня есть все шансы на то, чтобы стать зомби! Или еще хуже: мутировать в новый вид!

О-о! Ведьма-зомби! Как, вам? По-моему устрашающе...

— Расходимся по местам. Работа еще не окончена, — глядя на ребят, тихо, но строго проговорил Хантер.

К моему удивлению, его послушались. Все снова заняли свои места, принявшись за работу. Хотя я периодически и ловила на себе их заинтересованные взгляды.

— Хантер прав, — неожиданно выдала девушка. — Тебе следует показаться врачу.

— Н-да. Ведь, если я стану зомби, то первой приду за тобой! — насмешливо произнесла я и достала из сумки платок, а после приложила его к ране.

— Не думала, что ведьмы такие злопамятные.

Она фыркнула и отвернулась, начав что-то смешивать в колбочках.

— Мы не злопамятные. И, если бы не этот случай, я бы забыла о твоей выходки утром.

— Считаю, я тебя так поприветствовала. — Она растянула губы в улыбке, хотя выглядело это довольно жутко, нежели мило, но тут же стала серьезной. — И, что значит: если бы не этот случай? Ты думаешь, что это моих рук дело?!

— Ну неконкретно твоих рук, но...

— Послушай! — сердито произнесла она. — Я сказала тебе последовательность действий в точности, как мы делаем каждый раз. Поэтому уясни: я здесь ни при чем!

Я тяжело вздохнула и все же сказала:

— Прости.

— Считаю мы квиты.

Я пожала плечами и взялась за колбы, когда услышала ее недовольное:

— Поставь на место!

Девушка тут же выхватила из моих рук склянку и поставила рядом с собой, когда я с недоумением посмотрела на нее.

— Кто-то собирался идти к врачу.

— Да. После пары схожу.

— Иди сейчас.

— Ты меня выпроваживаешь?

— Нет. Я не хочу соседку-зомби, — насмешливо выдала она.

Я насупилась, но тут же посмотрела на тело, которое выглядело уже не так отвратно, и сказала:

— А... это?

— А с этим, — Она тоже посмотрела на нежить, — я разберусь сама. Потом все материалы по работе перепишешь у меня.

— Серьезно? Вот так просто поможешь мне, после того, что было? — Мое лицо вытянулось от удивления.

Кажется, я совсем не понимала некромантов.

Она недовольно закатила глаза и в этот момент, так напомнила Блея, что на пару секунд я даже замерла. Правда, когда девушка заговорила, я снова пришла в себя.

— Будешь должна.

Ах-х! Ну вот она — «доброта»!

— Предпочитаю знать все условия заранее.

— Просто поможешь в одном деле, — уклончиво ответила она, и вылила одну смесь в другую.

Содержимое колбы вспыхнуло, а после стало насыщенного янтарного цвета.

Я хмыкнула, но тут же вернулась к нашему разговору:

— Так, что за дело?

Девушка тяжело вздохнула и в упор посмотрела на меня.

— Сказала же: об этом позже. Советую скорее отправиться в медпункт, а то твой платок порядком успел окраситься в кроваво-бордовый.

Я скривилась, но постаралась отогнать дурные мысли.

— Ладно. По рукам, — ответила я и, быстро закинув вещи, придерживая при этом платок на шею, направилась к выходу. Правда Хантер остановил меня, придерживая за локоть.

— Тебя проводить?

— Не стоит.

— Вдруг станет плохо? — Он в упор посмотрел на меня, выгнув бровь.

Хм. И куда подевалась его игривость и это... это ребячество?

О, Святые духи, кажется, я окончательно запуталась!

Кто враг? Кто друг? Кто союзник? А, кто просто так?.. Кому доверять? А кого избегать? Кого благодарить, а кого, и вовсе — не подпускать?..

— Я справлюсь, — отмахнувшись от назойливых мыслей, ответила я и вырвалась из его хватки, направляясь к выходу.

Шагая по пустым коридорам, я совершенно не ожидала того, что увижу Нолана, развешивающего украшения в честь ежегодного бала, который устраивается по случаю нового учебного года, всегда олицетворяющего собой, начало для новых свершений.

— Так значит ты подрабатываешь не только спасателем, но еще и декоратором? Хм. Для кармы довольно неплохое начало.

Парень тут же обернулся и удивленно посмотрел на меня. Правда уже в следующую секунду на его губах расцвела теплая улыбка.

— Маленький хаос, — усмехнулся он, посмотрев на меня, и слез с лестницы, через пару секунд, оказавшись рядом.

— И снова привет. — Я улыбнулась и тут же спросила: — Прогуливаешь занятия?

Он усмехнулся и, тяжело вздохнув, качнул головой.

— Если бы. Отбываю наказание.

— Наказание? Ого. Ты удивляешь меня все больше! И за, что же позволю поинтересоваться, *тебя*

могли наказать?

Он потрепал своим волосы и, закусив губу, ответил:

— Скажем так, помогал другу.

— Хм. И тут отличился. — Я усмехнулась, качнув головой, когда взгляд парня неожиданно изменился, став серьезным.

— Что это? У тебя кровь?

Он неожиданно подошел ближе и, убрав мою руку, которой я держала платок, осмотрел рану.

— О, черт, откуда у тебя это?

— Что все так плохо? Просто сама я еще не видела...

Я едва пожала плечами и снова приложила платок к месту поражения, когда Нолан отстранился.

— Не хочу пугать, но лучше, если ты скорее обработаешь рану.

— Есть вероятность превратиться в зомби?

— Нет. Есть вероятность заражения крови, — угрюмо ответил он, посмотрев на меня исподлобья.

— Оу. Тогда мне действительно стоит поспешить.

— Ты в медпункт?

Я согласно кивнула.

— Давай провожу.

Он уже подошел к лестнице и начала двигать ее в сторону, чтобы она никому не помешала, но я сказала:

— Не стоит тратить на меня свое время. Тем более, что ты занят. Я и сама вполне могу дойти.

— Не упрямясь, — убрав лестницу, произнес он и посмотрел на меня. — Я все равно тебя провожу. Так спокойнее. Заодно расскажешь, где тебя так угораздило.

Он снова посмотрел на мою шею и нахмурился.

— А...

— Не спорь! — перебив, ответил он, погрозив пальцем.

Я усмехнулась и тут же закрыла рот, соглашаясь.

— Так то, — довольно улыбнувшись, проговорил парень, и мы пошли по коридору вперед.

После того, как у меня взяли кровь, установив то факт, что никакого заражения нет, обработали и заклеили рану, расписав подробно какими мазями ее следует обрабатывать, дабы она поскорее прошла, я отправилась к ректору.

Третья и последняя на сегодня пара закончилась пять минут назад. А я так и не смогла толком поприсутствовать на занятие и увидеть, что в итоге стало с той нежитью, потому что все это время сидела в лабораторной и наблюдала за тем, как местный врач на различных аппаратах досконально изучал мою кровь, дабы убедиться в действительности хорошего исхода.

Все то время, что я прибывала в безделье: прокручивала в голове беседу с Ноланом, вспоминая истории, что он успел поведать мне вовремя нашего небольшого, но довольно веселого пути до медпункта.

Это немыслимо. Но с каждой нашей встречей я все больше поражалась этому человеку. Оказалось, что он довольно жизнерадостная и позитивная личность, которая совершенно не боялась общества и следовала своим убеждениям, а также желаниям, которые рождались в глубине сердца. С тем же успехом он следовал за своим лучшим другом, с которым дружил с раннего детства. И, как успел рассказать: благодаря этому другу ему теперь и приходилось украшать коридоры академии. Но ему

было не привыкать, ведь, по его словам, они с детства проказничали вместе, как и отвечали за каждую свою шалость.

В общем жизнь парня оказалась довольно насыщенной. Чего не сказать о моей...

Увы. Некоторый статус все же обязывал, даруя определенные рамки. Правда только сейчас я неожиданно поняла одну вещь: несмотря на условности — свои рамки мы выбираем сами. И только нам решать, какими они будут в итоге. И будут ли вообще...

Я свернула в холл и прошла по коридору вперед, где прямо по курсу виднелась табличка, гласящая о том, что это кабинет ректора.

В предвкушение, я дернула на себя ручку, и вошла внутрь. Правда не успел мужчина толком поднять голову, как я, вперившись в него пытливым взглядом, воодушевленно сказала:

— С чего начнем?

Он оторвался от своих бумаг, посмотрев на меня, и усмехнулся.

— Ведьмам не свойственны манеры?

— В смысле?

— В смысле вы забыли постучаться.

— О. Простите. — Я несколько ступсевалась, поскольку никогда себе такого не позволяла. — Просто я очень спешила, — нахмурившись ответила я и тут же добавила: — Вы довольно сильно меня заинтриговали.

Мужчина снова улыбнулся и посмотрел на настенные часы. В этот же миг раздался стук, а после открылась дверь.

Я обернулась.

— Ты-ы? — одновременно произнесли мы, замерев напротив друг друга.

Это, что, карма?!

— Хм. Так вы уже знакомы, как я погляжу? — послышался удивленный, но вместе с тем довольный голос ректора.

— Нет! — в унисон крикнули мы, одарив друг друга испепеляющим взглядом. И, честно говоря, в этот момент я даже поразились нашей слаженности и единому мнению о том, что мы не желаем знать друг друга, несмотря на былые... казусы.

— Хм. Вижу, что: да, — усмехнулся мужчина, сделав собственные выводы, и поднялся из-за стола, встав напротив нас.

— Что происходит? — сердито спросил Блэй, странным образом посмотрев на мужчину.

— Сейчас я все объясню.

«Уж постарайтесь!» — подумала я, и снова перевала недоумевающий взгляд на парня.

Его лицо прямо-таки перекопилось от злости.

— Дело в том, что с этого дня Дэмион становится твоим личным наставником, — посмотрев на меня, проговорил мужчина и убрал руки за спину.

— Что?!

— Ты сейчас пошутил? — спокойно спросил Блэй, и я вытянулась в лице.

Он сказал: этот парень мой наставник?!

Блэй сказал: «ты»?..

ЧТО?!

Что, ради Святых духов, здесь происходит?!

— Я говорю на полном серьезе, — ответил мужчина и снова прошел к своему столу, сел в кресло и, сложив руки в замок, посмотрел на парня.

— Сегодня ты становишься полноправным наставником нашей гостьи. Это значит: ты должен помочь ей разобраться с нашей культурой, обычаями, предметами и техникой магии.

— Что?! Но почему — я?! — Он резко шагнула вперед и в упор посмотрел на мужчину, на лице которого не дрогнул ни один мускул.

— Потому что я так сказал, — стальным голосом произнес он. — Это твое наказание. Напортачил — умей отвечать.

— Ты серьезно?! — недоуменно воскликнул парень, взмахнув руками, и тут же усмехнулся, сказав: — Это же глупо! При чем здесь моя оплошность и, — Он вдруг посмотрел на меня и скривившись, выдал: — она!?

— На минуточку: я тоже не жажду в наставники такого грубого, хамоватого и совершенно безответственного некроманта! — посмотрев на парня и выставив руки в бока, серьезно выдала я.

Он усмехнулся, качнув головой, и глядя в пустоту, сказал:

— Немыслимо...

— Так или иначе мои решения не обсуждаются, — безапелляционно выдал мужчина и тут же добавил: — Заодно поможешь Арамуре с контролем.

— Предлагаешь мне учить ее детсадовским основам? — иронично спросил Блэй, выгнув бровь, на что моя челюсть едва не обрушилась на пол.

Вот так действительно — хам!

— Дэмион! — окликнул его мужчина.

Парень с силой сжал челюсть и тяжело выдохнул, когда я не выдержала.

— Что за абсурд?! Вы действительно хотите, чтобы ОН — помогал мне?!

Мужчина без лишних слов уверенно кивнул.

— Да чему он может меня научить, когда у него самого проблемы!?

— Мои проблемы тебя не касаются, ведьма. И уж тем более, не влияют на сторону моей профессиональности.

— Да неужели?! — Я насмешливо вздернула бровь, посмотрев на него в упор.

— Хочешь проверить? — угрожающе произнес он, сделав шаг, став ко мне ближе.

— Хватит! — грозно сказал мужчина.

Мы обернулись.

— Ты, — Он одарил парня пронзительным взглядом, — будешь ее наставником на время прибытия. А ты, — Он так же грозно посмотрел на меня, — будешь его слушаться, и тогда наконец научишься брать под контроль свою силу.

— Но... — начали мы одновременно, когда мужчина неожиданно хлопнул рукой по столу и сказал:

— Мое решение обжалованию не подлежит. Узнаю, что ты Дэмион не помогаешь нашей гостье — накажу похлеще. Ты меня знаешь. А ты, — Он строго посмотрел на меня, — не будешь выполнять его советы и наставления — тоже познаешь мою фантазию и оригинальность в воспитании. Все ясно?

Я недовольно фыркнула и сложила руки на груди.

Складывалось такое чувство, будто мне десять лет! Правда глядя на этого грозного некроманта, впервые не хотелось спорить. Да и был ли в этом смысл, когда я находилась в его полной власти, поскольку на данный момент являлась ученицей «Уайтхилл»?..

— Я ясно выразился? — посмотрев на каждого из нас, снова поинтересовался мужчина, опасно заломив бровь.

— Ясней не бывает, — сквозь зубы проговорил парень, убрав руки в карманы.

— Определенно, — угрюмо ответила я, заметив на себе внимательный взгляд мужчины.

— Тогда чудесно. С завтрашнего дня и приступите.

Мы уже развернулась к выходу, когда мужчина неожиданно сказал:

— Дэмион, ты в ответе за Арамиру.

Парень с силой сжал челюсть, от чего скулы на его лице проступили еще больше, став отчетливее, и прошептал что-то себе по нос.

Очевидно, эти слова были адресованы моей персоне.

Он опустил взгляд и, едва скрипнув зубами, сказал (хотя я бы сказала: выдавил, словно его пытали):

— Я тебя понял.

Мужчина довольно кивнул и вернулся к своим бумагам.

Мы вышли за дверь.

— Ты-ы-ы... — вдруг угрожающим голосом произнес парень, стоило нам оказаться в холле, и резко пригвоздил меня к стене, уперевшись в нее руками по обе стороны от моей головы.

Я сглотнула, чувствуя, как сердце опасно забилось в груди.

«Тревога! Тревога! Тревога!» — билась мысленная табличка в моей голове, когда я вздернула подбородок и, сглотив, ответила:

— К твоему сведению: мое подчинение не означает твою вседозволенность. Поэтому уясни: приказы интимного характера выполнять не буду! И не надейся!

Он удивленно приподнял брови, а после расхохотался. Так громко и заразительно, что я даже опешила.

Что я сказала такого смешного?

— Слушай, — начал он, более-менее успокоившись, — ты меня не привлекаешь. Это тебе понятно?

— Не очень.

— И, что именно тебе непонятно?

— Например, почему ты позволяешь себе такие вольности? — недоуменно произнесла я, чувствуя, как при вздохе касаюсь его грудью, глядя в полыхающие глаза напротив.

Парень сглотнул и, убрав руки, тут же от меня отстранился.

— Так-то лучше, — ответила я, поправляя одежду.

— Уясни одну вещь, ведьма: мы — не друзья.

Я усмехнулась и прищурившись ответила:

— В гробу я видала таких друзей.

Губы парня невольно приоткрылись, когда он продолжал пронизывать меня своим взглядом. А может быть и вовсе: нанизывать, как это делают с кардонским мясом.

Сложно понять, что его взгляд мысленно пытался со мной сделать. Но признаюсь, как бы там ни было: в эти мгновенья его взгляд был чарующим...

— Завтра утром жду тебя в библиотеке, — прервав нашу молчаливую паузу, произнесла я и направилась в сторону лестницы.

Не мешало бы окончательно разложить вещи, облагородив свою половину комнаты и хоть немного отдохнуть. Хотя... поесть тоже не помешало бы.

«Да. Однозначно», — подумала, я, почувствовав, как в животе заурчало от голода.

— Вообще-то утром у нас общая разминка.

Точно.

— Тогда после, — произнесла я, не обернувшись и тут же, насмешливо добавила: «До завтра,

наставничек», а затем скрылась за поворотом.

Глава 11.

«Нарушить правило может каждый, но, чтобы не попасться: надо быть или везунчиком, или же талантливым!»

Я лежала на кровати и довольно разглядывала свою половину комнаты.

После нескольких часов усиленного преображения — она стала не только уютной, но еще и красивой. Особенно огоньки с легким голубоватым свечением, которые я развесила над кроватью и столом, радовали мой глаз.

«Красота-а-а» — подумала я и блаженно прикрыла глаза, чувствуя себя наконец-таки счастливой.

Поела, вещи разложила, часть комнаты облагородила, красоту создала, душу порадовала, форму сняла, поскольку учебный день окончен, а значит можно переодеться. И чего тут спрашивается не быть счастливой? Все бы ничего, да только вот быть должной я не любила.

Мелиса, как и обещала: сразу после того, как появилась в комнате, дала (но правильнее будет сказать: кинула) мне свою лабораторную работу, чтобы я могла переписать ее и, передевшись, снова куда-то ушла.

Закончив все дела, я уже собиралась пойти на ее поиски, дабы потребовать объяснений: какая конкретно от меня требуется услуга, как дверь открылась, явив девушку собственной персоной.

— А я уже думала искать тебя с гончими, — приподнявшись на локтях и посмотрев девушку, ответила я.

Она одарила меня хмурым взглядом и прошла к шкафу.

— Уже успела соскучиться? — не глядя на меня, усмехнувшись произнесла она, достав одежду.

— Безумно, — иронично ответила я и поднялась. — Куда-то собралась?

Она молча кивнула.

— А, как же помощь?

— Пойдем после пробежки, — сказала она, натягивая теплые спортивные штаны. — Как раз стемнеет, и вероятности попасться будет куда меньше.

Я нахмурилась и поднялась окончательно.

— Что значит: пойдем? Куда пойдем? И причем тут пробежка?

Девушка тяжело вздохнула и повесив кофту на стул, обернулась, в упор посмотрев на меня.

— Ты когда падала, головой случаем не ударилась? А то мало ли, из-за подножки Алексии, сильно встряхнулся твой мозг, поскольку сейчас ты как-то туго соображаешь.

От такого хамства я приоткрыла рот, но тут же захлопнула его, недовольно поджав губы.

— Тебя в детстве случаем оборотни не кусали? — язвительно поинтересовалась я и добавила: — А то ты вечно бросаешься на людей.

— Только на тех, кто пытается проникнуть на мою территорию, — криво улыбнувшись, произнесла она и натянула на себя толстовку, на которой красовался довольно красивый череп.

Я закатила глаза и снова улеглась на кровать, распластавшись звездочкой.

Как же я устала...

Кажется, будто этот день длится вечность!

— Не хочешь дисциплинарных взысканий, поднимай свой зад и переодевайся. Вечерняя пробежка не ждет, — услышала я довольно грубое и прямолинейное высказывание своей соседки и мысленно застонала.

Ад.

Это точно мой персональный ад...

Пробежка оказалась не абы какой, а прямо-таки глобальной! Не скажу, что у меня проблемы с физической подготовкой, поскольку тело свое я всегда держала в форме. Но после *такой* вечерней разминки, я чувствовала себя разбитой. И, если поначалу думала, что можно будет филонить или же просто не ходить на такой сеанс «выжми из себя все соки», то увидев ректора, который лично присутствовал, сидя на трибунах и внимательным взглядом обводил каждого из нас, я поняла: выбора нет.

За все то время, что мы дружным строем наматывали круги и делали упражнения по укреплению мышечной структуры, сколько бы не смотрела: никак не могла найти Нолана. Блэя и подавно. От чего в мыслях постоянно крутился вопрос: «Если все здесь, то, где эти двоя?». Но, увы, спросить мне было совершенно не у кого. А потому приходилось терзаться догадками и переживаниями за парня, что уже не раз помогал мне.

После того, как мы пришли в комнату, и я блаженно распласталась на кровати, чувствуя, как изнывают мои мышцы, моя строптивая соседка заявила о том, что пора отрабатывать долг.

Честно говоря, сначала я ее просто проигнорировала, мысленно послав куда подальше, поскольку впечатлений и приключений за день мне было предостаточно. Но, когда она несколько минут стояла у меня над духом и молча сверлила своим взглядом, я поняла — это бессмысленно. Бессмысленно игнорировать эту упертую некромантку, которая не отстанет и выпьет из меня все жизненные соки, пока я не сделаю так, как она хочет. И, если бы не тот факт, что я и правда согласилась, и она, вроде как помогла мне, у меня однозначно нашлись бы для нее парочку некультурных слов по поводу того: куда именно она может идти.

Я снова одела кроссовки, которые до этого успела снять и достала книгу, в которой хранила все свои знания, запихнув ее в небольшую сумку, которую повесила через плечо.

Мелиса же тем временем доставала какие-то склянки из шкафа, вещи непонятного мне происхождения, блокнот, таблетки и еще много разной всячины, которую пихала в свою сумку. И, честно говоря, наблюдая за этим, я все больше переживала, прокручивая возможные варианты того, куда же меня втянули.

— Мы же не на войну? — глядя на девушку, недоуменно и вместе с тем насмешливо, поинтересовалась я.

— Нет. Мы идем в лес.

— В лес?..

— Да. Тебя что-то смущает?

Она продолжала собирать какие-то мелочи.

— Но правила запрещают выходить за пределы академии.

Девушка все же обернулась, посмотрела на меня и, усмехнувшись, сказала:

— А ты всегда следуешь правилам? Да?

«Ну... в общем-то да», — невольно подумала я.

— А ты всегда их нарушаешь? — Я перешла в наступление, нежели выбрала бы такую тактику, как оправдания.

Она хмыкнула.

— Только, если того требует ситуация.

— Значит ситуация настолько критичная, что ты предлагаешь мне нарушить одно из ваших главных правил? — недоуменно изогнув бровь, уточнила я.

— Ага, — коротко ответила девушка и взяла сумку. — Ну так, что? Ты со мной? Или и дальше будешь играть в правильную девочку? — насмешливо изогнув бровь, спросила она, накинув капюшон от толстовки на голову.

Кто правильная девочка?! Это я-то: правильная девочка?!

«Да. Ты правильная девочка», — усмехнувшись, поддакнул внутренний голос.

Несколько минут я стояла, глядя в пустоту, пытаюсь принять решение.

С одной стороны: сомнения и некоторые опасения по поводу этого похода настораживали, убеждая меня в том, чтобы остаться в комнате и не рисковать. Ведь в том случае, если поймают с поличным, нам несдобровать. Мне так точно!

Но с другой стороны: девушке была нужна моя помощь. К тому же она выглядела довольно серьезной и периодами обеспокоенной. Да и я, вроде, как согласилась.

О-о-о, ну какого лешего!?

— Ладно. Идем, — решительно произнесла я. — Но, если это подстава, — Я угрожающе прищурилась, выставив указательный палец вперед, — не думай, что сможешь уйти от меня безнаказанно.

Девушка хмыкнула, словно очень сомневалась, будто я и впрямь могу быть жесткой, и обогнув меня, вышла за дверь.

Я выдохнула и отправилась следом, желая по-быстрому отработать свой долг и больше не связываться с этой чокнутой некроманткой.

Мы вышли на улицу.

Я зябко поежилась от прохладного ветра и обхватила себя руками, осмотревшись.

Территория академии выглядела довольно умиротворенной. А благодаря множеству фонарей, расставленных по периметру, и вовсе, не походила на «царство теней». Беседки и скамейки пустовали. Никто не сидел на лужайке и не прохаживался вдоль корпусов.

— Все, словно вымерли...

— Или же не могут подняться с кровати, — усмехнувшись произнесла Мелиса, и я поняла, что сказала это вслух.

Мы сошли с крыльца и направилась в сторону ограждения.

— Слушай, может ты все-таки скажешь мне: в чем конкретно будет заключаться моя помощь?

— В знаниях.

— И все?

— А ты чего ожидала? — Она усмехнулась и тут же сказала: — Жертвоприношения? Кровавого ритуала? Пробуждения древних духов?

— Э-э... Честно говоря подобные мысли меня посещали, — кивнув, все же ответила я.

Девушка весело хмыкнула.

— Знания: все, что мне от тебя нужно.

— Даже странно, — ускорив шаг, дабы поспевать за девушкой, задумчиво произнесла я.

— Что именно?

— Что ты попросила помощи у меня.

— Я не просила помощи. Ты мне должна. Это разные вещи.

Я усмехнулась.

И впрямь — разные.

— Чтобы ты там себе не надумала. Ты нужна мне, как ведьма. Не больше.

— Знаешь: ты все больше меня интригуешь.

Она промолчала.

Я закусила губу, но тут же посмотрела на девушку и спросила:

— Слушай, а эти знания больше какого характера: теоретического? Или же практического? Просто в теоретической части мне нет равных. Нет. Конечно и в практической части мне тоже нет равных,

но в данный момент: скажем так: с этим есть некоторые проблемы.

— Знаешь, я все больше убеждаюсь в том, что ведьмы невероятно болтливы, — неожиданно выдала она, и я вытянулась в лице.

Кто болтливый?! Я?!

Я — болтливая?!

— Знаешь, а я все больше убеждаюсь, что некроманты — бессовестные грубияны! — выдала я и, обогнав девушку, зашагала вперед.

— Ну на счет грубости я бы поспорила, поскольку орки в этом деле изощреннее. Но вот с тем, что мы бессовестные, пожалуй, все-так соглашусь, — услышала я насмешливый голос позади и хмыкнула.

Эта девушка просто невозможный кладезь различных сторон, которые не только меня шокируют, но порой еще и приятно удивляют.

— Я удивлена, — все же призналась.

— И чем же?

— Тем, что ты не стала отнекиваться.

— Привыкла превращать свои минусы в плюсы, а не скрывать их, делая вид, что идеальна.

Хм. Сильно.

Мы подошли к ограждению, за которым уже виднелся обширный лес, утопающий в сумерках.

Я обернулась и посмотрела на девушку, неожиданно даже для себя, сказав:

— А ты мне все-таки нравишься.

Она удивленно подняла брови, приоткрыв губы, и я рассмеялась.

— Не в том смысле, в котором ты могла бы подумать. Ты мне нравишься, как человек. Хотя скажу честно: ты чокнутая.

Девушка неожиданно улыбнулась, и на миг я даже потеряла дар речи.

— Я знаю. Ты не первая, кто мне это говорит. Мой брат частенько вопит: «Чо-о-кнутая!» — скривив рожицу, словно пародируя выражение своего брата, произнесла она и подошла к той части ограждения, которая больше всех была обвита листьями.

Я рассмеялась, и наблюдая затем, как девушка снимает импровизированную стену, скрывающую брешь в ограде, из интереса спросила:

— Твой брат тоже учится здесь?

— Ага.

— О-о, вечный надзор. Сочувствую.

— Не стоит, — усмехнувшись, ответила девушка и поставила импровизированную стену — маскировку на землю. — Этот год у него последний.

— Очевидно для вас он тоже станет таким, — вдруг послышался ледяной голос со стороны.

Мы замерли и посмотрели друг на друга с одинаковыми: обреченными лицами.

Метла мне в глаз!

Так и знала, что улизнуть так просто нам не удастся...

Глава 12.

«Некроманты — та еще загадка»

Мы обернулись назад, и я облегченно выдохнула.

Это всего лишь «синие джинсы». Не ректор, который тут же встал опасной картинкой у меня перед

глазами в первые секунды нашего провала.

Это ли не повод для счастья? Хотя, если немного дать волю мыслям, фантазии и осознанию тому, что этот парень меня ненавидит, то... все, кажется, уже не таким радужным.

— Дэм! — неожиданно шикнула Мелиса. Причем злость в ее голосе: удивляла меня еще больше.

— Далеко собралась? — недоуменно изогнув брови, так же сердито поинтересовался он, посмотрев на нее в упор.

Так.

Что-то я не поняла: какое ему вообще дело до того, куда собралась моя соседка?

— Не очень, — уже тише ответила девушка, опустив взгляд.

— Ме-е-л... — угрожающе протянул он.

«Какого лешего здесь творится?!»

— Мне надо, понимаешь?! — подняв голову и в упор посмотрев на парня, произнесла она с таким отчаянием в голосе, что мне даже захотелось обнять ее.

Вот же чудо-преображение!

— Куда тебе надо?! — гневно воскликнул парень. — Хочешь, чтобы тебя выперли из академии, и об этом узнал отец?

Девушка скривилась в лице и тяжело вздохнула, покачав головой.

Блэй неожиданно перевел свой суровый взгляд на меня и еще более ледяным тоном изрек:

— Ладно она! А ты: куда поперлась на ночь глядя?! Приключений захотелось?! Или же решила подставить меня?!

— Что? Причем здесь ты? — спросила я и усмехнувшись, недоуменно произнесла: — Твоя мания величия совсем не знает границ!

Он неожиданно усмехнулся, скривившись в улыбке.

— Мания величия, очевидно у тебя, раз ты думаешь только о себе.

— Это называется эгоизм, неуч! — усмехнувшись, перебила я и сложила руки на груди.

Он прищурился и саркастично ответил:

— Эгоизм и мания величия не далеко друг от друга ушли.

— Да ты, что? — наигранно удивилась я.

— Представь себе, — ухмыльнувшись ответил он, когда я уже была готова рвать и метать. Причем метать в буквальном смысле!

Еще чуть-чуть и я запущу в него молниями! Вот тогда посмотрим, как он запоеет!

Тоже мне — всезнайка!

— Обе — отправляйтесь в комнату, — тоном, не терпящим возражений, провозгласил этот... этот нахал!

— Что? Да кто ты такой, чтобы нам указывать!?

Хотя, по тому, как он разговаривал с девушкой ясно, что они знакомы: этот факт совершенно не давал ему никаких прав. И вариантов тут только два. Либо они хорошие друзья, либо Дэмион Блэй ее парень. Но это лишь как таковое определение. Вот, если бы он был ее мужем или же родственником, то это другое дело. Это уже какой-никакой, но статус.

А так, пусть квакает где-нибудь подальше от нас!

Парень перевел на меня взгляд своих изумрудных глаз, что в темноте казались еще более таинственными и притягательными, и усмехнувшись сказал:

— А я тот самый брат.

Он тут же расплылся в коварной улыбке и незамедлительно добавил:

— Ах, да. Еще я твой наставник, которого ты безоговорочно должна слушаться.

— Ты ее наставник?! — с изумлением, переспросила Мел, когда я снова на краткий миг потеряла контроль над эмоциями, поскольку выражение моего лица, в виде раскрывшегося рта, округлившихся глаз и сведенных к переносице бровей: говорило само за себя.

«Так вот почему в какой-то момент они показались мне так похожи!»

Лесные кочерыжки!

Никогда бы не подумала, что мне *«так»* повезет!

Неужели я и впрямь где-то успела нагрешить и подпортить карму?..

Хм. А может меня просто сглазили? Нет, ну, а что? Вон, та же Малита: вечна завидовала моему таланту к приготовлению зелий! К тому же я помню, как она рассказывала девчонкам, что узнала, как именно можно навести порчу.

Ух-х-х! Точно Калицкая!

Пока я пыталась мысленно уложить полученную информацию, которая, честно говоря, ну никак не хотела укладываться в моей голове, выдавая неоновую табличку с надписью: «Не может быть!», Блэй схватил Мелису за руку и нетерпеливо потянул за собой, сказав:

— Пора кончать с этим цирком.

И вот тут-то я наконец вышла из оцепенения.

— Эй, отпусти ее! — сказала я и вцепилась в его руку.

Он тут же остановился и угрожающе произнес:

— Пусти.

— Дэм... — умоляющим голосом произнесла девушка, в очередной раз удивив меня.

Она все-таки бывает милой!

Метла мне в глаз!

— Что?!

Она посмотрела на него глазами, полными жалости и тревоги.

— Это правда важно...

— Что такого важного может быть в лесу?! М? — Он наконец отпустил ее и сердито сложил руки на груди, вперившись в нее пытливым взглядом. — Может ты кого-то убила и теперь прячешь труп?!

Труп?!

Э-э, кажется, он переборщил.

— Ну... не совсем труп. Правда время поджигает...

Хотя...

— Ты же шутишь, да, Мел? — недоуменно поинтересовался парень и тут же напрягся.

Я переводила недоуменный взгляд с одного на другого и пыталась понять: действительно ли она так шутит? И, если да, то шутка явно неудачная. Но, что, если нет?

Что, если она говорила серьезно?

— Мел! — нервно выдал Блэй, шагнув вперед.

— Да, что Мел! — вдруг взвилась девушка, сердито посмотрев на брата. — Ты устраиваешь мне какие-то допросы, будто мне до сих пор пять лет. Но мы, черт возьми, только теряем время!

Взгляд Дэмиона неожиданно стал растерянным, когда Мелиса поджала губы, которые едва подрагивали, словно она сдерживала рвущиеся наружу слезы.

Святые духи!..

Неужели все так серьезно?

Да, что она вообще могла сделать? Или не сделать...

Ай!

— Так, все! — выставив руки вперед, решительно произнесла я, посмотрев на обоих.

Они тут же посмотрели на меня, когда я сказала:

— Меньше разговоров, больше действий! — Я посмотрела на двушку. — Веди уже и показывай в чем проблема. Иначе я уйду, поскольку не собираюсь стоять здесь вечно и ждать, пока нас еще кто-нибудь поймают с поличным! Ясно?!

Мое терпение было на исходе.

— Поздно, — вдруг услышали мы насмешливый голос со стороны.

— Нолан? — удивленно произнесла я, увидев парня, когда Дэмион несколько гневно спросил:

— А ты здесь, что делаешь?

— У меня к вам троим — тот же вопрос, — насмешливо произнес парень.

— Пригнитесь! — неожиданно шикнула Мелиса, и мы все, как по команде склонились к земле, скрывшись за кустами.

Послышался смехок.

— Какого черта здесь вообще происходит?! — шепотом проговорил Нолан, которому судя по выражению лица было весело.

Правда мне что-то не очень!

— Я бы тоже хотела это знать! — сердито поддакнула я и перевела взгляд на зачинщика этого балагана.

Девушка тяжело вздохнула и, ничего не сказав, пригнулась, прошла сквозь брешь в стене и тем самым пересекла черту, которая разделяла ольский лес и территорию академии.

— Вы со мной или как? — стальным голосом произнесла девушка.

Кажется, она тоже устала от этого цирка и разбирательств.

Я тяжело вздохнула.

«Матушка природа, куда я лезу?» — недоуменно подумала я и обреченно поплелась следом.

Долг есть долг.

Склонив голову, я перешагнула каменный выступ.

Теперь я так же, как и моя чокнутая соседка: нарушила целых две заповеди академии «Уайтхилл». И с учетом моих сегодняшних косяков: начало первого дня выходит ужасным!

Я перевела взгляд с девушки на парней.

Они странным образом переглянулись.

Дэмион тяжело вздохнул, закатив глаза и поднялся, приблизившись к стене.

Нолан пожал плечами и усмехнувшись, пошел следом.

Минута: и вот мы уже четверо стоим за чертой академии.

Я осмотрелась по сторонам, проверяясь нет ли за нами слежки, когда Мелиса обратно приставила импровизированную стену, чтобы никто ничего не заподозрил. Затем Нолан подошел к Мелисе и неожиданно взял ее за руку.

В первую секунду моя челюсть беззвучно упала на землю. И хотя это было только мысленно, морально — это было довольно... болезненно?..

Во вторую секунду чувство неверия и легкой досады прошло, словно наваждение. И на смену им пришел шок! Невообразимый шок! Особенно после того, как Эйт сцепил их руки в замок и, одарив девушку самым нежным взглядом, что я когда-либо видела, сказал:

— Детка, надеюсь ты знаешь, что делаешь.

— Ты во мне сомневаешься?

— Конечно нет. — Он тепло улыбнулся. — Просто я переживаю за тебя.

Девушка едва улыбнулась и крепче сжала его руку, сказав:

— Главное, что ты мне веришь.

— Кажется еще чуть-чуть и меня стошнит...

Вот, как оказывается. С одними мы бесчувственные, грубые и циничные, а с другими, теми кто дорог нашему сердцу: мы совсем другие. Мы настоящие.

Послышался смешок, а затем:

— Я думал романтика — прерогатива ведьм.

— Очевидно ты плохо думал, — угрюмо ответила я, одарив Блэя насмешливым взглядом. Правда не удержалась и все же возмущенно добавила: — И кто вообще вам сказал, что все эти слухи — правда? — Я фыркнула: — Чушь!

Врала.

Нагло и бессовестно врала. Ведь ведьмы и впрямь из всех существ: наиболее склонные к романтизму, поскольку он в какой-то степени олицетворяет нашу натуру. И это действительно правда, если смотреть на многих ведьм и тех же ведьмаков, что славятся не только своей силой, но и романтической натурой.

Однако, когда я начинала смотреть на себя, то порой в голове возникали такие мысли, как: «Либо меня подбросили, либо нашли, либо удочерили!». Но, если я не похожу на остальных, то это ведь не означает, что я какая-то не такая. Потому что я — это я. Единственная и уникальная! К тому же я ненавидела, когда судят по большинству, принимая это за истину, и совершенно забывая о том, что еще возможны иные, но не менее настоящие варианты.

— Скажем так: мои источники информации более чем достоверные.

— И что же это за источники такие, позволь узнать? — спросила я, взглянув на этого любителя таинств, когда мы шли позади сладкой парочки.

Парень неоднозначно хмыкнул и улыбнулся.

— И, что это значит?!

Снова молчание, которое раззадоривало мое любопытство, но вместе с тем безумно бесило меня саму!

— Эй! Отвечай, когда спрашивает ведьма! — гневно произнесла я, шагая впереди парня, повернувшись к нему лицом, оказавшись при этом спиной к ребятам.

Прямое нападение, напор и настрой, не терпящий поражения: всегда действовали безотказно!

Он усмехнулся, шагая на меня, когда я, пытаюсь не упасть, шагала, по сути, назад, но при этом, как-бы вперед.

— Урок первый: не зли некроманта, — ответил он, мазнув по мне насмешливым взглядом.

— Урок первый и последний: ведьмы не признают отказов!

И снова смешок.

— Я тебе не отказывал. Значит не нарушал границ этого правила.

Хм. Логично.

На краткий миг мои брови сошлись возле переносицы, пока я усиленно пыталась придумать ответный ход, дабы обхитрить этого умника. Но в какой-то момент, когда мысли в моей голове перешли в режим «усиленная работа», я совершенно позабыла о безопасности.

Я спотыкнулась, и начала заваливаться назад, но Блэй успел подхватить меня в тот самый миг, когда до земли оставались считанные сантиметры.

Мысленно выдохнув, я перевела взгляд на парня.

Его лицо снова было так близко к моему, что сердце невольно останавливалось, и я задерживала дыхание, словно перед прыжком в морские просторы.

В его глазах плясали черти.

— А ты не сдаешься, верно, цветочек?.. — насмешливо проговорил парень, удерживая меня на весу.

— Никогда, — коварно улыбнувшись, ответила я, все больше заглядывая в его глаза. Глаза, которые все время пробуждали во мне странные чувства: когда адреналин выбрасывается в кровь, когда сердце замирает, когда мысли на миг исчезают, но при этом появляется ощущение некого подвоха, словно что-то уходит от моего взора, не желая до конца раскрываться.

Что именно: я пока понять не могла, хотя уверена, что в скором времени разгадаю эту тайну и раскопаю этот таинственный скелет в его собственном склепе!

— Эй, может быть вы уже перестанете флиртовать, и мы сосредоточимся на помощи Мел? — слышался насмехающийся голос Эйта.

На миг мы замерли, недоуменно посмотрев друг на друга.

Я сглотнула и нахмурилась.

Блэй сделал тоже и быстро поднял меня, твердо поставив на землю. А затем отпустил, быстро убрав руки с моей талии. Его лицо снова было серьезным.

— Лучше следи за своей девушкой, Эйт, потому что она уже по ночам от тебя сбегает! — крикнул он ему в след, и я усмехнулась. Правда под испепеляющим нас взглядом Мелисы, я тут же смолкла и стала такой же серьезной.

— Я тоже скучал по тебе, заноза! — едва повернувшись ответил парень и широко улыбнулся.

Блэй насмешливо хмыкнул, качнув головой и сказал:

— Ты просто несносен.

— Я все слышал, — не глядя, отозвался Нолан и сказал: — К тому же кто из нас еще несносен? Ведь это из-за тебя мне теперь приходится развешивать флажки и все эти прикамбасы к празднику, Блэй!

— Разве я виноват, что ты не умеешь стоять на стреме?!

— Разве я виноват, что не умею ловко выворачиваться из ситуации, как это вечно делаешь ты, — тем же насмешливым ангельским голосом вторил ему парень, когда мы поравнялись, поскольку лесная тропинка стала намного шире.

— Ты хотел сказать так же проворно лгать, — усмехнувшись подметила Мел, мельком взглянув на своего брата.

Парень весело прищурился и сказал:

— Не врать, а не договаривать, ловко уходя от проблем, сестренка.

— Ах, это теперь так называется. — Она издала смешок.

— У него всегда и на все найдется ответ, — вторил своей девушке Эйт, а затем недоуменно добавил, словно и впрямь пытался понять ответ на этот вопрос: — И почему я только до сих пор прикрываю твой зад?..

— Потому что я очень крут? — серьезно ответил Блэй, когда Нолан хохотнул. И, если бы не ужасающая догадка, которая неожиданно появилась в моей голове, я бы тоже посмеялась. Но вместо этого я посмотрела на Эйта и настороженно произнесла:

— Только не говори мне, что это и есть тот самый друг?

Он широко улыбнулся, став еще обаятельнее и, кивнув, ответил:

— Он самый.

Вот черт!

Ой, я впервые в жизни сказала черт...

Черт!

Ай!

С кем поведешься, как говорится!..

— Мел, может ты все-таки расскажешь нам в чем дело? — настороженно произнес Нолан, взглянув на девушку.

Ее лицо снова стало серьезным. Взгляд же казался озабоченным и поникшим.

— Мы почти пришли, — сказала она, когда мы свернули налево, оказавшись... в тупике?

Впереди были сплошные заросли, в виде высоких кустов, ветви которого переплетались между собой.

— Детка, а нам точно туда? — Эйт ткнул пальцем вперед, в самую гущу, которая в темноте казалась не просто пугающей, но еще и опасной.

— Туда, — решительно произнесла Мелиса и достала из сумки склянку с прозрачной жидкостью.

Мы молча наблюдали за ней, когда она подошла к растениям и, открыв колбу, просто выплеснула на них все ее содержимое.

Из-за плохого освещения было трудно что-либо разглядеть, поскольку в эту часть леса, лунный свет проникал довольно плохо. Но уже через считанные мгновения веточки зашевелились и, будто живые: начали разъединяться, листья же с каждой секундой просто исчезали, словно их, и вовсе, здесь не было.

— Давно ли ты увлекаешься ботаникой? — насмешливо спросил Дэмион.

— Достаточно, — не взглянув на брата, уклончиво ответила девушка, и шагнула вперед, где вместо зарослей теперь появился проход, напоминающий арку.

Место, в котором мы оказались было невероятным!

Темное, почти черное небо, усыпанное звездами, от которых исходило голубоватое свечение. Просторная изумрудная поляна, усыпанная белоснежными цветами, лепестки которых переливались, будто жемчуг со дна океана. И огромный дуб, ветви которого тянулись вниз и были покрыты теми же прекрасными цветами, похожими на болотные кувшинки, которые так обожают лешие.

Мелиса двинулась вперед, но неожиданно сбавила шаг и резко остановилась.

Мы трое переглянулись и двинулись к ней. Но стоило нам приблизиться, мое сердце подпрыгнуло, словно от удара и зашлось в ритме ужаса.

Глава 13.

«Порой день проходит, словно зажженная спичка. А порой, словно время растянули на бесконечные единицы»

— Кто-нибудь: скажите, что мне показалось и дракон, которого я сейчас вижу — всего лишь галлюцинация, — с недоуменным выражением лица, проговорил Нолан.

— Боюсь тебя огорчить, Эйт, но кажется у меня тот же глюк, — в задумчивости проговорил Блэй.

Мелиса резко обернулась и, посмотрев на них, зло прикрикнула:

— Вы идиоты?!

Парни переглянулись и, едва усмехнулись.

Я же, ни на кого не обращая внимания, подошла поближе и села на корточки, возле дракона.

— Привет, малыш, — ласково поздоровалась я и аккуратно коснулась его тельца, покрытого чешуйками, которые словно предгрозового океан: завораживали цветовой гаммой.

— Я нашла его три дня назад. Пыталась выяснить, что с ним, но так и не смогла. При этом

заметила, что он почти не шевелится. Неужели он умирает? — присев рядом со мной и посмотрев на малыша, обреченным голосом произнесла девушка.

Я перевела взгляд на Мел и серьезно сказала:

— Успокойся. Все не так страшно, как кажется на первый взгляд.

— Тогда почему его крыльями покрылись белой вязью?

Мы одновременно переводим взгляд на малыша.

— Потому что, когда у дракона повреждаются крылья, они покрываются специальной магической вязью, которая приостанавливает разрыв внутренних тканей и внешней оболочки. Вот, видишь, — Я указала на кончик его крыла, где под белоснежной паутинкой виднелась трещина, — это значит, что повреждение было серьезным, и первичная регенерация просто не справилась.

— Ого. Ведьмы и впрямь разбираются в магических существах.

— И не только, — улыбнувшись ответила я, глядя на Эйта, но стоило вновь посмотреть на маленького дракона, я стала серьезной: — Меня больше беспокоит его нос.

— А, что не так с его носом? — недоумевающе поинтересовался Нолан, заинтересованно разглядывая малыша. — Нос, как нос. — Он пожал плечами.

— На нем розоватые пятна. Это признак того, что у дракона проблемы с преобразованием силы. И, если не помочь ему с помощью калеосы, вскоре — он действительно умрет. Потому что необразованная в целостную форму магия поглотит душу, разрушив его изнутри, — спокойно и без какой-либо запинки проговорил Блэй. Да так, словно заранее подготавливал и учил текст.

— Откуда ты это знаешь? — Я недоуменно посмотрела на парня и в изумление изогнула бровь.

Не понимаю.

Откуда он может знать такие вещи? Некроманты явно не изучают магических существ. А, если и изучают, то совершенно не в той значимости, в которой их изучают ведьмы!

Тут явно что-то не так! Но, что?..

— Не твое дело, — грубо ответил парень, и перевел взгляд с меня на дракона.

— Дэм... — укоризненно протянул Нолан, одарив друга непонимающим взглядом.

Честно говоря, я тоже не понимала этого взгляда. Он, словно прожигал меня им насквозь. Словно пытался залезть ко мне в голову. Будто бы хотел уличить во лжи или же в прегрешениях, которые я могла скрывать. И от этого я терялась еще больше!

Я обиженно фыркнула, одарив парня ненавидящим взглядом, и развернувшись к дракону, пересилив собственное эго, сказала:

— Дэмион прав. Если мы не дадим ему калеосы, он умрет в течение суток.

— Но ингредиенты для этой настойки найти почти невозможно. Если часть из них, мы еще успеем достать за пару часов, то, где возьмем остальную? Мы элементарно не успеем. Ведь помимо поиска ингредиентов, еще следует приготовить его основу.

— Я знаю, где мы можем достать все ингредиенты, — не отрывая взгляда от дракона, уверенно произнесла девушка на заявление Эйта.

— И где же? — Дэмион в неменьшем удивлении, чем я, посмотрел на свою сестру.

Такое чувство, словно он уже догадывался о ее предложении. Хотя это не удивительно. Ведь они родные люди, и должны знать друг о друге все. К тому же, если вспомнить слова Далилы Ритовна, именно Блэй воспитывал Мэл и присматривал за ней, пока отец был увлечен работой.

— На чердаке есть все необходимое.

— Не может быть... Ты все-таки ходила туда!? — взъелся парень, когда в этот же момент у меня в голове пронеслась мысль: «Не может быть! Нам снова придется нарушать правила?!»

— Я не ходила. А изучала местность.

— О-о-о, конечно. — Парень зло усмехнулся и язвительно ответил: — Это ведь совершенно разные вещи!

— Не тебе мне что-либо говорить! — огрызнулась девушка в ответ, поднявшись, и сцепила руки в кулаки, когда Нолан подошел к ней и приобнял за плечи, сказав:

— Успокойся. Мы спасем этого малыша. И Дэм нам в этом поможет. Не так ли?

Все взгляды, как один: устремились на парня.

Он в свою очередь выглядел так, словно еще чуть-чуть и грядет зомби апокалипсис!

Надеюсь только, что здесь поблизости нет кладбища... Иначе части тела, живущие отдельной жизнью и пристрастия, в виде живой плоти: нам обеспечены! А я на роль зомби совершенно не подхожу! От слова «совсем»! И потом: ну какой из меня зомби!? Я быстрее потеряю голову, причем в прямом смысле, чем смогу найти себе пропитание и скрыться от некро патруля!

— Дэм... — требовательное протянул Нолан, в ожидание ответа.

— Кажется у него свело челюсть от злости, — язвительно подметила я.

Мел неожиданно усмехнулась. Правда стоило Блэю посмотреть в ее сторону, она тут же смолкла и опустила взгляд, пытаясь сдержать улыбку.

— Можно подумать у меня есть выбор... — недовольным тоном изрек некромант.

— Да брось. Благое дело в нашей специальности дополнительный плюсики к хорошей карме.

Я насмешливо хмыкнула: мышление Нолана и его оптимизм — меня в очередной раз поражали. Правда этот оптимизм не спасал меня от того, что я чувствовала.

А я чувствовала боль этого малыша. Чувствовала, как с каждой минутой ему все сложнее бороться с нарастающей силой внутри себя. И в этом отчасти я его даже понимала. Но на данный момент могла лишь замедлить его магию и немного облегчить боль. Поэтому я аккуратно коснулась его головы, дабы не спугнуть, и прикрыв глаза, прочитала одно из родовых заклинаний.

— Что ты сделала? — встревоженно спросила Мел, словно до сих пор мне не доверяла.

И это после того, как я вместе с ней нарушила устав академии!

— Замедлила действие его магии и немного облегчила боль.

— Спасибо, — со всей искренностью в голосе, неожиданно произнесла девушка, и я обернулась.

— Спасибо скажешь, когда мы все вместе его спасем.

Она едва улыбнулась и согласно кивнула.

— Так. Это все конечно хорошо. Но, что мы будем делать с ним сейчас? Оставим здесь или...

— Отнесем в общежитие, — неожиданно предложил Блэй, и мы все снова с удивленными лицами, уставились на него. — Что? — Он вздернул брови. — Предлагаете оставить его в лесу? К тому же после того, как он выздоровеет, нам придется отдать его Тирановичу, дабы он отправил его на свои земли, к семье.

— Если она у него есть... — грустно подметила Мел.

— Значит мы это выясним, — уверенно добавил Эйт, крепче обняв девушку, и я кивнула, согласившись с данным утверждением.

— Отлично. План у нас есть, — оптимистично подметила я, но тут же насупилась, сказав: — Но, как мы его донесем и проведем в нашу комнату?

— Я отвлекаю. Вы прикрываете, пока Нолан проносит его в вашу комнату, — тут же сориентировался Блэй.

— Окей. А нести его мы сейчас, как будем? — в очередной раз спросила я, и все призадумались.

— Ты сможешь создать из растений и веточек что-то наподобие сети? — вдруг выдала Мел, озадаченно посмотрев на меня.

— Эм... думаю: да.

— Отлично! — Она улыбнулась и тут же сказала: — Тогда все ищем ветки и растения, наподобие лиан. За работу!

— Ты можешь не наступать мне на ноги! — недовольно шикнула я на Блэя, когда мы все ближе подбирались к общежитию.

— А ты можешь не стоять так близко? — вторил он моей интонации, и я изумлено вздернула брови.

— Как, по-твоему, я должна это сделать, если точно так же, как и все: держу сетку?!

— Не знаю! Но не налегай так на меня!

Я шокировано раскрыла рот и сказала:

— Да кому ты нужен?!

— Эй! Вы можете уже заткнуться?! — довольно грубо вмешалась Мел, удерживая противоположный конец сетки. — Если нас застукают, то виноваты в этом будите — вы!

— Это все он(она)! — одновременно шикнули мы и переглянулись, в очередной раз одарив друг друга ненавидящими взглядами.

Немыслимо!

Этот некромант меня изведет!

Действительно: и как Нолан его только терпит?!

— В сторону! В сторону! — неожиданно шикнул Эйт, махнув рукой.

Мы тут же сдвинулись вправо, уходя от главного входа в общежитие.

— Пронесло...

— И чего ей не спиться?! — недовольно буркнула Мел, заметив в окне силуэт коменданта.

— Сегодня премьера.

— Премьера чего? — недоуменно поинтересовалась лучшая версия некромантов, опередив свою девушку, которая уже тоже открыла рот.

— «Агаты». Сегодня второй сезон, — улыбнувшись поведала я, и все, как один уставились на меня, словно я сказала: «Сегодня премьера: «Как без лишних последствий избавиться от некроманта!»» — Что?! Просто я слежу за киноиндустрией. — Поспешила объяснить свою осведомленность.

— О-о-о. Ну кончено... — насмешливо протянул Эйт, с озорным блеском в глазах.

— Мы так и подумали, — неожиданно выдал Блэй и усмехнулся.

— Ага, — насмешливо поддакнула брату Мел.

Что?! Они сейчас серьезно?!

Не смотрю я мелодрамы!..

Если только ... иногда. Когда очень грустно. Или же... когда ничего интересного больше не идет. И вообще... это довольно редко! Очень-очень редко!..

— Ладно. Не время отвлекаться. Идем через запасной выход.

Мы согласно кивнули, соглашаясь с Блэем, и направились на задний двор общежития. Лишь спустя пару минут, сидения в кустах, нам конец удалось проникнуть в главный холл.

— Ну, что делаем дальше? — спросила Мел и откинула волосы за спину.

Я же скинула капюшон.

— Теперь я стою на стреме. И, если кто-то захочет подняться к вам, то я задержу его. Вы же идете с Ноланом и хорошо прячете дракона.

— Эй! — возмутился Эйт. — А почему это на стреме у нас ты? Опять всю работу хочешь скинуть на меня? Знаешь, ты окончательно растерял совесть, Блэй, — с серьезным выражением лица,

укоризненно проговорил Нолан.

И, если бы не смешинки в его глазах, я бы поверила. А так...

— На счет совести хорошо подметил, — усмехнувшись, произнесла девушка на что Блэй закатил глаза, а после прищурился и, посмотрев на друга, ехидно сказал:

— Помнится мне в прошлый раз, именно из-за твоего неумения стоять на стреме — мы и попались.

— Ну так я учусь на своих ошибках!

Блэй тяжело вздохнул и сказал:

— Ладно. Если что: ты знаешь, что делать.

— Как всегда! — Он отсалютовал ему рукой и улыбнулся.

— Мел... давай ты за ним присмотришь? — умоляюще протянул Дэмион, взглянув на сестру, словно не верил в то, что этот парень действительно знает, что делать.

Очевидно, Эйт и впрямь до этого момента сильно косячил.

Девушка хихикнула, когда я удивленно изогнула брови.

До этого мне казалось, что из них двоих: именно Нолан серьезный и ответственный. Но теперь... Теперь я делаю совершенно обратные выводы. Хотя они оба ведут себя иногда, как дети!

— Решайте быстрее. Думаю, у нас не так много времени на дискуссии, — посмотрев на малыша, нервно произнесла я.

Лица ребят тут же стали серьезными.

— Ладно, — сказал Блэй и подхватил дракончика на руки.

— Тогда я с Ноланом. Вдруг он и впрямь накосячит.

— Вот оно значит, как? И ты туда же, да? — нарочито обиженным тоном проговорил парень и качнул головой, тяжело вздохнув.

— Я всегда за тебя. Ты же знаешь. — Она улыбнулась и, щелкнув его по носу, добавила: — Но лучше перестрахуемся.

Парень закатил глаза и все же кивнул.

Мы с Дэмионом переглянулись.

Он так же вторил другу: недовольно закатив глаза, и покрепче перехватил малыша, стараясь прикрывать его своей курткой.

Я фыркнула и указала на коридор, сказав:

— После вас.

Блэй фыркнул мне в ответ и, не став спорить, направился в женское крыло.

Пока мы шли до лестницы все было тихо. Правда стоило нам подняться на ступень, мы услышали:

— Что вы тут делаете?

Вот вам и флакс!

Кажется, мы влипли!

«Так, спокойно, Арамира! Ты же умная: выкрутишься!» — мысленно начала успокаивать я себя и сделала вдох-выдох.

— Иди. Я тебя догоню, — пытаюсь добавить в голос побольше ласковых ноток, произнесла я и погладила парня по плечу.

Он мельком одарил меня изумленным взглядом. Правда после, когда уже начал подниматься наверх, я заметила на его губах озорную улыбку.

Хм. Смешно ему видите ли! А мне теперь отдуваться!

— Привет! — обернувшись произнесла я и широко улыбнулась, посмотрев на девушку, которая сейчас стояла передо мной в одной лишь пижаме.

— Что ты здесь делаешь? Еще и с парнем? — подозрительно изогнув бровь, поинтересовалась она, посмотрев вверх, куда ушел Блэй, а затем добавила: — Правила запрещают нам...

— А сама? — Я перешла в оборону, оборвав ее на полуслове. — По-моему ты тоже шатаешься по ночам? Хотя выходить за пределы комнаты после десяти — запрещено.

Девушка тут же закусила губу и нахмурилась.

— Я... я... Понимаешь: просто... — начала она, но я снова перебила.

Ох, и отругала бы меня бабуля за такое невежество к собеседнику...

— Давай просто забудем? — предложила я, расплывшись в милой улыбке. — Я не видела тебя. Ты не видела меня. Окей?

— Но там парень... и...

— И нам надо срочно поговорить. Понимаешь я...

— Беременна?! — ужаснувшись воскликнула девушка.

Я шикнула, чтобы она была потише и, с округлившимися глазами, посмотрела на нее, сказав:

— Нет! Что ты!

Она тут же расслабилась, и я продолжила:

— У нас все очень сложно. Но не переживай! Мы только поговорим, и он тут же уйдет!

— Эм. Ладно. Я тебя понимаю, — неожиданно выдала она. — У нас с парнем тоже не все гладко...

— Н-да. Порой они бывают такими зомби... — задумчиво выдала я, вспоминая своего первого парня.

— Да уж... — усмехнулась девушка и, пожелав мне удачи, попрощалась, обещав забыть о нашей встречи.

Я облегченно выдохнула и поднялась наверх.

— Значит зомби? — насмешливо спросил Блэй, стоя возле нашей двери, и в упор посмотрел на меня.

Я же удивленно подняла брови.

— Что?! Это же чистая правда. Порой вы так туго соображаете, что просто невозможно!

— Порой вы так нудите и делаете глупые намеки, просто невозможно! — вторил моей мученической интонации парень, соорудив рожицу.

Я насупилась.

— Ты просто несносен.

Он усмехнулся.

— Придумай уже что-нибудь пооригинальнее.

— Непременно, — язвительно отозвалась я и, вставив ключ в замочную скважину, открыла дверь, сказав: — И вообще, подслушивать нехорошо.

— Как и врать.

— Что?! Я вообще то спасала нас, в отличие от тебя!

Он закатил глаза, когда малыш недоуменно смотрел на нас своими большими глазками, и сказал:

— Могу я уже войти?

— Входи. Но! — Я выставила руку вперед, останавливая его.

— Что еще?

— Руками ничего не трогать, по комнате сильно не шаркаться и не совать свой нос, куда не следует.

Все ясно?

— Один момент.

— Говори, — сердечно разрешила я.

— Дышать вообще можно?

Он усмехнулся и я, сказав: «Оригинально, браво!», пропустила его, разрешив войти внутрь.

Спустя пару минут дверь в комнату отворилась, и зашли ребята.

— Все в порядке? — настороженно спросил Блэй.

— Да, — сказал Нолан и огляделся. — А у вас?

— Тоже.

— А где...

— В шкафу, — тут же ответила я на вопрос Мелисы, поняв о ком идет речь.

Я подошла к нашему старенькому шкафу и открыла дверцу. На нижней полке, уютно зарывшись носиком в плед, лежал дракон.

— Я соорудила ему небольшое гнездышко и дала сонных трав, чтобы он хорошенько выспался.

— Хорошо, — Мел удовлетворенно кивнула и села на кровать, когда Дэмиан наоборот: поднялся.

— Когда отправимся за ингредиентами? — Нолан посмотрел в упор нас.

— Думаю на рассвете. Пока все спят.

— Да. Чем раньше, тем лучше... — ответила я, согласившись с предложением Блэя.

Парни синхронно кивнули, и Нолан сказал:

— Тогда в пять мы будем у вас.

Он подошел к Мел и, поцеловав ее, пожелал сладких снов.

Я невольно перевела взгляд на Блэя. Он тоже смотрел на меня. Но наш немой диалог продлился от силы секунды три, пока Эйт не попрощался со мной, и они не скрылись за дверью.

Тяжело вздохнув, я плюхнулась на кровать.

Ну и денек...

— Эй...

— Арамира, — глядя в потолок произнесла я и тут же добавила: — Можно просто Ари. Приятно познакомиться.

Послышался смешок, а после такое искреннее:

— Я знала, что ты не швабра.

Хм. Какие же все-таки у них сравнительные обороты для ведьм. Просто прелесть!

Я усмехнулась и сказала:

— Теперь мне намного легче.

— Как думаешь, у нас получится? — Голос девушки стал серьезным и местами тревожным.

— Что? Приготовить настойку? Да. При всех необходимых ингредиентах.

— Нет. Я не об этом.

Я приподнялась на локтях и недоумевающе посмотрела на свою соседку, сказав:

— А о чем?

— Думаешь мы сможем помочь ему вернуться домой?

— Ну, — Я на миг призадумалась, посмотрев в потолок и подметив тот факт, что его не мешало бы побелить, а после снова перевела взгляд на девушку, — если он у него есть, то конечно.

— А, если его нет?

— Тогда мы что-нибудь придумаем. Или подарим его твоему братцу, чтобы ему было кого воспитывать.

Мел усмехнулась.

— Знаешь, ты мне тоже нравишься. Ты не похожа на других ведьм.

— О-о-о, правда? — умилившись, произнесла я, глядя на нее.

— Ага. Ты еще более чокнутая! — усмехнувшись выдала она, и я опешила.

«А чего ты хотела, Ари? Вселенской любви? Ха!» — подтрунивал надо мной внутренний голос, но я тут же его заглушила.

В конце-то концов: тот факт, что мы вроде, как не ругаемся и меня не пытаются выкинуть из окна, когда я нахожусь в комнате — уже достижение.

— И на том спасибо, — весело произнесла я, качнув головой, выключила свет со своей стороны и сказала: «Доброй ночи».

— Кошмарных снов, ведьма, — насмешливо выдала эта некромантка, и я перевернулась набок, улыбнувшись.

День выдался довольно тяжелым и совершенно безумным. И думаю, если бы Шторм не отправился на охоту, то непременно прочитал бы мне долгую, нудную и внушительную лекции на тему того: какая я безответственная, плохая и совершенно несносная ведьма.

Но, что поделать? Я такая, какая есть. Хотя на счет безалаберности мы вечно спорили...

«Надеюсь завтра у нас все получится...» — подумала я, сладко зевнув, но тут же насупилась и мысленно произнесла: «Хотя какое: надеюсь?! У нас все обязательно получится!»

Обязательно!

Глава 14.

«Спасать дракона — та еще работенка!»

Я слышала, как прозвенел будильник. Но оторвать голову от подушки не было сил. Особенно, когда теплое мягкое одеяло так согревало и создавало подобие домика. Домика, который отгораживал от всех проблем. Который даровал умиротворение и покой, хотя бы на краткий миг. И, скажу вам, эти составляющие дорого стояли! Но в один прекрасный момент, когда мой мозг начал усиленно работать, поскольку сигнал уже был: я вспомнила! Вспомнила, что нам не до сна! Ведь у нас в шкафу маленький дракон, который вот-вот может умереть!

— Гнилы кочерыжки! — обеспокоено выкрикнула я и открыла глаза. Правда стоило это сделать: я завизжала. И по тому: каким был ор. Очевидно, визжала не я одна!

Дело в том, что прямо надо мной нависло нечто... нечто необъяснимое и ужасающее!

По форме это нечто напоминало человека. Правда силуэт будто бы соткан из мрачных полупрозрачных полотен. Подобие головы сокрыто капюшоном, который скрывал почти половину лица. Поэтому виднелась только огромная пасть с острыми гнилыми зубами. А изо рта, по иссохшим губам, капала вязкая слюна. Руки, словно острые веточки, опасливо тянулись ко мне.

Но разве я когда-нибудь отступала?!

Не-е-т! Это не про меня!

Поэтому, прежде чем я успела сообразить, что к чему, взмахнула рукой и ударила этого монстра по лицу!

Нет, ну, а что?

Вторгаться в чужие покои — моветон вообще то! К тому же, к девушке, которая лишь в одной сорочке!

Ух, была бы сейчас здесь моя бабуля, непременно прочла бы этому молодому (хотя, скорее дряхлому) человеку поучительную лекцию!

Правда ударив этого нахала, я не ожидала такого эффекта: моя рука прошла сквозь существо, словно его и не было!

Вот тут-то я и посмотрела на соседнюю кровать.

Мел, насупившись и сложив руки на груди, сидела напротив чудовища и недовольно поджимала губы. Только вот, ее лицо — совершенно не выглядело напуганным.

Не успела я спросить девушку, что происходит, эти твари исчезли и послышался смех. Тихий, почти приглушенный, но смех!

Я посмотрела прямо перед собой и обомлела, не поверив своим глазам.

— Вот это вопль! — хохотнул Эйт.

— Что, ведьма, такому вас явно не учили, да? — усмехнулся Блэй, в упор посмотрев на меня своими глубокими насыщенными глазами.

— Вы совсем уже?! — шикнула Мелисса и, поднявшись, кинулась к шкафу.

— Так их сотворили вы? — удивленно спросила, приподнявшись, пытаясь перевести дух от увиденного.

Ну и пробуждение...

— Иллюзия высшего порядка, — сверкнув глазами, с гордостью проговорил Блэй.

— Ах, иллюзия... — зло произнесла я, когда эти дети снова начали смеяться. — Хотите я вам тоже покажу одну иллюзию, только более качественную?

Они удивленно уставились на меня. И даже Мел, которая только что заглянула в шкаф и убедилась в том, что малыш в порядке и до сих пор спит.

— Попробуй, — насмешливо произнес Блэй, самодовольно сложив руки на груди.

Я ухмыльнулась. Быстро взяла две подушки и зарядила ими в парней. Обе попали им прямо в лица.

Бам-м!

В яблочко!

— Видели? Ощущения настоящие, в отличие от вашей недо иллюзии! — с гордым видом произнесла я.

Вначале была тишина. А затем раздался мелодичный смех Мел.

Я не выдержала, глядя на обескураженные лица парней, и тоже захохотала в голос.

— Она нас все же уделала... — усмехнувшись, поведал Нолан, посмотрев на друга.

Блэй сцепил с силой челюсть и, хмыкнув, отвернулся в другую сторону.

— Спасибо, конечно, что вы так оригинально нас разбудили, — усмехнувшись, произнесла Мел. — Но подождать нас вы можете и за дверью.

— В смысле? Детка, ты выставляешь нас?

— В смысле нам надо переодеться! — закатив глаза поведала девушка, и я кивнула, согласившись с ней.

Парни переглянулись и, издав что-то наподобие смешка-вздоха: вышли за дверь.

— Скажи: твой брат всегда такой идиот? — Я повернулась к девушке и посмотрела на нее в упор.

— Ну, прогрессы, конечно, бывают. Правда в последнее время... их все меньше, — тяжело вздохнув, произнесла Мел и тут же добавила: — Поэтому, если верить ему малыша, то лишь для того, чтобы он воспитал его, но никак не наоборот!

Я рассмеялась.

— Мне нравятся твои мысли.

Девушка хмыкнула и улыбнулась, пожав плечами. Но ее лицо снова стало серьезным.

— Долго он еще будет спать?

— Думаю еще часа три. За это время мы должны приготовить настойку.

— Хорошо. Тогда думаю нам пора переодеваться.

Я кивнула и направилась к шкафу, чтобы достать одежду.

Время не ждет!..

— Так, и каков будет наш план? — спросила я, посмотрев на парней и Мел, когда мы быстро спустились в подземную лабораторию для студентов. И надо признать: оснащена она, как для профессиональных ученых!

Нам повезло. Добрались мы без приключений и каких-либо казусов. Местные студенты не горели желанием работать спозаранку. Что, в принципе, понятно. Ведь впереди итак — пары, на которых приходится вкалывать и отдавать все свои силы. Одно умение внимательно слушать и вникать — чего стоит!

В общем помещение пустовало.

— Я пойду за ингредиентами. Поскольку знаю, где следует искать нужные травы.

— Я с тобой, — тут же вклинился Эйт, посмотрев на Мел.

Она улыбнулась и кивнула.

— Тогда я приготовлю основу.

— Справишься? — настороженно поинтересовалась некромантка.

Я усмехнулась.

— Если ты не забыла: я ведьма. К тому же приготовление зелий и настоек — моя стихия.

Она весело хмыкнула.

— Забудешь тут. Но в таком случае Дэм останется с тобой. И, если что, прикроет. У него это хорошо получается.

Мы все усмехнулись. Кроме Блэя, конечно же.

— Кто сказала, что я останусь с ней? — Он одарил меня странным задумчивым взглядом и, посмотрев на ребят решительно выдал: — Я иду с вами.

Те не менее странно переглянулись и в унисон вскрикнули:

— Нет!

Теперь уже мы переглянулись.

Чего это они?

— Слушайте, я и сама здесь справлюсь, — уверенно произнесла я, не желая участвовать в очередной перебранке.

— А, если что-то пойдет не так и тебе потребуется помощь? — не остался в стороне Нолан.

Я одарила его взглядом: «Что ты творишь?!» и ответила:

— Я что-нибудь придумаю. Не переживай.

Правда надеюсь, что все пойдет по плану.

— Дэм... — Девушка посмотрела в упор на брата.

Парень тяжело вздохнул, чертыхнувшись. Нолан нахмурился, глядя в упор на друга. Мелиса улыбнулась. А я не понимала, что происходит! В смысле, что Блэй имеет против меня?

Ну да. Наше знакомство сложно назвать хорошим. Скорее оно было и останется — незабываемым! Но так сложились обстоятельства! Разве я виновата в этом?! Тем более, если учесть, что из-за этих «синих джинсов», в какой-то степени все и началось!

А Мел?! Почему она так странно улыбается, глядя на брата. А Нолан? Они, что с Дэмионом ведут мысленный диалог? Кто кого убьет взглядом?!

А-а-а! Голова кругом уже от этих загадок!

— Так. Может мы уже начнем действовать? У нас не так много времени, в принципе, — сердито произнесла я, посмотрев на каждого из них.

Нолан перевел взгляд на меня и тепло улыбнулся.

— Удачи, маленький хаос.

— Маленький хаос?! — одновременно спросили родственнички, недоуменно посмотрев на нас.

Эйт усмехнулся. Я тоже. Однако пояснять мы не стали.

— Вам тоже удачи, — улыбнувшись, произнесла я, глядя на парня. Затем посмотрела на Мел. — Будьте осторожны.

Она просто кивнула и взяла Нолана за руку. Потянула его за собой в сторону выхода.

— Не накосячь тут, Блэй, — хлопнув друга по плечу, строго проговорил Эйт.

— Хм. Смотри сам: не сядь в ад, — усмехнулся Дэмион.

Секунду они смотрели друг другу в глаза. Затем улыбнулись. Так по-мальчишески и тепло, словно и впрямь были родными братьями.

Влюбленная парочка вышла за дверь.

Мы остались одни.

Прекрасно! Я снова наедине с этим несносным некромантом...

Я вздохнула. Посмотрела на спящего малыша, которого мы положили на стол, укутав пледом. И принялась доставать из шкафчиков все необходимое.

Пора приготовить основу.

Несколько минут в лаборатории царила тишина. Только тихое сопение доносилось со стороны дракона.

Я собрала нужные предметы и поставила их перед собой на стол. Взяла одну из больших колб. Налила в нее воды около двадцати миллиграмм. Зажала в специальном держателе и начала нагревать колбу на спиртовке. И в этот момент Блэй неожиданно сказал мне:

— Смотри: не передержи.

— Говоришь это ведьме, некромант? — Я обернулась и насмешливо вздернула бровь, посмотрев на парня.

— Даже ведьмы порой ошибаются.

— Да. Но только не я. — Я оскалилась в улыбке и снова от него отвернулась.

Посмотрела на колбу. Задела ее слегка пальцем. Стекло было довольно теплым. Но сама вода еще не закипала.

«И чего он тут раскомандовался!» — недовольно подумала я и сложила руки на груди.

— Я просто пытаюсь тебе помочь, — вдруг произнес он, будто прочитал мои мысли.

Я разозлилась и резко обернулась назад.

— Хочешь помочь, тогда выдави сок из листьев. Вот, — Я сунула ему в руки маленькую глубокую миску, — держи.

Лишь на миг, он опешил. Правда тут же с самодовольным выражением на лице выхватил из моих рук посуду. Насмешливо фыркнул. Качнул головой и поставил миску на другой стол, который находился рядом. Закатал рукава кожаной куртки. Взял мешочек и начал доставать из него листья.

— Ты хоть знаешь, как это делается? — насмешлив спросила я, облокотившись о стол.

Он повернул голову и посмотрел на меня.

— У тебя колба не перегреется? — ловко свернул тему этот прохвост и мило улыбнулся.

Вот ведь!..

Я плотно сжала челюсть и, скривив рожицу, обернулась к своему столу. Все было, как и прежде. То есть под контролем! Поэтому я снова повернулась к парню и принялась наблюдать за ним.

Так просто он от меня не отвертится!

Честно говоря, я удивилась. Он выдавливал сок из листьев так, словно каждый день этим занимался!

Немыслимо!

У некромантов, что новые курсы по травологии?! Что-то подсказывает мне, что данное умение вряд ли пригодится нежити. Они даже не травоядные! Если только, использовать в виде закуски... И то: вряд ли. А для ритуалов, если это конечно не кровь, кинжалы, руны и прочие ужасающие штучки, им больше ничего не нужно!

Не успела я задать терзающий меня вопрос, отвлеклась, заметив одну оплошность.

— Ты что делаешь?! — не выдержав такого издевательства над растениями, воскликнула я.

— То, что ты и просила. Что опять не так?! — Он гневно посмотрел на меня, сверкнув глазами.

Я сердито засопела и стукнула его по рукам.

Листья из его рук тут же выпали.

Он с недоумением уставился на меня, склонив голову набок.

Я тяжело вздохнула и встала к нему почти вплотную, чтобы объяснить суть. Но он тут же отодвинулся.

— Ты, что меня боишься, о, великий некромант? — иронично произнесла я, не понимая такого отношения. Отношения, которое не просто унижало, но еще и бесило!

— Не надейся, — прищурившись, ответил он и тут же отвел взгляд.

Я хмыкнула.

— Объясни, в чем проблема, и закончим уже с этим.

— Ишь ты: какой не терпеливый.

— Зато ты, как я посмотрю болтушка.

Что-о?! И он туда же?!

— Хам, — обиженно парировала я и взяла в руки один листочек. Он был мятного насыщенного цвета с мягкими ворсинками. Касаясь их, хотелось просто зажмуриться и наслаждаться этой бархатистостью и свежим ароматом, словно лес на заре, когда солнце только-только встает из-за горизонта.

«Красота-а-а...» — подумала я, но тут же сосредоточилась на работе.

— Когда мнешь листья, не касайся корешка у самого основания. Вот этого. — Я показала на маленький коричневый заросток, с которого начиналось основание листа. — Просто, когда он ломается, даже немного: возможности посадить их заново и дать жизнь — больше нет.

К моему очередному удивлению, парень внимательно меня слушал. Даже посмотрел, когда я показывала, как правильно следует надламывать и мять лист, чтобы не повредить его корешок.

Он подошел ближе. Взял один из листочков, в свои руки, и начал аккуратно надламывать его.

— Так? — Он перевел сосредоточенный взгляд на меня, словно действительно ждал моего одобрения.

Улыбка невольно растянулась на моих губах. Тогда я коснулась его рук своими. Блэй тут же напрягся. Но тряхнул головой, будто отгонял мрачные мысли, и в какой-то момент, просто расслабился.

— Чуть мягче. — Я взяла его руки в свои, чтобы направить, в случае помощи. И, когда он снова начал надламывать лист, указала, где следует смягчить действие.

В этот момент посмотрел на меня. Впервые за все это время его взгляд не выражал злобы, ненависти или гнева.

Я даже обомлела. Обомлела под этим напором изумрудных глаз, которые всецело заглядывали в глубину моих собственных. Сейчас его взгляд совершенно не выражал отрицательных эмоций. Он завораживал не меньше, чем поле, покрытое гладкой изумрудной травой.

Немыслимый вид...

Его лицо было так близко. Что я нервно сглотнула, а взгляд в этот момент невольно опустился на его губы. Губы, которые манили своей жесткостью и в тоже время чувственным изгибом линий.

«Да, что со мной?!» — промелькнуло в мыслях. И, в какой-то момент, мне даже показалось, что он вот-вот меня поцелует!

Сердце екнуло и тут же забилося, как сумасшедшее. По телу пробежала волна мурашек, когда его взгляд точно также упал на мои губы, которые невольно приоткрылись навстречу его дыханию и в этот момент..

БА-БАХ!

Мы одновременно подпрыгнули на месте, от оглушающего звука и обернулись.

— Говорил же: передержала, — насмешливо выдал Блэй, и все волшебство момента, как и странное чувство, охватившее мой мозг и, кажется, не только его — испарилось.

Я перевела взгляд на парня:

— Ну вот. Говорила же: мягче, — укоризненно, но не менее насмешливо ответила я, заметив, как он сжал лист в своей руке.

Теперь он безвозвратно испорчен.

Мы посмотрели друг на друга и... рассмеялись.

— Ты просто несносен, Дэмион Блэй, — мотнув головой ответила я.

— Тоже самое могу сказать о тебе, Арамира.

Я замерла, с удивлением на лице.

— Что? — Он усмехнулся, глядя в мои глаза.

— Ты назвал меня по имени. Мне стоит переживать?

Теперь была его очередь удивляться.

— На счет чего?

— На счет того, что я тебе нравлюсь, Блэй.

Он застыл на месте, будто потерялся и теперь не знает, что делать дальше. Но проходит секунда — и вот он уже смеется.

— Скорее это мне стоит переживать.

— Хм. Вот еще! — Я вздернула подбородок и отвела взгляд.

— Ну это же ты ко мне вечно липнешь, цветочек...

Я в шоке раскрыла рот. Но тут же закрыла. Угрожающе двинулась на него. Только, когда случайно

коснулась его своей грудью, тут же отпрыгнула назад, словно обожглась.

Он снова засмеялся.

— Вот видишь! Так и липнешь.

— Вижу, что ты та еще нечисть! — состроив мученическую гримасу ответила я.

Он усмехнулся.

— Меньше слов, больше дела, — со стальными нотками в голосе произнесла я и вернулась на свое место.

Теперь мне не только убирать осколки! Но и делать все заново!

Надеюсь, из меня не вычтут стоимость колбы. Не то, чтобы у меня проблемы с финансами. Просто позориться перед семейством не хотелось.

Чтобы ведьма, да отвлеклась от приготовления, еще и провалила задание? Это же позор!

И знали бы они на кого отвлеклась их дочь...

Я вздрогнула от неожиданных мыслей и тряхнула головой, отгоняя их, как можно дальше и желательно навсегда!

Мы убрали осколки. Намяли листья. Выжали из них весь сок. Нарезали корень дияны (старое дерево, на границе эльфийского леса). Перемололи его. Смешали все вместе и снова поставили нагреваться. Так ингредиенты смогут окончательно впитать в себя вещества друг друга и выделить силамин, который в итоге позволит прервать магические строй дракона.

Нам оставалось лишь приготовить еще одну смесь из добытых ребятами ингредиентов. Смешать все вместе. Дать выпить это дракону. И дело сделано!

Только вот стрелки на часах двигались вперед, а их так и не было.

— Еще не пришли? — Я с надеждой взглянула на Дэмиона.

Он вошел внутрь и закрыл за собой дверь.

— Нет. Их даже не видно.

— Может что-то случилось? Что, если их кто-то застукал? А, что, если это ректор?! Святые духи...

— Арамира!

— Что? — Я снова взглянула на парня и закусила губу.

Что-то нервы стали ни к черту.

«Пора бы уже и себе настойку приготовить. Только успокоительную! Всего лишь начало второго дня. А я уже так сдаю!» — нервно подумала я и насупилась еще больше.

Н-да. Контроль над эмоциями тоже начал сдавать...

Да, что со мной!?

— Успокойся. — Он подошел ко мне и заглянул в мои глаза. — Все будет хорошо. Они справятся. Можешь не сомневаться.

— Хм.

— Что?

— Я в шоке. Ты умеешь успокаивать! Я думала такая черта не присуще некромантам.

Парень усмехнулся, покачав головой из стороны в сторону.

А, что? Что я сказала? Всего лишь произнесла свои мысли вслух. Ну ладно. Может и не совсем свои, а общие. Но это ведь не суть.

— Ты веришь всему, что о нас говорят?

— Вы убиваете нежить? — прямо спросила я, вздернув бровь.

— Да.

— Вы вызываете мертвых?

— Да.

— А вы используете кровь и жертвоприношения, в виде животных для некоторых ритуалов?

Он замялся. Но все же кивнул, сказав:

— Да.

— Вот видишь! — Я расплылась в победной улыбке. — Не так уж слухи и далеки от правды.

— Зато они всегда искажены и перевернуты.

— Можно подумать, что ты не веришь всему, что говорят о ведьмах?

— Нет. — Он усмехнулся и пожал плечами.

Я одарила его скептическим взглядом.

— Я достаточно знаю о ведьмах, чтобы не верить всему, что о них говорят, — тут же пояснил он свой странный ответ.

Хм. Еще одна несостыковка.

— У тебя такая любовь к нашему виду? — с некоторой настороженностью спросила я, желая выведать все его секреты.

— Скажем так: у меня неразрывная связь с вашим видом, — усмехнувшись поведал он, чем поверг меня в шок.

Неразрывная связь с нашим видом у некроманта может быть лишь в одном случае: и это...

— Вот это да! Ты обручен с ведьмой?!

Он улыбнулся. Уже собирался ответить. Но вдруг его лицо стало озабоченным.

— Ты чего?

Признаться честно, я даже испугалась.

Никогда не видела его таким взволнованным и напуганным.

— У нас проблемы.

Он резко поднимается с места.

Я оборачиваюсь, поскольку он смотрит мне куда-то за спину. А, когда вижу эти проблемы, просто застываю на месте.

— Если мы ничего не сделаем: он умрет, — глядя на то, как чешуя малышка начала светиться, угрюмо проговорил Блэй.

В этот момент мое сердце пропустило удар и, кажется, рухнуло в бездну.

Не может быть!..

Нет...

— Что мы сделаем?! Ребят до сих пор нет! Ингредиентов тоже! Следовательно, и настойки! У нас от силы десять минут! — взволнованно пролепетала я и подошла к малышу.

Он светился, словно амарантовый талин, который под воздействием солнечных лучей, создает невероятные блики и яркое неоновое свечение. Этому есть лишь одно объяснение: его сила окончательно выходит за допустимые рамки. Еще немного и он просто не сможет с этим бороться. Магия просто поглотит его жизненную энергию! А это значит — смерть.

— Арамира! — Блэй резким движением остановил меня, когда я нервно металась из одного угла

лаборатории в другой, и заглянул в глаза. — Ты ведьма. А значит придумаешь, как ему помочь.

— Да я ведьма! И знаю достаточно. Но с таким... С таким я сталкиваюсь впервые! Я лишь читала об этом. Понимаешь?!

Он уверенно кивнул. Сжал мои плечи и заставил заглянуть в его глаза.

Стоило мне это сделать, я странным образом успокоилась. По крайней мере меня больше не трясло!

— Неважно, что ты чего-то не знаешь или не умеешь. Главное — это, как сильно ты веришь в свое желание. Есть цель. Значит есть силы. А, где силы: там действия.

— Да тебе надо читать лекции по философии, — издав нервный смешок, поведала я и кивнула, согласившись с ним.

Он едва усмехнулся. Но снова стал серьезным.

— Я в тебя верю, цветочек.

Я впервые смутилась и отошла на приличное расстояние. Затем пораскинула мозгами. Перебрала в памяти все, что только знала. И выход нашелся только один.

Я уверенно посмотрела на парня.

— Кажется я знаю, что делать. Но мне нужна твоя помощь.

Он тут же кивнул и спросил.

— Что надо делать?

«Похоронить меня с почестями, если мой план выйдет из-под контроля!» — совсем невесело подумала я, но тут же натянула на лицо обнадеживающую улыбку и принялась рассказывать суть заклинания.

Глава 15.

«У добродетели тоже бывают свои последствия»

Мы сидели в холле. Угрюмое молчание давило на мои нервы. Нервы, которые и без того стали шаткими. А, если учесть тот факт, что сейчас мы расскажем ректору о драконе, то нервотрепка получалась в квадрате.

Мой план по спасению малыша сработал. Я использовала заклинание. Забрала часть его магии себе. Так его энергия не перешла критических границ. Не разрушила его изнутри и не лишила жизненных сил.

Да. Это было опасно. Поначалу Блэй был против. Он не хотел так рисковать. И честно говоря, я была удивлена. Никак не ожидала, что он будет так злиться. И спрашивается: почему? Какая ему разница, что со мной случилось бы в итоге?

Разве мы друзья? Напарники? Родственники? Пара? Мы друг другу никто. Лишь знакомые, коих свело обстоятельство. Банальная и нелепая случайность. Все. Но тогда почему эта внезапная тревога обо мне, так задела мои чувства? Почему теперь я переживаю? И почему постоянно прокручиваю в мыслях момент, когда я очнулась в его объятьях...

Да. Заклинание меня не убило. Но, когда оно достигло своего пика, и моя магия столкнулась с магией волшебного существа: произошло некое слияние. Две силы слились в одну. Это, что-то по типу перенапряжения. Поэтому я отключилась. Но смогла выиграть время для малыша. А, когда очнулась, то первое, что увидела — это изумрудные глаза, которые пылали гневом. В этот момент мое сердце странным образом дрогнуло и забилося чаще. Оно будто пыталось послать мне сигнал. Но какой именно: я не понимала. Правда наши неоднозначные гляделки долго не продлились. Потому что всю странность волшебного мгновения прервало покашливание со стороны.

Мел и Эйт, с хитрыми улыбками на своих лицах: уставились прямо на нас.

Тогда мне потребовалось пять минут на то, чтобы подняться, пригладить волосы и взять себя в руки.

Мы смешали все необходимые ингредиенты. Приготовили настойку и дали ее дракону. Изменения начали происходить в мгновение ока. Помимо того, что на его маленьком (хотя, как маленьком? он будет побольше моего!) носике исчезли розоватые пятна, трещина на крыле начала затягиваться, а белоснежная вязь испаряться. Малыш выздоравливал. И даже улыбнулся. Особенно мне. И в тот момент, внимательный, изучающий взгляд морских глаз, направленных на меня — мне показался

довольно странным.

Теперь мы снова возвращаемся к началу. Туда, где мы сидим в холле и ждем, когда ректор сможет принять нас.

— Как думаете: он поможет? — Я посмотрела на ребят и погладила малыша, который сидел у меня на руках.

— Все зависит от того: узнал ли он, что мы ходили на чердак, — задумчиво проговорил Нолан.

— Думаю он знает, — угрюмо ответила Мел, глядя в пол.

Я напрягалась. Когда Дэмион в упор посмотрел на ребят и сказал:

— Вы все-таки наследили?

— Нет.

— Как сказать, — усмехнулся Эйт, одарив девушку нежным насмешливым взглядом.

Мел насупилась и сложила руки на груди. Очевидно, она не очень довольна походом.

— Так да или нет? — одновременно спросили мы с Блэем и тут же переглянулись.

Оба нахмурились.

Он закусил губу.

Я тут же отвела взгляд и кашлянула.

Повисла некоторая пауза, в ходе которой в моей голове промелькнуло тысяча мыслей. Но больше всего беспокоила лишь одна: «Что, гнилые кочерыжки, со мной творится?!» А после Нолан все же сказал:

— Скажем так: были некоторые сюрпризы.

— Из-за них вы задержались? — наконец спросила я, поскольку волновалась и до последнего не понимала: почему их так долго нет.

— Именно.

— Очевидно, что после первого раза ректор решил подстраховаться, — заявила Мелиса и мотнула головой.

— Или проучить студентов, — вторил ей Эйт.

— Погодите. — Я нахмурилась и посмотрела на эту парочку. — Вы, что туда раньше уже ходили?

— Не мы. А первые открыватели чердака.

— Отлично! — Я сердито взмахнула руками и качнула головой.

Малыш испугался. И я тут же прижала его к себе, сказав: «Все хорошо».

— Не переживай так, Ари. Тиранович хоть и строгий, но не плохой.

— Ага. Если не думать о том, что он придумает нам в наказание, можно вообще не переживать, — нервно хохотнув, выдала Мел, так же эмоционально взмахнув руками.

Такая реакция этой непробиваемой и упертой некромантки настораживала. На доли секунд я даже зависла с приоткрытым ртом, когда сердце начало отбивать похоронный ритм.

Несколько секунд я мялась. Порой знания сильно осложняли жизнь. Но не знание чего-либо: делало еще хуже. Поэтому я все же спросила:

— А, что его наказания так ужасны?

Эйт хмыкнул и сказал:

— В прошлом году парень нарушил одно правило из устава. Хотя оно совершенно пустяковое. Так и то. Тиранович заставил его чинить крышу.

— Неужели без применения магии? — ужаснулась я.

— Нет. — Эйт усмехнулся, мотнув головой и тут же ответил: — Конечно он разрешил пользоваться ему своей силой.

— Тогда не понимаю. Что в этом страшного? Подумаешь: починить крышу...

Мел усмехнулась и посмотрела на меня.

— А то, что тот парень до ужаса боялся высоты. И теперь представь: каково ему было сидеть весь день на этой крыше и работать под надзором нашего ректора?

О-о. Это меняет дело.

В корне меняет!

Метла мне в глаз!

Использовать страхи студентов в виде наказания — да это же пытка какая-то!

— Разве такие методы воспитания законны?! — недовольно уточнила я, поскольку мне не прельщало испытывать себя с помощью своих же страхов.

— В нашей академии — ректор в праве делать, что хочет. Так написано в уставе, — прямо ответила Мел и пожала плечами.

— Эм... Прямо буквально, что хочет?

Кажется, я поседею раньше времени!

— За исключением насилия, принуждения интимного плана и физического вреда. Все остальное, как таковой угрозой не считается, — неожиданно подал голос Блэй, и я обернулась.

Мы посмотрели друг другу в глаза. И, если в моих глазах сейчас прибывал ужас, то в его — веселье!

Чудненько. Теперь мне, и впрямь, «полегчало»!

Не успела я ответить, как дверь распахнулась.

Мы одновременно дернулись.

— Э... Это же хороший знак, да? — подхватив малыша на руки, спросила я.

Но стоило посмотреть на лица ребят, уверенности не прибавилось. Наоборот. Она бесследно исчезла!

— Будем надеяться, что наш ректор всего лишь любит эффектные приглашения, — как и всегда: оптимистично подметил Нолан.

Гнилые кочерыжки...

Кажется, мне впервые так страшно!

Мы четверо — снова переглянулись. Поднялись с места и застыли возле двери.

— Дамы вперед, — с ухмылкой на лице проговорил Блэй, указав нам на вход.

Мы с Мел одарили его взглядом полным негодования и, тяжело вздохнув, вошли в кабинет. Парни проследовали за нами.

Мужчина стоял посреди кабинета и опирался о свой стол. Руки сложены на груди. Лицо расслаблено. Лишь некоторые искры негодования и разочарования проскальзывали в его прищуренном взгляде.

Мы встали в ряд.

Дверь за нами, с шумом захлопнулось, стоило мужчине взмахнуть рукой.

Не успели мы начать оправдываться, ректор в упор посмотрел на Дэмиона и Мел, что стояли рядом друг с другом.

— Глупо было полагать, будто я не узнаю, что в моей академии нарушают правила. Сколько еще я вас буду учить?! Играете не по правилам, так играйте качественно!

— Мы и играли. Пока ты не решил схитрить! — обиженно выдала Мел и надула губы.

Я обомлела от того, как моя чокнутая соседка разговаривала.

Мужчина же усмехнулся.

Что происходит!?

— Хитрость — одно из важных качеств некромантов. А вы, в который раз меня разочаровываете. Все потому, что лучше надо учиться!

— Но... — начала было сердито Мел, правда Дэмион ее перебил:

— Дядя, заканчивай уже нас воспитывать. Мы больше не дети.

ЧТО?!

Д-ДЯДЯ?!

Вот этот вот грозный некромант, который даже у меня вызывает чувство некоторого опасения, ужаса и легкой дрожи: их ДЯДЯ?!

— Кто, если не я? — Ректор усмехнулся. — К тому же сколько бы лет вам ни было, вы все те же негодники. — Он тяжело вздохнул, мотнул головой и махнул рукой, словно и впрямь устал вечно их контролировать.

Мел недовольно поджала губы. Дэмиан закатил глаза. Нолан стоял с улыбкой на губах. А я... Я была в шоке! Опять!

Нет! Я просто не могу поверить!

Сколько открытий!

Нолан встречается с Мел. Мел сестра Дэмиона. И они оба не просто несносные некроманты, они еще в родстве с ректором!

Флаксы вас раздери!

— Ладно, — усталым голосом проговорил мужчина, сел за свой стол и посмотрел на нас. — Рассказывайте. От начала и до конца.

Мы четверо переглянулись. Ну и начали рассказывать, как просил ректор: от начала и до конца. При этом каждый из нас успевал вставлять свое мнение по поводу случившегося. А еще оправдания. Нолан даже успел посмеяться пару раз. Впрочем, как и Блэй.

— Так, все! — гаркнул мужчина, стукнув рукой по столу. — Хватит. Я все понял.

Мы тут же смолкли.

— Дядя, ну не томи уже, — устало притянула Мел, когда мужчина в упор смотрел на нас, словно ждал, когда мы начнем каяться в содеянном.

Только вот, покаялись мы с Мелисой. Парни же играли в гордых и непоколебимых.

— Скажи: ты сможешь помочь этому дракону? — со всей обеспокоенностью и мольбой в голосе, проговорила девушка.

Я погладила малыша по головке, затаив дыхание.

— Да. Я разужнаю: не исчезал ли дракон в западных землях. Но не обещаю, что так быстро смогу найти информацию. Если только мисс Балисская не согласится помочь нам?

Мужчина перевел взгляд с Мел на меня. Как и все присутствующие.

А я, что?

Я всего лишь обычная ведьма. Которая вот-вот закончит обучение и наконец вступит в семейный бизнес. Буду сидеть в лавке и готовить различные зелья.

— Я? — Я удивленно посмотрела на ректора и подтянула дракона, что так и норовил слезть.

Вот же непоседа!

— Вы, Арамира. Вы. — Ректор довольно закивал.

— Но, как?

Мужчина усмехнулся и покачал головой из стороны в сторону, словно удивлялся моему непониманию.

Но я правда не знала, как могу помочь малышу. Я впервые видела дракона. И об укладе их жизни знала только из книг и лекций, что проходили у нас пару раз.

— Применяя такое заклинание, вы не задумывались о последствиях, не касающихся возможной смерти?

— Что? — услышала ошеломленный голос со стороны и обернулась.

Нолан с непониманием смотрел на меня. Кажется, теперь он тоже злился.

— Сейчас это уже неважно, — отмахнулась я и снова посмотрела на ректора. Но, кажется, по тому: каким недовольным был взгляд Эйта, мы еще вернемся к этой теме.

— О каких последствиях идет речь?

Кажется, в этот момент все затаили дыхание. Я тоже не исключение.

— Помогая дракону, вы взяли часть его силы себе. Вы связали две магические сущности. Следовательно, теперь вы с ним неразрывны. — Он перевел взгляд на малыша в моих руках и улыбнулся.

— Как связана? Как неразрывны?!

Моему негодованию просто не было предела!

Я не собиралась никого приручать!

Мужчина снова посмотрел на меня и усмехнулся.

— Как магические существа могут быть связаны с кем-либо из других рас, так и этот дракон теперь связан с вами. И эту связь невозможно разорвать.

— И... и, что это значит?

— Это значит, что, как только малыш отдохнет и наберется сил, то сможет лично рассказать вам о том, что с ним произошло, кто он и: есть ли у него семья.

Похоже думая о спасение малыша, я совершенно забыла об иных последствиях. Совершенно!

Метла мне в глаз!

Это, что получается: у меня теперь будет не только говорящая летучая мышь в голове, но еще и дракон?!

Н-да. До статуса «чокнутая ведьма» не так уж и далеко шагать.

— Что касается дракона... На данный момент он поживет в специальном загоне, в амбаре с остальными животными, — продолжил говорить ректор. — Вы же четверо будите за ним следить и ухаживать, пока мы не выясним все обстоятельства. Это понятно?

— Понятно, — ответил за всех Блэй.

Ректор удовлетворенно кивнул.

— Что касается вашего наказания... — расплывшись в коварной улыбке, проговорил мужчина и сложил руки на груди. — Мисс Рей и мистер Эйт будут в течение месяца выгуливать спарксов.

— Что?! Ты это серьезно?! Хочешь, чтобы мы гуляли с этим исчадием ада? Да они же никого не слушаются, кроме тебя! — возмущенно выпалила девушка, не делая пауз между словами, и гневно посмотрела на ректора.

Мужчина лукаво улыбнулся и сказал:

— К каждому существу нужен свой особый подход. Научитесь с ними ладить и проблем с выгулом не возникнет.

— Но, как?! — Она шагнула вперед.

— Как — это уже ваша задача. Следовало думать до того, как вы нарушили одни из главных правил нашего устава. Поэтому днем, после занятий, а также вечером, я желаю видеть вас в амбаре. — Он посмотрел на Эйта. — И не забудьте, что спарксы любят сырое мясо. Свободны.

— Но...

— Я сказал: свободны, — со стальными нотками в голосе отчеканил мужчина и перевел стальной взгляд на нас.

Мел и Нолан вышли за дверь.

— Теперь, что касается вас.

Мужчина лукаво улыбнулся, но тут же стал серьезным.

— Вы знаете, что уже в эти выходные в нашей академии состоится всеобщий праздник, посвященный началу учебного года. Так вот: программа на вечер составлена, но пара, что должна была танцевать в конце шоу, выиграла конкурс в Олании. Следовательно, участвовать они не смогут. Потому, как уже завтра отбывают туда. Поэтому вы их и замените.

По мере того, как говорил ректор, мои глаза все больше округлялись.

Танцы?

Он сказал: ТАНЦЫ?!

Я ненавижу танцы!

НЕ-НА-ВИ-ЖУ!

Нелюбовь к танцам появилась у меня еще с детства. Когда родители заставляли меня заниматься ими по несколько часов в день. Помню тогда в преподавательницы мне попала старая горгона. И эта дамочка совершенно не знала, что такое «пощада»! От слова «совсем»! Поэтому после ее занятий я всегда напоминала зомби. У меня отваливались не только руки и ноги. Но еще и голова! Поскольку я без конца удерживала ее прямо, дабы шея казалась лебединой.

Ужас!

Как вспомню, так в дрожь кидает!

— Ты сейчас снова шутишь, да? — переспросил Блэй.

Его лицо все больше напоминало мертвеца. Оно было таким же безэмоциональным и до ужаса бледным. Хотя все некроманты несколько бледноваты. Порой мне даже, кажется, будто вампиры и те: имеют больше румянца.

— Я похож на любителя шуток? — недоуменно изогнув бровь, спросил мужчина.

«Нет! Совсем нет...» — мысленно ответила я и приуныла, понимая, что этой участи нам не избежать.

Нет. Просто танцы — это одно дело. А вот танцы с Дэмионом — совсем другое.

Блэй промолчал. Но хмурый взгляд, плотно сжатые губы и челюсть говорили о том, что он зол. Очень зол...

— Будите репетировать все свободное время.

— Вы думаете мы выучим танец за три дня? — Я все же подала голос.

Ну, а вдруг получится переубедить?

— Если очень постараетесь. Нет, то опозорите в первую очередь себя.

Н-да. Утешительно, однако.

— Через час, после занятий мисс Дэйт будет ждать вас в репетиционном зале. Не опаздывайте, — довольно улыбнувшись, словно радуясь своей выходке, проговорил мужчина и вальяжно облокотился о спинку кресла. — Что касается дракона, то сейчас вы можете отнести его к главному животноводу. Он знает, что делать. На этом все.

То, как мужчина перестал обращать на нас внимание, переходя к каким-то бумагам, означало, что решение не подлежит помилованию.

Я тяжело вздохнула и поплелась на выход. Правда заметила, что Блэй продолжал стоять на месте. А заметив мое непонимание, сказал лишь:

— Иди. Скоро подойду.

Я нахмурилась, но пошла на выход. Только не успела закрыть до конца дверь, как услышала:

— Ты специально это делаешь?! Зачем ты постоянно сближаешь нас?! — чуть ли не рыча, проговорил парень.

— Дэмион, не забывай с кем ты разговариваешь, — сердито вторил ему ректор.

Послышалось молчание, а затем:

— Ты знаешь, что я противник таких методов.

— Смирись. Все уже предрешиено. И вскоре ты сам поймешь, что уйти от этого невозможно.

Что было дальше я так и не услышала, поскольку с лестницы начали доноситься шаги и различные голоса.

Я поспешно прикрыла дверь и поплелась вниз.

Подслушанный разговор никак не хотел выходить из моей головы. В мыслях постоянно вертелись слова Блэя: «Зачем ты постоянно нас сближаешь?», «...я противник таких методов» ...

Что это значит?

Почему ректор пытается нас сблизить, по словам парня? Зачем ему это? У него ведь уже есть невеста... Или все-таки нет? И, что значит «...я противник таких методов»? Таких — это каких? Которыми ректор пытается нас сблизить? Или все же не пытается?... Может Блэй просто не так его понял...

Связано ли все это с тайной несносного некроманта? Или же все это совершенно не взаимосвязано?.

О-о-о, гнилые кочерыжки! Ну, что за люди в этой академии? Сплошные тирановичи, да загадки!..

А теперь, ко всему прочему, еще и ненавистные танцы!

Лучше бы я выгуливала спарксов! Честное, матушкино!

Глава 16.

«Сомнения заставляют задуматься о правильности пути. Но также толкают на истинное знание наших желаний, которые мы упорно скрываем за страхами»

— Прекрати наступать мне на ноги! — гневное произнесла я и просмотрела на парня.

— Прекрати делать шаг, когда моя очередь!

— Твоя очередь?! Сейчас была моя очередь!

— О-о-о, неужели?! — Он усмехнулся и остановился.

— Если ты не умеешь танцевать, это не мои проблемы! — Я тоже остановилась. Сложила руки на груди и вздернула подбородок.

— Ребята, в чем дело? Почему вы остановились? Завтра уже праздник. А вы до сих пор путаете свои шаги!

— Потому что он, — Я указала на парня, — совершенно не умеет двигаться!

— Это я-то не умею?! — Он недоуменно вздернул брови, одарив меня насмешливым взглядом.

— Ой, я, что сказала на другом языке?!

Его губы раскрылись. Он сделал шаг, оказавшись ближе ко мне. Мы оказались напротив друг друга. Он собирался что-то сказать. Но не вышло. Мисс Дэйт гневно сказала:

— Хватит! Прекрати ругаться! Оставьте выяснение своих отношений на потом.

— У нас нет отношений! — в унисон ответили мы, глядя на женщину и переглянувшись.

В этот момент, мы оба: нахмурились и сжали руки в кулаки.

— Все. Продолжаем репетицию, — тоном, не терпящим возражений, произнесла женщина и указала нам на центр сцены.

Я тяжело вздохнула и закатила глаза.

Все два дня, что мы репетируем: только и делаем, что ссоримся, ругаемся и совершенно не понимаем друг друга. Хотя я пытаюсь! Правда, пытаюсь подружиться (или хотя бы сохранять нейтралитет) с этим несносным некромантом. Но это же невозможно!

Он постоянно танцует с такой гримасой, словно ему невыносимо не то, что касаться меня, но и стоять рядом! И я не понимала такой враждебной реакции. Хотя, вспоминая его разговор с ректором, не трудно сделать выводы. Мы определенно не переносим друг друга на дух! Правда порой, кажется, словно есть, между нами, некая ниточка. Не знаю какая именно. Но то, что она есть: знаю точно. Странное притяжение... Словно ты знаешь его дольше, чем есть на самом деле. В такие моменты, когда внутри неожиданно появляются необъяснимые чувства, становится довольно неловко.

Я перестала понимать собственные мысли. Однако всегда знала точно — свои конечные цели. И сейчас, во чтобы то ни стало моя цель: идеально отрепетировать этот танец и не опозорится на празднике! А уж потом — все остальное...

— Так. Встали в первую позицию.

Первая позиция: мы стоим спиной друг к другу. Начинается плавная музыка, которая с каждой секундой становится мелодичной. На определенных нотах мы оборачиваемся. Встречаемся взглядами. Поднимаем руки. Они замирают напротив друг друга. Но при этом мы не касаемся ими друг друга.

— Хорошо. Вторая позиция.

Вторая позиция: мы поворачиваем голову в противоположные стороны. Словно нам больно смотреть друг на друга. Но при этом делаем шаг навстречу. Замираем, когда, между нами, почти не остается расстояния. Снова смотрим друг другу в глаза. И в этот момент, я снова: невольно утопаю в манящей глубине его глаз.

— Отлично! — послышался радостный голос хореографа. — Третья позиция.

Третья позиция: мы соединяем наши руки. Сгибаем их в локтях. С начала сходимся в одну сторону. Затем в другую. При этой каждый раз касаемся друг друга грудью. Затем снова разъединяемся. Дэмион берет меня за руку и кружит вокруг своей оси. Я останавливаюсь. Мы снова напротив друг друга. Он аккуратно касается моей талии и притягивает к себе. Я замираю. Он прогибается в спине, отклоняясь назад. Когда я красиво подгибаю ногу, двигаясь в унисон с его телом.

— Прекрасно! Другое дело! — слышим восторженный отзыв мисс Дэйт, когда оказываемся в вертикальном положении.

— Поздравляю. Все не так уж и плохо, — язвительно улыбнувшись, ответила я.

Мы расцепили руки.

Блэй сделал от меня шаг назад.

— Могу сказать тоже.

— Значит иногда мы все-таки можем быть напарниками. — Я лукаво ему улыбнулась.

— Напарниками и только, — с нажимом в голосе проговорил парень.

Последовала некоторая заминка. Но я тут же отогнала странные мысли, пожала плечами и сказала:

— Конечно. О чем речь?

— Так, ребята. Все отлично.

Мисс Дэйт подошла к нам.

— Арамира умница. — Она посмотрела на меня, а затем перевела взгляд на парня. — Дэмион тоже молодец. Только побольше эмоций. Не будь таким угрюмым, — по-доброму произнесла женщина и погладила его по плечу.

— А угрюмость вообще его любимое состояние, да, Блэй?

Я посмотрела на парня. Он в упор посмотрел на меня. И снова этот странный задумчивый взгляд.

Что он пытается отыскать во мне?..

Я сложила руки за спиной, и сделав ангельский вид, улыбнулась ему. Его губы неожиданно растянулись в насмешливой улыбке, словно он не перестает удивляться мне. Правда парень тут же моргает, будто приходит в себя. И снова плотно сжимает губы.

Вот ведь!..

Да он похлеще Дамира будет!

Теплота, что еще минутой назад разливалась внутри меня, словно лава: испарилась. Я снова почувствовала отстраненность и обжигающий холод этого парня.

— Ну, что? Тогда продолжим и повторим конец номера?

Я тряхнула головой, перестав пялиться на некроманта, и перевела взгляд на женщину.

— Да. Кончено.

Она довольно кивнула и спустилась со сцены.

Мы с Дэмьоном еще раз переглянулись и разошлись по разные стороны.

Три часа продолжались наши муки и нескончаемые перепалки, несмотря на краткий период перемирия.

Мы снова сбивались. Снова наступали друг другу на ноги. Между нами витало некая неловкость. Блэй снова не из-за чего злился. Один раз чуть-ли не уронил меня, когда мы выполняли поддержку. И это стало новым поводом нашей склоки.

Я не понимала: почему он вечно злится? Не понимала: почему в одно мгновение он смотрит на меня и улыбается. В другое же, его губы снова плотно сомкнуты, взгляд сосредоточенный и колющий. Почему в одно мгновение: мы смеемся, и, между нами, такая легкость, словно мы знаем друг друга сто лет. Но уже в следующее мгновение: мы умолкаем, и воздух вокруг нас опять пропитан напряжением.

Кажется, что за эти три часа я успела тысячу раз разозлиться, послать все лесом, расстроиться, почувствовать вину (хотя в чем: вопрос!), посмеяться, улыбнуться и почувствовать то, что раньше никогда не чувствовала.

И все это совершенно сбивало с толку!

Благо под конец репетиции мы наконец собрались и пару раз станцевали без единой пометки. Иначе бы в скором времени я лично придушила бы этого некроманта!

Мисс Дэйт даже похвалила нас. И на этом отпустила, сказав: «Надеюсь, что завтра вы станцуете, как никогда прежде! И покажете всем высший класс!» На это мы лишь синхронно кивнули и поблагодарили женщину за мучения с нами.

Сейчас я гуляла по парку. Пыталась привести мысли в порядок.

Малыша осмотрел врач. Подтвердил, что он был на грани жизни и смерти. Сказал, что сейчас беда миновала. Дал ему специальную настойку. И теперь наш дракончик проспал пять суток. Так его силы окончательно восстановятся. Магическая оболочка полностью срастется. И крыло затянется, восстановив ткани.

Нолан с Мел всю изучают спарксов. Пару раз даже спрашивали у меня совета. Я рассказала им, что знаю. И даже помогла найти любимое лакомство, чтобы задобрить этих существ.

Занятия на удивление проходили хорошо. На очередной лабораторной, что была вчера: меня не пытались придушить. В общем лекции некромантов оказались не такими уж мрачными. Хотя порой и присутствовали некоторые детали, которые удивляли меня и вгоняли в некоторый ступор.

Все было не так плохо. Если закрыть глаза на танец и зелье, что я планировала приготовить уже

сегодня. Шторм даже обещал помочь с его составляющими несмотря на то, что до этого в очередной раз читал мне длинную поучительную лекцию о моем поведении. Особенно о том, что теперь помимо него у меня появился еще один друг. Но, как я сказала: «Тебя мне никто и никогда не заменит!» На это мой упрямец покраснел, что ему не свойственно и пообещал достать нужные ингредиенты для зелья.

Совсем скоро Дамир поймет, что я его судьба. А не какая-то там ведьма с придорожья! Я переживу эти три месяца и наконец вернусь в пансион. Забуду о несносном некроманте. О его тайнах и странном поведении. О его чарующих глазах и...

Стоп, Арамира!

Просто скоро все встанет на свои места...

Я шла по пожухлой траве. Пинала носком ботинка сухие листья и думала, что пора кончать с этим самокопанием. И сомнениями, которые неожиданно с каждым днем все больше начинали вертеться в моей голове. Как вдруг услышала голос, который за последние часы так прочно осел в моей голове!

— Арамира!

Вместо того, чтобы остановиться и узнать, чего от меня хотят. Знаете, что я сделала? Я прибавила шаг. А, когда почувствовала его приближение, и вовсе, пустилась на бег!

Я! Я и трусость — вещи практически несовместимые! Практически, потому что, я все же не робот. Но, что-то толкало меня на то, чтобы держаться, как можно дальше от «синих джинсов». Потому что, чем больше мы проводили времени вместе, тем больше в моей голове зарождались сомнения непонятного рода! А мне это, ой, как не нравилось!

Пока я снова металась среди своих мыслей: мой бег резко прекратился. Меня нагло схватили за талию и резко развернули.

— Ты чего? — спросил парень, прямо заглядывая в мои глаза и неожиданно усмехнулся.

— Чего?

— Убегаешь от меня. — Он вздернул брови, продолжая испепелять меня своим взглядом.

Зачем так пристально смотреть на меня?! Может меня смущает такой прямой взгляд!

«Хм. И давно ли меня вообще смущает чей-либо взгляд?!» — мелькнула обескураженная мысль моего «я».

— Кто убегает? Я? Я не убегала. Ты что-о-о!

Так. Спокойствие.

Держим голову прямо и улыбаемся.

— Я тебя звал. Но ты вдруг побежала.

— А, да? Так я... опаздывала. Да. Опаздывала! — Я улыбнулась и уже дернулась в сторону, чтобы на этой доброй ноте — уйти. Или улизнуть, если говорить, по правде.

Только вот не вышло.

Я посмотрела на парня. Он перевел взгляд ниже. Я последовала его примеру. И теперь мы оба смотрели на то, как его руки обвилились вокруг моей талии.

Хватка у него будь здоров!

Теперь ясно: почему я не могу сдвинуться!

— Эм. Не отпустишь?

— Не убежишь?

— Да с чего бы мне бегать от тебя? — Я усмехнулась, но едва ли не подавилась собственной слюной.

Да, что за болото со мной творится?!

Я закусила губу и постаралась расслабиться. Хотя в его объятьях это было довольно трудно!

Все тело, словно натянутая струна!

— Личное пространство, Блэй, — мило улыбнувшись произнесла я.

Он усмехнулся и убрал от меня свои руки.

Я мысленно выдохнула.

— Ты что-то хотел?

Он снова стал серьезным и сложил руки в карманы куртки. Посмотрел на меня.

— Да. Я... Хотел извиниться.

— Ты? Извиниться?

— Да. Думаешь я не умею извиняться? — Он с недоумением посмотрел на меня.

Я замялась.

— Ну... Честно говоря, до этого дня я думала именно так.

— Я не удивлен.

— Я тоже.

— Что?

— Что ты перебиваешь меня, — угрюмо ответила я, сложив руки на груди.

— Я?

— А ты видишь здесь кого-то еще? — Я церемониально осмотрелась по сторонам и снова перевела взгляд на парня, вздернув бровь, словно говоря: «Лично я не вижу».

Он тяжело вздохнул.

— Я просто хотел извиниться за свое поведение. Вот и все.

— Не стоит так переживать, Блэй.

— О чем ты?

— Ну ты боишься, что твоя невеста увидит, как мы танцуем и начнет ревновать. Так?

Да. Я все же произнесла это. Поскольку эта мысль странным образом не давала мне покоя. Хотя почему странным? Вполне логичным. Я же тоже девушка. Да. Не зомби же. Так вот. Я бы на месте невесты Блэя тоже переживала. Танцует с девушкой. Да еще с такой красоткой. Ну да, самолюбие мне не занимать. Но не суть. Суть в том, что будь я его девушкой (ну чисто теоретически конечно), то переживала бы.

— Нет, — вдруг проговорил парень и усмехнулся.

— То есть тебя совершенно не волнует то, что твоя невеста подумает о тебе?

— Нет, — прямо, без каких-либо колебаний, снова ответил он и пожал плечами.

Я удивленно раскрыла рот.

— Да, как так можно?! Что ты за парень такой вообще?! Это же неуважение по отношению к твоей девушке! Да, чтоб ты знал, — Я подошла ближе и сердито ткнула в него пальцем, — ты самый невоспитанный, бесчувственный и бессовестный парень!

— Все сказала? — Он насмешливо выгнул бровь и так же сделал шаг, оказавшись ближе.

— Нет! — сердито вскрикнула я и тут же добавила: — Надеюсь, что твоя невеста вскоре поймет, как ты к ней относишься и бросит тебя, увидев твое истинное «я»! Ведьмы не так глупы, как всем кажется! — Я вздернула подбородок, сверкнув взглядом и добавила: — Вот теперь — все!

Выдохнув, я развернулась. Однако стоило мне это сделать, я поскользнулась на листе и шлепнулась на землю.

О-о-о, прекрасно!

Это мой самый шикарный уход!

Тут же послышался смех.

Я развернулась. Насупилась, но продолжила лежать, приняв позу поудобнее.

В принципе, если не думать о том, что земля холодная, то очень даже комфортно. Вид на аллею и академию просто прекрасен. А еще... еще листья довольно... мягкие. Ага. Устал: прилег. И далеко идти не надо...

Ну подумаешь немного грязно и холодно...

— Помочь? — Блэй вовсю веселился.

Пытался сдержать улыбку, но я видела, как он продолжал потешаться надо мной. И от этого я закипала еще больше.

— Нет. Ведь мне и тут неплохо! — зло ответила я и, стукнув зубами, тут же сказала: — Конечно помочь!

Он усмехнулся и протянул мне свою ладонь.

Я улыбнулась и схватилась за нее. А затем потянула вперед. Парень не удержался и упал в лежащую рядом кучку листьев. Очевидно, садовник собирался ее убрать, но так и не дошел. Зато Блэй дошел! И еще как!

Не выдержав, я расхохоталась.

— Очень смешно, — скривившись парировал парень, доставая листья из своей головы.

— Не то слово! — довольно ответила я, глядя на его манипуляции, но тут же сказала: — Ой, дай я сделаю. А то вместе с листьями вырвешь себе все волосы.

Парень насмешливо фыркнул и перестал делать какие-либо манипуляции со своей головой.

Я подползла к нему ближе и начала вынимать листья из его шевелюры.

— С чего ты взяла, что у меня есть невеста? — неожиданно спросил он.

Я замерла на доли секунд, но собралась с мыслями и ответила:

— Ты сам сказал.

— Нет. Я не говорил. — Он мотнул головой.

— Нет. Ты говорил, — упрямо ответила я и уже посмотрела на него.

— Нет. Не говорил, — с нажимом в голосе и ухмылкой на губах, повторил он.

Я остановилась и в упор посмотрела на него.

— Ты сказал, что связан с ведьмами. А это может означать лишь одно: помолвка.

— Или...

— Что или?

Я не понимала к чему он клонит.

— Или родство.

— Родство? — недоуменно переспросила я. И тут меня осенило!

У ректора были в роду ведьмы. А Дэмион племянник Тираночича. Значит он тоже в той или иной степени связан с ведьмами!

Вот почему он так много знает о них, как и ректор!

Ну конечно!

Послышался смешок.

Я перевела недоуменный взгляд на парня.

— Дошло?

Хмыкнув, сказала:

— Дошло.

— Я рад.

— Почему?..

Несколько секунд он молчал, глядя в мои глаза.

— Потому что... — начал он, но вдруг тряхнул головой. — Просто не хочу каких-либо недоразумений, — словно поменяв мысль, быстро проговорил Блэй.

Я кивнула.

— Ну... теперь мы все прояснили.

— Да... Да.

Он снова посмотрел на меня и улыбнулся.

— Что? — Я невольно улыбнулась в ответ.

— У тебя лист в волосах.

— Да?..

Он кивнул и, в этот момент, потянулся ко мне. Осторожно коснулся волос и вынул оттуда маленький красный листик.

Мы перевели взгляд с него друг на друга.

Этот парень снова оказался так близко, что сердце забилося в груди с новой силой. Сердце, которое, кажется, выходило из привычного равновесия, когда она так открыто смотрел в мои глаза. Без ненависти, неприязни, злости и каких-либо недомолвок. Словно открытая книга, с чистыми страницами. Так манит и завораживает возможными идеями, являющимися в воображение.

И сейчас...

Сейчас так же...

Я сглотнула.

Блэй перевел взгляд на мои губы. Снова.

А мое сердце, кажется, грозило выскочить наружу!

Ну что за напасть?!

— Знаешь, — вдруг начал Дэмион, когда между нашими лицами оставались считанные миллиметры.

— Что? — тихо спросила я, неотрывно глядя в его глаза.

— Ты...

Не успел он договорить, как на его лицо упала капля воды.

Я подняла голову. Посмотрела на пасмурное небо. И в этот же миг, на меня упала точно такая же капля воды.

Секунда. На нас обрушивается ливень.

Я рассмеялась, глотая потоки воды.

Блэй перестал смотреть на тучи и перевел взгляд на меня. А затем, улыбнулся.

Пару минут мы сидели в окружении парящих листьев, которые ветер так ловко подхватывал и поднимал в воздух. Смотрели на всю эту красоту. Смотрели друг на друга. И, словно не было, между нами, всех этих склок, ненависти, ссор и недомолвок.

Дэмион быстро поднялся и протянул мне руку:

— Идем. Замерзнешь.

Я насмешливо закатила глаза, но приняла помощь.

Он подтянул меня вверх, и я снова очутилась в его объятьях. Но тут же ловко освободилась, сказав:

— Спасибо.

Мы были насквозь мокрыми. Вода стекала с наших волос по лицу и одежде. Но мы продолжали стоять напротив друг друга.

Словно время замерло и...

«И случился апокалипсис!» — усмехнувшись, подсказала моя доминирующая сторона, на что вторая: более тонкая, романтическая и ранимая возмущенно округлила глаза.

— Тогда, до завтра?

— Да. Надеюсь, что ты не перепутаешь шаги.

Он усмехнулся, мотнув головой.

— Смотри сама: не перепутай.

— Смотри не урони меня.

— Обещаю. — Он расплылся в мальчишеской улыбке. Склонил голову набок и сказал: — Сладких снов, цветочек.

Я хмыкнула и сказала:

— Кошмарных снов, Блэй.

Подошла к нему, чмокнула в щеку и побежала в общежитие.

За то время, что я бежала: ни разу не обернулась. Хотя сердце колотилось, как бешеное.

«Прививку ему что ли от бешенства сделать?» — мелькнула насмешливая мысль в моей голове, и я усмехнулась, испугавшись собственного порыва.

Уже около часа я сидела над зельем. Шторм, как и обещал помог мне со всеми его составляющими, пока Мелиса отсутствовала. Но вот помогать в его приготовление отказался. Видите ли, он против таких методов!

Подумаешь!

Я махнула на него рукой, и сказала, что сделаю все сама. Все-таки в этом деле я мастер. Правда за последний час я так и не смогла придумать: как сделать привязку между двумя сущностями.

После того, как я пришла с прогулки, сразу же сходила в душ, переоделась и тут же принялась за зелье.

Время поджимало. А шансов опоить ректора у меня не так уж и много. Если говорить точнее — всего один. И этот шанс будет у меня уже завтра! На балу. Когда он будет расслаблен, и вся его бдительность отойдет на второй план. По крайней мере я на это надеялась.

Мотнула головой, пытаюсь сосредоточиться и не думать о ректоре. В особенности о том, что происходило между мной и Дэмионом... А затем продолжила приготовления.

Я взяла волос Дамира и, осыпав его пылью фей, кинула в содержимое колбы. Не успела взять корень жевании, кто-то вошел.

Я обернулась.

Мел молча прошла к своей кровати и плюхнулась на нее.

— Привет... — обескураженность поздоровалась я.

Но девушка даже не пошевелилась. Только махнула рукой. Правда в нашем случае и такой жест:

уже считался хорошим знаком. К тому же, я все больше привыкала к моей непредсказуемой соседке.

— Все так плохо? — все же поинтересовалась я.

— Хуже, чем я могла представить, — тяжело вздохнув, произнесла девушка и открыла глаза. Внимательно посмотрела на меня.

— Гари укусил Нолана! — сердито произнесла она.

— Что?! — Я полностью развернулась к девушке. — Он в порядке? — обеспокоено поинтересовалась я, но тут же нахмурилась и спросила: — Эм. А кто такой Гари вообще? И почему он укусил Нолана?

— Гари — это самый мерзкий, упрямый и вредный спаркс, который не желает задабриваться в отличие от своих друзей! — яростно выдала Мел.

— Ну я бы не сказала, что они такие уж мерзкие...

Спарксы — являют собой смесь пумы, дракона и ящера. Смесь, конечно, адская. Но несмотря на весь их устрашающий внешний вид: их глаза, словно сапфировые пещеры, невообразимым образом умиляли.

— Н-да?! Может тогда сама будешь гулять с ними?!

— Знаешь, я бы не отказалась. Но у вашего ректора иное мнение.

Мел неожиданно улыбнулась и тут же спросила:

— Что, Дэм так плохо танцует?

— Ты не видела, как он танцует?

Она весело мотнула головой.

— Если он и ходил на балы, то я лично сбегала с них каждый раз, стоило нам посетить их. Правда потом мне все равно доставалось. Но Дэм хорошо защищал меня.

Я невольно улыбнулась и тут же отвернулась к столу.

— Скажем так: сейчас он танцует куда лучше, — без каких-либо эмоций ответила я и снова взялась за приготовления.

Мел хмыкнула.

— Что ты делаешь?

— Готовлю одно зелье, — уклончиво ответила я, болтая содержимое колбы.

— Какое?

Я промолчала.

— Это секрет? — продолжила допытываться девушка.

— Просто...

— Да брось. — Она перебила меня. — Я никому не скажу.

Я обернулась.

— Откуда мне знать, что ты говоришь правду?

— Неоткуда. Либо ты доверишься мне, либо нет. Это твой выбор. — Она пожала плечами и села.

Я помялась.

— Ладно. Я готовлю связующее зелье.

— Связующее?! — В ее глазах появился опасный блеск.

— Да. Знаешь о нем?

— А то! — Она расплылась в широкой улыбке.

— Неужели применяла? — лукаво поинтересовалась.

— Нет. Готовила на заказ, — гордо поведала некромантка.

— Хм. Значит поможешь? — Я вздернула бровь и расплылась в лукавой улыбке.

— Только, если это не для моего братца. Тут уж прости. Без меня. — Она подняла руки вверх, выставляя ладони вперед.

Я удивленно вздернула брови, посмотрев на нее.

— При чем тут твой брат?

— Ну...разве он тебе не нравится? — Она в упор посмотрела на меня.

Первое, что я почувствовала, так это, как учащенно забилося мое сердце. Затем ухнуло в пятки. Но стоило моему «я» сказать: «Что?! Что за бред?!»: оно вернулось на свое законное место.

Я усмехнулась.

— Кажется ты и впрямь слишком устала.

— Мне так не кажется, — серьезно ответила девушка, не сводя с меня своего пристально взгляда.

Я хохотнула, мотнув головой, и отвернулась.

Что за чушь?!

Мне нравится Блэй?

Да не смешите!

Она бы еще сказала: Тиранович!

А, что?! Он мужчина видный, красивый. Если, конечно, забыть о его любви к наказаниям и о некотором ужасающем блеске в глазах.

— Слушай. Ты знаешь, для чего делают это зелье. Так вот: мне нравится другой. И это, — Я указала на маленький котелок, где у меня уже приготовлена основа, — как раз для него.

Мелиса встала. Взял стул. Поставила его возле моего стала. И села рядом.

— И кто же твой избранник?

— Скажу, если обещаешь не подкалывать, — серьезно ответила я, посмотрев на нее.

Она улыбнулась. Правда под моим взглядом стала серьезной и кивнула.

— Мой ректор.

— Твой — это в смысле — твой?

— Мой — это в смысле из пансиона.

— О. Серьезно? Ты запала на своего ректора?! — Она усмехнулась, но тут же плотно сомкнула губы.

— Да. Я влюбилась, — нарочито подчеркнула второе слово, — в своего ректора.

— А ты уверена?

— В чем? — Я перевела недоуменный взгляд с котелка на девушку.

— Ну, ты уверена, что *влюблена* в него?

— Конечно. А, как иначе? Почему ты спрашиваешь?

— Потому что порой некоторые чувства бывают навязанными.

— Что ты имеешь в виду, Мелиса? — Я теряла терпение, поскольку не понимала ее намеков.

— Я имею в виду то, что порой некоторые чувства мы придумывает себе сами. Они еще называются ложными. Нам кажется, будто это правда. Мы слепо верим в то, чувство, которое сами же себе и придумали. Но через какое-то время приходит истинное осознание действительности. Понимаешь?

— Ты хочешь сказать, что я выдумала эту любовь!?

— Не-е-т... Я просто хочу сказать, что... возможно эта не та любовь, о которой ты думаешь.

Я мотнула головой и насупилась.

— Ты меня запутала. Но раз ты такая умная скажи: как понять, что чувство настоящее? Как понять, что это и есть та любовь?

— Ну...я бы не сказала, что эксперт в любовных делах.

— Но у вас же с Ноланом практически идиллия?

— Да. Правда периодами мы тоже ссоримся. Но суть не в этом. — Она покачала головой. — Отличить истинное чувство от ложного довольно сложно. Но мне кажется, что когда чувство действительно истинное, то твоё сердце не замирает. Оно не прерывается в томительном ожидании. Все: наоборот. Оно заходится в сумасшедшем биении. Потому что тебе страшно. Но именно это ощущение говорит о том, что ты идёшь правильной дорогой. Понимаешь?

— Д-да... Кажется, теперь, да.

Я неоднозначно кивнула, пытаясь уложить это в своей голове.

— И? — Она с интересом посмотрела на меня.

— Что: и?

— У тебя так же, когда ты видишь своего ректора?

Эм. Кажется. Вроде. Я точно не помню. Я уже вообще плохо помню, что испытывала рядом с Дамиром. словно эти чувства неожиданно померкли. И с каждым днем исчезали все больше. Поэтому я даже начинала забывать их очертания...

«Ай! Что за бред, Ари?! — завопил мой внутренний голос. — Конечно ты любишь Дамира! Разве может быть иначе? Кто, если не он?!»

«Действительно! Не Блэй же?!» — мысленно усмехнувшись, подумала я.

С-с-топ!

Я сказала: Блэй?..

Причем тут он?!

Ай! Это все Мелиса! Тоже мне: помощник! Помогла! Угу! Сомнений стало еще больше! И они, словно дарки (маленькие птички, которые грызут все подряд) грызут меня изнутри!

— Так. У меня все хорошо! — сердито ответила я. — Я люблю Дамира! Дамира, а не твоего брата, ясно?! — Я в упор посмотрела на нее, сердито заломив бровь.

Она усмехнулась.

— Ясно-ясно. Не заводись. А то не хотелось бы переезжать к парням.

— Почему это?

Гнев сняло, как рукой. И на место ему пришло непонимание вкупе с интересом.

— Ну, как это: почему? Сейчас разнесешь нашу комнату. А свободных больше нет. Придется к парням переезжать. Думаю, Блэй с Ноланом нас приютят. Но скажу по секрету: они те еще поросята.

Я рассмеялась. Но тут же стала серьезной.

— Тоже слышала о том, как я разрушила башню?

Она молча кивнула. И несмотря на серьезное выражение лица: я видела, как она изо-всех сил сдерживает улыбку.

— Не важно. Помогать будешь или нет?

— Помогу, — улыбнувшись, произнесла моя соседка. — И, хотя мне кажется, что ты заблуждаешься, я все равно это сделаю.

Она посмотрела на мой стол и взяла колбочки с травами из южного леса.

— Почему?

— Что: почему? — не отрываясь от своего занятия: измельчения трав, произнесла она.

— Почему решила помочь?

— Ну ты же помогла мне с драконом. Даже рискнула собой. И знаешь, — Она посмотрела на меня, — это говорит много больше, нежели твой пылкий характер.

Поначалу я закипела от такой характеристики. Но тут же остыла, поняв, что сказала эта некромантка.

Хмыкнула, и улыбнувшись принялась помогать. Мел говорила, что следует делать, и я безоговорочно делала это. Но сколько бы мы не занимались приготовлением зелья, в голове творился полнейший хаос.

С одной стороны, мои убеждения и вера... С другой стороны, мои необъяснимые чувства и сомнения. Эти противоречивые стороны разрывали меня на части. Я не знала кому довериться. Не знала какую сторону мне принять. Я, словно потерялась. А найти истинный путь среди всех этих мелькающих мыслей: казалось, невысказанно сложно...

Глава 17.

«Порой чувства бывают обманчивы. Но цель всегда носит осознанный характер»

Я стою и смотрю на себя в зеркало.

Длинное синие платье в пол, с разрезом на ноге. Широкие лямки. Треугольный вырез, открывающий ключицы и часть плеч. По вырезу и подолу следует небольшой волан черного кружева. Классические черные лодочки. Часть волос забрана позади и закреплена заколкой, в виде синего цветка, с длинными крупными лепестками. Остальная часть — спадает крупными локонами на открытую спину. Макияж: губы бледно розового оттенка, черные стрелки и подводка, подчеркивающая глаза. Плюс маленькая сумочка, куда я положила пузырек с приготовленным зельем.

— Да идеально! Идеально! Можешь уже освободить зеркало и дать посмотреться другим? — насмешливо произнесла Мел, встав позади меня.

Я обернулась и посмотрела на девушку.

— Сказала та, что и без того выглядит безупречно.

Черное блестящее платье: глубокий вырез, пышная юбка чуть выше колена, черные ботинки с серебряными звездами и такая же подвеска. Волосы забраны в высокий хвост. Глаза ярко подведены черным. Губы манящего бордового оттенка. И золотистые тени.

Отодвинулась в сторону, уступая место соседки.

Она покрутилась вокруг зеркала. Поправила подвеску и хвост, а затем посмотрела на меня. Ее глаза горели предвкушением.

— Не терпится посмотреть на ваш танец.

А уж мне то, как не терпится поскорее отмучиться...

— Н-да. Надеюсь, мы справимся.

— Не переживай. Блэй не даст тебе упасть лицом в грязь.

Я усмехнулась и кивнула.

— Ну, что готова?

— К чему?

— К эпическому выходу!

Я усмехнулась.

— Ради кого ты стараешься? Мы еще даже из комнаты толком не вышли.

— Парни уже ждут нас внизу.

— Как ждут? Оба ждут?

— Да, — ответила девушка и вдруг улыбнулась. — А ты чего так занервничала? — Она заинтересованно заломила бровь и едва прищурилась.

— Кто нервничает? Я? — Я ткнула в себя пальцем и усмехнулась, покачав головой. — Ты, что? Нет. Все в порядке. Просто немного удивлена, что мы встретимся с ними не в зале.

Мел неоднозначно хмыкнула.

— Идем? — Я взяла себя в руки и натянула на лицо безразличное выражение лица, пока девушка еще чего-нибудь не учудила.

Никакого беспокойства. Никаких нервов. Никакого учащенного биения сердца. Ни-че-го. Ничего, что выходило бы за рамки моего нормального состояния. Да.

«Ты его поцеловала!» — усмехнулся внутренний голос, когда мы подошли к двери, так гнусно напомнив о моем неоднозначном поступке.

«Я его не целовала! Я... Я по-дружески чмокнула его в щеку!» — гневно ответила я самой себе и кивнула.

Это ничего не значит!

Абсолютно.

— Все в порядке? — Мел озадаченно посмотрела на меня, когда мы вышли из комнаты.

— Да. Просто немного переживаю из-за танца, — не став говорить о том, что думаю о ее несносном братце, произнесла я.

— Думаю, вы справитесь.

Я согласно кивнула, и мы начали спускаться по лестнице.

Шаг. На лице спокойствие и умиротворенность. Лишь изредка сердце отбивает ритм чаще положенного. Шаг. На лице улыбка. Подбородок вздернут. Шея вытянута. Спина прямая. Лишь изредка в висках пульсирует и появляется чувство нервозности. Шаг. Я — сама невозмутимость. Лишь изредка грудь прерывисто вздымается, словно трудно дышать. Шаг. Взгляд прямой и открытый. Походка грациозная и красивая. Лишь изредка в теле появляется дрожь, ослабляя хватку. Шаг. Лестница почти подходит к концу. Поднимаю взгляд и... Мы встречаемся взглядами. Кажется, мое сердце вот-вот выйдет из строя, из-за скорости своего биения. Словно для большей работоспособности ему приделали небольшой моторчик, который ускоряет его движение.

Святые духи, да, что со мной?!

Нолан присвистнул и, я вышла из оцепенения.

— Дамы, вы просто неотразимы!

— Вы тоже — ничего, — усмехнувшись ответила Мел, откинув хвост за спину.

Я не сдержала насмешливой улыбки, глядя на молчаливый диалог этой парочки.

Нолан едва склонился и подал руку своей девушке. Мел присела в шутливом поклоне и приняла ее. Сошла с лестницы. Они улыбнулись друг другу и посмотрела на нас.

Я же стояла на лестнице, словно статуя. Блэй так же стоял напротив меня. Смотрел в упор. И в его взгляде я видела тень сомнения, словно он не решался.

— К-хм. Друг, может ты, наконец, предложишь девушке руку? — после некоторой неловкой заминки, подметил Эйт.

Брови Блэя сошлись возле переносицы. Он отвел взгляд и протянул мне свою руку. Да с таким выражением лица, словно его заставили пожертвовать собой!

Я фыркнула, закатила глаза, и спустилась самостоятельно. Обошла ребят и направилась вперед, услышав, как Нолан, едва тихо сказал:

— Хватит уже. Перестань.

Что означало это «хватит» и «перестань» — я так и не поняла. Но догадывалась. Потому что вел он себя довольно странно. То смеется и улыбается. То снова холоден и неприступен. И все эти составляющие заставляли меня теряться еще больше.

Ребята тут же меня нагнали. Мел снова улыбнулась, стоило нам встретиться взглядами.

Я удивилась, не понимая, чему она так радуется, но мотнула головой, отгоняя ворох различных мыслей.

Мы оделись и вышли на улицу.

Не время думать о ненужных вещах.

Время веселиться и воплощать свой план в действие!

Сегодня лучший день в моей жизни!

И ни что его не испортит!

Двери распахнулись, и мы вошли в зал.

Нолан с Мелиссой шли впереди. Мы с Дэмионом позади.

Я старалась держать себя в руках. Контролировать потоки своей силы, что странным образом жаждала выбраться наружу от избытка переполняющих меня эмоций.

Не замечая прямого взгляда Блэя, я осмотрелась по сторонам.

Высокие рифленые колонны с цветочным орнаментом. Стены увешаны золотистыми гирляндами и фонариками. И, если не приглядываться так явно, можно подумать, словно стая светлячков освещала наш праздник. В воздухе кружили настоящие осенние листья и цветы. Их аромат разносился по всему залу и кружил голову, дурманя рассудок. Под ногами располагались дорожки, напоминающие кленовый ковер. А золотистые и красные подцветки на потолке — создавали подобие заката. Сцена выделялась ярким освещением и обилием листьев и ягод.

На балконе уже расположились люди из совета, ректора других пансионатов и академий, важные шишки и их дети.

С каждой минутой народ прибывал все больше. Эльфы, феи, оборотни, друиды, ведьмы, горгоны, русалки (да, когда им надо, то они вполне умело колдуют себе милые ножки), гномы, горгульи и многие другие расы, обитающие в нашем мире.

Праздник, посвященный началу учебного года касался большинства жителей. И каждый год его проводили в разных академиях и пансионатах, дабы никому не было обидно. Ведь принимать у себя практически все расы и организовывать один из главных праздников — почетная миссия.

Я оглядывалась по сторонам, желая отыскать подругу, с которой не общалась уже пару дней, поскольку мне было совсем не до этого. А я ужасно соскучилась! И мне не терпелось с ней поболтать! Но сколько бы я не высматривала ее среди толпы, все бес толку.

— Мы идем занимать места. Вы с нами? — услышала я.

— Нет. Наши места возле сцены, — ответил Дэмион и посмотрел на меня.

Я тут же отвела взгляд и посмотрела на Мел.

Она лукаво улыбнулась.

— Ну, удачи, ведьмочка, — произнесла девушка и подмигнула мне.

Я улыбнулась, качнув головой.

Уж кто неисправим, так это моя соседка.

— Смотри не разнеси сцену, маленький хаос. — Нолан улыбнулся и щелкнул меня по носу.

Но не успела я что-либо ответить, как они с Мел развернулись и направилась в сторону своих мест.

Мы остались одни. Ну, как одни. Среди тысячной толпы.

Я снова оглянулась и посмотрела по сторонам, пытаюсь отыскать Рилан. Но очередная попытка не увенчалась успехом. Поэтому я насупилась и тяжело вздохнула.

— Не переживай.

Я перевела недоуменный взгляд на парня.

— О чем ты?

— О нашем танце. Разве ты не из-за него такая напряженная?

— Я вовсе не напряженная, — гневно ответила я и отвернулась.

— Арамира... — устало протянул он.

Я промолчала.

Мы продолжали стоять возле стены, окруженные массой людей. Все о чем-то переговаривались, шептались, веселились и смеялись. Все были в предвкушение праздника. Все: кроме меня.

— Арамира, — снова произнес он, но уже более решительно и коснулся моей руки.

Я обернулась и гневно посмотрела на него.

Да! Я злилась. Злилась! Пока не особо понимала из-за чего. Но я невероятно злилась на него, несмотря на то что обещала себе не портить вечер! Но это странное чувство было сильнее меня!

— Прости, — глядя в мои глаза, вдруг проговорил он.

— За что на этот раз? — саркастично поинтересовалась я и изумленно вдернула бровь.

Кажется, извинения входили уже в привычку.

— Ну...там у лестницы. Я... Просто...

— Не надо, — вздохнув, резко перебила я его оправдания.

К чему они? Для чего?.. Я не понимала, хотя и хотела понять. Но вот слушать его сбивчивые оправдания совершенно не желала.

— Почему ты вечно меня затыкаешь?! — взвился он.

— Я?! — Я полностью обернулась к нему. — Можно подумать! Я просто не хочу выслушивать глупые и бессмысленны оправдания. Ясно?!

— А кто сказал, что это будут оправдания?! — Он гневно просмотрел на меня.

Я удивилась, но лишь на доли секунд.

— Отлично! Тогда оставь меня в покое! — гневно воскликнула я, глядя в его обескураженные глаза.

Он собирался что-то сказать, но я быстро развернулась и направилась в сторону выхода.

Плевать на праздник! Меня все достало! Мне нужна передышка. Мне нужен глоток свежего воздуха, чтобы вновь почувствовать, что я могу дышать. Мне нужна минутка, когда рядом не будет этого несносно некроманта!

Огибая толпу людей, я пробиралась к выходу. И спустя какое-то время мне это все же удалось сделать.

Я выскочила в холл и свернула налево, в очередной коридор.

У меня было не больше часа. А затем мне снова предстояло вернуться, чтобы закрыть церемонию танцем...

Поплутав по коридорам и нишам, я наконец забрела в самое уютное и спасительное местечко.

Это бы балкон. Не большой, просторный и довольно уютный. Его каменные стены оплетал ярко-зеленый плющ и маленькие кустовые розы.

Идеально.

Я вдохнула поглубже и расслаблено оперлась руками о прохладные перила, почувствовав

шероховатость камня. Прикрыла глаза. Но стоило мне услышать: «И почему же ты не на празднике?!», открыла их вновь.

— Шторм, — сердито констатировала я, посмотрев на своего друга, который уселся рядом.

— Так почему ты здесь? Да еще одна.

Я пожала плечами, не желая вдаваться в подробности.

— Ар-и-и... — нетерпеливо протянул он, всюду уставившись на меня.

— Просто устала. Для меня все это ново. Общество некромантов, занятия и...

— И новые чувства? — пододвинувшись ближе, лукаво проговорил этот мышонок.

Из расслабленно позы, я перешла в напряженную. Тут же выпрямилась и нахмурилась, посмотрев на друга.

— О чем ты? Какие чувства, Шторм? У тебя, что начался брачный период? — Я усмехнулась.

Шторм же не оценил моей шутки и нахмурился.

— Ты просто боишься признаться самой себе, что влюбилась в некроманта! — выдал он, и я чуть не выпала в осадок.

— Ты совсем?! Я влюблена в Дамира! Хватит! — зло ответила я, стукнув кулаком по холодному камню.

— Врать себе можно сколько угодно. Но врать своему сердцу невозможно, потому что оно всегда знает истину, как бы ты его не уговаривала.

Я фыркнула и мотнула головой.

Что за чушь он несет?!

— Я не буду тебе ничего доказывать.

— А я, итак, все вижу, — насмешливо фыркнул он и показал мне язык.

Я усмехнулась. Уже собиралась ответить, но вдруг услышала:

— Значит летучая мышь...

Резко обернулась назад.

— Ты меня преследуешь?! — Я с недоумением и злостью в глазах посмотрела на Блэя.

Он стоял возле стены. Руки сложены на груди. Взгляд прямой и местами изучающий. Челка едва падает на глаза. Но это не останавливает его от занятия: прожигать меня своим взглядом.

— Да ты не так проста, как я думал вначале, — пропустив мой выпад, ответил он и подошел ближе.

Я инстинктивно сделала шаг назад.

Он усмехнулся.

— Чего надо? — зло процедила я и сложила руки на груди.

Блэй заинтересованно посмотрел на Шторма. Но тот, вместо того чтобы спрятаться или хотя бы помалкивать, вышел вперед, сказал: «Ну мне, пожалуй пора. — Он в упор посмотрел на парня. — Не обижай мою ведьмочку!» и, взмахнув крыльями, улетел.

Просто взял и улетел!

Оставил меня одну с НИМ!

Просто отличный друг!

Но... Стоп!

Почему я нервничаю?! Почему у меня трясутся коленки?!

Нет, конечно, в последние дни я чувствовала ломку в теле после очередных пробежек, но сейчас... сейчас было иначе!

Да, что со мной?!

Может я заболела?.. Хотя с чего бы? Вроде оборотни меня не кусали. Эксперименты мы никакие не ставили. Нечисть меня не заражала... Тогда, ЧТО ЭТО?! Какие-то симптомы нового вируса?!

Так и знала, что не надо было трогать русалочий хвост на демонстрации. Мало ли какую они заразу переносят, плавая на дне своих океанов, да развлекаясь с морскими чертями!

Ай!

— Не боишься, что кто-нибудь узнает?

— Только, если ты разболтаешь.

Он неоднозначно хмыкнул и посмотрел в даль.

— Я никому не скажу, — вдруг серьезно выдал он, на что я недоверчиво вздернула бровь и сказала:

— Прямо-таки?

Он посмотрел в упор на меня. Его глаза снова полыхали, мягким зеленоватым свечением. Я снова впала в неопределенный ступор, пытаюсь понять, что меня так смущает в этом завораживающем взгляде. И почему все снова так непонятно. Хотя еще вчера днем, мне казалось, что... Что между нами есть некий контакт...

— Почему ты убежала? — прямо спросил он, вновь проигнорировав мой вопрос.

Но и я не осталась в долгу. Сложила руки на груди и с той же интонацией произнесла:

— Почему ты пошел за мной? Слов: оставь меня в покое, тебе недостаточно?

Он нахмурился, но взгляд не отвел.

Мы продолжали смотреть друг на друга, когда он сказал:

— Нам скоро выходить на сцену. А ты ведешь себя, как ребенок.

Под моим изумленным и ошарашенным взглядом, он обошел меня и подошел к тому месту, где недавно стояла я.

Я обернулась и посмотрела на него. Он стоял ко мне спиной.

Внутри меня полыхала ярость!

— Кто здесь и ведет себя, как ребенок, так это ты! — гневно начала я, дав волю своим эмоциям. — Твое настроение меняется по щелчку пальцев! Ты ведешь себя так, словно я какая-то прокаженная! — Он резко обернулся и в упор посмотрел на меня. Да еще так обвинительно, что я продолжила гневный монолог, говоря то, что так упорно вертелось у меня в голове: — Меня это достало! Ты меня достал! Ясно? Я больше не собираюсь терпеть твои ненавистные и мученические взгляды. Поэтому завтра же я скажу ректору, что не буду с тобой заниматься. И мне совершенно плевать, что он на это скажет! После этого танца нам лучше не пересекаться, во избежание катастрофы. Ты на своей территории, а я на своей! И не попадайся мне больше на глаза!

Я стояла, тяжело дыша. Сжимала руки в кулаки и прямо смотрела в его глаза.

Еще недавно спокойное ночное небо превратилось в черное полотно, среди которого начали мелькать всполохи молний.

Так случалось всегда, когда мои эмоции овладевали мной больше, чем рассудок. Но мне было все равно!

Не позволю!

Не позволю так с собой обращаться!

Я Арамира Балисская!

Я из древнего рода Балллиских!

Да я...

Я могущественная ведьма!

Так почему меня волнует какой-то там некромант и его отношение ко мне?!

«Пошло оно все в болото!» — сердито подумала я, услышав раскаты грома, когда парень резко шагнул мне навстречу, оказавшись так близко, что сердце в груди забилося с еще большей силой, не желая успокаиваться.

Я сглотнула, но продолжала удерживать непоколебимый вид.

Ну уж нет!

Не надейся!

Несколько минут мы буравили друг друга взглядами: кто кого. Затем он неожиданно выругался понятными только некроманту фразочками и сжал руку в кулак. Он будто боролся с самим собой. Но зачем? Почему? И с чем именно он боролся? Я так и не понимала. И это злило! Меня злило то, что я впервые не могла предугадать, о чем думает то или иное существо. Хотя с понимаем у меня никогда не было проблем!

Но разве ж этого несносного некроманта возможно понять?!

НЕТ!

— Не говори то, о чем понятия не имеешь, — сердито проговорил он.

— Я говорю то, что вижу! И ты — мне не указ! — так же эмоционально выдала я, гордо вздернув подбородок, под очередной раскат грома.

Он усмехнулся и неожиданно коснулся моего подбородка, заставляя посмотреть на него.

— И почему это именно ты? — мягко, но как-то насмешливо проговорил он, заглядывая в мои глаза.

Я просто опешила. А он продолжал пристально вглядываться в мои глаза, словно они действительно могли дать ответ на его странный вопрос.

Совершенно не понимая, о чем он говорит, я произнесла собственную мысль: «И почему именно ты попался на моем пути?..», и только потом поняла, что сказала это вслух, когда его губы тронула лукавая, но такая манящая улыбка.

Вот ведь!..

— Похоже это судьба, цветочек, — усмехнувшись выдал он, едва коснувшись моей скулы и тут же опустил руку.

На небе снова зажглись яркие искры молний.

Я вздрогнула и тут же отшатнулась назад.

Блэй нахмурился, посмотрел на небо, окинул меня странным взглядом и, сказав: «Не задерживайся. Нам скоро выступать», обогнул меня, едва задев плечом, и быстро ушел, оставив одну.

Несколько секунд я прибывала в ступоре.

Что это вообще было?!

Ради всего святого, что... что между нами происходит!?

Я всерьез увлеклась некромантом?..

НЕКРОМАНТОМ? Я? ВЕДЬМА?!

Не-е-т! Исключено!

А даже, если и так... То это всего лишь глупое влечение! Это не настоящее чувство! Со временем оно пройдет и увянет так же быстро, как сорванный цветок. Да. Определенно!

Сегодня я наконец стану одним целым (ну почти; все же без церемониальной помолвки не считается) с Дамиром. И никто другой мне не нужен!

Сегодня все встанет на свои места!

Я расстегнула сумочку, посмотрела на маленький флакончик с изумрудной светящейся жидкостью и, погладив его, снова закрыла клатч. Расправила плечи, приняла невозмутимый вид и, окинув успокоившееся небо, улыбнулась, направившись в зал.

«Стоит лишь на миг расслабиться и позабыть о цели, все старания рухнут: и моргнуть не успеешь»

Музыка стихла.

Мы замерли напротив друг друга: глаза в глаза, рука в руке.

Я тяжело дышала. Казалось, будто легкие горят. Тело ломило от бесконечных выпадов и поддержек. Но, как бы там ни было. Сейчас, стоя напротив него, касаясь его руки, глядя прямо в глаза: я понимала, что больше не злюсь. Не злюсь, потому что стоит заглянуть в его глаза, как вся ненависть и гнев испаряются. И появляется непривычное чувство легкости, словно я парю.

Не знаю, сколько времени мы смотрели вот так друг на друга, продолжая стоять на сцене, но, когда раздались громкие аплодисменты, я моргнула, перевела дыхание и отвела взгляд, поняв: кто мы на самом деле.

Раздражение и злость снова поселились внутри меня.

Публика же тем временем громко аплодировала. Кто-то даже свистел.

Я натянула на лицо радостную улыбку. А, когда взгляд прошелся по восторгающейся толпе, заметила на себе взгляд Дамира. Он улыбнулся и, едва кивнул. Что в его исполнение означало: «Молодец, Арамира».

Мы поклонились и направилась за сцену. Но чувство некоторой горести и разочарования начинало съедать меня изнутри. Такое отношение Дамира расстраивало. Но вся эта грусть и печаль была связана не только с ним, но и со мной. Потому что я все больше терялась в собственных противоречивых мыслях...

Мы спустились со сцены, и я выдохнула этот груз ответственности. Со стороны слышались поздравления и похвала. Я машинально отвечала, как и Дэмион, который казался хмурым и озадаченным. Снова. И каждый раз это наводило меня на мысли: «О чем он думает?», «Почему он такой угрюмой?», «Какую дилемму он пытается так усердно решить в своей голове?».

Не знаю: почему меня волновали все эти вопросы. И почему все эти мысли вообще витали в моей голове. Но мне до скрежета в зубах, хотелось знать, что творится в его мыслях. Потому что только так — я могла бы понять, что между нами происходило. А то, что, между нами, что-то происходило я знала наверняка. Потому что чувствовала это. Как и он. Словно между нами стояла некая недосказанность, которая до сих пор скрывала наши истинные лица...

— Вот это танец! — присвистнув, проговорил Нолан, стоило подойти к ним ближе.

На лице парня сияла странная ухмылка. Он то и дело прожигал взглядом Дэмиона. Мел, в свою очередь, точно таким же взглядом смотрела на меня. И не переставала улыбаться так, словно ей вручили сирийский орден (орден за спасение мира)!

— Ваш танец просто завораживал, — с лукавой улыбкой на губах, произнесла девушка. Затем посмотрела на брата, и усмехнувшись, сказала: — Хорошо же Ари тебя поднатаскала!

— Кто кого еще поднатаскал, — раздраженно бросил Блэй.

— О. Ну, конечно. Ведь это ты у нас мастер танца! И не ты, не так давно наступал мне на ноги, путая стороны! — посмотрев на парня, гневно произнесла я.

Блэй вдруг усмехнулся, качнул головой и направился в противоположную от нас сторону.

Мы трое переглянулись.

— Пойду, поговорю с ним, — задумчиво сказала Нолан и направился в след за другом.

Он ушел. А мы с Мел остались наедине. Она продолжала сверлить меня своим некромантским взглядом, от которого создавалось странное чувство, будто из меня вытягивали душу.

Я отвела взгляд. Обилие чувств, переполняющих меня, разрывало на части. Я просто не понимала: что нашло на этого несносного некроманта?! В последнее время он ведет себя все страннее и непонятнее...

Тяжело вздохнув, мельком прошлась взглядом по гостям и снова заметила Дамира.

Он стоял с противоположной стороны и так мило улыбался, что сердце замирало в груди.

Я посмотрела на объект его внимания и с силой сжала челюсть. Рядом с ним стояла высокая, стройная девушка. Гладкие черные волосы, которые переливались в свете огней. Яркие голубые глаза. Маленькие, но пухлые губы. И шикарное красное платье, украшенное россыпью бриллиантов.

Неужто это и есть та самая болотная ведьма?!

Тоже мне! Любовь всей жизни...

Чушь! И вскоре ты это поймешь, Дамир!..

Я фыркнула и отвернулась. Внутри меня все кипело от негодования. Злость переполняла все больше. Хотелось поднять руки к небу и обрушить поток ледяной воды на всех присутствующих. Или еще лучше: снести тут все к лешивой бабушки!

Взгляд невольно упал на сумочку.

«Пора действовать», — решительно подумала я и, сказав Мел: «Я отойду», направилась к столикам, где было не так много народу.

Я взяла бокал с игристым войлом, осмотрелась по сторонам, достала пузырек и незаметно вылила его содержимое в бокал. Простенькое заклинание на то, чтобы вкус оставался прежним, а запах трав отсутствовал: и моя задумка готова! Оставалось только дать это ректору. Тогда можно считать: его мнение на счет наших отношений изменится в ближайшее время, как только он почувствует меня и мою силу. Тогда-то он поймет, что наши потоки неделимы и так стремятся к друг другу. Он просто не сможет устоять!

Я улыбнулась, встряхнула бокал и направилась к ребятам, обдумывая, как лучше преподнести напиток своему обожаемому ректору.

— Вернулась, — хмыкнула Мел.

— Да, — произнесла я и слегка потрясла бокалом.

По тому, как девушка задумчиво прищурилась, а после лукаво улыбнулась, я поняла, что она догадалась о том, что было в бокале.

— Ты не передумала? — вдруг настороженно поинтересовалась девушка, когда я разглядывала переливающиеся пузырьки на дне.

— Нет, — твердо ответила я, сжав хрустальную ножку бокала.

— Уверена, что тебе это надо?

— Ты собралась читать мне нотации? — раздраженно спросила я, сверкнув взглядом.

Мел хмыкнула и сказала:

— Больно надо.

— Вот и прекрасно, — улыбнувшись ответила я и осмотрелась по сторонам.

Казалось, что каждый, кто находился в зале мог разгадать мой план. Но чем больше я думала, тем больше понимала, это банальная паранойя.

Не успела отвести взгляд и подумать, как действовать, заметила Рилан.

Она улыбнулась и помахала мне.

Я улыбнулась в ответ.

— Подержи минутку. — Я быстро сунула бокал опешившей некромантке в руку и направилась к подруге.

— Ари! — радостно вскрикнула она и заключила меня в объятия, стоило нам оказаться рядом.

Я крепко обняла ее в ответ.

— Ты не представляешь, как я соскучилась по тебе! — отстранившись, произнесла девушка.

— Поверь, я тоже.

— Знаешь, без тебя в пансионе даже стало скучно. Seriously! Никаких происшествий, взрывов,

цунами, оживших деревьев... Ничего! Понимаешь?!

Я расхохоталась и качнула головой.

— Не поверишь. Но кажется мои неудачи убежали следом за мной!

— В смысле? — В ее глазах плескалось веселье, но брови изогнулись в недоумение.

— Ну...к примеру моя соседка пыталась выкинуть меня из окна. Образно говоря. Меня едва не задушила нежить. А еще я обзавелась драконом, — пожав плечами выдала я.

До сих пор не верилось, что все это было со мной! Кажется, столько неприятностей со мной даже в пансионе не происходило!

— Шутишь?! — удивленно выдохнула подруга и мотнула головой.

Выражение ее лица говорило о том, что она не верила.

Я усмехнулась и уверенно произнесла:

— Нет. И даже могу доказать. Мои новые знакомые подтвердят! Идем, кстати, познакомлю.

— С некромантами? — настороженно поинтересовалась подруга и тут же нахмурилась.

Я понимала ее опасения. Ведь не так давно. Буквально пару дней назад, думала и реагировала на эту расу — так же. Но, честно говоря, чем больше я их узнавала, тем больше понимала: они вовсе не бездушные, хотя временами и могли быть хладнокровными. Но так ведь профессия обязывала!

Все мы не безгрешны. Но только сейчас я поняла, что шанс на доверие заслуживает каждый. А там уж все зависит от обстоятельств...

— С ними, с ними. На самом деле они не такие уж и...плохие, — едва улыбнувшись, ответила я. — В общем идем! — Я быстро схватила ее за руку и потянула в ту сторону, где стояла Мел.

Я обернулась и увидела ребят. Теперь они снова стояли все вместе. При этом Блэй выглядел каким-то дерганым. Но сейчас я была так счастлива, что мне совершенно не хотелось злиться.

Если отбросить взаимоотношения с Блэем, то в принципе, все не так уж и плохо!

Сегодня праздник. У меня начался последний год в пансионе. Мы идеально станцевали. Я получила зрительную похвалу от Дамира. А это уже что-то! Мое зелье готово и всюду ждет своего часа! Я наконец увиделась с подругой и теперь могу познакомить ее с людьми, что в какой-то степени стали мне не безразличны. Плюс, у меня появился маленький защитник — дракон! Разве есть повод для отчаяния и грусти?.. Нет! Совершенно!

Все идет так, как и должно идти!

Я кивнула своим мыслям и улынулась. Мы стали пробираться сквозь толпу, к ребятам. Но не успели сделать даже пары шагов, я резко остановилась. Сердце опасно забилось в груди! Не успела толком крикнуть, позабыв о том, как это выглядело бы со стороны: Блэй выхватил бокал из рук Мелисы и залпом опустошил его!

В этот момент, мое сердце остановилось. А затем ухнуло в самую бездну и разбилось, вдребезги...

— Нет... — ужаснувшись, прошептала я.

— Эй, Ари. Ты чего? — Рилан коснулась моей руки и непонимающе посмотрела на меня.

Но внутри меня уже разворачивался ураган!

Он выпил мое зелье! МОЕ. ЗЕЛЬЕ!

Зелье для Дамира!

Святые духи...

Несколькими минутами назад мне казалось, что поводов для отчаяния и грусти нет. Но теперь. Теперь они были! И еще какие!

Это же катастрофа!

Что теперь делать?!

Я тряхнула головой, пытаюсь взять себя в руки и не паниковать раньше времени. Ведь возможно, все не так страшно, как кажется на первый взгляд. Хотя кого я пыталась обмануть?! Знала же все тонкости этой затеи!

Судорожно сглотнула и подняла голову. Заметила на себе растерянный взгляд Мелисы.

Она, как и я: выглядела подавленной и совершенно обескураженной.

Выдохнула и кивнула в сторону выхода, показывая, чтобы они двигались туда. Ведущий на сцене, в этот же миг, объявил медленный танец, и все начали расходиться на пары.

Я не слышала, что Мелиса сказала ребятам. Но видела, как Блэй с Ноланом переглянулись и нахмурились, направились вслед за девушкой.

— Идем. — Я потянула ничего непонимающую подругу туда же: в сторону выхода, заметив, как чуть поодаль: Дамир протянул руку своей спутнице, приглашая ее на танец.

Этот вечер должен был стать незабываемым! Но теперь... Теперь он испорчен! Нет! Хуже! Он безвозвратно утерян! Утерян, как и мой шанс на «долго и счастливо» с Дамиром!

Матушка природа...

Что же теперь будет?!

Глава 19.

«Чем дальше идешь, тем больше видишь и узнаешь»

Мы зашли в нашу комнату. Все заняли места.

Я закрыла дверь и осталась стоять на месте. Внутри меня все клокотало от злости и одновременно от страха.

После того, как я вкратце все рассказала Рилан, она несколько минут находилась в ступоре. Ее лицо выражало полнейшее недоумение и неверие. Стоило же мне закончить свой сжатый рассказ, она, и вовсе, сказала: «Ари, это уже не смешно».

Но в том то и дело! Что я не шутила!

Я действительно приготовила запрещенное зелье! И я действительно собиралась его использовать на своем ректоре! А, что?! Что мне оставалось делать?! Отчаянные ситуации требовали таких же: отчаянных мер! К тому же я не терплю отказов! Это высшее унижение! К тому же неуважение!

Я девушка! У меня тоже есть гордость и обиды. Но... кто ж знал то, что все ТАК обернется?!

— Так: по какому поводу собрание? — сидя на стуле поинтересовался Нолан, но посмотрев на меня, Мелиссу и Рилан, добавил: — И почему у вас такие лица, словно кто-то умер.

Последовала угнетающая тишина.

Мы трое переглянулись, когда Нолан обеспокоено воскликнул:

— Демоны! Что, серьезно? У нас кто-то умер?

— Нет. Конечно нет. Успокойся, — тут же произнесла Мел и закусил губу.

— Тогда в чем дело? — холодно поинтересовался Блэй, сидя на кровати своей сестры, сложив руки на груди.

Кажется, он до сих пор злился. Но на что?.. Или кого?..

— Ари, скажи уже ему, — недовольно поджав губы, сказала Рил, посмотрев на меня в упор.

Я замаялась. А мое сердце... Мое сердце не знало куда сбежать от этого ужаса!

Наверное, стоило честно во всем признаться и просто сказать Дэмиону: «Прости, но теперь мы связаны!». Однако вместо этого, я сложила руки на груди, посмотрела на некроманта и обвинительно произнесла, когда он поймал мой взгляд:

— Это ты во всем виноват!

— Ари! — услышала я укоризненный хор девичьих голосов и насупилась.

— Нет, ну, а что?! Я не права?! — сердито произнесла я, посмотрев на девочек. — Если бы он не совался, куда не следует, то ничего бы не случилось! А так... А так я не виновата! — обиженно проговорила я и насупилась.

Моя совесть съедала меня изнутри. В то время, как эгоистичная сторона — боролась с ней.

— Что-то я не понял... Что ты опять учудила? — Нолан в упор посмотрел на друга.

— Аналогично: я ни черта не понял! — взвился Блэй.

Не успела я пикнуть, как он оказался возле меня. Его рука сжимала мою шею. Не сильно, но вполне ощутимо. Глаза полыхали праведным гневом. И казалось, что в этот момент, в них поселилась тьма!

Святые духи... Он еще и так может?!

— Что ты наделала?!

Я судорожно сглотнула и часто заморгала под пристальным взглядом.

Вот ведь!..

Чуть, что, так сразу Арамира?! Нет уж! Так не пойдет!

— Я не виновата! — единственное, что я произнесла, прежде чем, Нолан сказал:

— Отпусти ее!

Блэй с силой сжал челюсть. Втянул носом воздух. Снова одарил меня убийственным взглядом и разжал пальцы, которые едва сжали мою кожу. Но руку так и не убрал. Поэтому теперь я так явственно ощущала, как маленькая жилка на моей шеи — бьется под подушечками его пальцев. Как его кожа соприкасается с моей, от чего внутри все переворачивается, и по коже пробегают мурашки.

Почувствовав тоже самое (ведь мы были связаны), Блэй, как ошпаренный, отдернул руку. Отвел взгляд. А затем и вовсе: отошел на приличное расстояние.

Я сглотнула. Перевела дыхание. И посмотрела на присутствующих. Все, как один смотрели в упор на меня.

— Что?!

— Ничего, — слажено произнесли они, и отвели взгляд.

Я пригладила волосы и выдохнула.

— Так, что, маленький хаос, может уже все-таки объяснишь нам, что стряслось?

Я посмотрела на Нолана и тяжело вздохнула.

Блэй тем временем развернулся от окна, сложил руки на груди, и выжидающим взглядом посмотрел на меня.

— Ну... Тут такое дело... В общем я не планировала такой исход. Честно! Но похоже зря... Если бы я только могла просчитать заранее возможные отступы от моей цели, то...

— Да скажи ты уже ему! — взвилась Мел, и я крикнула:

— Ладно!

Посмотрела в упор на некроманта и, набрав побольше воздуха в легкие, сказала:

— Ты выпил зелье «Анамариус». Проще говоря: теперь, мы с тобой связаны! Вот...

— Что?! Анамариус?! — гневно воскликнул он и сделала шаг по направлению ко мне. Правда тут же остановился, словно сделай он еще шаг: и дальше уже не сможет остановиться и взять себя в руки.

Я удивленно изогнула брови и тут же нахмурилась.

Его реакция говорила о том, что он прекрасно осведомлен. Но откуда? Неужели он ТАК тщательно изучал культуру, обычаи и сущности ведьм?.. Хм.

— Повторить по слогам?.. — съязвила я и закусила губу под обжигающим взглядом изумрудных глаз.

Кажется, мои нервы вконец сдавали...

— Как? — всего лишь один вопрос. Но от одного только тона: меня уже бросило в озноб.

— Помнишь ты взял у меня бокал? — сказала Мелиса, хмуро посмотрев на парня.

Она словно чувствовала: если я продолжу говорить с ее братом, то моего воскрешения не избежать. И кто знает... Если судить по виду Блэя. То не так уж он и далек от этого.

Дэмион молча кивнул, однако тут же свел недовольно брови к переносице.

«Он все понял», — подумала я, когда девушка произнесла:

— Так вот. Там было это самое зелье.

— Я так и знал! — вдруг со злостью в голосе воскликнул он и направил свой взгляд прямо на меня. — Так и знал, что ты неспроста появилась в нашей академии. Ты с самого начала все это подстроила! Знала, что я предначертан тебе! А я уж подумал, что ты другая. Черт! Какая же ты все-таки...

— Что?.. — опешив, произнесла я, прервав его до боли обидный монолог, и сделала шаг вперед.

— О-о. Кажется, намечается стихийное бедствие... — зная мой характер и способности, ляпнула Рилан, глядя то на меня, то на парня.

Но я не обратила на нее внимание. Потому что все мое внимание было приковано к изумрудным глазам. Хотя я и старалась избегать его прямого взгляда. Поскольку теперь он действовал на меня еще ...еще сильнее, чем прежде!

— Так значит... Ты видел ту птицу и не сказал мне! — с нотками злости и негодования в голосе произнесла я и тут же нахмурилась. — Но... получается, что уже тогда, ты понимал, что это значит! — Догадки продолжали выстраиваться в моей голове. — И кулон... Ты был слишком хорошо осведомлен о его свойствах!

Я, не веря, мотнула головой. Сопоставила все неточности, факты и странности. И поняла! Разгадка наконец явно проявилась в моей голове, что я не сдержалась от нервного смеха. А, когда наконец пришла в себя, зло произнесла:

— Да ты ведьмак...

Он усмехнулся. Но при этом его лицо оставалось серьезным.

— Все думал, когда же ты поймешь. И, честно говоря, несколько разочарован, — иронично парировал он.

Я же стояла и почти не дышала. Продолжала смотреть на него и до сих пор не могла поверить...

Он ВЕДЬМАК! И Шторм не сказал мне о такой важной детали!

— Ты права, — тем временем сказал Блэй и сделал решительный шаг ко мне.

Мы снова стояли в опасной близости друг от друга.

— Я ведьмак, — продолжил он говорить, глядя прямо в мои глаза. — Но ведьмак лишь наполовину. Моя мать: была ведьмой.

Его глаза снова блеснули изумрудным свечением. Я заворуженно смотрела, как его радужка становится яркой насыщенной и невообразимо притягательной. И в какой-то миг этого помутнения мне стало страшно. Страшно от тех чувств, что в этот момент пронзили насквозь мое сердце...

Я резко сделала шаг назад и отвела взгляд.

Повисла некоторая пауза, пока Нолан не сказал:

— Может кто-нибудь объяснить мне, что это за зелье и почему все так переполошились?

— Зелье, воздействие которого нерушимо, — сквозь зубы проговорил Блэй.

Я не выдержала и буркнула:

— Прямо-таки и нерушимо...

Стоило мне заметить на себе его испепеляющий взгляд, который так и кричал: «Помолчала бы!», я

тут же умолкла.

— У всего есть обратная сторона, если рассуждать логически, а не эмоционально, — как всегда произнесла умную вещь Рилан.

— Так, ребят, и все-таки в чем прикол? Чего вы тогда так злитесь?

— Прикол в том, дорогой, что это зелье несколько... интимного рода, — сев к парню на колени и обняв его, насмешливо произнесла Мел.

Нолан произнес что-то вроде: «О. О-о-о», а затем ухмыльнулся.

Я фыркнула и села на свою кровать.

Прям уж и интимного. Так... Если только... самую глубокую малость...

— А теперь можно еще поконкретнее? — с улыбочкой на губах поинтересовался наш оптимист и в упор посмотрел на меня.

Ну хоть кому-то весело!

— То есть теперь, то, что чувствует один — чувствует и другой. Все чувства обострены. И даже, если они находятся на расстояние друг от друга, все равно будут чувствовать свою половинку. Как-то так, — пожав плечами, поведала истину Рил, вместо меня, и я насупилась.

Почему-то теперь эта идея не казалась мне такой идеальной и правильной. Даже наоборот! Теперь мне все больше хотелось вернуть свое прежнее состояние, чтобы не чувствовать себя, как оголенный нерв!

Я злилась! Злилась безумно! И в данной ситуации толком не могла понять: эта злость больше принадлежала мне или же Блэю...

Крекс меня раздери!..

— Но, как уже ранее сказала, эм... — Эйт озадаченно посмотрел на Рилан.

Похоже, что за всей этой суетой никто так и не понял, что они незнакомы.

— Рилан Хэйт, — тут же представилась моя лучшая подруга и улыбнулась.

Затем последовала черед всех остальных. Даже Блэй назвал свое имя, что было удивительно.

— Ну раз со знакомствами покончено, то можно перейти к сути. Так вот, — Эйт внимательно посмотрел на каждого из нас, — как сказала Рил: у всего есть обратная сторона. А это значит...

— Что и у этого зелья есть противоядие. Надо только узнать какое, — оптимистично продолжила Мел.

— Хм. Если оно вообще есть! — пессимистично закончил Блэй

— Должно быть! — не веря в то, что мне придется быть связанной с НИМ, с надеждой произнесла я.

— Тогда можно посмотреть в библиотеке. Уверена в каких-нибудь книгах в запрещенной секции: есть что-нибудь дельное. Возможно, даже ответ на наш вопрос.

— Обязательно лезть в запрещенную секцию? — недоуменно поинтересовалась Рилан и недовольно свела брови к переносице.

Рилан никогда не любила нарушать правила. В какой-то степени, даже была сторонником таких вот нарушений, считая, если правила даны, грех их нарушать. И я ее понимала. Ведь до недавнего времени сама была похожей... Но была. Пока не встретила некромантов!

— Да, — ухмыльнувшись ответила Мел.

— Нет, — тут же произнесла я. — На этот раз обойдемся без нарушений правил. Посмотрим в обычных секциях. Уверена, что и там: мы что-нибудь, да найдем.

— Возможно, — неопределенно качнув головой, сказал Нолан.

— Как знаешь, — пожав плечами ответила Мел. — Но, если, что: у нас всегда есть запасной вариант.

Я согласна кивнула.

В конце то концов, если действительно не получится найти информацию без нарушения правил, то чего уж... Мы их нарушим. Снова. Но это же исключительно ради благой цели! Так сказать: дабы избежать катастрофы. А она точно может случиться, если мы с Блэем останемся связанными!

— Тогда идем, — решительно проговорил Дэмион и направился к двери.

— Эм, братец. А ты прикажешь идти нам в бальных платьях? — Мел озадаченно посмотрела на Блэя и изогнула бровь.

Он обвел взглядом наши наряды. Закатил глаза и, сказав: «У вас есть десять минут», толкнул дверь и вышел наружу.

— Ждем вас, — поднявшись, проговорил Нолан, быстро поцеловал Мел и так же вышел за дверь.

Мы остались втроем.

— Рил, ты с нами? — с надеждой спросила я у подруги, нуждаясь в ней, как никогда раньше.

Она опустила взгляд, закусил губу. Затем обреченно вздохнула и снова посмотрела на меня.

— Можно подумать я когда-нибудь тебя бросала или говорила «нет».

— Нет! Ни разу, — качнув головой и улыбнувшись, ответила я.

— Отлично. Тогда нам лучше поторопиться, пока мой брат не послал за нами нежить, — сказала моя соседка, подошла к шкафу и начала расстегивать платье.

Мы с Рилан переглянулись, пожали плечами и так же принялись переодеваться.

Народ повсю отмечал начало учебного года и веселился. Мы же второй час торчали в библиотеке, слыша отголоски фейерверков...

Результатов ноль! Зато я успела почитать о болотной нежити, узнать, как разлагаются мумии, и, что оказывается демоны безумные сладкоежки! И все это за каких-то пол часа! Представьте сколько же информации теперь в моей голове, помимо собственных проблем, сомнений и терзаний!

Ужас!

— Нет! Это снова не то! — воскликнула Мел из другого сектора. — Такими темпами мы будем искать до скончания века!

Я не могла видеть ее в данный момент. Но заметив некоторые особенности и узнав ее характер: могла сказать, что сейчас: она недовольно хмурит брови и швыряет книги в разные стороны.

— Мел, детка! Прекрати швыряться книгами... — тут же послышался усталый голос Эйта.

О! А вот и доказательство того, что я права!

Я усмехнулась и, тяжело вздохнув, сказала:

— Продолжайте искать! Я уверена, мы что-нибудь отыщем...

Ложь. Наглая и некрасивая ложь. Но надежда не умирает! Поэтому отчасти я верила в то, что говорила. Хотя шансов на, чтобы найти что-то дельное, за последние два часа почти не осталось. Да и вероятность положительного исхода все больше падала ниже отметки «ноль», уходя далеко в минус! Но... Это же совсем не повод для отчаяния! Верно?..

«Ага. Это повод для трагедии!» — подсказал мой внутренний голос, и я насупилась.

Н-да... Оптимизм не моя сильная сторона.

— Мел права. Здесь ничего нет, — сердито проговорил Блэй, грубо сунув книгу обратно на свое место.

Он стоял внизу. А я возвышалась высоко над ним, стоя на лестнице, и осматривала верхние полки, в то время как этот нечистивый просматривал нижние стеллажи.

— Не будь таким пессимистом, Блэй. Мы почти у цели... — задорно ответила я, убрав очередную книгу на место.

Да. Оптимизм не лучшее мое качество. Но, кто сказал, что я не могу его подтянуть?!

«Главное верить... Главное верить...» — под недовольно сопение некроманта, повторяла я у себя в голове.

Взяла очередную книгу, которая более-менее подходила нам по описанию, но рука соскользнула, и я выронила ее, задев другую. Маленький томик под названием «Паразиты» стремительно пикировал вниз и приземлился на голову Блэя.

Он выругался и посмотрел на меня.

— Ты решила применить самый распространенный метод по разрыву связи?!

— О чем ты?..

— Решила убить меня?! — прямо высказал он свое предположение.

Я усмехнулась.

— Хороший вариант. Но ведьмы не могут убивать!

Парень нахмурился, очевидно запамятавав этот факт и сердито сказал:

— Не удивлюсь, если ты и здесь найдешь лазейку. Ведь рецепт запрещенного зелья где-то нашла!

— Если бы могла, непременно нашла бы! — так же сердито ответила я, сжав челюсть.

Не говорить же, что это его сестра помогла мне...

Но какой же он все-таки хам!

Да, чтобы я убила живое существо?! Это же немыслимо!

Я с силой топнула ногой. Но совершенно забыла, что стою на металлической лестнице. И хотя она довольно устойчивая, очевидно, что сила моих эмоций оказалась сильнее. Лестница начала покачиваться.

Я потеряла равновесие и уже во второй раз — полетела вниз. Только, если до этого меня ловил Нолан. То теперь...

Теперь я оказалась в объятьях того, к кому все чувства в сто крат обострились...

— С твоим эмоциональным фоном лучше вообще сидеть в комнате и не высовываться, — сердито, но не менее насмешливо парировал этот хам.

Я фыркнула, и раскрыв рот, сказала:

— Тебе с твоим угрюмым выражением лица лучше вообще никому не показываться, иначе у кого-нибудь точно случится инфаркт!

Он усмехнулся, отводя взгляд, покачал головой и сказал:

— Просто немыслимо...

— Что?! — разгоряченно произнесла я, взбрыкнув в его руках.

Он посмотрел в упор на меня.

Мое сердце снова пустилось в скачок. И это даже не удивительно!

Его взгляд... Его прямой, горящий взгляд просто не оставлял ему выбора! Да тут у каждого сердце забьется в безумном ритме!

— Немыслимо, что теперь мы связаны не только незримо, но еще и вполне ощутимо!

Я надменно усмехнулась и задрала подбородок.

— На твоём месте любой другой уже бы пел мне любовные серенады и прыгал от счастья.

Он насмешливо хмыкнул.

— Что же ты подсунула тогда эту дрань именно мне? — Его лицо вовсю выражало самодовольство с примесью превосходства.

Вот так самомнение!

— Сдался ты мне! — Я нарочито скривилась и продолжила: — Это зелье предназначало другому! Д.Р.У.Г.О.М.У! — произнесла я по слогам для большей убедительности своих слов, но задумалась, сказав: — Правда теперь возникает вопрос, — Я лукаво улыбнулась и в упор глядя на него, произнесла: — Что же ты тогда выхватил *мой* бокал?!

— Я не знал: ясно?! Не знал, что он твой! К тому же, откуда мне было знать, что в нем зелье?!

— Врешь, — стоя на своем, упрямо парировала я и сложила руки на груди. Мне нравилось его дразнить, хотя я и знала правду.

Он зло усмехнулся и сердито мотнул головой.

— С тобой невозможно разговаривать.

— С тобой тем более.

— Класс.

— Класс, — победно вторила я и сказала: — Тогда может уже поставишь меня на землю?

Его брови недоуменно взметнулись вверх. Он опустил взгляд и увидел, как до сих пор удерживал меня, прижимая к своей груди. Правда не успела я усмехнуться, как меня в грубой форме скинули на пол.

— Грубиян! — фыркнула я и отряхнулась.

Не успел он ответить, как мы услышали: «Я нашла!»

Мы удивленно переглянулись и направились к остальным.

Возле одного из стеллажей, стояла Рилан с увесистой книгой в руках.

— Что за шум? — поинтересовался Нолан, вышагивая из-за поворота.

— Скажи, что ты нашла то, что нам нужно, а не энциклопедию для твоего реферата... — замучено произнесла Мел, тяжело вздохнув.

Мы все вместе подошли к Рилан. На ее лице сияла улыбка.

Она посмотрела на меня и радостно произнесла:

— Я знаю, как вам разорвать чары!

— И как же? — скептически изогнув бровь, поинтересовался Блэй. Похоже он до сих пор не очень-то верил, что это возможно.

— Нам нужно в эльфийский лес.

— В эльфийский? Ты ничего не перепутала? — теперь Нолан скептически вздернул бровь и усмехнулся.

— Нет. В этой книге, — Она потрясла перед нами темной кожаной обложкой, — нет конкретной информации по этому зелью. Но оно и понятно. Ведь это запрещенное зелье.

— Ближе к сути, — нетерпеливо потребовал Дэмион, махнув рукой, и я закатила глаза.

— В общем несмотря на отсутствие приготовления зелья, здесь сказано, как именно его можно обезвредить.

— И как же? — похоже Мел тоже теряла терпение.

— Очень просто: источник. Источник с водами, которые снимают действие любого зелья.

— Так. И... где он? Этот источник? — Нолан в упор посмотрел на девушку и потер подбородок.

— А вот тут есть маленькая загвоздка...

Кажется, в этот момент я перестала дышать.

Какая еще загвоздка! У нас не может быть никаких загвоздок! Ведь мы должны разрушить эту чертову связь, во чтобы то ни стало! И точка!

— Говори уже... — глядя на девушку, обреченно произнесла я, чувствуя тот самый подвох.

— Он находится в эльфийском лесу. На склоне атамирских гор.

ЧТО?!

— Эльфийский лес? Я не ослышался?

Похоже Блэй тоже несколько ошарашен.

Рилан кивнула.

Так вот для чего нам в эльфийский лес...

— Ну... по крайней мере теперь мы знаем, как разрушить вашу связь, — улыбнувшись, произнес Эйт и подмигнул мне.

— Хотя было бы проще кого-нибудь из вас убить, — усмехнувшись, подметила Мел.

И в какой-то момент я даже мысленно согласилась с ней. Но, поняв, что умирать не собиралась еще очень долго, тут же мысленно воспротивилась!

— Ну спасибо, сестренка, — сквозь зубы процедил Блэй.

— У нас нет выхода...

— Ты серьезно?! — Дэмион перевел взгляд на меня. — Хочешь пересечь границу?

— У тебя есть еще предложения?! — повернувшись к нему поинтересовалась я и выгнула бровь, уперев руки в бока.

— Но, Ари. Эльфийский лес — это запретная территория! Запретная! Даже для нас... — напомнила прописную истину Рил.

Да! Я прекрасно знала, что эльфы те еще... с... своеобразные личности, которые предпочитают жить обособленно от других рас. И вообще... Их территория считалась неким отдельным государством. Там не имели силу наши законы. У них были свои правила. Главным из которых значилось: «Вход лишь по приглашениям и предварительной договоренности!» Но, пока они будут рассматривать эту заявку и просчитывать все возможные исходы от своего визитера, мы успеем состариться!

— Я лично не вижу иных путей. А значит вариант всего один: незаметно пробраться на их территорию. Найти этот лешив источник. Испить водицы и так же незаметно вернуться обратно.

— Хм. По твоим словам, это проще простого.

— Если действовать слаженно, то вполне! — язвительно ответила я на замечание Блэя.

— Ну... Как вариант, — неожиданно сказал Эйт, и я улыбнулась.

Брови Дэмиона взметнулись вверх, когда он посмотрел на своего друга. Кажется, он не верил в то, что он это сказал.

— Ты тоже считаешь, что иных вариантов нет?

Нолан пожал плечами.

— Дэм, ты хочешь разорвать связь? Или... уже нет?.. — Мелиса прищурилась и лукаво улыбнулась, глядя на брата.

В этот момент мы все уставились на парня, в ожидании ответа. Особенно я!

— Завтра обгорим весь план. На каникулах отправляемся. Думаю, двух недель нам будет сполна, — глядя в упор на меня, констатировал этот несносный некромант и обреченно покачал головой, словно наш поход уже был обречен на провал.

— Мы с вами! — взяв Эйта за руку, выкрикнула Мелиса.

— Да? — Парень удивленно посмотрел на свою девушку. А, когда заметил ее недоумевающий взгляд и такой же взгляд Блэя, тут же ответил: — А. Да-а. Конечно, мы с вами. — Он посмотрел на Дэмиона, хлопнув его по плечу, насмешливо произнес: — Разве я могу оставить его без присмотра!

Мы все усмехнулись. Все, кроме Блэя.

— Класс. Раз мы наконец разобрались, я пошел.

Он даже не попрощался. Просто развернулся и направился в сторону выхода.

Нолан посмотрел на Мелису. Она лишь молча кивнула, словно мысленно отвечала ему. И Эйт удалился следом за другом.

— Не обращай внимания... — вдруг посмотрев на меня, сказала Мелиса, когда мы остались вдвоем.

— Не переживай. Мне кажется, я начинаю привыкать, — просто ответила я, глядя в даль стеллажей.

Девушка улыбнулась.

Я же повернулась к Рилан и сказала:

— Спасибо за помощь.

— Я пойду с вами, — вдруг огорошила меня подруга, уверенно сверкнув взглядом.

— Но Рил... Мы нарушим правила...

— Но я твоя подруга. И я просто не могу тебя бросить!

Я улыбнулась и крепко обняла ее, снова прошептав:

— Спасибо.

Она кивнула и отстранилась.

— Мне уже пора собираться.

— Да. Мы проводим, — сказала я и перевела взгляд на Мел.

Она лишь пожала плечами и сказала:

— Ладно, — посмотрела на Рил и добавила: — Заодно расскажешь мне о ваших метлах. Всегда было интересно, как вы на них летаете...

Подруга рассмеялась.

— Непременно.

Мы убрали достанные нами книги и направлись в комнату.

Внутри меня снова боролись противоречивые стороны. Но внутренний голос, который я так упорно пыталась не слышать, просто кричал: «Если ты не разорвешь связь, то окончательно потеряешь голову... и сердце, вдобавок!» И сколько бы я не пыталась отогнать эти мысли, интуитивная сторона моей сущности была права. А значит, чем скорее я разорву эту связь, тем больше шансов у меня появится на защиту своего глупого сердца!..

Глава 20.

«Иной раз, достигая определенной цели: мы не задумываемся о последствиях. В особенности о том, что это может коснуться других...»

После того, как мы тщательно спланировали пересечение границы и дальнейшие действия: оставалось лишь выждать нужный момент. Иначе говоря: день, когда в академии «Уайтхилл» официально объявят каникулы, и нас отпустят в свободное плавание, которое продлится около двух недель.

По нашим расчетам этого времени должно было хватить сполна, дабы исполнить задуманный нами план. До границы эльфийского леса от академии пешим ходом три дня пути. Дорога до источника, по нашим данным, что мы успели найти: занимала еще около трех дней, без учета длительных остановок. Плюс — обратная дорога. При хорошем раскладе у нас даже оставалось пару свободных дней. Так сказать, чтобы немного расслабиться и наконец отдохнуть, без наличия каких-либо проблем.

Все эти дни мы тщательно готовились. Сначала все вместе искали информацию о данном источнике. Все подтвердилось: он действительно существовал, но только на территории эльфов. Мы проложили минимальный по времени маршрут и распределили время по секундам, чтобы не возникло еще больших проблем, в случае нашей неявки на занятия. Не знаю, что после делали парни, но Мел, к примеру усиленно изготавливала некромантские артефакты, которые могли бы

помочь нам в случае непредвиденных обстоятельств. Хотя, когда моя соседка говорила об этом: мне хотелось заткнуть уши. Потому что я не планировала никаких непредвиденных обстоятельств! Все должно идти по плану и точка! Рилан тем временем придумывала для родителей историю о том, где будет все это время. Плюс готовилась морально. Я же... Я же собиралась необходимые книги, приготовленные мной когда-то настойки и снадобья. А еще наконец познакомилась со своим новым другом.

Честно говоря, я безумно нервничала. Никогда раньше не общалась с драконом. Впрочем, как и с летучими мышами, до поры до времени. Но все бывает впервые. Эта встреча была для меня волнительной.

В отличие от Шторма, Мариель (так звали малыша) умел разговаривать. И разговаривать: еще как! Порой он болтал так долго и эмоционально, что даже служители амбара и животноводы прибывали в некотором восхищении и изумлении. И это не удивительно! Нечасто здесь, наверное, видят драконов! К тому же говорящих! Хотя, по правде говоря, я и сама не так давно увидела этих созданий не по картинке на мониторе, а вживую.

Драконы довольно редкие существа для нашей местности. К тому же на них все чаще охотятся равэллы — безумные дикие твари, которые совершенно не знают пощады. По размерам они превышают даже горгулий осториксов. У них мощное телосложение. Маленькие крылья. Проворные лапы, на которых длинные когти, словно лезвие самого острого клинка. Маленькие уши, но длинный цепкий хвост.

Эти твари не просто обглаживают косточки, поедая мясо. Они съедают все кости. Поэтому жертву невозможно найти или же опознать, если был хоть малейший намек навстречу с этим существом. В плане же еды равэллы довольно непривередливые. Едят абсолютно все. Все, что под лапу попадется. Хотя некоторые особи: особо умные: специально охотятся на выбранную ими жертву. У этих существ нет слабостей. Кроме одной: они не переносят огня.

Именно равэллы — дикие хищники, стали причиной того, что случилось с малышом. Оказалось: на их племя напали. Драконы защищались, как могли. Пытались, в первую очередь, спасти своих детенышей. Родители Мариеля погибли, но спасли его. Малыш пытался помочь им, но не смог. В добавок был ранен. Когда же равэлл покончил с его родителями, то схватил самого Мариеля и понес в неизвестном направлении. Он не знал, как долго они летели. Только спустя некоторое время, когда они пролетали лес: внизу показался маленький огонек. Огонек, который разрастался с каждой минутой все больше. Тогда равэлл испугался и по неосторожности выронил свою добычу, что стало удачей для маленького дракона. Мариель нашел надежное укрытие. Только вот сил на то, чтобы вернуться домой ему уже не хватило. Ведь он потратил последние остатки энергии на приземление.

Вот такая грустная и трагическая история оказалась у этого маленького создания, которое не так давно думало, что умрет. Однако, несмотря на случившееся: у малыша остались любящие дядя и тетя. Правда он совершенно не знал, где они. Потому, как их дом — разрушили.

Все это я рассказала ребятам. Затем мы поведали эту историю ректору. В итоге, с наступлением первых заморозков, когда ветры более-менее улягутся, а Мариель окончательно поправится и снова сможет летать: его переправят к родным, место положение которых, спустя пару дней тщательных поисков, не без помощи духов, нашел Тиранович.

Мы подолгу болтали с моим новым другом, и я пообещала малышу навещать его. Навещать так часто, как только смогу, пока он не вырастит и не сможет делать это самостоятельно.

Казалось, за те дни, что мы сидели в засаде, поджидая момента: время не просто шло. Оно бежало так, словно его поставили на перемотку.

Удивительно. Но, с каждым днем, я начинала привыкать к их сумасшедшему распорядку дня и занятиям, которые порой выворачивали нервы наизнанку. Временами у меня даже появлялась мысль: «Нет! Это точно дурдом! И пора отсюда бежать!»

Но куда? Зачем? Эти вопросы все чаще появлялись в моей голове. И, как бы трудно ни было признавать, но я привязалась к этой академии. К своей чокнутой соседки. К оптимисту Нолану. К строгим и смешным преподавателям. Даже к некоторым предметам, которые стали для меня открытием, у меня появилась тяга. Например, я бы никогда не подумала, что мне понравится предмет: «Изучение расовой нежити» и «Привлечение демонов». Но факт остается фактом! Ведь каждая лекция была занимательной и безумно захватывающей!

Сейчас я стояла и смотрела в гущу изумрудного, сверкающего леса, который завораживал своей красотой. Да... Погода ушастым тоже нипочем. У нас осень. У них: вечнозеленый цветущий лес. Хорошо хоть сообразили и взяли с собой вещи, чтобы переодеться.

Почему-то, стоя возле границы. Возле той самой — запретной черты, мне казалось, что это конец.

Конец моей новой и странной жизни. Конец некому приключению.

Несмотря на то, что мне еще предстояло отучиться в «Уайтхилл» два месяца. Именно сейчас, я вдруг поняла, что после этого похода дни будут пролетать еще стремительнее. Если кончено нас не засекут и мне снова не продлят срок моего прибывания в здешнем аду. Хотя в этом не было смысла. Потому что в первую очередь я ведьма. И мой долг наконец закончить обучение по своей специальности.

— Мне не верится, что мы это делаем... — произнесла Рилан, потуже затянув рюкзак на своих плечах.

— Просто представь, будто ты спасаешь мир. Тогда нарушить правило будет просто.

— Так вот, как ты делаешь, — усмехнулся Блэй, глядя на свою сестру.

— Раз фантазии не хватает, завидуй молча, братец, — оскалившись в лукавой улыбке, парировала Мел.

Нолан усмехнулся. А я улыбнулась.

— Ну, что, готовы?! — Парень подошел к черте и с азартом посмотрел на нас. — Давайте, все вместе, — сказал Эйт и занес ногу, над невидимой, но ощутимой чертой.

— Да к черту, — усмехнулся Блэй и переступил границу вперед нас.

— Ну ты и гаденыш, Блэй! — ступив следом, насмешливо парировал Эйт.

Мы последовали их примеру.

В нос тут же ударил аромат хвойных деревьев. А еще безумные ароматы цветов. На место холода и пронизывающего ветра — пришло тепло и легкое дуновение морского бриза. Не так далеко здесь находилось море...

— Класс... — блаженно прикрыв глаза, произнесла Мелиса.

— Да-а-а... — вторила я, чувствуя, как каждая моя клеточка отзывается на зов природы.

— Закончили? Может уже пойдем дальше? — послышался недовольный и заносчивый голос Дэмиона.

Мы с Мел одновременно распахнули глаза и с укором уставились на него.

— И почему ты вечно такая заноза, — недовольно буркнула девушка, сложив руки на груди.

— Я заноза лишь в редкостных случаях. И ты это знаешь.

— Что, правда? — невольно вмешалась я, удивившись.

— Что: правда? — Блэй скривился и недовольно посмотрел на меня.

— Что ты бываешь не занозой? — Я вздернула брови и усмехнулась, сказав: — Потому что я всегда вижу тебя именно в этом статусе.

Блэй скорчил «милую» улыбку и сказал:

— Правда, что ты ведьма? — Он так же недоуменно вздернул брови и, усмехнувшись, добавил: — Потому что для них: ты слишком много болтаешь!

От такого грубого заявления я опешила и в шоке раскрыла рот. Но не успела ответить, как Мел крикнула:

— Хватит! У меня уже от вас уши вянут! Сколько можно?! Может вы заткнетесь до момента, когда мы придем к источнику? А? Потому что у меня больше нет сил слушать ваши перепалки! И так, три дня от вас не было продыху!

От такой тирады я снова опешила, разинув рот. Но тут же его закрыла и насупилась.

Да. Те три дня, что мы добирались до границы: были тем еще испытанием. Ведь я двадцать четыре часа находилась в компании этого... этого несносного некроманта! И в чем-то Мел даже права...

— Ладно. Прости, — примирительно произнесла я, глядя на девушку, подняв руки вверх.

Рилан насупилась. Нолан же стоял с озорной улыбкой на губах и вовсю смотрел, попеременно, то на

меня, то на своего несносного друга.

— Просто... — Мел с силой сжала кулаки и тут же расслабила их, — давайте переодеваться и идти дальше, пока не стемнело.

— Согласен, — обняв девушку за плечи, согласился Эйт.

Я молча кивнула и сняла с себя сумку, начиная доставать одежду.

— Эм... Мы будем переодеваться прямо здесь? — озадаченно поинтересовалась Рил.

— Ну... да. — Я кивнула, не понимая вопроса и достала черный топ.

— А... парни? — Она со скепсисом посмотрела на Дэмиона и Нолана, тут же сказав: — Ничего личного!

Они усмехнулись, пожав плечами.

— А парни пока прогуляются и разведают местность. Заодно и сами где-нибудь переоденутся, — с лукавой улыбкой на губах произнесла находчивая соседка и указала им взглядом на тропинку, уходящую в заросли.

Парни переглянулись, снова усмехнулись и, развернувшись, направились: куда их послали.

— Четко у тебя все работает, — хмыкнув, восторженно произнесла Рилан.

— Долгие годы тренировок, — выдохнув и сдув прядь волос со лба, ответила Мел.

— Так вы с Ноланом знаете друг друга давно? — теперь в диалог уже вступило мое любопытство.

— Мы росли вместе. Можно сказать, что я влюбилась в него еще, когда мы трое бегали по лесам в поисках первой нежити.

Мы с Рилан синхронно улыбнулись, и Мел тут же сменила нежный тон на свой привычный: грубый и местами высокомерный, сказав:

— И вообще: хватит терять время! Давайте уже переодеваться...

Я усмехнулась. Рил пожала плечами. И мы принялись раздеваться.

Несколько часов мы шли без остановок. Все потому, что Блэй своим мрачным взглядом отметал возможные предложения. Если же мы пытались идти напролом, он находил весомые отговорки и аргументы: почему мы должны идти дальше и не останавливаться. Но, честно говоря, последние два часа: я уже шла на последнем издыхание.

Природа. Зверушки. Дивные ароматы. Пешая прогулка. Это все, конечно же, хорошо. Но, гнилые кочережки, не двадцать четыре часа ведь!

— Все! С меня хватит! — гневно воскликнула Мел и остановились.

Мы остановились следом.

Я посмотрела на ребят. Но судя по спокойному выражению лица Дэмиона и Нолана: они вовсе не выбились из сил.

И откуда они у них интересно только берутся?! Потому что мы трое выглядели неважно. Ну по крайней мере так говорил внешний вид Рилан и Мел. По себе же я судила на физическом уровне. Хотя уверена, что и на внешнем я так же «прекрасна»...

— Мы весь день в пути! — возмущенно произнесла девушка и бросила рюкзак на землю. — Уже темнеет. Поэтому предлагаю заночевать здесь.

— Я за! — не ожидая дальнейших предложений, воскликнула Рилан, активно подняв руку вверх.

Кажется, она тоже выбилась из сил.

Парни переглянулись.

— Ладно. Тогда ночуем здесь, — примирительно сказал Нолан и так же скинул свой рюкзак с плеч.

Затем сел рядом с Мел.

— Ура! — запрокинув голову к небу, радостно провозгласила моя подруга и плюхнулась рядом с ребятами, на траву.

Дэмион хмыкнул. Нолан усмехнулся. Мелиса улыбнулась. А я...я облегченно выдохнула. Правда вот не успели мы с Блэем присесть и перевести дух. Хотя: перевести дух — больше относились ко мне. Как Мел недоуменно произнесла:

— А вы куда?!

— Как это: куда? — недоуменно вторил ей брат.

— А кто пойдет за хворостом для костра?

— Предлагаешь мне? — усмехнувшись, спросил Блэй, в недоумение вздернув бровь.

Я усмехнулась, но, когда услышала: «Вы оба!», улыбка тут же сошла с моего лица.

— Кто: мы? — переспросил Блэй, когда я в ужасе смотрела на ухмыляющуюся некромантку.

— Ты и Арамира, — просто и уверенно поведала она нам, как прописную истину.

Я хмыкнула.

Дэмион усмехнулся.

— Мечтать не вредно. Сама иди.

— Нет! — поспешно воскликнула девушка, когда Блэй уже собирался присесть. Но так и не успел, оставшись в полусогнутом положении.

— Мелиса... — выпрямившись, сердито протянул он, но девушка была непреклонна.

— Нет! Вы оба, — Она указала на нас двумя пальцами, — идете за хворостом для костра. И точка. Дайте мне хоть десять минут спокойствия и умиротворения! Потому что с вами, двумя — это невозможно!

— Ты шутишь?

— Нет, — упрямо мотнув головой и сложив руки на груди, сказала она.

Блэй уже собирался ответить, но я его опередила, сказав:

— Не спорьте. Я сама соберу хворост.

Едва улыбнулась опешившей девушке и, сдув выбившуюся прядь, направилась в противоположную сторону. Кажется, неподалеку я видела сломанные ветки.

Спустя пару минут, я совершенно потеряла из виду поляну, на которой мы остановились. Но я прекрасно знала обратную дорогу, поэтому не переживала. Главное, чтобы такие прославленные ловушки эльфийского леса, которые защищали территорию от непрошенных гостей, не настигли меня. Иначе... Иначе поход, и впрямь, потеряет смысл.

— Далеко собралась? — вдруг послышался позади меня голос, и я вздрогнула от неожиданности.

Обернулась назад.

Блэй шел прямо за мной.

— Ты?

— А ты ожидала лесничего? Разочарую: здесь их нет.

Я фыркнула и развернувшись снова продолжила путь, сказав:

— Можешь идти обратно. Я и сама прекрасно справлюсь.

— Кто бы сомневался, — услышала я насмешливое.

— Ты на, что намекаешь?! — Я резко обернулась назад, но наткнулась на лицо паря, и тут же отпрянула.

Он усмехнулся.

— С твоим талантом влипать в неприятности: отправляться одной в лес — не лучшая идея.

Я все же сделала шаг вперед, чтобы видеть его лицо, на которое сейчас падала тень от деревьев, и в упор посмотрела в его глаза.

— Неужели ты переживаешь за меня, Блэй?

— Может и так. А может и нет, — лукаво улыбнувшись, ответил мне парень и так же решительно сделал шаг.

Теперь, между нами, снова отсутствовало личное пространство.

— Тебе не кажется, что ты переходишь грань? — сглотнув, произнесла я и вновь подняла взгляд, перестав пялиться на его губы.

— По-моему, эту самую грань, ты перешла первой. Ведь теперь мы связаны.

— Да. Но, — Я выставила руку вперед, уперевшись в его грудь, дабы он так не напирал, — я уже говорила: это вышло случайно!

— То есть я тебе не интересен? И ты не хочешь со мной обручиться?

— Нет. — Я решительно мотнула головой. Хотя мое сердце было не согласно с этим ответом. И это подавляло меня с каждым днем все больше, хоть я и пыталась с этим бороться.

Чертова связь! Чертовы некроманты с их обаянием! И чертовы мысли, что вконец запутали меня!

— Значит я тебе не нравлюсь? — Он вдруг улыбнулся и склонил голову набок, глядя на меня.

— Пф. О чем ты?! — Я усмехнулась и убрала руку, стоило мне почувствовать быстрое биение его сердца.

Я сделала шаг назад и сказала:

— Ты некромант. Я ведьма. Этим все сказано.

— Значит я все-таки тебе нравлюсь?.. — довольная ухмылка озарила его лицо.

А я не понимала! Что его так забавляет?! И почему он вдруг сделал такие выводы?!

— Значит ты все-таки идиот, раз не понимаешь с первого раза! — сердито произнесла я, насупившись. — Если хочешь помочь: помогай молча. И желательно на расстояние от меня. Ясно?!

Он усмехнулся.

— Когда ты злишься, то становишься похожа на шанила.

Что-о?! Это он сейчас сравнил меня с морской свинкой что ли?!

— Да ты...

— Я самый несносный парень. Да-да. Я прекрасно помню твои слова, — весело выдал он мою привычную фразу и подмигнул.

Мою челюсть свело, от того, как сильно я ее сжимала. А на ладонях, кажется, теперь останутся следы от ногтей, которыми я так сильно впивалась в кожу.

Мысленно выругалась и развернулась. Сделала глубокий вдох- выдох и продолжила путь, собирая попавшиеся веточки.

Вот уже несколько минут мы бродили по лесу, собирая хворост.

Я не оглядывалась назад и не проверяла: идет ли позади Блэй. Но даже так: знала, что он молчаливо следует за мной по пятам.

С одной стороны меня это радовало. Все же одной в эльфийском лесу довольно страшно. И не потому, что я боялась нашего разоблачения, а потому, что здесь понаставлены разнообразные

ловушки. И не каждый может от них увернуться...

С другой стороны, присутствие парня меня отвлекало, будоражило и совершенно путало мысли. От чего я временами терялась и была несколько рассеянной.

Даже сейчас, шагая по лесу, я думала не о том, как поскорее собрать хворост и вернуться к остальным. А о том, как внутри меня все горело. словно чувства во множество раз обострились. Тревога, волнение, дрожь, смятение, желание, противоречия: все смешалось в одно целое — воедино. И, если верить действиям зелья, описанным в книгах, то тоже самое сейчас испытывал и сам парень. Но стоило мне об этом подумать, как лицо начинало пылать, а сердце биться еще сильнее.

О-о, матушка природа, что за шутки такие у духов?..

Это же... Это же невозможно... Да и бессмысленно!

Дамир... Я люблю Дамира! Только его!

«Но... люблю ли... Так ли люблю, как должно?.. И, как оно вообще: должно?» — растеряно подумала я, но не успела отогнать все эти мысли прочь: они сами испарились, когда я услышала:

— Стой!

Не успела толком сообразить, как Блэй схватил меня за руку, резко дернув назад.

Я в ужасе замерла, глядя прямо перед собой.

— Песчаное болото... — коротко пояснил Блэй, когда я, не моргая смотрела на первую попавшуюся ловушку. Ловушку, которая могла бы мне стоить жизни.

Песчаное болото — это самый распространенный способ вывести противника из игры. Но, очевидно, у эльфов свои взгляды на слово «противник». Потому что попасть в эту дрянь мог любой, кто случайным образом оказался бы здесь. Стоит хотя бы немного коснуться тягучей жижи любому живому существу и все. Он навечно становится его племянником, если конечно кто-нибудь не смилостивится и не вытащит его. Но, если нет. То жертва умирает от естественных нужд, поскольку песчаное болото имеет ту еще хватку.

— Вот ведь фокс... — выдохнув, произнесла я и сглотнула.

— Я же говорил.

— Что? — растеряно переспросила я, обернувшись, поскольку в мыслях творился хаос.

— Что оставлять тебя одну просто небезопасно.

Он расплылся в самодовольной улыбке: «Я всегда прав».

Я же насупилась и отвела взгляд, буркнув:

— Спасибо.

Правда не успели мы толком сделать шаг от болота, я почувствовала, что что-то не так. А затем поняла!

— Моя сумка! — вскрикнула я, глядя на свою сумку, которая уже была в объятьях болотной жижи.

Дэмион перевел непонимающий взгляд туда: куда я сейчас смотрела, и нахмурился.

— Оставь ее. Лезть в болото — самоубийство.

— Нет! Мы не можем ее оставить!

— Арамира, если тебе так дорога эта сумка, я куплю тебе такую же или еще лучше. Только идем, — неожиданно проговорил парень, в упор посмотрев на меня.

— Я не могу... — расстроено произнесла я, мотнув головой.

Лезть в болото мне тоже не особо то прельщало. Но иного выхода не было!

— Почему?

— Да потому что там моя книга!

— Всего лишь книга? Ради этого ты готова рисковать?! — Он рассердился.

— Книга, в которой все мои записи! А они уникальны! К тому же это подарок от моей бабушки, — упрямо заявила я и направилась к кромке болота.

— Брось!

— Нет! — не глядя на парня, ответила я и присела у края.

Сумка была не так далеко. И при желании ее можно достать.

Я все же обернулась и посмотрела на Блэя. Его лицо так и кричало: «Когда-нибудь я тебя придушу!»

— Перестань мысленно меня казнить. Лучше помоги.

— Ты самая несносная ведьма из всех, что я видел! — недовольно парировал он и шагнул ко мне.

— Аналогично. Только в плане тебя уже, — мило улыбнувшись ответила я «комплиментом» на «комплимент».

Парень закатил глаза и спросил:

— Что от меня требуется? Но, — резко проговорил он, глядя в упор на меня, — прежде чем скажешь, учти: прыгать не буду.

— Кто бы сомневался. — Я усмехнулась, но стала серьезной. — Сможешь поддержать меня, когда я потянусь за сумкой? Чтобы, когда я коснулась этой субстанции, меня сразу не затянуло. А как только я схвачусь за сумку, ты сразу же вытянешь меня обратно.

— Попробовать можно. Но я ничего не обещаю.

— Так и знала.

— Что?

— Что при первой же возможности ты поможешь мне слиться с природой, что!

— Тогда я бы не спасал тебя, глупая ведьма! — взвился он, сверкнув взглядом.

Я поднялась.

— Тогда зачем спас?! Совесть проснулась?!

— Она и не засыпала!

— Неужели!?

— В самом деле!

— О-о-о! Ты просто несносен! — взвизгнула я и топнула ногой.

— Не новость! — фыркнул он и сказал: — Мы спасаем твою сумку или как?!

— Спасаем! — буркнула я и снова села на корточки.

Поближе придвинулась к кромке.

— Готов?

Он выдохнул, сжал челюсть и подошел ближе. Присел возле меня и сказал:

— И за что мне... За что мне тебя взять?

— За лодыжку. За, что еще? — удивленно спросила я и нахмурилась.

Он сделал тоже. Затем коснулся моей лодыжки руками и слегка сжал.

В этот момент мы оба замерли. Невероятное количество чувств, в этот миг, проскользнули внутри меня. Но сейчас надо было сосредоточиться. Поэтому я мотнула головой и сказала:

— Держи крепко.

— Лезь уже.

Я фыркнула и подползла еще ближе. Теперь тягучая жижа касалась моей кожи. Казалось, что с каждой секундой она все больше цепляется за меня, обхватывая каждый уголок моего тела, чтобы потом — утanutь в свои цепкие объятия. Но я не обращала внимания, сконцентрировавшись целиком и полностью на своей цели.

Около пяти минут я возилась с сумкой. Она никак не желала мне поддаваться! А я ведь спасала ее! Стоило мне уцепиться, пальцы невольно соскальзывали. И мне приходилось повторять этой действие снова и снова, стараясь при этом не утопиться!

— Давай быстрее. Еще немного и наша связь точно порвется естественным путем!

— И не мечтай! — произнесла я, сплюнув болотную дрянь и снова уцепилась за сумку. На этот раз прочнее.

Пальцы касались безумно сколькой субстанции, снова норовили сползти и отцепиться от желанной добычи. Но я тянула сумку на себя и держала ее из последних сил.

— Тяни! — уверенная в том, что держу крепко, произнесла я.

В этот же миг, я почувствовала, как меня потянули назад. Грязь от болота противно облепила тело. О загубленной одежде я вообще молчу. Но главное, что мы сумели достать мою сумку! А значит и ее содержимое!

— Есть! — крикнула я, когда снова оказалась на сухой мягкой траве.

Болотная жижа резко осела, словно бушующая волна, и вновь стала спокойной и незаметной.

— Эм... Кажется у нас проблемы... — вдруг услышала я озадаченный голос парня и обернулась, перестав счастливо лицезреть свою сумку.

— Кажется?! Да у нас проблемы! — поняв, в чем дело, панически воскликнула я.

— Бежим! — быстро проговорил Дэмион и помог мне подняться.

Все последующие действия проходили, как в замедленной съемке: я быстро хватаю сумку, закидываю туда хворост, Дэмион вовсю ругается и обещает прикончить меня лично, если я не потороплюсь, затем хватает меня за руку, и мы бежим.

«Откуда здесь черт возьми: равэллы?!» — промелькнуло в моей голове, прежде чем Дэмион сказал:

— У меня есть идея!

Уже в который раз я задавалась вопросом: «Что здесь делают равэллы!?», при этом пыталась усиленно двигать ногами, поспевать за Блэем и не думать о том, что мы держимся за руки!

С одной стороны его план казался до невозможности простым. С другой же — имел некоторые нюансы, которые меня настораживали.

Смысл его гениальной идеи заключался в огне. И это логично. Ведь это единственное, что могло напугать этих тварей и спасти жизнь жертве. В данном случае: жертвам. Ведь, оказавшись на поляне, мы подвергнем опасности и ребят. И как бы мне этого не хотелось: Блэй переубедил меня, сказав, что только так мы сможем избавиться от этих монстров. Но пока мы бежали, огибая многочисленные кусты, ветви, стремящиеся попасть в глаз и деревья: у меня появилась другая, более действенная идея.

— Я могу сама создать огонь, — на бегу, запыхаясь, пролепетала я.

— Сможешь? — удивленно переспросил парень и даже остановился.

— Пригнись! — вскрикнула я, повалив парня на землю, когда заметила, как эта тварь прицелилась и прыгнула в нашу сторону.

Парень судорожно сглотнул и посмотрел мне в глаза.

— Прости... — смущенно произнесла я и улыбнулась.

Он хмыкнул, а затем его губы растянулись в слащавой ухмылке.

В этот момент внутри меня запорхала стая бабочек, трепетно подрагивая своими крылышками. Это

странное: никогда ранее не испытываемое чувство — заставило меня затаить дыхание.

— По-моему пора меняться, — насмешливо и поспешно произнес Блэй и вместе со мной перевернулся, отодвинувшись в сторону. И только потом: я поняла, что эта тварь снова целилась в нас.

Теперь Блэй нависал надо мной.

Я усмехнулась.

— Знаешь, никогда бы не подумала, что духи могут оказаться такими шутниками.

— Может это судьба?.. — едва улыбнувшись проговорил он, и мы быстро поднялись с земли.

Блэй поспешно схватил меня за руку, и мы снова побежали.

Твари, что преследовали нас: громко завывали в голос. От этого вопля я даже поморщилась, едва не поперхнувшись собственной слюной.

Мы быстро спустились со склона, собрав на себя все листья. И осели в каком-то овраге.

— Судьба? — удивленно переспросила я, продолжив не оконченный разговор, при этом вынимала из волос листья.

Блэй странно улыбнулся и просто сменил тему, сказав:

— Ты точно сможешь создать огонь?

Я обиженно фыркнула.

— Сколько можно тебе говорить? Я ведьма! Стихии моя прерогатива и главная составляющая.

— Да. Просто я знаю, что огонь самая сложная стихия. Потому что его берут исключительно из внутренних потоков. — Он вдруг прямо посмотрел на меня и сказал: — Я не хочу подвергать тебя такой опасности.

На долю секунд я опешила. Его теплый, непривычный тон и обжигающий, ласковый взгляд: удивили меня. О словах и подавно: молчу.

Что это значит вообще?.. Хотелось бы мне знать. И даже очень. Но сейчас было не до выяснения отношений и всплывающих нюансах. Поэтому я просто сказала:

— Все будет хорошо. Я справлюсь.

«Должна справиться», — неуверенно подумала про себя.

У каждого из нас есть слабые и сильные стороны. Да: я ведьма. Да: я сильная ведьма. Да: я на последнем курсе. Но это не значит, что я идеальна. Это совершенно не значит, что я умею абсолютно все. И делаю это в высшей степени превосходно. Нет. Для всего нужно упорство и время. Как и для оттачивания того или иного навыка.

Но как бы там ни было: я справлюсь...

— Тогда я отвлеку их, а ты призовешь огонь?

Я уверенно кивнула и сказала:

— На счет три?

Блэй кивнул.

— Один, — решительно произнесла я.

— Два, — сказал парень, глядя мне в глаза.

Я сглотнула, собралась с мыслями и на выдохе произнесла:

— Три...

Мы одновременно выбежали из нашего укрытия.

Блэй снова посмотрел на меня, задержав взгляд дольше привычного, а затем кинулся к равэллам, взяв их внимание на себя.

Мне же требовалось некоторое время, чтобы настроиться и вызвать внутренний огонь. И, честно говоря, в такой обстановке это нелегко.

Я отбежала в сторону, чтобы лишний раз не мозолить глаза этим тварям. Заметила Дэмиона. Сейчас он не убегал, а проворно уворачивался от этих монстров, словно дразнил. Их рев с каждой секундой становился истошнее, а нападки жестче и агрессивнее. Поэтому я закрыла глаза и принялась за дело.

Сделала глубокий вдох. Почувствовала древесный аромат. Успокоилась. Очистила разум, отогнав все мысли на задний план. Выставила руки вперед. И начала мысленно считать, как учила меня еще бабушка. Она говорила: что так приходит полное сосредоточение; что счет придает отрешенность и концентрацию на поставленном действии.

Спустя пару секунд я окончательно вошла в этот транс, чувствуя, как пульсирует жила на шее. Как кровь размеренно протекает по всем артериям и венам. Как сердце отстукивает ровный, четкий ритм, следуя зову природы.

Я выдохнула, и мое тело выдохнуло вместе со мной, избавившись от лишнего внешнего груза и всего того, что могло удерживать мой внутренний огонь. Теперь же я его чувствовала. Чувствовала, как никогда прежде.

Каждая клеточка пылала и насыщалась стихийной магией, посылая импульс готовности.

Я уверенно открыла глаза и произнесла заклинание, добавив усилитель для большей осязаемости.

Не прошло и секунды, как в моих руках появилась огненная лиса: мой тотемный знак.

— Готово! Веди их на меня! — радостно крикнула я, любуясь своим творением.

Но стоило мне обернуться и увидеть, как эта тварь замахивается и проходится когтями по телу Дэмиона: я в ужасе вскрикнула.

Он резко падает на одно колено.

— Дэмион!

Парень поворачивает голову в мою сторону. Я обеспокоенно смотрю в его глаза, чувствуя, как сердце с каждой секундой замедляет свой ход. Но он неожиданно улыбается, заметив пламя в моей руке. Резко поднимается, едва скривившись, и бежит в мою сторону.

Равеллы скалятся, показав ряд острых клыков и несутся следом, не желая оставлять жертву.

Моя грудь тяжело вздымается. Сердце колотится, как сумасшедшее. Но я продолжаю уверенно стоять, удерживая пламя в своей руке, глядя на то, как эти твари с каждой секундой все ближе...

— Давай! — решительно крикнула я парню, когда оставались считанные метры.

Он послушно отскочил в сторону.

Равеллы резко остановились, увидев меня с огнем, и в этот же миг я направила пламя на них.

— Получайте!

Огонь полностью охватил их тела, которые в мгновение ока: осыпались пеплом на траву.

— Сработало... У тебя получилось! — Парень завороченно посмотрел на меня и улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ, перевела дыхание и самодовольно произнесла:

— А ты сомневался?

Он насмешливо хмыкнул и, мотнув головой, сказал:

— Ни минуты.

Довольно улыбнулась и опустила взгляд, чувствуя, как внутри меня снова зарождается это приятное, неземное чувство. Меня словно магнитом тянуло к этому некроманту. И это невообразимо...

Спокойно отдышаться и дать мыслям улечься в моей голове не вышло. Потому что я вспомнила, что случилось накануне.

— Твое ранение! — обеспокоенно воскликнула я и подняла взгляд.

— Ерунда, — отмахнулся парень, подняв мою сумку.

— Покажи. — Я подошла к нему ближе: почти вплотную.

Он упрямо мотнул головой. Правда тут же скривился, но быстро взял под контроль все эмоции.

— Я же сказал: все нормально.

— Блэй, так и скажи, что хочешь, чтобы я тебя раздела... — насмешливо произнесла я, дабы он перестал упрямиться и сам показал мне, что у него там.

Возможно, там действительно все не так плохо, как я думала. Правда, когда начинала вспоминать: удар был довольно жестким. Да и равэлла не церемонилась, как быть мягче и ласковее.

Те еще твари! Мне до сих пор не верилось, что я убила живое существо! И хотя кодекс ведьм гласил, что в случае истинной обороны, мы можем идти на радикальные меры — убийство, мне все равно было не по себе.

Все же какие не какие, но они живые. Они точно так же дышали, чувствовали и жили...

Но теперь нет смысла об этом думать.

Я пыталась нас защитить и только...

— Кажется этого жаждешь ты, цветочек, — едва склонившись к моему лицу и оскалившись в хитрой улыбке, проговорил парень.

Я выставила руку вперед, боясь, что он окажется еще ближе. Но стоило руке случайно соскользнуть и задеть живот, он шикнул и тут же отошел.

Ну все!

— Ты сам напросился! — сердито произнесла я и грозно взмахнула рукой, сказав обыденное заклинание на управление воздухом.

Одежда, гонимая ветром, приподнялась вверх, открывая мне взор на его раны. И я в ужасе охнула, глядя на рельефный торс парня. Наверное, если бы не сложившаяся ситуация, покраснела бы. А мое сердце окончательно ухнуло в пятки и покатилося бы прямиком к некроманту. Но сейчас было не до смущения, созерцания его мускулатуры и копания в открывшихся чувствах...

На животе виднелись две длинные окровавленные полосы. Это были не просто царапины! Это был сущий кошмар для целителей! Потому что видок такой, словно его вспороли, дабы напитать различными травами и сухофруктами, чтобы затем приготовить!

Святые духи!

Очевидно, увидев мое лицо, парень тут же стянул футболку вниз, закрыв раны. При этом сердито посмотрел на меня, словно я заставляю его оказывать мне услуги интимного характера, а не помогаю!

— Надо срочно заживить раны. Иначе может пойти воспаление. И в лучшем случае у тебя останутся огромные шрамы.

— А в худшем? — и не моргнув, просто поинтересовался Дэмион.

— А в худшем: умрешь! — уже сердито ответила я, подхватила свою сумку и сказала: — Идем. Чем скорее мы вернемся, тем скорее я тебе помогу.

— Вот теперь мне и впрямь страшно, — неожиданно проговорил он, хватаясь за место ранения, словно так он сдерживался от боли, когда мы направились в нужном направлении.

— Почему это?

— Да потому что боюсь даже представить на что способны твои травки и мази.

Я усмехнулась.

— Вообще то: они и мертвого могут поднять из могилы. Правда не факт, что без побочных эффектов...

— То-то и оно! — едва усмехнулся парень, но тут же смолк, едва скривившись.

— Ничего. Дойдем до поляны и вылечим тебя.

— Главное не до гроба... — пробормотал некромант.

Я усмехнулась, но тактично промолчала.

Когда я только начала обучение в пансионе, все мои настойки, мази и травки: и впрямь были с побочными действиями, которые проявлялись довольно странными, а порой опасными явлениями. Но со временем я научилась изготавливать все по высшему классу. Поэтому теперь, так не переживала, как это делал Блэй. Хотя сомнения — наша вечная составляющая...

Стоило нам оказаться на поляне, Мел воскликнула:

— Где вы были!? Мы уже собирались идти на ваши поиски! Думали: вы там поубивали друг друга! Или...

Но стоило девушке увидеть нас ближе, она резко смолкла.

— Черт... Вас пожевал крог?

— Хуже, — усмехнулся Блэй. — Равэллы.

— Равэллы?! Но откуда они здесь?! — ужаснувшись, спросила Рил.

— И сами хотели бы знать, — угрюмо произнесла я и сняла с себя грязную сумку.

— Равэллы никогда не отличались особым страхом. Возможно, они осваивают новые территории, из-за нехватки добычи?.. — предположил Дэмион и сел на траву, снова скривившись.

— Возможно и так... — хмуро парировал Эйт.

— Тогда нам лучше поскорее добраться до источника и уходить отсюда, пока еще на кого-нибудь не наткнулись.

Я посмотрела на подругу и сказала:

— Согласна.

— А почему ты грязная? — заметив мой «шикарный вид», недоуменно поинтересовалась некромантка.

— Она решила искупаться в песчаном болоте! — усмехнулся Блэй, когда Рил воскликнула:

— Ты, что?!

А Мел озадаченно посмотрела на брата, словно чувствовала, что с ним: что-то не так. Поэтому я тут же сказала:

— Все потом. Сейчас мне нужна ваша помощь. — Я посмотрела на каждого из ребят и, выдохнув, проделала тот же жест, что и в лесу.

— Какого черта?! — недовольно воскликнул парень, одарив меня гневным, укоряющим взглядом и тут же насупился.

— Мать моих кошмаров! — воскликнула Мел. — Кто тебя так!?

— Думаю догадаться не трудно, — угрюмо парировал Эйт, глядя на раны, затем посмотрел на друга и сказал: — Ты как?

— Да все в норме.

— Я бы не сказала, — вмешалась Рилан.

Она, как и я: училась на отлично. И поэтому прекрасно понимала возможные последствия, если не предпринять каких-либо мер.

— Поэтому я прошу вас помочь.

— Конечно. — Эйт тут же перевел взгляд на меня и кивнул. — Что надо делать?

— Мне нужна вода и корень драмеды. Здесь его должно быть полно. Он отлично снимет отек и поможет убрать шрамы.

— Мы достанем воды, — кивнув констатировала Мел, одевая рюкзак на плечи.

— А я найду корень, — уверенно произнесла Рилан.

Я благодарно им улыбнулась и согласно кивнула.

Через несколько минут мы остались одни.

Я подошла к Блэю и присела рядом.

— Ложись.

Он озадаченно посмотрел на меня.

— Зачем?

Я же тем временем открыла сумку и достала склянку со спиртом.

— Как зачем? Буду проводить на тебе эксперименты. Тебе ли не знать, как ведьмы от этого фанатеют! — ухмыльнувшись ответила я и открыла крышку.

Блэй одарил меня таким ошалевшим взглядом, что я не выдержала и рассмеялась.

— Да, святые духи! Раны обработаю!

Он прищурился, неоднозначно хмыкнул и все же задрал футболку.

Я довольно кивнула и еще раз осмотрела раны.

Они были довольно глубокими. Несмотря на то, что ткани были значительно задеты, внутренние органы были в порядке. Иначе нам бы точно потребовался целитель...

— Держи, — Я сунула ему в руки свою кофту, достанную из сумки, — зажми в руке.

— Зачем?

— Затем, что будет безумно жечь.

Он скривился, но кофту так и не взял.

Вот ведь упертый!

— Как знаешь, — произнесла я, но не успела вылить содержимое бутылки на раны, как он сказал:

— Да ты еще и любитель спиртного!

Я оскалилась в улыбке.

— Как остроумно. Я всегда ношу с собой спирт поскольку его состав содержит в себе обеззараживающие вещества. К том же убивает бактерии, хотя бы на несколько процентов.

Не успел он ответить, как я вылила содержимое прямо в кровоточащие раны. Он тут же дернулся, шикнув, и с силой сжал траву под руками.

Хм. А я говорила!

— Ничего. Будешь, как новенький, — уверенно парировала я, под странным и пристальным взглядом некроманта.

— Хотелось бы в это верить... — буркнул он и неожиданно сказал: — Спасибо.

— За, что? — Я удивленно посмотрела на него, отложив пустую склянку в сторону.

— За то, что спасла нас.

Я улыбнулась и, заглянув в изумрудные глаза, лукаво произнесла:

— Один-один.

Глава 21.

«Каждому действию отведено свое время. Как и каждой истине, что мы в конце концов принимаем в своем сердце»

Заживлять раны Дэмиона оказалось довольно сложно. Несмотря на мой потенциал: Рилан все же пришлось вмешаться и помочь. Иначе бы я истратила силы, имея возможность выгореть, что опасно

для любого, кто имеет хоть каплю магии.

После того, как мы промыли раны, смазали все противовоспалительной мазью, наложили заклинание, останавливающее кровотечение, которое приводит структуру тканей в прежний вид, и повязку, смазанную травами и корнем драмеды, я дала Дэмиону настойку по нашему семейному рецепту. Выпив ее, спустя пару минут, его лицо наконец разгладилось (боль ушла), и он уснул.

Помню тогда я долго не могла оторваться от него. И не потому, что, он выглядел жалко или же плохо. Вовсе нет. Он был так же хорош, как и в любые другие дни. Просто несмотря ни на что: Блэй оставался сильным и нестигаемым, словно могучее дерево иф, неподдающееся ледяным ветрам северной провинции. Из-за такой уникальности и стойкости его еще прозвали амараново дерево. Поскольку амаран являлся одним из самых плотных и непробиваемых материалов в нашей стране.

«Упрямый и несносный некромант» — качнув головой, сидя возле него, подумала я тогда, чувствуя, как внутри все подрагивало и передергивало: стоило лишь подумать о том, что все могло закончиться плохо. Плохо для него. Тогда сердце отказывалось биться, как бы сильно меня это не пугало. И сколько бы не говорила, не предостерегала сама себя: сердце истину знает наверняка. А я не хотела. Не хотела ее признавать и упорно гнала, подальше укрывая в самых темных уголках...

После случившегося инцидента, мы по очереди дежурили, когда другие спокойно погружались в мир сновидений. Никто из нас не желал сталкиваться с неожиданными проблемами. Да к тому же с такими, которые вполне могли угрожать нашей жизни.

Переночевав на поле, мы снова отправились в путь. При этом я была счастлива, поскольку смогла отмыться в небольшой реке, прямо за холмом, который находился не так далеко от места нашего ночлега.

На этот раз мы практически не останавливались, дабы скорее прибыть на место. Лишь изредка делали привалы, чтобы элементарно отдышаться, перекусить и восполнить силы.

Как бы нам не хотелось. Ловушки были. И мы невольно натыкались на них. Но все они лишь умелая оградка, в отличие от огромных ворот, которыми являлись равэллы. Благо их мы больше не встречали на своем пути. Но осторожность в дальний угол спешить не откладывали и всегда были начеку.

Умелые артефакты Мел, знания Рилан, мои способности и боевая подготовка парней: помогали нам ловко проходить все испытания, чувствуя, как цель с каждым шагом становится ближе. А значит и возвращение не за горами! Но вот вернется ли прежняя жизнь? Об этом я думала постоянно. Потому что чувствовала себя иначе. Потому что чувствовала, что уже не смогу быть той Арамирой, которой была когда-то прежде...

— Предлагаю привал, — неожиданно предложил Нолан, остановившись.

Он мельком посмотрел на Блэя и снова перевел выжидающий взгляд на нас.

Несмотря на то, что раны Дэмиона заживали довольно неплохо, боль никуда не делась. Давать же ему постоянно обезболивающую настойку я не могла. Поскольку каждое лекарство имело свое ограничение. Ему нужно время. Просто время, чтобы восстановиться, чтобы кожа окончательно затянулась, и ткани вновь стали едины. К тому же он достаточно потерял крови. И это не удивительно, что Нолан переживает за своего друга. Даже, если тот все время твердит: «Я в порядке» и натягивает улыбку мученика.

— Да. Я немного устала, — тут же произношу, соглашаясь с предложением парня. — Давайте немного отдохнем.

Блэй прищурился, глядя на меня, словно пытался прочесть мое поведение, поступки и залезть в мысли. И каждый раз, видя этот пронзительный, местами недовольный взгляд: я терялась, нервно закусывая губу.

Я знала, что он знает. Знает, что несмотря на его отговорки мы жалеем его. Но все-таки не могла иначе. Он был мне безразличен... Впрочем, как и все здесь.

Ребята уселись на небольшие бревна. Я же села в сторонке. Открыла сумку и стала перебирать оставшиеся склянки и травы. Только так, в данный момент, я могла не думать о том: о чем думать совершенно не хотела. И жаль, что чувства нельзя отключить. Ведь я чувствовала в двойне...

— Ты как? — Рилан подсела ко мне.

Теперь мы обе смотрели на то, как Дэмион о чем-то спорил с Мелисой, а Нолан пытался их образумить. Как и всегда.

Я улыбнулась. Они такие смешные...

— Все нормально. А ты? Не пожалела, что отправилась с нами? — Я перевела взгляд на подругу и обеспокоено заглянула в серые глаза.

Она едва улыбнулась и мотнула головой.

— Все в порядке. Если бы я осталась, то переживала бы за тебя.

Я вновь улыбнулась.

Я была старше Рилан на три месяца. Но порой мне казалось, словно Рилан старше меня. Причем старше не на три месяца, а на три года. Она всегда приглядывала за мной, помогала, давала советы и поучала. В какой-то степени они со Штормом в этом даже чем-то похожи...

Кстати, о Шторме. После того, как он разглагольствовал со мной на балконе о некроманте: я узнала, что он влюбился. Уж не знаю, когда он успел познакомиться со своей избранницей, но теперь упорно завоевывал ее сердце в северных землях Анадео. На вопрос же: «Что ты там делал?», он ответил банальное: «Искал провиант». Ну...очевидно нашел. Только не провиант, а даму сердца, что не ведется на его ум и харизму. Это тоже слова маленького упрянца.

Я не стала рассказывать ему о нашем походе. Это было ни к чему. Но именно в ту ночь, когда на нас напали равэллы, мой маленький друг почувствовал изменения в моей магии и тут же примчался. Пол ночи мы разговаривали, пока все спали, а я дежурила. Он пытался отговорить меня от этой затеи. Но я была непреклонна. Поэтому заверив его, что все будет хорошо: отослала обратно, чтобы невесту, ненароком, не увели. Поначалу он конечно же не хотел. Его разрывали две стороны. С одной я. Его связующая. С другой — любовь. Что тут скажешь? Выбор и впрямь сложный. Но я помогла ему сделать правильный. Ведь любовь — самая сильная из всех видов магий.

Так мы и договорились. Чуть что: сразу вызываю его, и он телепортируется в мгновение ока.

— Ари...

— Да? — Я снова отвлеклась от своей сумки, перестав перекладывать и проверять ее содержимое, и посмотрела на девушку.

— Тебе не кажется, что...

— Что? — обеспокоено переспросила я, заметив, как подруга замялась, а затем нахмурилась, словно не решалась сказать. — Давай уж, Хэйт, говори, раз начала, — уверенно подтолкнула я.

— В общем: поступай, как чувствуешь, а не как должно.

— О чем ты? — Теперь моя очередь хмуриться.

— Я о Блэе.

— О Блэе? — удивленно переспросила я и невольно перевела на него взгляд. В этот миг, он трепал Мел по волосам, а она в отместку делала тоже самое ему. — А, что с ним? — спросила я, улыбнувшись и вновь перевела взгляд на подругу.

Она с милой улыбкой на губах смотрела в упор на меня и неожиданно произнесла:

— Ты влюбилась.

Услышав эти слова, я впала в ступор.

В смысле: ВЛЮБИЛАСЬ?

Кто? Я?

А. Да. Точно. Дамир!

Сердце снова забилося, как прежде, перестав себя чувствовать, как вор, отправившийся на дело.

Я едва усмехнулась, ответив:

— Конечно я влюблена. О чем речь? Ты ведь уже давно это знаешь, Рил.

— Святая Иорезль! — Она усмехнулась, качнув головой и сказала: — Ну кого ты обманываешь? А главное — зачем?

— Что? Рил, я тебя не понимаю...

— Ари, ты можешь строить из себя дурную, взбалмошную особу сколько угодно. Но я-то знаю: какая ты на самом деле. И сейчас ты прекрасно понимаешь, о чем я. Зачем ты противоречишь своему сердцу?

— И ничего я ему не противоречу! — недовольно произнесла я. Но, кажется, переборщила с громкостью...

Ребята тут же оглянулись на нас, одарив подозрительным взглядом. Я улыбнулась, едва помахав рукой, заметив при этом на себе пристальный взгляд изумрудных глаз, и снова повернулась к подруге.

— Вот видишь! — Она хохотнула.

Матушка природа, что я творю?! Я ведь знаю... Знаю, что искусно вру себе. Но иначе просто не могу!

НЕ МОГУ!

И, кажется, до последнего буду отмечать слова, что с такой легкостью слетели с уст подруги.

— Я переживаю за тебя. — Она коснулась моей руки. — И прекрасно, вижу, как переживаешь ты сама. И хотя ты этого не замечаешь, я вижу, как он смотрит на тебя. И, как ты: смотришь на него.

Нет!

НЕ МОГУ!

О чем речь?!

Нет!

— И как же? С презрением, ненавистью, жалостью? — насмешливо начала я перечислять, подавляя разрывающие сердца глупые чувства, дабы парень ничего не понял.

А все эта связь!

Рилан неодобрительно качнула головой и убрала руку.

— Ты знаешь, что я права.

Знаю. Она всегда права! Всегда! Но это меня не особо утешало.

— Просто...давай не будем об этом. Все это неважно.

— Закона, что запрещает союз ведьмы и некроманта: не существует. Значит и препятствий между вами никаких нет! К тому же, как бы ты не отрицала: Блэй твой избранник. Так не значит ли это: благословение? Знак самих духов свыше? М? Подумай, Ари. Я очень тебя прошу: подумай. И не отказывайся от своей любви только из-за страхов и предрассудков.

— Но...ты же знаешь, как раньше враждовали наши расы? Да и теперь. Все не очень-то изменилось... — неожиданно даже для самой себя, произнесла я.

Рилан кивнула, но тут же расплылась в озорной улыбке и сказала:

— Ну когда-то же надо меня устоять? Отстаивать свои чувства и верить в будущее. Будущее, что в скором времени станет без предрассудков, передающихся с поколениями. Эта наша жизнь. И только мы можем решать: во что верить, как поступать и кого любить.

— Спасибо, — не зная, что сказать произнесла я и обняла подруга.

Она обняла меня в ответ.

— Идем, к ребятам. Пора подкрепится.

Она поднялась и протянула мне руку.

Я тяжело вздохнула и поднялась следом, забрав свою сумку.

Теперь разлад в моих чувствах ощущался, как никогда прежде. И это злило. Злило так сильно, что от бессилия хотелось крушить все вокруг. А еще...еще хотелось отмотать время и никогда не признаваться Дамиру в своих чувствах. Возможно тогда: все сложилось бы иначе...

Горы были все ближе. Сил было все меньше. Но я упорно продолжала идти за остальными, лелея надежду на то, что, разрушив связь: перестану чувствовать то, что чувствовать не должна. Возможно все снова встанет на свои места и, я наконец выкину из головы этого несносного некроманта!

«Но, что, если нет?» — неоднократно возникал в моей голове вопрос, который все время не давал покоя.

Увы. Ответить на него я до сих пор не могла. Как и не могла находиться так близко к объекту моих мучений. Один его взгляд уже лишал меня речи, заставляя сердце плясать в безумном ритме. Но вот загвоздка. Оно мне надо?!

Кто, лис вас раздери, просил преподнести мне такие светлые чувства под названием любовь?! Да еще любовь к некроманту!? Кто?

«Любовь!» — усмехнулся мой внутренний голос, и я закусила губу, поняв, что мысленно все же произнесла это. От чего злилась. Злилась так сильно, что не могла сосредоточиться на дороге. Поэтому то и дело спотыкалась.

— Эй, цветочек, с тобой все в порядке? — вдруг услышала голос, что странным образом обволакивал мое сердце, будто одеяло, которое так приятно касалось тела и согревало...

Чертовы некроманты!

Ух-х!

И почему от влюбленности до сих пор не изобрели оберегающие амулеты?! Тогда бы я не испытывала чувства к НЕКРОМАНТУ!

Святые духи. Если мои родители узнают, то вряд ли придут в восторг! И, как бы у мамы не случилось приступа!..

«А они узнают?» — следом возник вопрос, и я фыркнула.

Стоп! Стоп! Стоп!

О чем я вообще?!

Зачем им знать? Да и, что?! Ничего нет! Это просто...Просто нервы и нехватка...чего?... Да всего!

Черт!

— Эй, Арамира?..

Я вдруг почувствовала, как коснулись моего плеча, и невольно дернулась. Посмотрела на обеспокоенного некроманта и натянула на лицо маску «спокойствия».

— Ты что-то хотел? — холодно поинтересовалась я и отвела взгляд.

Посмотрела на изумрудные верхушки гор и вздохнула.

Еще немного...

— У тебя что-то случилось? — серьезно и без какой-либо насмешки, неожиданно поинтересовался парень.

«Случилось! Ты поселился в моей голове! И...кажется в сердце!» — невольно подумала я и резко ответила:

— Не твое дело.

Он хмыкнул.

— Слушай, может хватит?..

Блэй резко перегородил мне путь и упрямо заглянул в глаза.

Я неловко отвела взгляд и так же холодно поинтересовалась:

— О чем ты?

— О том, что ты меня избегаешь.

Пересилив себя, я посмотрела на него, заглянув в изумрудные глаза, которые заставляли сердце дрожать и биться так сильно, что порой возникали мысли: «А все ли со мной в порядке?!»

Бабушка всегда говорила: «Если хочешь, чтобы собеседник тебе поверил, то смотри прямо ему в глаза. Не таясь. Тогда ход будет за тобой».

Вот и сейчас. Я, как могла: из последних сил смотрела в пленительную глубину его глаза, сказав:

— С чего бы? Тебе показалось.

— Хочешь сказать, что у меня паранойя?

— Не знаю. Тебе видней.

Я уже хотела шагнуть вперед, пока нас не настигли ребята, которых я слегка опередила, желая побыть одной. Но Блэй схватил меня за локоть, остановив.

— Может поговорим? Мне кажется, нам есть о чем.

— Мне так не кажется. О чем говорить ведьме и некроманту? — Я насмешливо вздернула бровь. — Кроме заклинания нас ничего не связывает.

— Неужели? — Он опасно прищурился, на его губах появилась хищная улыбка.

Сердце снова, как сумасшедшее, забилося в моей груди.

«Уймись уже! А то в моих ребрах точно в скором времени появится брешь!» — мысленно шикнула я на непослушный орган и посмотрела на парня.

— Неужели!

Он хмыкнул, резко отпустил меня и качнул головой.

— Жду не дождусь, когда мы разорвем эту связь, — сквозь зубы процедил он, и я фыркнула.

— Можно подумать мне это очень нравится! Твоя злость уже достала! Из-за тебя я чувствую себя как на пороховой бочке! — гневно произнесла я, не удержав эмоций.

— Моя злость?! — Он показательно рассмеялся. — Это твои эмоции! Я, в отличие от некоторых, спокоен.

— То есть ты хочешь сказать, что мне пора подлечить нервы?! — в изумление изогнув бровь и уставившись прямо на парня, спросила я, поражаясь такому хамству.

Он сложил руки на груди и улыбнулся, сказав:

— Ну не знаю. Тебе видней.

Ах ты жаба болотная! Использовал мои же слова!

— Древнейшая, — послышалось со стороны, — они снова ругаются!

— Просто твой брат возомнил себя невесть кем! — фыркнула я на заявление подошедшей Мел. Но при этом продолжала испепелять взглядом некроманта.

— О-о-о. Кажется, кто-то считает себя мисс: «Идеал»!

— Ну уж точно не мистером «Высокомерная заноза»!

— Боу! — послышался веселый возглас Нолана. — Она тебя уделала, друг.

— Да просто признайтесь, наконец, что вы нравитесь друг другу! — устало произнесла Мел, и мы в унисон перевели взгляд на девушку, перестав испепелять друг друга ненавидящими взглядами.

Правда так ли они были ненавидящими?..

— Наши взаимоотношения похожи на симпатию?! — неожиданно выдали мы одновременно и переглянулись.

Со стороны послышались смешки Рилан и Нолана. Когда Мел сказала:

— Нет.

На лице девушки сияла, лукавая улыбка. И, сдув прядь волос со лба, она сложила руки на груди и с заумным видом выдавала:

— На любовь.

— Любовь?! — насмешливо, но скорее нервно произнесла я.

— Иного определения пока не придумали, — усмехнувшись и пожав плечами, неожиданно выдал Нолан.

Я посмотрела на него, мысленно говоря: «И ты туда же?!» и насупилась. Я не собиралась так просто сдаваться!

— Если вы такие умные. То, что же это тогда за любовь такая?!

— Какие вы. Такая и любовь, — просто ответила девушка.

Она улыбнулась, посмотрев на нас, когда я стояла несколько ошарашенная таким ответом, взяла своего парня за руку, и они направились дальше. При этом Нолан еще и подмигнул мне!

Рилан же едва улыбнулась, и последовала за ними.

Мы с Блэем переглянулись и, если я нахмурилась, то парень наоборот: странно улыбнулся. Затем одарил меня многозначительным взглядом, который понимаю, как хочешь и развернулся, направившись за остальными. Но, что показалось мне странным: так это то, что на заявление Мел, он промолчал. Даже не стал спорить и припираться! Так возможно ли, что...

НЕТ!

О чем я вообще думаю?!

Я мотнула головой и побежала за остальными.

Мы почти на месте. Значит не время быть слабой и рассеянной.

Но духи видят: с каким трудом мне это удастся.

Все оставшееся время, что мы шли до отмеченной на карте точки, я прибывала в некой туманности, состоящей сплошь из моих мыслей. В голове до сих пор крутились слова, сказанные Мелисой: «Любовь...»

Меня не столько удивило то, что она сказала после них. А то, что она говорила об этом открыто, словно это само собой разумеющееся.

Так неужели это действительно так? Неужели это так заметно?.. А, если так, то видит ли это Блэй?..

О-о, святые духи, ну почему?! Почему это случилось со мной?! А как же Дамир? Как же чувства, которые я испытывала к нему? Или... Или все же Мелиса была права: и я сама навязала себе эти чувства, желая получить то, что казалось таким недостижимым?..

— Осторожно! — услышала я, а после почувствовала, как меня дернули за талию назад.

Теперь я чувствовала, как тяжело вздымается грудь некроманта, но при этом смотрела вперед, только бы не думать о том, что сейчас он прижимает меня к себе, и мое сердце просто сходит с ума. Пульс учащается, дыхание замирает и по всему телу пробегает легкая волна адреналина и дрожи.

Я сглотнула. Перевела дыхание. И взяв себя в руки, собрав самообладание по крупицам, строго произнесла:

— Ты переходишь границы...

Он едва касается моих волос своим носом. Даже спиной: я чувствую, с какой скоростью бьется его сердце. Но не успеваю почувствовать этот прилив неизвестных чувств, которые побуждают забыть меня о всех склоках, проблемах и прочих мыслях, он отстраняется и говорит:

— Ловушка.

Я сглатываю. На миг закрываю глаза. Снова открываю и поворачиваюсь.

— Что за ловушка? — недоуменно спрашивает Нолан, прервав наши гляделки.

Блэй едва качает головой, словно пытается согнать с себя наваждение, и смотрит на землю.

Мы все следуем за его взглядом.

От деревьев протянута тоненькая веревка под цвет листвы. Из-за этого ловушку довольно сложно заметить, поскольку она умело сливается с окружающей средой.

— Думаю: наступи мы и ничем бы хорошим это не закончилось, — мрачно говорит Дэмион.

И только сейчас, я начинаю осознавать, что, если бы парень вовремя не остановил меня, я проверила бы ее действие на себе.

— Тогда давайте просто перешагнем эту чертову веревку и наконец дойдем до конечной точки, — устало и несколько раздраженно сказала Мел.

Ребята согласно кивнули. И мы по очереди перешагнули ловушку, так и не узнав, что она скрывала. Хотя это к лучшему. Любопытство вещь хорошая. Но чувство самосохранения порой — еще лучше.

Мы прошли около трех километров, поднялись на склон, и спустившись оказались у подножия величавых эльфийских гор.

— Вот они: атамирские горы... — присвистнув, протянул Нолан, когда мы, задржав голову посмотрели наверх.

— Горы то мы нашли. А вот, как подняться наверх: вопрос... — озвучила Мелиса мою мысль вслух.

— Я знаю, как, — расплывшись в довольной улыбке, неожиданно даже для себя, произнесла я, посмотрев на высокое дерево с раскидистыми ветвями, которое располагалось на крутом склоне горы.

— И, как же?... — заинтригованно поинтересовался Эйт.

— А вот так...

Я поправила сумку, оттеснив ее немного назад, чтобы она не мешалась мне. Затем сфокусировала взгляд на могучем стволе дерева и его ветвях. Вытянула руки вперед и с уверенностью произнесла заклятье третьего порядка, которое давало возможность искажать природные возможности, оживляя их. Хотя для нас — ведьм: природа и без того сполна ощущалась.

Не прошло и пары секунд, как ветви дерева зашевелились. Встрепенулись, словно услышали мой просящий зов о помощи и, в этот же миг, потянулись в мою сторону.

Момент: и вот я держу шершавую, но прочную, толстую ветку, которая по структуре чем-то напоминала канат. А дальше... Дальше все шло по наитию. Я просто оттолкнулась от земли и, послав определенный импульс-команду: взлетела вверх. В этот же миг, внутри меня все скрутилось в тугий нервный узел. Сердце опасно замерло в груди, ведь я впервые проделывала такой трюк. Но ощущения невесомости, адреналина и того, как захватывает дух: создавали нереальные эмоции.

Я четко приземлилась на верхушку горы, но колени до сих пор, едва подрагивали. И хотя полет казался мгновением: чувства восторга и эйфории до сих пор ярко одолевали меня изнутри.

— Давайте! Теперь ваша очередь! — крикнула я и направила ветви деревьев к ним.

Я не слышала, о чем переговаривались ребята, поскольку находилась на огромной высоте. Но потому, как Дэмион качнул головой и усмехнулся, стало ясно, он снова посчитал меня чокнутой.

Ну и леший с ним!

Подумаешь? Какая мне вообще разница, что он обо мне думает?!

Не успела толком поразмышлять на эту тему, как рядом со мной оказалась Мелиса.

Хм. Первая.

— Ты и впрямь чокнутая! — на выдохе произнесла она и лучезарно мне улыбнулась.

Похоже она тоже не осталась равнодушной к такому подъему.

Следующей была Рилан. Я видела, как она долго не решалась. Но парни подтолкнули ее вперед.

Очевидно, не хотели, чтобы она оставалась последней. Несколько минут подруга мялась, держась за ветку дерева. Поэтому я решила сама ей помочь. Так сказать подтолкнуть. Поэтому после слов заклинания: она уже стояла рядом с нами. Правда, если Мел не постеснялась вновь напомнить мне о том, что я чокнутая. То Рилан округлившимися глазами смотрела то на меня, то на вид, открывающийся с этих гор — а он действительно поражал! — и тяжело дышала. Да. Наше небольшое путешествие — прямо-таки сплошные открытия!

Следом за Рилан отправился Нолан. И, кажется, он единственный: кто вовремя полета улыбался. Дэмион же был невозмутим.

— Отличная идея, маленький хаос. Давно я так не развлекался! — весело поведал Нолан, глядя на бескрайние степи изумрудной долины.

Холмики, горы, разнообразные хвойные деревья и обилие насыщенных цветов. Просто рай... Если, конечно, позабыть о здешних ловушках.

— Давайте уже поскорее найдем источник и вернемся домой, — устало произнесла Рилан и подхватила, скатившийся с плеча, рюкзак.

Я выдохнула и молча кивнула.

Мы пошли по узкой горной тропинке, которая вела вперед.

В книге, которую прочла Рилан говорилось, что источник располагается на другой стороне горы, в одной из пещер- Тамаян.

— Слушайте, а вы уверены, что источник снимет действие зелья?

Я удивленно посмотрела на шагающую рядом Мел и нахмурилась.

А ведь и правда? Сможет ли?

Я, конечно, многое слышала о волшебных водах, но никогда не думала о том: так ли они действенны...

— Воды источника обладают уникальными свойствами: возвращать былому прежний вид, — уверенно заявила Рилан, шагая впереди нас. — Это относится не только к снятию зелий, что меняют сущность и внутреннюю структуру организма, но еще и к другим заклинаниям. Например: иллюзиям, приворотам, сарамоновым искажениям и даже ядам.

— Откуда ты это знаешь, Рил? — удивленно поинтересовалась я, поскольку о таком нам точно на лекциях не рассказывали.

— Я подготовилась, — обернувшись и широко улыбнувшись, произнесла подруга, и я весело мотнула головой.

В этом она вся!..

— Что ж. Будем надеяться, что эти воды — не банальный ход страждущих в поисках наивных жителей, готовых отдать последние деньги лишь бы посмотреть на диковинки нашего мира.

— Сомневаюсь, дорогая, — рядом оказался Нолан. — Вряд ли бы они сунулись в эльфийский лес.

— Эти прохвосты сунутся куда угодно ради золотника, — насмешливо хмыкнула девушка и тут Нолан был вынужден с ней согласиться.

— Кажется мы пришли... — послышался настороженный голос Рилан.

Мы все остановились. Только вот меня еще и подтолкнули вперед!

— Эй! — Я обернулась и в недоумение посмотрела на Блэя, который шагал позади нас, замыкая цепочку. — Нельзя поосторожнее? А, если бы я упала!? — гневно произнесла я и представила, как упала бы с этой высоты. И, если учесть тот факт, что я до сих пор полностью не владею стихией воздуха, мне пришел бы конец!

— Прости. Не специально, — спокойно проговорил он, разозлив меня своим показным равнодушием еще больше. Очевидно, он забыл, что я ощущаю примерные чувства, которые он испытывает! И эти импульсы мне не нравились! Что это еще за...за буйный ураган, искрящийся внутри него?! Адская смесь...

Хм.

— Эй, Дэм, Ари, заканчивайте с проявлением чувств, лучше посмотрите сюда... — неожиданно протянул Эйт.

Я недовольно насупилась, на миг разозлившись. Потому что сколько можно говорить о таком в открытую! Но затем, перестав смотреть на некроманта, все же перевела взгляд на ребят. Только вот в глаза бросился узкий, ветхий мост, а под ним обрыв!

— Гора делится на две части. Первая заканчивается здесь. Вторая же, судя по всему, на той стороне. И очевидно, что в той пещере, — Рилан ткнула пальцем в небольшое отверстие в горе напротив, — находится прославленный источник.

— Да ты догадливая, — сыронизировала Мелиса, весело хмыкнув.

Но Рилан не восприняла это, как колкость. Или же не захотела обращать внимание на некоторые черты характера Мелисы, а потому просто улыбнулась и сказала:

— Я знаю.

На такое заявление губы моей соседки слегка приоткрылись. Еще бы! Рилан не всегда тихая и милая. У нее тоже есть маленькие, но острые зубки. Только вот пользуется она ими редко и не так, как многие. У нее всегда ко всему иной подход. И за это я ее обожала.

— Дальше мы пойдем одни, — неожиданно заявил Дэмион, глядя на мост.

— Мы — это...

— Я и Арамира, — перебив друга, ответил Блэй и подошел ко мне.

Честно сказать: я была удивлена. Но чем больше думала, тем больше понимала. Он прав. Так будет лучше.

— Но Дэм... — начала Мелиса, только брат ее резко оборвал, сказав:

— Нет. Вы остаетесь здесь. Мост довольно хлипкий и не факт, что он всех нас выдержит. А я не хочу вами рисковать. Вы и так слишком многое для нас сделали. Поэтому сейчас мы пойдем одни.

Не верится, что я снова это говорю, но:

— Дэмион прав. Дальше вам рисковать ни к чему. Мы быстро сходим к источнику, выпьем из него воды и вернемся обратно.

Нолан нахмурился, глядя в упор на друга. Ему это не нравилось. Впрочем, мне тоже не нравилось оставлять их здесь одних. Но лучше здесь: в относительной безопасности, чем там.

— Они правы, — неожиданно произнесла Рилан и подошла ко мне. Посмотрела на Мелису и Нолана. — Нам лучше остаться здесь и прикрыть их в случае чего.

— Да... Наварное, ты права, — все же неуверенно кивнув, проговорил Нолан.

Мелиса насупилась, но промолчала.

Рилан же обернулась к нам.

— Ни в коем случае не трогайте воду.

— Что? Почему?

— Потому что в ней слишком большой концентрат магии. Неизвестно, как она отреагирует на соприкосновение с кожей. Просто воспользуйтесь стаканчиками, вот. — Она достала из своего рюкзака маленькие пластмассовые стаканчики и передала мне.

Я улыбнулась и забрала стаканчики, убрав их в сумку.

— Спасибо.

Она крепко обняла меня и сказала:

— Удачи.

Я благодарно кивнула.

Мы с Блэем мельком взглянули на ребят. Они явно недовольны. Но так и впрямь будет лучше.

— Береги себя, ведьма. Иначе я лично вылью твою настойку из семицветных листьев.

— Что?! Ты не посмеешь! — шокировано сказала я, вспоминая, как долго делала эту настойку. А уж, как долго пыталась найти для нее компоненты, а после сопоставить их с друг другом, убрав ненужные вещества и травящие соки из карибского листа.

Да это можно сказать святая святых! Она лечит почти все хвори! И в ней почти не имеется побочных действий! Почти...

— Посмею, если ты умудришься снова куда-нибудь влипнуть, — весело произнесла некромантка и мило улыбнулась мне.

Хм. Можно ли это считать заботой? И тем, что она так переживает за меня?..

Нолан усмехнулся, глядя на мое округлившееся лицо и приобнял девушку. Затем посмотрел на Дэмиона и сказал:

— Если ты не вернешься, я заберу себе твой амулет Ларкса.

— И не надейся, — ухмыльнувшись, уверенно парировал Блэй, качнув головой.

Эйт усмехнулся и кивнул, словно принимал этот ответ. Кажется, так Дэмион точно говорил о том, что не собирается умирать. По крайней мере не здесь и не сейчас.

Возможно, мы несколько преувеличивали. Но эльфийский лес, несмотря на всю свою нежную и животрепещущую красоту: довольно непредсказуемое место. К тому же ловушки никто не отменял. И неизвестно: где они могут нас застать и будем ли мы готовы.

Мы с Блэем переглянулись и подошли ближе к обрыву.

Я невольно задела сапогом камешек, он упал в туманную гущу, из-за которой совершенно не было видно: острые камни там или же водоем.

— Боишься? — спросил парень, очевидно подметивший мою нерешительность. Правда и сам он, что-то не очень спешил. Но это не удивительно.

Мост действительно был очень узким. Таким, что по нему мог пройти только один человек. Но никак не пара, идущая рядом. Деревянные доски совсем не внушали доверия, поскольку даже издаലെка: я видела в некоторых местах гниение. А это значит в те места лучше не ступать, дабы не иметь лишней возможности провалиться. Тонкие веревки местами потертые, а колышки, на которых они закреплены: вообще в виде небольших острых бревен.

Н-да.

Но, главное спокойствие! В любой ситуации — главное сосредоточиться и не паниковать раньше времени. Поскольку в сложных и острых ситуациях: эмоции — худший советник.

— Ничего я не боюсь! — смело ответила на высказываете некроманта и сглотнула. А после: сделала шаг вперед, ступив на дряхлый мост.

Зная эльфов: даже удивлена. Кто вообще оставил такую шаткую архитектуру древних времен?! Та сложно было склотить нормальный и прочный мост?.. Или же это очередная ловушка от нежеланных гостей, снующих к источнику?..

Не успела я толком прочно обосноваться на мосту и сделать пару нерешительных шагов, меня качнуло.

Я обернулась и увидела Блэя. Теперь он тоже стоял на мосту.

Выдохнув, снова обернулась, глядя на цель, в виде пещеры и аккуратно, но быстро направилась на противоположную сторону.

Нет пути назад, если сделал первый шаг...

Как бы я не переживала за мост, на другую сторону мы перебрались в целости и сохранности. И это радовало, несмотря на то, что имелся еще путь обратно.

Ребята радостно помахали нам и подняли большие пальцы вверх, заставив нас облегченно выдохнуть.

Мы обернулись к пещере. Из темной таинственной глубины доносилось легкое голубоватое свечение.

— Думаешь ловушка? — спросила я, посмотрев на переливы голубых оттенков, которые, словно лучики, расходились бликами по пещере.

— Не знаю. Все возможно, — напряженно ответил Блэй, а после сделал то, чего я не ожидала.

Он достал из-за пояса небольшой кинжал. И судя по рунам на рукоятке: ритуальный.

— Т-ты, что?.. — несколько ошарашенно поинтересовалась я и сделала шаг назад.

Блэй усмехнулся, заметив этот жест и в упор посмотрел на меня.

— Ты до сих пор мне не доверяешь?.. И это после всего, что было...

— Между нами что-то было, а я пропустила?! — наигранно удивившись произнесла я и усмехнулась. Хотя внутри испытывала что-то наподобие горечи и разочарования. И похоже это были не мои чувства...

Это зелье ужасно! И только сейчас я это поняла. Поняла: каково это чувствовать эмоции другого человека. Это как, если бы я читала мысли и беззастенчиво залезала в голову к каждому встречному, узнавая его секреты.

Ужас...

Жаль только, что мнимые чувства затуманили мой рассудок. Впрочем, как и глупая обида из-за отказа. Только сейчас, я наконец поняла, что не любила Дамира по-настоящему...

Когда парень досадливо качнул головой и чиркнул острием кинжала по ладони, улыбка сошла с моего лица. Кровь маленькими капельками, что с каждой минутой становились все больше: змейкой стекала по его запястью.

— Ты что?! Совсем из ума выжил! — Я подбежала к нему и коснулась его руки, пытаюсь остановить кровь, но он усмехнулся и ловко ее выдернул, взяв при этом мою руку в свою.

— Ты мне веришь, Арамира Балисская? — неожиданно проговорил он, глядя в мои глаза и поднес кинжал к моей ладони.

В этот момент меня, словно ударило током...

Его взгляд, касания и чувства, которые сейчас одолевали меня: сделали свое дело.

Я согласно кивнула.

Просто в глубине души знала. Как бы не отпиралась: я ему доверяла. Доверяла, даже, если не показывала этого.

Он улыбнулся и осторожно провел серебристым лезвием, вдоль линии на руке. На коже тут же появился порез, который с каждой секундой наполнялся кровью, которая спустя пару секунд начинала стекать по руке маленькими каплями.

Я едва поморщилась, но стоически удерживала лицо.

— Все в порядке?.. — обеспокоенно поинтересовался парень, и я молча кивнула.

Он положил свою ладонь на мою. А после начал что-то шептать на непонятном для меня языке.

Я не понимала, что он делает. Но почему-то не переживала. Наверное, потому что мое сердце знало: он не причинит мне вреда. Не после всего, что между нами было, и что есть сейчас.

— Готово, — радостно проговорил Блэй и поднялся, потянув меня за собой.

— Что готово? Что ты сделал? — из любопытства, поинтересовалась я и тут же залечила ранку на коже.

— Заклинание на защиту. Теперь духи мертвых побудут неким щитом для нас, в случае возможной ловушки.

Он уже хотел замотать руку банданой, но я ловко перехватила его пальцы, сказав:

— Дай я.

Он хмыкнул, но покорно дал свою руку, в ожидание моих дальнейших действий.

Уверена, что сейчас ребята смотрели на нас со стороны и не понимали, что мы делали. Хотя, если

видели кровь, то, возможно, сопоставили.

Я же провела пальцами по его коже и прошептала заклинание.

Рана тут же затянулась, оставив кровавый развод на чистой коже.

— Спасибо.

Я кивнула, а затем мы, наконец, вошли в пещеру.

Далеко идти не пришлось, поскольку пещера оказалась нечем иным, как глубокой выемкой в скале. Поэтому сделав пару шагов, щурясь от яркого голубоватого свечения, мы наткнулись на источник, который протекал маленьким водопадом прямо из скалы, в небольшой каменный бассейн, заполненный кристальными голубыми водами.

Глядя на эту красоту, кажется, будто на дне притаилось тысяча голубых огней, которые подсвечивали воду, делая ее удивительной и необычной. Но нет. Я смотрела на голубоватое дно и ничего не видела, кроме наших отражений.

— Невероятно... — завороченно произнесла я, качнув головой.

Подобного я раньше не видела. Хотя какие мои годы! Я была уверена, что все еще впереди. И несмотря на место, которое ожидало меня в семейной лавке, я знала, что увижу многое. Просто потому, что: хочу этого. Ведь многое в жизни можно совмещать, если умело пользоваться возможностями, данными нам не только природой, но и нынешними технологиями!

— Да... — продолжая смотреть на исток, вторил Блэй.

Сейчас, в его глазах отражались блики от воды, и они становились еще невероятнее. На краткий миг я даже потерялась, растворившись в их красках и глубине. Но, когда заметила пристальный и лукавый взгляд парня, тут же мотнула головой и быстро достала отданные нам стаканы, один из которых, я протянула некроманту.

— Что ж... — Он посмотрел на то, как бежала вода и капля за каплей, наполняла бассейн, едва улыбнулся и, набрав в стакан воды, посмотрел на меня, сказав: — За несносную ведьму!

Я усмехнулась. Точно также набрала в стаканчик воды, и подняв его, насмешливо произнесла:

— За несносного некроманта...

Его губы растянулись в шаловливой улыбке и, посмотрев друг на друга, мы залпом выпили содержимое.

В первые секунды становится страшно. Я не знала, как подействует вода и подействует ли она вообще. Но, когда прошло около трех минут: я вдруг поняла. Поняла, что больше не чувствую его так, как раньше. словно проводок, который нас связывал где-то зажали, прекратив полноценную подачу.

— Сработало, — согласно кивнув, ответил Блэй, и в этот момент, я заметила угрюмость на его лице. Он почувствовал тоже.

Сказать честно: мне даже грустно...

Молча кивнув, подтверждаю его слова.

Вздыхнув, он прошелся рукой по волосам и, убрав стакан в свой рюкзак, сказал:

— Мы можем возвращаться в академию...

Вот и все.

Мы вышли из пещеры, оказавшись на улице.

Я глубоко вдохнула, пытаюсь охладить пожар, который с каждой секундой разгорался внутри меня, и поняла, что это конец. Конец нашему маленькому путешествию и возможному сближению.

Будет ли все, как раньше, когда мы вернемся в академию? Я не знала. И не могла знать. Но в одном была уверена точно: эти ребята стали не просто знакомыми, они неожиданно стали — друзьями...

Я видела, как с того конца, они весело махали нам и улыбались. Кажется, они были счастливы, что мы никуда не влипли и не умерли от неизвестных вод прославленного источника.

Все хорошо. И это осознание в какой-то степени придавало сил, отгоняя ненужную грусть.

Я уверено ступила на мостик и сделала несколько шагов вперед, зная, что Блэй последует за мной. Однако не успела толком ступить дальше, откуда-то снизу, меня схватили за ногу. Острые когти вонзились прямо в лодыжку. Я вскрикнула, не понимая, что происходит, и в ужасе посмотрела вниз.

Горящими красными глазами на меня смотрела противная морда равэллы. Она скалилась, показывая ряд клыков, и с силой начинала утягивать меня вниз.

Я попыталась дернуть ногой, сделать все, чтобы эта тварь отцепилась от меня, но не вышло! Она упорно продолжала вонзать в меня свои когти. Да так, что я в очередной раз не смогла удержаться от крика, почувствовав пронзающую насквозь боль. Из-за этого совершенно потеряла контроль над происходящим. Поэтому, в какой-то момент, ступила на гниющую доску. Та с хрустом треснула пополам. А за ней и ряд остальных.

Не удержавшись, я начала падать вниз.

— Держись! — крикнул Блэй и успел схватить меня за руку, как раз в тот момент, когда мои пальцы коснулись сгнивших досок.

Я оглянулась вниз, и почувствовала, как сердце в ужасе замерло.

Святые духи!

Если я упаду — это конец!

— Держись, Арамира! Только не отпускай! — строго проговорил Блэй, пытаясь вытянуть меня на оставшуюся часть мостика, хотя сам еле на нем держался. Того и гляди: мост окончательно рухнет вниз. К тому же с тварью, которая прицепилась ко мне, не желая отпускать — это практически невозможно: выжить обоим.

Я пыталась произнести заклятье. Но все было без толку. Равэлла, словно обезумевшая, цеплялась за меня своими когтями и ползла выше. В какой-то момент наши лица оказались напротив друг друга, и я скривилась, когда эта гадина издала оглушающий вопль, а ее слюни оказались на моем лице.

Мерзость!..

— Еще немного... — услышала я отчаянный голос парня, что без устали то и дело, бормотал какие-то слова себе под нос.

Возможно, он пытался поставить еще одну защиту. А возможно пытался покончить с равэллой. Я не знала. Но видела, что еще чуть-чуть, и мост обрушится. Он просто не выдержит нас троих. И тогда мы оба погибнем.

Именно в этот момент, я поняла, что не могу позволить этому случиться. Не могу позволить этому несносному некроманту умереть вместе со мной, потому что люблю...

Люблю. И это кроксы его раздери ужасное чувство! Потому что мне хочется плакать и смеяться одновременно от абсурдности всей ситуации!

Кто бы мог подумать! Я полюблю НЕКРОМАНТА! Откажусь от своих чувств к Дамиру! И... кажется умру, прежде чем смогу сказать Блэю, что он та еще заносчивая зараза! Но зараза, которую я люблю! Поэтому вместо банальных слов о любви, я говорю то, что приходит на ум в последние минуты:

— Ты самый несносный парень, которого я только видела, Дэмион Блэй! — возмущенно, но при этом улыбаясь, сказала я, почувствовав, как равэлла собралась покуситься на мою голову. — Но я рада, что повстречала тебя. Правда не думай, что так легко от меня отделаешься! Я обязательно тебя навещу, но уже милым и несносным духом... Поэтому не прощаюсь! — быстро произнесла я, удерживая лицо, на котором осела полуулыбка.

«Если уходить из жизни, так красиво и по-геройски!» — подумала я и в этот же миг разжала руку, стоически сдерживая слезы.

— Нет! — Блэй снова попытался меня ухватить, но на этот раз у него не получилось. Потому что я не собиралась тянуть его за собой на дно.

«Надеюсь, что мне зачтут на той стороне поступок, в виде спасения любимого человека и дадут карт бланш на его посещение, хотя бы, в виде духа...» — невольно подумала я, смирившись, когда равэлла оскалилась и раскрыла пасть.

Правда не успела я толком закрыть глаза, эта тварь взвизгнула, неожиданно вспыхнув огнем, который начал переходить и на меня. Однако был бессилен, потому что я ведьма. Поэтому я тут же его поглотила.

Равэлла превратилась в пепел, который подхватил теплый, стремительный ветер, а я...

Я просто закрыла глаза, радуясь, что хотя бы не умру от беспощадных клыков этой твари. Хотя вопрос: «Кто ее убил» упорно вертелся в моей голове, не желая покидать мысли и дать возможность сосредоточиться на том, как бы слиться с природой... Ведь это умеют делать только ведьмы высшего уровня.

Ну проверим. Так ли я хороша?.. Смогу ли появиться, в виде воплощения кого-то иного?..

Кто знает...

Глава 22.

«Удерживать чувства можно. Подавлять же их невозможно. Не слушать доводы сердца можно. Но, услышав раз: послушаться, поступив иначе — уже невозможно»

Когда я открыла глаза, то поняла, что мне не дали поверить свои способности в полной мере. Это первая мысль, появившаяся в моей голове. Второй же оказалась: «А, где я собственно говоря нахожусь?»

Вокруг нежно розовые стены с белоснежным узором, в виде цветов. Над потолком люстра, в виде хрустальных шаров. Шикарная мебель из белого дерева. Картины с различными пейзажами, которые завораживали своей красотой и тонкостью. Откуда-то доносился легкий ветерок. В воздухе же улавливался аромат цветов, который хотелось вдыхать еще и еще.

Я полностью прихожу в себя и пару раз моргаю, пытаюсь понять: не привиделось ли мне. Но нет. Все по-прежнему на месте.

Не успеваю толком подняться и окончательно сбросить с себя оковы сна, как дверь в комнату открылась и на пороге появился Дэмион.

Сердце отчаянно начало биться в груди, с каждой секундой ускоряя свой ритм.

Я замерла, боясь сделать вдох и спугнуть этот момент, что возможно лишь глупое видение моего воспаленного мозга. Ведь это вполне возможно. Возможно, что вся действительность не больше, чем просто сон. Когда находишься на волоске от смерти: мозг может отключиться. Он может укрыться в самых потаенных уголках. Там, где реальность иная. Такая, которую ты хотела бы, не взирая на внешние преграды. Это, как погружение на дно. Только на свое дно. На дно мечтаний...

Мне кажется, я несколько секунд не дышала. Не дышала и боялась, что все вот-вот исчезнет, когда он, не прекращая, смотрел в мои глаза и медленно, словно и сам боялся: сел рядом. Но, когда его рука коснулась моей руки, я судорожно выдохнула, так явно почувствовав его касания...

— Больше никогда. Никогда не вздумай меня так пугать, Балисская. Особенно не вздумай прощаться со мной, — обманчиво спокойным голосом проговорил парень и резко заключил меня в свои объятья. При этом я чувствовала, как он облегченно выдохнул и едва коснулся моей шеи.

Я охнула, от его хватки, но недолго думая, обняла в ответ. На доли секунд прикрыла глаза, и уловила древесные, хвойные нотки.

«Словно лес. Лес, который я так сильно люблю», — невольно подумала я, вдыхая его аромат, и улыбнулась.

— Не переживай, Блэй. В следующий раз я потащу тебя за собой. А то одной уж больно страшно. Да и невесело, честно говоря, — беспечно ответила я, радуясь, что каким-то чудесным образом выжила. Хотя: как — надо будет все же уточнить. Как и то: кто убил равэллу. Ну и то, где мы.

М-да. Вопросов не так уж и мало...

Парень неожиданно отстранился. Но при этом не выпустил меня из кольца свои рук. Ну, а я и не стремилась вырываться. Все же хорошо это. Хорошо чувствовать, чье-то тепло, биение сердца и взгляд, что распалает собственное сердце до дрожи.

Это непривычно. Немного страшно. Ведь раньше я никогда не чувствовала чего-то подобного. И такое маниакальное желание видеть человека, касаться его и просто знать, что с ним все хорошо — тоже. Но сейчас, глядя на Блэя, я безумно счастлива. Счастлива, что он цел и невредим.

— Знаешь, — Он вдруг улыбнулся, но почему-то эта улыбка показалась мне обманчивой, — в следующий раз ты вообще никуда не пойдешь! — уже сердито проговорил парень и моя собственная улыбка улетела на дно.

Он злился...

— Так вроде бы больше никуда и не надо... — не понимая, сказала я первое, что пришло на ум. Ведь действие зелья мы сняли.

Губы парня растянулись в коварной улыбке.

— Правильно. Потому что больше тебя никто и не отпустит. Теперь будешь под моим надзором двадцать четыре часа!

Я в изумление приподняла брови.

Он же шутит, да?..

— С чего ты вдруг раскомандовался? — решаю задать интересующий меня вопрос.

— С того, что... — не успел он договорить, как дверь снова открылась, являя ребят.

Блэй тут же отпустил меня и поднялся.

Я усмехнулась, а он странно нахмурился, сложив руки на груди и обернулся к друзьям.

— Ой. Кажется мы помешали, — игривым голосом произнесла Мел с искрой в глазах, обратившись к Нолану.

Он весело хмыкнул, но тактично промолчал. Хотя в его глазах плескалось тоже веселье.

Позади них шла Рилан и лучезарно улыбалась, глядя на меня.

Я смотрела на эту троицу и не могла сдержать счастливой улыбки, когда они трое бросились прямо на меня и заключили в крепкие объятья.

— Эй! Раздавите же! — недовольно проговорил Блэй, пытаясь оттеснить от меня этих сумасшедших.

— Да не переживай ты так! Никто твой цветочек не раздавит! — усмехнулся Эйт и щелкнул меня по носу.

Я одарила его возмущенным взглядом и перевела взгляд на Дэмиона.

Он в упор смотрел на меня и улыбался краешком губ.

Улыбнувшись ему в ответ, я отвела взгляд, пока кто-нибудь снова не прокомментировал наши взаимоотношения.

— Как ты себя чувствуешь? — настороженно спросила Рилан, присев рядом со мной и осмотрев с головы до ног.

— На удивление: прекрасно. Ничего не болит...

И тут я вдруг вспомнила, как равэлла зацепила меня за лодыжку.

Быстро посмотрела на ногу. Даже потрогала. Но, кожа гадкая и ровная. Никаких ран. Порезав. Крови. Ничего. Словно и не было нападения!

Удивительно!

— Как?! — пораженно спросила я, глядя на свою ногу.

Ребята довольно переглянулись и улыбнулись. Но не успели что-либо ответить, дверь снова открылась, и я изумленно посмотрела на эльфа. Причем, не просто на эльфа, а на наследного принца эльфийского королевства: Листара Аларана Лайнуса!

— Светлого дня, Арамира, — проговорил принц и сделал почтенный поклон.

Я удивленно посмотрела на друзей, но они молчали, словно понабрали в рот воды. Поэтому я снова перевела взгляд на принца.

О нем я знала лишь из новостных газет и интервью. И, если до этого думала, что он довольно красивый. То сейчас: на все сто процентов могла сказать, что он безумно красивый!

Высокий. С блендой, едва сверкающей кожей, словно только что выпавший снег. С длинными острыми ушами, на кончиках которых имелись маленькие колечки и заостренные наконечники. Длинные густые ресницы белого цвета. Глаза, словно чистейшая вода в водах Санаман. Пухлые очерченные губы. Тонкий изящный нос. Длинные пальцы. Белоснежные шелковистые волосы, забранные в высокий хвост. И слаженное телосложение.

Невольно перевожу взгляд на Блэя.

Он в упор смотрит на наследного принца, крепко сжимая челюсть. Его мышцы напряжены и такое чувство, словно еще немного, и он бросится на него!

— Кхм, — слышу покашливание с боку и вижу, как Нолан кивком головы указывает мне на принца.

Точно! Я совсем о нем позабыла...

Тут же поднялась с места, под обеспокоенные взгляды присутствующих и, едва склонившись, произнесла:

— Светлого дня, ваше высочество.

— Не стоит, — мягко сказал принц, заставляя меня подняться. — Вижу, что вы уже в порядке. И я очень рад.

Рад?

Погодите. Я слегка запуталась.

Только сейчас до меня окончательно дошло: где мы! У эльфов! И они... Они не попытались убить нас?

— Так значит это вы убили равэллу и спасли меня?.. — сделав предположение, произнесла я.

Принц нахмурился. Тонкие брови сошлись возле переносицы.

— Да. В последнее время активность равэлл усилилась. Они стали проникать даже на закрытые и охраняемы территории. Поэтому наша поисковая группа всю ищет их гнезда. Ведь, как вы знаете, где гнездо: там и хищник. И нашим специалистам довольно любопытно узнать: почему эти создания за последнее время стали столь агрессивны.

Н-да. Это уж точно!

— Можно подумать, что они раньше были покладистыми ручными зверьками, — насмешливо фыркнула Мелиса.

Принц обернулся, одарил девушку изучающим взглядом. Эйт тут же напрягся и притянул ее в свои объятия, от чего Листар улыбнулся и, снова перевел взгляд на меня.

— Мы засекли трое равэлл еще около недели назад. Несколько дней за ними охотились. Но, к нашему удивлению, они стали еще хитрее, как и успешно отточили навыки маскировки. Вчера же мы получили сигнал о том, что в пещеру святой Лаас проникли посторонние. Решили проверить, поскольку гостей в наших землях почти не бывает. Как оказалось подоспели в нужный момент и спасли вас.

— Я искренне благодарю вас, — от чистого сердца произнесла, понимая, что, если бы не эльфы, то все, и впрямь, могло бы закончиться грустно, и снова сделала легкий поклон.

Принц кивнул.

А меня мучало любопытство, поэтому, помявшись, я все же спросила:

— Почему вы нас не убили?

— Убили? — Он слабо улыбнулся, в удивление вздернув брови.

— Ну...разве вы не так поступаете с теми, кто проникает на вашу территорию?

Он усмехнулся, качнув головой.

— Мы никого и никогда не убивали. Но проучить, дабы отпало желание лезть, куда не следует: можем. Наше королевство не терпит посторонних — это факт. Но вы, Арамира, желанная гостья нашего королевства. Следовательно, и ваши друзья.

Я удивленно распахнула глаза.

Я? Я желанная гостья?..

— Почему? — все, что я могла произнести в данный момент.

— Однажды ваша бабушка — Нарла, примерно в вашем возрасте, спасла жизнь моему отцу. С тех

пор: она всегда желанная гостя нашего королевства.

— Но, как вы поняли, что я Балисская?.. — ошарашенная таким открытием, тут же спросила у принца.

Бабушка никогда не рассказывала, что спасла эльфийского короля. Интересно почему?.. Хотелось бы мне знать, что делала моя строгая и чтящая закон бабуля, на сокрытых землях, в те времена, когда проход на эльфийскую территорию был не просто запрещен, а строго карался различными рода наказаниями: вплоть до изъятия магии?..

— Вы с ней очень похожи. Не сложно догадаться, — улыбнувшись ответил принц и тут же сказал: — Ваша бабушка была поистине удивительной женщиной. И мне очень жаль, что она умерла.

Я кивнула.

— Рано или поздно мы все окажемся у создателей...

— Что, верно, то верно, — вздохнув, согласился Листар и сложил руки за спиной. — Тем не менее я рад, что смог познакомиться с внучкой Нарлы лично.

Я улыбнулась.

— Познакомиться с наследным принцем Эльнарии не меньшее счастье.

После этих слов со стороны послышалось покашливание.

Я удивленно посмотрела на Блэя, что стоял с таким видом, словно съел горчичный корень. Но не успела спросить: все ли с ним в порядке, он вышел вперед, подошел ко мне и, обратившись к принцу, сказал:

— Не переживайте, ваше высочество, — Он прищурился, — сегодня же мы покинем ваши владения.

Принц удивленно вздернул брови и посмотрел на меня:

— А я хотел пригласить вас на сегодняшний праздничный бал в честь трехсотлетия нашего короля. Он бы очень обрадовался, увидев вас.

— Нет, — упрямо ответил Блэй в тот момент, когда я сказала: «Да».

Мы с недоумением посмотрели друг на друга.

— Минутку... — улыбнувшись, сказала я, посмотрев на принца, оттянула несносного некроманта в сторону, под смешки ребят.

— Что с тобой?! Головой случаем не ударялся, пока мы были на мосту? Нет?

— Нет! — Оскалился он, в свою очередь, и отвел взгляд.

— Тогда в чем дело? Это же такая возможность! Побывать на территории Эльнарии без запрета! К тому же я всегда мечтала посмотреть на местную культуру.

— Не знал, что ведьмы так любят ушастых, — сквозь зубы проговорил он и скривился.

— Не знала, что некроманты такие глупые!

— Ну да! — Теперь он смотрел в упор на меня. — Куда нам до них!

— Блэй! — шикнула я. — Прекращай вести себя, как...

— Кто?!

— Неважно. Просто прекращай! — сердито ответила я, и под его фырканье, снова повернулась к принцу.

Его губы изогнуты в легкой полуулыбке, бровь вздернута. Руки же сложены на груди.

— Мы согласны! И с радостью посетим ваш праздник! — широко улыбнувшись, ответила я за всех нас.

— Отлично. — Принц довольно кивнул. — Тогда служанки подготовят вас к празднику.

Я радостно кивнула, представляя при этом: сколько трав смогу нарвать, пока никто не видит!

Да это же просто куш!

— Тогда до вечера, Арамира... — проговорил эльф, склонился в поклоне и, развернувшись, ушел.

Стоило двери закрыться, как Блэй сказал, передразнивая:

— Тогда до вчера, Арамира...

Со стороны послышались смешки.

Я укоризненно посмотрела на друзей.

Они лишь пожали плечами. И даже Рилан не сдерживала улыбки и извиняющегося взгляда.

— Ты просто...

— Несносен! — угрюмо поведал Блэй, стоило мне лишь повернуться к нему и, взмахнув рукой, словно говоря «Хватит», ушел.

Я удивленно смотрела ему вслед и не понимала: чего он так бесится?! Поэтому спросила у ребят, на что получила ответ от Мел:

— А ты не думала, что он банально ревнует?

— Кого? — со всем недоумением спросила я и моргнула.

— Наследного принца, — усмехнулся Эйт, когда Мелиса тыкнула его локтем в бок.

— Тебя, Ари. Тебя, — усмехнувшись, неожиданно произнесла Рилан, и я впала в ступор.

Неужели они правда думают, что я нравлюсь Блэю?..

— Не думаем. А знаем, — утвердительно кивнув, произнесла некромантка, забрав волосы в хвост, когда я поняла, что снова произнесла мысль вслух.

Я перевела недоумевающий взгляд на парня.

Эйт виновато улыбнулся, кивнув мне, и сказал:

— Думаю, вам пора поговорить. Сколько можно таиться?..

Я закусила губу и кивнула, чтобы дальнейшие советы и расспросы прекратились. Однако понимала, что несмотря на то, что я приняла истину своих чувств: признаться все равно не смогу. И не потому, что мне так страшно. А потому что не уверена. Не уверена, что...я нравлюсь ему так же, как он мне. Блэй не похож на парней, которые всю жизнь верны лишь одной девушке. Поэтому лучше страдать от молчания, таящихся внутри чувств, чем от разбитого сердца. Поскольку тогда даже опытные целители не смогут собрать его воедино.

— Так! Чур я первая в душ! — раскрыв рюкзак, сказала Мелиса, и я мотнула головой, отгоняя ненужные мысли. Правда это трудно сделать, когда я видела, как Эйт с нежностью посмотрел на девушку.

— Хорошо, что мне не надо занимать очередь...

— Нет, Нол. Сегодня ты моешься отдельно, — с коварной улыбкой на губах, выдала она, взяла полотенце из стопки, сложенной на комод, и направилась к одной из дверей, имеющих в комнате.

— Что?! Не поступай так со мной, Мел! — Кажется Нолан не до конца понял, что его оставили за бортом. — А кто же мне тогда потрет спинку?!

— Мочалка! — усмехнувшись бросила моя коварная соседка и со смешком скрылась в ванной.

Нолан обиженно поджал губы.

Рилан смущенно улыбнулась и сказала:

— Пойду, прогуляюсь в саду.

Я кивнула, и она вышла из комнаты, оставив нас наедине.

Нолан подошел ближе и неожиданно заключил меня в объятия.

— Не хмурься, маленький хаос. Я уверен, что все наладится. Не бойся. Полюбить некроманта очень даже полезно! — Он щелкнул меня по носу и улыбнулся.

Я усмехнулась.

— И чем же?

— Ага! — В его глазах блеск и веселье. — Значит все же влюбилась. — Он тепло и искренне улыбнулся мне, когда я продолжала стоять в его объятьях и просто молчать. Хотя глупая улыбка все равно проскальзывала на моих губах.

Нолан все понял и тут же ответил на мой вопрос:

— Если вдруг умрешь, Блэй всегда сможет тебя оживить! Он в этом профи! Разве не здорово, а?!

Я рассмеялась.

— Ну да. Быть зомби, духом или же нечестью — прямо-таки радужная перспектива!

— Зато жива! Ну относительно, конечно. Все же у каждого оживления есть свои побочные действия и границы... Но сам факт! Уже повод выйти за этого талантливого парня за муж! Разве нет?!

Он с лукавым прищуром заглянул в мои глаза, едва склонив голову набок, и я усмехнулась.

— Ты так сильно желаешь другу счастья, что заделался свахой? Или же ты так сильно хочешь наконец от него избавиться?

Нолан на секунду стал серьезным, словно задумался. Затем его губы растянулись в озорной улыбке, и он ответил:

— Я так сильно хочу образумить этого негодяя!

— Ну это уже похоже на правду, — качнув головой, произнесла я и искренне сказала ему: — Спасибо.

— Обращайся! — Он снова, так бесцеремонно, щелкнул меня по носу, а затем едва не задушил в своих объятьях. — Теперь у меня есть подруга ведьма. Ух-х! Сколько же можно провести экспериментов! — неожиданно мечтательно протянул этот весельчак и тут же спросил: — Ты же умеешь проводить ведьминские ритуалы и вызывать все стихии разом?

— Эйт! — едва отстранившись, с укоризной произнесла я, поразившись его глобальными планами. Да еще и запрещенными планами!

Все же они с Блэем два сапога пара!

— Ладно-ладно! Обговорим это позже, — с хитрецей во взгляде, сказал он и потрепал меня по голове.

Я усмехнулась, отмахнувшись и, в этот момент, зашел Дэмион.

Сердце ухнуло в пятки, стоило мне увидеть его озлобленное выражение лица, а затем поднялось и зашло в ритме «алранса» (танец племени «Аам» с восточных земель, которому присущи быстрые, резкие и четкие движения).

Нолан спешно выпустил меня из своей стальной хватки, когда я нервно приглаживала топорщащиеся в разные стороны волосы и закусил губу.

Блэй не успел что-либо сказать, глядя на нас, Нолан изловчившись, схватил его под руку.

— Мы прогуляемся! — бросил он на ходу, и дверь закрылась.

Я села на кровать и тяжело вздохнула.

Нам преподнесли местные платья, как наряд для праздника. Мел поначалу упрямилась, не желая менять кожаные брюки на принесенные подарки. Но после того, как Нолан что-то шепнул ей на ухо, под нашими заинтересованными взглядами: девушка улыбнулась и согласилась. Меня же уговаривать не пришлось, потому что их одежда мне понравилась.

Нежная легкая ткань сиреневого цвета, приятно ласкала кожу. Открытые плечи. Неглубокое

декольте, с окантовкой из белоснежных цветов и голубых листьев. Как и подол, который был практически до пола и расходился струящимся шлейфом, открывая спереди ноги. Длинные плетеные босоножки, без каблука и тоненький серебристый пояс.

Тот же фасон платьев у Мелисы и Рилан. Только цвета и орнаменты у каждой из нас были свои, словно специально подобраны под наши сущности.

Служанки так же помогли нам. И всем троим сделали удивительные прически. У Мелисы высокий хвост с блестящими бусинами. У Рилан пышные косы, украшенные декоративными бабочками и листьями. У меня локоны и маленькая косичка, словно венок, оплетающий голову. А в ней маленькие белоснежные цветы.

Парни выглядели тоже довольно непривычно. У них была полупрозрачная белая рубашка с широкими рукавами, а сверху темный жилет, покрытый переливающимися обсидиановыми камнями. Черные штаны и сандали.

В тот момент, когда мы все пятеро стояли в комнате и смотрели друг на друга, я не могла оторвать взгляд от Блэя, как бы сильно мне этого не хотелось. И он видел это. Потому что точно так же прожигал меня своим взглядом в ответ. Я в который раз чувствовала, как внутри меня творилось что-то невероятное...

Знакомство с королем прошло, как по маслу. Жаль правда, что увидеть королеву возможности не представилось, поскольку она умерла еще шесть лет назад. Об этом тогда еще долго говорили в новостях...

Несмотря на свой возраст мужчина выглядел довольно молодо. Правда, в отличие от своего сына, возраст давал ему мудрый взор, что с первого взгляда покорял своей глубиной. Мягкая же улыбка с нотками лукавства располагала с первых минут.

Король Тайнар и впрямь, как описывал Листар, пришел в восторг, увидев меня. Он долго хвалил мою бабушку, рассказывал о том, как впервые ее повстречал. И, как оказалось, моя бабуля была той еще авантюристкой, раз забралась на сокрытую территорию ради уникальных трав, которые требовались для ее новой экспериментальной настойке.

Мужчина так же выразил свое соболезнавание, на что я молча кивнула. А после начал расхваливать мою красоту, от чего я порядком начинала краснеть. Блэй же почему-то снова закипал, что хорошо было видно по сведенным бровям и пылающему взору изумрудных глаз.

После небольшой церемонии. Когда народ поздравил своего правителя, отблагодарив за все, что он для них сделал, начались празднества.

Бал по случаю трехсотлетия короля проходил не в типичном зале, а прямо на природе: в саду.

Обстановка надо сказать была невероятная.

Повсюду развешены цветные гирлянды. Цветы со своими дурманящими ароматами кружили голову. Морской бриз, доносящийся с берега, что находился неподалеку от дворца эльфов, будоражил сознание. Бабочки, порхающие над головами и светлячки, делающие атмосферу вечера еще прекраснее. Светящийся фонтан. Подсвеченные дорожки. Куполообразный шатер: где стояли столики с различными угощениями и, где периодически отдыхал сам король.

Несколько часов мы танцевали без передышек. Разучивали местные движения, смеялись и веселились. При этом я успела узнать многое об эльфийской культуре и даже нарвать пару корешков и травинок.

Мы наконец забыли о том, через, что прошли и просто расслабились, став еще ближе.

Сейчас я сидела на скамейке и любовалась танцующими парами. В том числе и Мелисой с Ноланом, который силой затащил ее к остальным, а затем девушка, на удивление, влилась. И теперь энергично отплясывала, и летала в объятьях своего парня.

Они были такими счастливыми, что смотреть на них, впрочем, как и на всех танцующих — одно удовольствие.

— Прогуляемся? — послышался позади голос, который теперь я могла бы узнать из тысячи.

Я напряглась, но тут же взяла себя в руки. Обернулась и, не глядя в изумрудные глаза, ответила: «Нет». Затем снова развернулась к танцующим парам, пытаюсь унять разбушевавшееся в груди сердце.

Несмотря на то, что весь праздник мы переглядывались, невзначай касались друг друга и

улыбались — это не означало, что я решила броситься в омут с головой. Нет. Наоборот. Я решила держаться от парня подальше, поскольку так же была убеждена в том, что он не из тех, кто всю жизнь готов быть лишь с одной девушкой. А мы- ведьмы, несмотря на весь свой воинственный и колючий вид, на самом деле ранимые и очень чувствительные. Поэтому я просто не выдержу, если моя любовь разобьется вдребезги о действительность. Тогда уже и целители не помогут. Собрать сердце воедино — это не собрать человека по частям, что, кстати, сделать легче, нежели излечить душевные раны.

Не успела я толком выдохнуть, подумав, что парень ушел, раз получил отказ, Блэй возник прямо передо мной.

— Ты загораживаешь мне обзор на прекрасный вид, — громко произнесла я, пытаюсь перекричать ритмичную музыку, под которую сейчас все эльфы отплясывали вместе со своими детьми.

— Нам надо поговорить.

— Нам не о чем говорить, — упрямо мотнув головой, произнесла я, не глядя на него.

— А я говорю, что есть о чем, — вторил мне Блэй и снова загородил весь обзор, упрямо сложив руки на груди.

Я насупилась и резко поднялась, чувствуя, как внутри меня все негодует.

Почему он вечно такой упрямый?! Не понимает, когда девушка говорит: «Нет»!?

Молча собралась удалиться, но мне не дали этого сделать, когда с тяжелым вздохом подхватили на руки.

— Блэй! Отпусти! — со всем недовольством произнесла я и хлопнула его по груди. Но он просто мистер «Невозмутимость»!

— Вот поговорим, а потом я подумаю: отпускать ли тебя.

— Ты спятил?! — спросила я первое, что пришло мне на ум, поскольку ТАК он со мной вел себя впервые.

— Спятил, стоило мне понять, что моя половина — ты! — Он заглянул в мои глаза. Но, если я ожидала увидеть в его глазах: злость и разочарование, то увидела...нежность и озорство.

— Так. Быстро поставь меня на землю! — сердито произнесла я, не зная, что делать, и насупилась, когда он усмехнулся, продолжив шагать все дальше от шатра.

Не прошло и пары минут, как он наконец остановился и выполнил мое требование.

Мы стояли на холме, возле большого дерева, ствол которого был невероятно широким. А раскидистые ветви, увитые листвой и цветами, клонились к земле, едва касаясь ее.

Отсюда открывался прекрасный вид на дворец. А цветные огоньки издалика казались еще пленительнее.

Я подняла голову и посмотрела на яркое синее небо, усыпанное маленькими звездами. Глубоко вздохнула и улыбнулась. Но стоило вспомнить о присутствии несносного некроманта, я насупилась и сложила руки на груди, вперившись в него недовольным взглядом.

Только вот он: улыбался!

Да, что с ним такое?!

— Говори, что хотел, и я пойду. Там вообще то праздник в разгаре, а ты меня отвлекаешь...

— А ты меня... — насмешливо выдал он, и его губы растянулись в озорной улыбке. Челка упала на глаза, и я усмехнулась, забыв о неловкости, что сковала меня после его слов.

— Блэй, кончай этот цирк.

— Хотел сказать тебе тоже, Балиска. — Он подошел ближе, и я фыркнула.

— Твоя конкретика, — Я показала кавычки, — меня просто поражает.

— Что еще?

— Что? — Я несколько опешила, потому что он снова приблизился, от чего я уперлась спиной в ствол дерева.

Больше отступать было некуда...

— Что еще во мне поражает?

— В...в смысле?..

Неужели он догадался?! Но откуда?! У меня на лбу горит неоновая вывеска, а я не в курсе?! Там небось еще и сердечко со стрелой бьется!

Правда, если он догадался о моих чувствах, тогда зачем играет со мной?..

Ну уж нет! Не позволю! Только не со мной!

— В смысле: я знаю, что нравлюсь тебе, — так легко, без запинки сказал он то, что разрывает мое сердце на части, поэтому я растерялась.

Ну вот. Кажется, моя способность удерживать эмоции под контролем с треском провалилась, стоило мне временно сменить место обучения и повстречать некроманта!

— Самоуверенность губит, — насмешливо произнесла я, дабы сменить тему и не чувствовать себя так, как девушки в староязычные времена, когда ведьм убивали за то, кем они являлись! То есть, по сути, то их убивали из-за крови. Из-за возможного в ней гена, располагающего к магии и колдовству.

И это ужасное чувство...

— Балисская, ты совершенно не похожа на того, кто умеет врать. — Он усмехнулся, коснулся пряди, упавшей мне на лицо, и медленно убрал ее мне за ухо.

— А ты совершенно не похож на парня, который знает, что такое «верность»! — совершенно не думая, выпалила я, дернувшись, тем самым избавившись от его наглых касаний, которые так опаляли мою кожу.

Только после того, как лицо Блэя стало ярче солнца: поняла, что именно я сейчас сказала.

Вот ведь!..

Это просто наваждение какое-то...

Но, когда Блэй приблизился ко мне так близко, что почти коснулся моих губ своими: я испугалась. Испугалась, хотя это был далеко не первый мой поцелуй. Но рядом с ним. Рядом с ним я чувствовала все острее. Намного! Внутри меня царил хаос из непередаваемых чувств, которые периодами вгоняли в панику. Разве можно чувствовать такое влечение?.. Именно поэтому я сделала, то, что сделала. Выставила руки вперед, коснувшись его груди, и его отбросило к соседнему дереву.

Он с силой ударился об него и приземлился на землю. С ветвей дерева, на него тут же начали осыпаться розовые лепестки от цветов.

Черт!

— Дэмион! — Я побежала в сторону парня, надеясь, что не покалечила его. — Ты, как? Жив? — обеспокоено поинтересовалась и села рядом, почувствовав, как начинают дрожать мои руки.

Но он сам виноват!

Он скривился, едва коснувшись того места, где его ранила равэлла и сел прямо под деревом. А, когда я услышала смех. Его залиvistый хрипловатый смех, то вконец расстроилась.

— Ну вот... Кажется теперь с головой точно будут проблемы...

— Да... Все же проблемы с контролем однозначно есть, — неожиданно проговорил этот умник. Затем тряхнул головой, посмотрел в упор на меня, усмехнулся и пораженно сказал: — Никогда еще меня так не отшивали, стоило мне захотеть поцеловать девушку.

Я усмехнулась и закусила губу. Но вместо извинений, сказала:

— Сам виноват! Предупреждать надо!

— Не думал, что ты такая пугливая... — Он усмехнулся и снова, едва заметно скривился.

— Больно? — серьезно спросила я и уже коснулась его рубашки, желая посмотреть место ранения. Мало ли. Но Блэй резко остановил меня, насмешливо сказав: — Ничто, по сравнению с твоим

характером.

Я фыркнула, сложив руки на груди.

— Кто бы говорил!

Он улыбнулся и неожиданно проговорил:

— Разве мы не идеальная пара?..

— Разве мы можем ей быть? — посмотрев на него со всей серьезностью, сказала я и отвела взгляд.

— А почему нет? — услышала не менее серьезный ответ.

В этот момент я наконец поняла. Глупо поддаваться собственным страхам, надеясь сохранить прежнее равновесие. Потому что, как бы я не хотела. Его уже не было. Нет. И не будет. К тому же жизнь не всегда гладкая. Порой в ней тоже бывает рябь, которая длится с определенной цикличностью. Глупо прятаться от собственных чувств только потому, что боишься рискнуть.

Риск — это не всегда оправданное действие. Но без него наша жизнь похожа на стазис. Словно время остановили в определенном цикле. И оно не движется. Абсолютно. Ты просто привычно стоишь на своем уютном местечке и ничего не делаешь. Но со временем такая фаза пугает. Хочется каких-то метаморфоз. Поэтому я решилась. Решилась поступать так, как подсказывало мне сердце. Решилась рисковать и действовать, даже, если все может пойти совсем не так, как я фантазировала. Однако только так мы по-настоящему живем. Живем, когда рискуем, преодолеваем страхи и собственные сомнения...

Я неожиданно усмехнулась, заглянула в его глаза и, осмелившись, наконец спросила:

— Это ты мне так в симпатии признаешься?

Он хитро улыбнулся. Осторожно притянул меня за талию и, глядя в глаза, сказал:

— Это я так, кажется, признаюсь в любви.

— Так кажется или...

— Или, — упрямо ответил он, перебив, не сводя при этом, с меня своего внимательного пронзительного взгляда.

Меня бросает в жар. Сердце отчаянно бьется в груди, словно радостно крича: «Любит!».

Я сделала вдох, и замерла, побоявшись выдохнуть. Изумрудные глаза продолжали разжигать во мне пламя, которому не было логичного объяснения. Пламя, которое распяло сердце и зажигало бабочек. Возможно ли это? Не знала. Но то, что рядом с этим парнем я чувствовала себя по странному окрыленной и счастливой — знала наверняка. Как и то, что совершенно не хотела с ним расставаться. Больше — нет.

Все же, выдохнув, я коварно улыбнулась.

Парень в недоумение выгнул бровь, словно говоря: «Что ты задумала?», когда я сказала:

— Ты же знаешь, что ведьмы ужасные собственники?

Он кивнул.

— И, что отказов мы не принимаем?

Он снова кивнул, продолжив насмешливо смотреть на меня. И только теперь, я отчетливо видела, что в его глазах горел тот же огонь, что и у меня. А еще нечто большее. Что-то, что так сильно смахивало... на любовь.

— Тогда знай, Дэмион Блэй, что, признавшись ведьме в любви: ты обязуешься всегда любить меня, защищать и быть рядом.

Он усмехнулся, но под моим устрашающим взглядом, в миг стал серьезным.

— Пускай я ведьмак лишь наполовину, но знаю правила. А потому не стал бы говорить то, что всерьез не воспринимаю. Веришь?

Его взгляд такой чистый и обжигающий, что мне хотелось смотреть на него вечно.

— Верю, — уверенно кивнув, сказала я.

— Я люблю тебя, Арамира. И похоже, что влюбился, как только мой мяч угодил в тебя...

Я усмехнулась, вспомнив нашу первую встречу: свое пробуждений и то, как ему по итогу досталась. Поэтому отвела взгляд, не в силах сдерживать улыбки. Но Блэй легко, почти невесомо, коснулся моего подбородка и заставил посмотреть на себя.

Он тоже улыбался.

— Я не люблю подчиняться общепринятым правилам. К тому же всю жизнь думал, что знаки духов, в виде истинной пары — брешь. Что мы сами способны выбирать себе спутницу жизни. Но лишь со временем понял, что невозможно смотреть на кого-либо еще, когда предназначенный тебе человек уже в твоём сердце. Словно он привязан к нему невидимой нитью. И, как бы я не упряился, как бы не хотел попадаться на удочку духов и подчиняться природным таинствам, которые решают за нас: не устоял. Просто не смог противиться своим чувствам. Особенно, когда, едва тебя не потерял... — Его лицо в миг стало серьезным и таким хмурым, что на долю секунд мне стало больно.

Тогда я не думала о том, каково будет моим друзьям и родным... Тогда я вообще не о чем не думала, кроме того, как спасти его. Но вместо тысячи слов, я коснулась его горячей щеки и, улыбнувшись, сказала:

— Теперь можешь...

Удивительно. Но парень понял меня без слов. На его лице появилась озорная, предвкушающая улыбка. Не успела я сделать вдох, его губы коснулись моих. Так нежно и ослепительно, что я действительно, едва не задохнулась, окончательно потеряв рассудок.

Чувствовать, как его руки крепко удерживают за талию, как периодами касаются оголенных ног, как под моими ладонями бьется его сердце: так же безумно, как и мое. Как с каждым движением его губ: внутри меня все преобразуется в райский сад. И, как все страхи, в ужасе испаряются, под таким могущественным чувством — любовь...

Мы нехотя отстраняемся друг от друга, потому что дышать и впрямь становится невозможно.

И вместо того, чтобы отдышаться, признаться парню в своих чувствах и продолжить, я вдруг спросила:

— А почему у вас с Мелисой разные фамилии?

Блэй удивленно посмотрел на меня, а затем рассмеялся.

— Что!? — Я с изумлением заглянула в его глаза, не понимая, в чем дело.

Мне же действительно интересно! И, если раньше спросить не позволяла некая этика, то теперь: границы стерты!

— Такой момент, Балисская, а ты портишь его дурацкими вопросами... — Он, усмехнувшись, качнул головой и улыбнулся.

— Ну прости! — недовольно произнесла я, насупившись. Но не успела добавить: «Ты сам выбрал меня!», он быстро поцеловал меня, а затем ответил:

— Я взял фамилию матери, после того как она умерла.

— О... — только и произнесла я, изменившись в лице.

— Это долгая история... — с тенью грусти на лице, вздохнув, сказал Блэй. — И я обязательно тебе ее расскажу. Но не сейчас. — Он неожиданно притянул меня еще ближе. Так, что теперь я сидела у него на коленях. — Думаю сейчас время наверстать упущенное...

Я усмехнулась, качнув головой. Обняла его за шею, едва касаясь гладких волос, и на этот раз, поцеловала первая.

Не знаю сколько времени мы провели возле старого дерева. Но сейчас мы оба выглядели довольно... помятыми. В особенности мои губы, которые Блэй не желал оставлять в покое.

На празднике мы появились ровно в тот момент, когда в небо запустили праздничный салют. Он разносился яркими всполохами по небу, а затем появлялись магические картинки, поражающие своей красочностью и красотой.

— А мы уже собирались идти на ваши поиски! — с негодованием проговорил Эйт, стоило нам найти их в толпе и приблизиться.

— Хм. Кажется, они и без нас не скучали, — иронично подметила Мел, заметив, что мы держимся за руки.

А все Дэмион! Говорила ему: «Я не люблю все эти нежности». Так нет же, он ответил мне: «Ничего. Раньше я тоже их не любил. Но теперь понимаю: сколько всего упустил» и после этого меня снова одарили дурманящим поцелуем. И, как тут поспоришь?..

— Так вас можно поздравить?! — сменив гнев на милость, сказал парень, расплывшись в радостной улыбке. На что Блэй насмешливо сказал:

— Нас можно не доставать!

Эйт усмехнулся и сказав: «Понял», обнял Мелису.

— А, где Рил? — обеспокоенно спросила я, не заметив ее рядом с друзьями.

— А Рилан, кажется, умудрилась влюбить в себя наследного принца, — улыбнувшись выдала Мел и кивнула головой в противоположную сторону.

Я оглянулась и увидела свою подругу.

Они с принцем стояли поодаль, под цветущей кинией и смотрели друг на друга взглядами, которые были далеки от дружеского общения. При этом шустрый эльф то и дело смущал мою подругу, что я видела по румянцу на ее щеках. Но лучезарная улыбка на ее губах говорила о том, что она счастлива. А значит и я.

Правда, когда они успели так сблизиться?!

— А она не так проста, — усмехнувшись выдает Блэй, заметив, как моя подруга увернулась от поцелуя принца.

— Правильно! Нечего так просто сдаваться. Пусть помучается и не думает, что все девушки упадут перед ним на колени, раз он принц, да еще такой...

— Такой, это какой? — голос Блэя неожиданно стал холодным и вопрошающим.

— Такой, это — хороший, — тут же исправила я мысленное: красивый, и улыбнулась ему своей самой милой улыбкой.

Блэй насмешливо качнул головой.

Я же расплылась в озорной улыбке.

Не верилось, что он ревнует! Но теперь было глупо отметить правильные мысли и не замечать этого.

Он обнял меня за талию, и мы посмотрели на небо, где до сих пор красовался салют. Цветные искры выстроились в рой бабочек, которые сейчас кружили по небу, заставляя изумленно раскрыть рот.

— Что будет дальше?.. — спросила я, продолжая смотреть на небо, но мысли в голове все еще не давали покоя.

— В смысле?..

— В смысле еще два месяца я буду здесь. А потом? Когда уеду? Что будет потом? — Я посмотрела на парня, и сердце в груди сжалось.

— Знаешь главное правило всех некромантов?

Мотнула головой.

— Довольствоваться сегодняшним днем, потому что завтрашнего, и вообще, может не быть.

Я улыбнулась.

Он прав.

К чему загадывать? Думать о том, как все будет и, как может быть? Если можно радоваться прямо сейчас?.. Именно в этот миг?..

Блэй заключил меня в кольцо своих рук, и я расслабилась. Расслабилась и просто смотрела на ночное небо, чувствуя, как сердце переполняет неведомое ранее чувство всеобъемлющей любви.

Эпилог.

Пять лет спустя...

— Отлично! Мы заблудились, — констатировала я, взмахнув руками, глядя на бесконечные верхушки заснеженных гор и елей.

— А, кто сказал, что нам надо свернуть направо?!

— А, кто со мной поспорил?! — Я развернулась к своему мужу и с недоумением изогнула бровь, глядя в его глаза.

Он усмехнулся, и расплывшись в своей излюбленной, сладкой улыбке, от которой таяло большинство студенток на его потоке, сказал:

— Ты сама этого захотела, родная.

— Потому что ты схитрил! — Я недовольно ткнула в него пальцем и насупилась.

— Кончено. Я снова виноват. Как вчера и позавчера и позапозавчера. И впрочем: всегда! — Он закатил глаза, и махнув рукой пошел вперед.

— Эй! Ты, что оставишь меня здесь одну?!

Нет! Ну, что за несносный некромант?! Годы идут, а он все такой же упрямый и совершенно невыносимый! Правда, если вспомнить, как к нему относится моя мама, которая неожиданно приняла его с распростертыми объятьями, в отличие от папы, который поначалу был насторожен (правда деваться ему было некуда и он все же смирился с кандидатурой), то услышав меня сейчас, она сказала бы: «Ты совершенно не ценишь своего мужа, Арамира!».

— Ну, конечно! Я же не Миланочка! Ее ты небось не оставил бы! — обиженно кинула я.

Он резко развернулся и, посмотрев на меня, сказал:

— Ну сколько можно уже это вспоминать?! Я не виноват!

— Ну да. — Я усмехнулась, пожав плечами. — Наверное она просто так решила устроить тебе романтический ужин прямо в аудитории, да еще нагишом!

— Еще раз повторяю: я не знал!

— Хм. Как и не знал, что все студентки от тебя без ума?

После того, как Блэй окончил академию, попрактиковался в университете некромантских искусств, куда его пригласили после выпуска, то уже после всех своих вылазок в команде лучших некромантов, которые работают на правительство: устроился преподавать в родном «Уайтхилл»! Видите ли, он не мог отказать дяде, который так упорно зазывал его помочь с нынешним поколением! К тому же ему нравилось помогать студентам, обучать их чему-то новому и вбивать в их головы знания, которые в дальнейшем могут спасти многие жизни.

Нет. Я, конечно, была очень рада, несмотря на то что становилась его студенткой, поскольку мое обучение еще не закончилось. Но. Было одно такое жирное «НО»!

С годами Блэй не то, что старел. Он становился еще неотразимее и привлекательнее! С того дня, как его представили его же факультету, все девушки сошли с ума! И каких только за это время я не повидала уловок, дабы сблизиться с моим, МОИМ мужем!

Ненасытные жабы!

— Прямо-таки все?.. — Он улыбнулся.

Я шокировано открыла рот. Буря внутри меня лишь нарастала и требовала разрядки! Поэтому, улыбнувшись, взмахнула рукой, и с еловой ветки упал снег прямиком на моего самодовольного муженька.

Он молча вынес эту лавину, не меняя угрюмого выражения лица. А после, в два шага, разделил расстояние между нами, и гневно сказал:

— Ненавижу, когда ты так делаешь!

— Ненавижу, что все студентки по тебе сохнут! — с той же интонацией ответила я, тяжело дыша.

— Черт возьми! Ты! Ты моя жена! Сколько можно ревновать?! Мы связаны. И этого уже не изменить!

После того, как я впервые призналась Блэю в своих чувствах на празднике весны, создав цветок, который означал: «Я люблю тебя», буквально через год — мы прошли обряд.

Помню тогда я страшно боялась. И боялась не столько обряда, сколько того, что духи не подтвердят родство наших душ и не соединят нас, несмотря на знак. Но все вышло. Мы получили знак самих — вышних, а после почувствовали то, что называют священным благословением. Мы стали связующими. Мы окончательно стали одним целым. Как и равноправными супругами. Поскольку обряд иного не предполагал: стоило нам окунуться в священные воды Тикс и обзавестись одинаковыми знаковыми символами на лопатке.

Тяжело вздохнув, отвожу взгляд.

За последние пару лет мы ни разу не расставались. Хотя вру. После того, как я вернулась в пансион: закончить обучение. Помню тогда я первым делом навестила своего ректора и, раскаявшись, извинилась за все, что наговорила в тот день. И мужчина понял. Он принял мои извинения и был счастлив, что я нашла свою истинную пару, о которой успела ему поведать. Мы не виделись месяц. А затем Блэй заказал у артефакторов переходной портал, который стоил баснословных денег, и каждую ночь появлялся в моей комнате. Мы подолгу разговаривали, делились впечатлениями, рассказывали, как прошел день и просто наслаждались жаркими объятиями друг друга.

За то время, что мы стали парой: многое изменилась. Я действительно перестала быть отстраненной и в некоторой степени холодной, в проявление своих чувств. Мы вместе научились показывать друг другу, как любим и, как дорожим. И я просто размякла. Размякла, став острее реагировать на то, как другие девушки одаривали моего избранного томными взглядами! Да чего скрывать! Они даже при мне пожирали и раздевали его своими глазами!

Жабы болотные!

— Ари, — мягко проговорил Блэй, и я рассердилась еще больше. Поэтому дернулась, когда он обнял меня, ответив:

— Знаешь, кто ты...

— Несносный некромант, — усмехнувшись перебил он меня.

— Нет! — на этот раз ответила я и хотела продолжить, как он быстро сказал: «Ты моя самая любимая ведьма!» и его губы накрыли мои. Жестко и страстно. Так, что голова начинала идти кругом.

Первые секунды я пыталась отстраниться и вырваться из его хватки. Но напору моему мужу не занимать. Как и умопомрачительных губ, которые творили невообразимые вещи, от которых я каждый раз таила, словно зефир. Поэтому недолго думая, я обмякла и с тем же порывом начала отвечать ему.

— А ты говорил, что они потерялись, — услышали мы насмешливой голос со стороны, и оторвались друг от друга. — Они же просто внаглую целуются, когда их уже все ждут за столом! — недовольно причитала Мелиса. И пускай в ее голосе царил негодование, на губах играла лукавая улыбка, а в глазах — озорной блеск.

Я улыбнулась, глядя на свою бывшую соседку, а теперь еще одну лучшую подругу, и ничего не сказав, подбежала к ней и заключила в крепкие объятия.

От неожиданности она охнула и повалилась в сугроб, не удержав равновесия. Следовательно, и я.

— Хм. Кажется, мы тут лишние, — услышала я насмешливой голос Эйта.

Мы с Мел переглянулись и захохотали в голос, когда Блэй сказал:

— И какой демон заставил вас переехать в северную часть страны!? Мы плутали около часа!

— Не бубни, Блэй! Благодаря этому демону мы смогли сделать невероятные открытия. В том числе и почему: если убить демонов, одни имеют возможность воскрешения, а другие — нет, — с горящим взглядом сумасшедшего ученого парировал Нолан, и я усмехнулась.

После того, как Нолан окончил академию, то подался в городскую лабораторию. И пока два года ждал выпуска Мел, понял, что хочет развиваться в сфере науки, дабы сделать прорыв уже в сфере некромантии. Ну, а когда девушка закончила обучение, они оба занялись исследованиями, составив

совместный проект.

Они проводили исследования в сфере различных рас. Выясняли те или иные особенности. И поскольку уклон направлен на некромантию, то главной задачей ставили: сопоставление регенерации, реакции на укусы нежити, форму перевоплощения после смерти и прочие формулировки, которые раньше вогнали бы меня в тихий ужас.

Не так давно эта парочка издала свое первое пособие, в котором с точностью описывались способы защиты от нежити. Данный материал, написанный на основе тщательных и точных экспериментов, принес им славу. По их пособию учится вся академия «Уайтхилл». Впрочем, как и я. Ведь спустя год, после моей экспериментальной учебы, совет постановил, что отныне все желающие после получения основной специальности своей сущности могут получить дополнительную на выбор. И в отличие от Рилан, которая выбрала факультет целительства, я выбрала некромантию.

После пары месяцев среди всех этих смертников мне, и впрямь, стали присущи некоторые их черты. К тому же меня увлекла нежить. Все же я считала, что им можно вернуть прежний вид. Или по крайней мере разумность. Но пока я лишь строила теории и проводила некоторые эксперименты, в которых мне помогал Блэй. У меня даже были некоторые подвижки!

Возможно, главную роль в этой задумке сыграл тот факт, что я ведьма. А нам присуще сострадание ко всему живому. Поэтому я занималась не только изготовлением редких и новых зелий, но и нежитью, веря в то, что однажды тоже совершу прорыв!

Парни вынули нас из сугроба. Отряхнули и, переглянувшись, усмехнулись.

— Сколько лет, а вы все такие же! — как нараспев сказали они и качнули головой.

— Не правда, — с лукавым видом возразила я, сложив руки на груди.

— К примеру мы стали еще обаятельнее и умнее, — гордо выдала Мел, повторив мой жест, и я кивнула, согласившись с ней.

— Ладно! Ваша взяла, — подняв руки вверх проговорил Эйт. — А теперь может уже пойдем в дом?

— Точно! — кивнула Мел. — Рилан и Листар, наверное, уже потеряли нас.

Эйт взял Мелису под руку, и они направились вперед по узкой лесной тропинке.

Блэй так же переплел наши пальцы, и мы направились следом в их новый дом, в Северных землях.

Мы стояли на балконе. Перед нами открывался невероятный вид на высокие могучие горы, покрытые белоснежным одеялом, в виде снега. Яркие ели, дубовые сосны, раскидистые литаны и другие деревья, что сейчас сладко спали под песнь снегопада.

Я вздохнула поглубже, почувствовав, как морозный воздух приятно будоражит сознание.

Блэй крепче завернул меня в мягкий плед, продолжая удерживать в кольце своих рук и опалать шею жарким дыханием.

Рядом точно также стояли Мелиса с Ноланом и Рилан с Листаром.

После помпезного праздника в гостях у эльфов, буквально на следующий день, Рилан призналась мне, что влюбилась. Но в отличие от меня она не торопилась. И несмотря на свои бурные чувства все рассчитывала наперед, поскольку с принцем надо быть вдвойне осторожнее. Не успеешь моргнуть и твое сердце уже окончательно завоевано!

Год Листар просто ухаживал за ней и был другом. Затем Рилан все же сдалась под натиском хитрого и неотразимого эльфа, и они начали встречаться. А не так давно, буквально пару месяцев назад, моя милая, но бойкая подруга согласилась на предложение принца: стать его женой. Они сыграли пышную свадьбу, после которой мы с Блэем еще долго не могли отойти.

— Время летит так быстро... — неожиданно сказал Нолан и посмотрел на нас.

Я улыбнулась и усмехнувшись, сказала:

— Да. А Блэй все такой же ворчун.

— Да. А кто-то все такая же мисс: «Я всегда права».

Я повернула голову и посмотрела на мужа.

— Но согласись: я же, и впрямь, всегда права.

Он несколько двусмысленно отвел взгляд, задерживая ответ.

— Что?! Еще скажи — нет! — возмущенная такой медлительностью мужа, сердито произнесла я.

— Ну...

— Блэй!

— Иногда ты бываешь не права, — в конце концов, неожиданно выдал он.

— О-о. Неужели? Только почему-то всегда после того, как мы куда-нибудь влипнем, ты говоришь: «Кажется ты была права!»

— Началось... — услышали мы слаженный хор голосов, но, как и всегда, не обратили внимания.

— Вот именно, что кажется! И вообще, в такие моменты, я каждый раз в состояние аффекта от твоих шалостей! — тем временем продолжил Дэмион.

— Ах, это теперь так называется?!

— А как мне еще называть то, что ты вечно суешь свой носик, куда не попадая? — Он улыбнулся.

— А я что: виновата, что до боли любознательная личность!? И заметь: это не тоже самое, что любопытство!

— Неужели!? — Он насмешливо вздернул бровь, и я полностью к нему обернулась.

— Ах так! — Я улыбнулась и сложила руки на груди. — Спорим?!

Блэй усмехнулся и вторил моему жесту. Уже хотел ответить, но нас перебили.

— Эй, вы! Парочка неугомонных со странной любовью: тут вообще то уже все начинается... — констатировала некромнатка.

Мы усмехнулись, глядя друг другу в глаза. Блэй быстро поцеловал меня и снова обнял.

И так было всегда. Наши взаимоотношения казались странными. Для многих непонятными. Но, как однажды сказала Мел: «Какие вы, такая любовь». А мы оба были упрямыми и несносными. От того и любовь наша была похожа на пламя. Но пламя, что с каждым годом разгоралось все больше и становилось только ярче.

Я посмотрела на друзей. Но стоило мне увидеть малышку: улыбнулась. Похоже, она только что проснулась.

Два года назад Мел родила очаровательную девочку. Глазами и милой улыбкой с ямочкой Нэя пошла в папу. А вот характером в мамочку. Поэтому им пришлось нанимать няню, дабы успевать делать свои открытия и не переживать о том, что малышка может разнести дом, без присмотра.

Мы же с Блэем пока не особо стремились стать родителями, желая пожить для себя. А Рилан. Моя любимая Рилан была беременна, и теперь Листар не отходил от нее ни на шаг.

— Смотрите! Началось! — радостно произнесла Рил, глядя на небо.

Я перевела взгляд со своих самых дорогих людей на ночное небо.

По нему разносились яркие огненные всполохи в виде цифр. А затем появился гонг, который начал отсчитывать минуты до нового года.

— Пять! — сказала Рилан, замороженно глядя на небо.

— Четыре! — вторила я подруге, радостно улыбаясь и нежась в объятьях любимого.

— Три! — усмехнувшись, произнесла Мелиса и малышка хлопнула в ладоши, хихикнув, словно все понимала. Хотя она, и впрямь, для своего возраста очень многое понимала.

— Два! — подхватил принц.

— Один! — в унисон произнесли Блэй и Нолан, переглянувшись.

Все небо озарилось яркой золотой вспышкой! Затем раздался мелодичный звон. А после хлопок, от которого по всему небу пронеслись яркие искры.

— С Новым годом! — проговорил Листар, подняв бокал со столика.

— С новыми открытиями! — усмехнувшись проговорил Эйт и обнял своих девочек.

— С новыми сюрпризами! — весело произнесла Рилан, подняв бокал с соком из ягод, и обняла мужа.

— С новым счастьем! — счастливо произнесла я, подхватив два бокала, один из которых передала Дэмиону.

— С новым сумасшествием! — подняв бокал вверх, глядя на меня, проговорил он, широко улыбнувшись.

Да-да. Это он мне так на эксперименты намекает!

Негодник!

— С новыми приключениями! — закончила Мелиса, крепко обняв дочь.

Мы радостно чокнулись бокалами.

Рилан включила музыку.

Эйт пригласил девочек на танец.

Листар последовал его примеру и пригласил свою будущую жену.

Блэй же, не спрашивая, схватил меня за талию и начал кружить.

Я смеялась под звуки музыки и радостный смех друзей, которые сейчас были так же счастливы, и поняла: что бы ни происходило в нашей жизни так или иначе к лучшему.

Никогда не знаешь, что тебя ждет за следующим поворотом. Но, если там вдруг поджидает беда: не стоит расстраиваться раньше времен и убиваться. Возможно, именно эта беда, случайность, банальная глупость или же проступок, в конечном итоге станут поводом для счастья. Откроют новый горизонт и начало к новым главам вашей жизни...

Конец